

Acad. 49 Pf

(1860, 2)

Dubel. V - 943.

+

•

•

•
•
•

■

1

с
ПРАВΟΣЛАВНЫЙ

СОБЕСЪДНИКЪ,

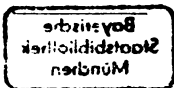
ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1860.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.

7165/427

Печатать дозволяется. 12 апрѣля 1860 года.

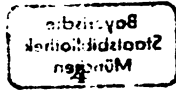
Цензоръ, протоіерей Андрей Гордаискіѣ.

Boyerische
Staatsbibliothek
München

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ СЪВЕРНОМЪ ПОМОРЬИ (ВЪ XV—XVII В.)

Русская Церковь въ северномъ поморьи въ XV и XVI вѣкѣхъ приобрѣла весьма важное историческое значеніе. Она, во-первыхъ, просвѣтила свѣтомъ Христіанства обитавшія тамъ многочисленныя финскія племена; во-вторыхъ, многозначительно содѣйствовала населенію огромныхъ пустынныхъ пространствъ севернаго поморья; въ-третьихъ, чрезъ своихъ свѣтильниковъ, многочисленныхъ святыхъ отшельниковъ, по всему сѣверо-восточному краю Россіи, распространила свѣтъ духовнаго просвѣщенія и христіанскія начала гражданственности, и наконецъ многократно охраняла цѣлость православной вѣры и даже внѣшнюю безопасность границъ русскаго государства на сѣверѣ. Еще съ XIV в. открылась высокая просвѣтительная дѣятельность русской

Церкви въ сѣверномъ поморьи: но особенно проявилась въ XV и XVI вѣкахъ. •

I.

Какъ только покорены были новгородцами, огь XI до XIV вѣка, всѣ финскія племена поморскаго сѣвера, тотчасъ стала пасаждатья тамъ христіанская Церковь. Первыми начатками ея въ сѣверномъ поморьи были русскія, преимущественно новгородскія колоніи. Сначала приготовлена была тамъ почва для вѣщіяго, матеріальнаго обезпеченія Церкви. Новгородскіе архіепископы, князья, посадники, бояре и всѣ знатные и богатые новгородцы пріобрѣтали тамъ земли, лѣса, рѣки, озера и при нихъ рыбные и звѣринные промыслы, и посылали туда вольнонаемныхъ русскихъ людей, или своихъ рабовъ на поселеніе при этихъ промыслахъ и угодыахъ. Такъ образовались небольшія русскія, христіанскія селенія въ сѣверномъ поморьи, или, такъ называемыя, *страдамыя деревни* (1). Такъ у архіепископа новгородскаго Теофила было четыре сельца въ поморьи, на Бобровой горѣ.

(1) т. е. поселеніе рабочихъ людей при промыслахъ и угодыахъ. *Страдомый*—отъ слова: *страда*, работа.

У Марѣи посадницы на Сумѣ рѣкѣ было нѣсколько страдаемыхъ деревень ⁽¹⁾. Но, въ общей сложности, такихъ русскихъ христіанскихъ поселеній въ сѣверномъ поморьи въ XIV вѣкѣ и даже въ первой половинѣ XV вѣка было еще весьма мало. Храмовъ въ нихъ еще не было, а были только часовни въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Такъ въ деревнѣ Марѣи посадницы на р. Сумѣ, гдѣ жили рабочіе, нѣкто Парѣсній да Першица, была часовня; также на рѣкѣ Выгу, при устьѣ Сороки рѣки. Въ кольскихъ предѣлахъ, на берегу рѣки Печенги, поставлена была часовня изрѣдка посѣщавшими этотъ край русскими рыболовами. Самыя поселенія были еще весьма малолюдны: состояли изъ одного, двухъ и рѣдко болѣе дворовъ, и тѣ разбросаны были на весьма далекомъ одно отъ другаго разстояніи, раздѣлены были непроходимыми лѣсами, болотами, рѣками. При томъ, кругомъ жили еще язычники—чудскія или финскія племена. Такимъ образомъ русской Церкви въ сѣверномъ поморьи предстояло, во-первыхъ, просвѣтити свѣтомъ Христіанства коснѣвшія въ язычествѣ финскія племена, во-вторыхъ, умножить тамъ число русскихъ духовныхъ чадъ своихъ для болѣе благоуснѣшнаго привитія къ полудни-

(1) Сборникъ грамотъ Соловецкаго монастыря. въ солов. библіотекѣ подъ № 18, грам. №№ 2 и 4.

кимъ племенамъ животворныхъ пачалъ христіанской вѣры и гражданственности. И она сдѣлала это. Впередѣ русскихъ христіанскихъ переселенцевъ въ финскія поморскія земли, одинъ за другимъ, выходили подвижники Церкви иноки—просвѣтители; во главѣ колоній земледѣльческихъ и промышленныхъ все далѣе и далѣе выдвигались на сѣверъ, если можно такъ сказать, колоніи церковныя—монастыри. И они-то озарили свѣтомъ Христіанства весь финскій поморскій сѣверъ.

На пути изъ Новгорода въ поморье, въ южной оконечности поморскаго края, на сѣверо-восточныхъ берегахъ Онежскаго озера еще въ половинѣ XIV вѣка жили финскія племена—лопари и чудь. Отсюда въ древнее время поселенія ихъ простирались за р. Онегу, въ Заволочье, по нижнему теченію Двины и далѣе къ сѣверу до рѣки Печоры. Обитавшее здѣсь въ Заволочьи, между рѣками Двиною и Печорою, финское племя называлось чудью заволочьскою. Эта отрасль многочисленнаго въ древности и далеко распространеннаго финскаго племени частію вытѣснена была отсюда дружинами и повольниками новгородскими въ великую Пермь, въ зырянскую украину ⁽¹⁾,

(1) Объ этомъ свидѣтельствуетъ отчасти самое названіе чудскаго племени, жившаго между р.р. Печ-

частью постепенно обращена къ Христіанству, отъ XI до XV вѣка, при постепенномъ покореніи Заволочья новгородцами; потому что новгородскіе воеводы и рать ходили сюда со священниками. Такъ въ лѣтописи подъ 1195 г. читаемъ: «идоша изъ Новгорода въ Югру ратью съ воеводою Ядрѣмъ, и придоша въ Югру и взяша городъ, и придоша къ другому граду... и выслаша изъ города къ воеводѣ: поиди въ городъ, и иде въ городъ воевода, поимъ съ собою попа Ивана Легена и иныхъ вчшихъ» (1). Въ половинѣ XV вѣка въ Двинской области населеніе было уже все христіанское (2). Но обитавшіе около Онежскаго озера лонари и чудь оставались въ язычествѣ до второй половины XIV вѣка.

Около шестаго десятилѣтія XIV вѣка пришелъ сюда изъ Новгорода преп. Лазарь, постриженникъ Римской Высокогорской обители чорою и Двиною въ в. Перми. Названіе зырянъ, по словопроизводству отъ финскаго слова *syrgäläinen*, значитъ: крайніе, украинцы, пограничные жители; а по словопроизводству отъ другаго финскаго слова *зыромазасъ*, значитъ сдвинутые, вытѣсненные. (Грам. зыр. яз. *Савваитова* стр. 1). *Пермь* *ра́агма* тоже значитъ пофински украинна (*Савельева*: Пермская губ. въ археолог. отношеніи въ Жур. мин. внутр. дѣлъ. 1852. кн. 7).

(1) *Новгор. лѣт.* 1, стр. 21.

(2) *А. А. Э.* 1, стр. 73.

ли, прибывшій въ Новгородъ въ 1332 году. Онъ поселился на Мурманскомъ островѣ Онежскаго озера. Никого не нашелъ здѣсь святой отшельникъ, и первый поставилъ крестъ, построилъ часовню и малую хижину. «Первѣ единя азъ придохъ на мѣсто сіе святое, писалъ онъ самъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи (1), живущаго никогоже не имѣхъ. А живущіе тогда именовались около озера Онега лопяне и чудь, страшивые сыроядцы близъ мѣста своего живяху.... Многи скорби и біенія и раны претерпѣхъ отъ сихъ звѣрообразныхъ мужей. Многожды бивше и изгнаша мя отъ острова сего и хижу мою огню предаша. И сотвориша селитьбу близъ мене съ женами и дѣтьми; и пакости многи творяху и глаголаху: калугере! останися мѣста сего; и хотяху мя сыроядцы убити и тѣло мое въ ядъ себѣ сотворити». Только по исцѣленіи слѣпаго отъ рожденія сына лопарскаго старѣйшины, жившаго на Рондо-озерѣ, лопари и чудь перестали гнать святаго Лазаря. А старѣйшина съ своими дѣтьми принялъ Христіанство и даже постригся въ монашество. Упорные въ язычествѣ лопари и самоѣды ушли отъ озера Онежскаго въ предѣлы сѣвернаго океана. Послѣ сего здѣсь безпрепятственно уже насаждалась

(1) *Ист. рос. іерархіи* ч. V, стр. 115 и слѣд.

Церковь Христова и умножались ея чада. Начали приходять люди изъ дальнихъ странъ и селились вмѣстѣ съ преподобнымъ Лазаремъ; нѣкоторые изъ нихъ приняли монашество. Потомъ они поставили церковь во имя воскресенія Лазаря. Самъ пр. Лазарь ходилъ въ Новгородъ за антиминомъ и священными сосудами для новоустроенной церкви. Тогда архіепископомъ въ Новгородѣ былъ Моисей, пастырь просвѣщенный и ревностный, о которомъ лѣтопись говоритъ: «добрѣ пасяше свое стадо, и многы писцы изыскавъ и многы книги списавъ и тѣми книгами многія церкви умножи, и бысть обидимымъ помощникъ и вдовамъ заступникъ, избавляяй отъ насильнаго и сильныхъ не устыдися и многы утвердивъ ученіемъ своимъ; и возлюбивша житіе его бояре и людіе приходяху къ нему, поучающеса отъ него день и ночь» (1). Этотъ пастырь далъ пр. Лазарю антиминосъ, свящ. сосуды и книги для новоустроенной церкви и поучилъ его, «какъ чинъ церковный и монастырскія преданія хранить». Посадники новгородскіе Словенскаго конца дали ему жалованную грамоту на онежскій островъ Мучь со всею землею и на озеро Муромское съ рѣчками и островками и ловищами. По возвращеніи пр.

(1) Новгород. 2, стр. 182.

Лазаря изъ Новгородъ, освѣщена была церковь св. Лазаря, построены келлія для иноковъ и сооружена новая церковь успенія пресвятыя Богородицы. «Таже придоша ко мнѣ, говорилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи пр. Лазарь, иноки изъ Кіева, старецъ Іона, да старецъ Евфросимъ и сожительствоваху со мною. Число людей ученикъ стада Христова умножашеся; времени немалу минувшу, приде къ намъ старецъ Феодосій Святыя горы, велими добродѣтельно житіе имѣя къ Богу и вериги тяжки на тѣлѣ своемъ нося. И постави трапезу Іона своимъ имѣшиемъ. И прославися слава о мѣстѣ семь святѣмъ, и начаша приходити отъ дальнихъ странъ, постригахуся во иноческій чинъ и сожительствоваху съ нами. А прежде зваея мѣсто сіе Мучь островъ. Феодосій же инокъ премудръ бѣ книжной мудрости и именована монастырь успенія Богородицы Муромскій». Такъ водворилась Церковь и основалась христіанская обитель тамъ, гдѣ прежде было мѣсто жительства чудесныхъ или финскихъ идолопоклонниковъ. Въ XVI в. церковь успенія въ Муромскомъ монастырѣ сгорѣла. На мѣсто ея поставлена была церковь во имя св. Іоанна Предтечи «древянная съ трапезою». По писцовой книгѣ 1582—1585 года, въ монастырѣ было шестнадцать келлій, а въ нихъ жило тридцать пять братій. Въ приходѣ

у монастыря было семь христіанскихъ деревень, составлявшихъ и вотчину его (1). А всего въ Андомскомъ Никольскомъ погостѣ, гдѣ находился Муромскій монастырь и гдѣ въ главномъ погостскомъ селеніи у него, также какъ и у Соловецкаго монастыря, были подворья и келліи, — считалось въ помѣстьяхъ боярскихъ дѣтей, въ черныхъ волостяхъ и въ монастырскихъ земляхъ: 1 сельцо, 191 деревня и 5 *починковъ живущихъ*. Во всемъ погостѣ было 2 церкви въ Муромскомъ монастырѣ, 2 церкви въ главномъ погостскомъ селеніи на р. Андомѣ: церковь Николая чудотворца, съ придѣломъ усенія пресв. Богородицы деревянная, и церковь преображенія Спасова, деревянная же теплая, и 1 часовня на Тутъ-озерѣ на Тутъ-рѣчкѣ (2).

Чудь и лонари, не хотѣвшіе принять Христіанства, по словамъ пр. Лазаря, ушли съ береговъ Онежскаго озера «въ предѣлы океана моря». Здѣсь въ XV вѣкѣ финскихъ племень было еще болѣе, чѣмъ въ южной оконечности неморскаго края; а въ сѣверной оконечности поморья они оставались еще и въ XV вѣкѣ. Въ поморскомъ прибрежьи, между русскими

(1) *Неволина*: о пятнахъ и погостахъ новгородскихъ. прил. VI, стр. 174.

(2) *Неволина* тамже.

колониями и вотчинами, осталось еще въ XV вѣкѣ пять видовъ финскихъ племенъ, или, какъ называли ихъ тогда новгородцы, *корельскихъ дѣтей* (1). Въ купчихъ и другихъ новгородскихъ грамотахъ XV вѣка, которыми укрѣплялось владѣніе земель, пріобрѣтаемыхъ новгородцами въ поморьи, постоянно упоминаются эти пять видовъ корельскихъ. Такъ напр. изъ данныхъ грамотъ Соловецкаго монастыря видимъ, что нѣкто Матѳей Ильинъ имѣлъ «вотчину промежъ пятью родами корельскими дѣтьми въ Валдѣнскомъ роду, вотчину Елены Обрамовой дочери ея участокъ промежъ корельскими дѣтьми, и землю и воды и полѣшій лѣсъ и ловища и поими на Ловѣ, промежъ корельскими дѣтьми». Или другой землевладѣлецъ Нестеръ Ѳедоровъ имѣлъ «вотчину Кириллинъ да Тимоѳееву Ивановыхъ дѣтей Мевуева въ Корелѣ межн пяти родовъ, въ Шуѣ рѣкѣ и въ Кемѣ рѣкѣ у Золотца участокъ и по морскому берегу до Сола рѣки землю и воду и полѣшій лѣсъ». Корелы и лопари имѣли даже въ поморьи, какъ полные хозяева, свои вотчины, земли, угодья и промыслы. Такъ въ одной данной грамотѣ Соло-

(2) Именно эти 5 родовъ корельскихъ были: Курольцы, Ровкульцы, Вымольцы, Тиврульцы и Валдѣи или Валдѣнской родъ.

вѣцкаго монастыря означаются земли «на морѣ въ Корель межю пяти родовъ и на Лопѣ межю пяти родовъ, куды ходять корельскія дѣти». Въ памяти варзужскаго вотчешника Марка, писанной въ XV вѣкѣ, читаемъ: «въ Кумбѣ рѣкѣ и въ Варзугѣ рѣкѣ по морскому берегу ловища и по рѣкамъ и по лѣшнымъ озерамъ ловники, куды *иные вотчешники владѣютъ корельскіе дѣти*» (1). Такимъ образомъ корелы и лопари еще въ половинѣ XV вѣка обитали по всему поморскому побережью, начиная на сѣверѣ отъ рѣкъ Кеми, Керети и Варзуги, гдѣ многія мѣстности получили отъ нихъ названія Корелы и Лопи, и до пывѣшняго Архангельска, гдѣ, по ихъ мѣстопребыванію, самый берегъ бѣломорскій назывался корельскимъ. Игуменъ соловецкій Досифей, ученикъ и жизнеописатель пр. Зосимы и Савватія соловецкихъ, такъ обозначаетъ окружавшее Соловецкій островъ поморское народонаселеніе: «тамо живущіи челоуѣцы близъ моря и округъ острова того малосвѣдущіи россійскаго языка близъ живущіи ижера, чудь, лопь, вдалѣежъ каяне и мурмане и ишии мнози языцы» (2). Подъ именемъ каянъ разумѣютъ

(1) *Сборн. грам. солов.* №№ 4 и 5.

(1) *Житіе Зосимы и Савватія солов. чудотв. рук.* сол. библ. гл. 1.

ся жители Финляндіи, принадлежавшіе болшею частію къ финскому племени; а подъ именемъ мурманъ—древніе норманны, или нынѣшніе норвежцы, близкіе сосѣди въ тогдашнее время къ Соловецкому монастырю.

До тридцатыхъ годовъ XV вѣка, до основанія Соловецкаго монастыря, все эти поморскія финскія племена блуждали во мракѣ язычества. Религіозныя вѣрованія, нравы и домашній бытъ ихъ были еще самыя грубыя. Въ старинной рукописной книгѣ подъ заглавіемъ: *садъ спасенія*, хранящейся въ ризницѣ Соловецкаго монастыря, въ которой пространно описаны жизнь и чудеса соловецкихъ святыхъ, въ предисловіи такъ описывается вѣрованія и нравы этихъ племенъ: «древле быша сія вышереченніи родове, яко звѣріе дивіи живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разселивахъ каменныхъ, немуще ни храма, ни много потребнаго къ жительству человѣческому, но токмо животными питахуся, звѣрьми и птицами и морскими рыбами, одежда же кожа еленей тѣмъ бяше. Огнюдь Бога истиннаго единаго и отъ Него посланнаго Иисусъ Христа, ни знати, ни разумѣти хотаху; но имже кто тогда чрево насытитъ, тогда оно и бога си поставляше, и аще ипогда камепемъ звѣря убиваетъ, камень почитаетъ, и аще палицею поразитъ ловимое, палицу боготворитъ, еже и

нынѣ въ самоѣдѣхъ зловѣріе закаменѣлое обрѣтается, еще и въ лопарехъ, обаче отчасти» (1).

Просвѣщеніе свѣтомъ Христіанства этихъ полудикихъ племенъ, обитавшихъ въ поморскомъ прибрежьи, вокругъ острова Соловецкаго, началось со времени основанія Соловецкаго монастыря. Этотъ монастырь былъ главнымъ разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія и благочестія по всему сѣверному поморью. Въ сѣверо-западной оконечности поморскаго прибрежья, на р. Выгу, съ первыми же русскими колоніями, въ началѣ XV вѣка поселился инокъ Германъ. Вѣроятно онъ-то и поставилъ здѣсь часовню на р. Сорокѣ, впадающей въ р. Выгъ, о которой упоминается въ житіи его и пр. Савватія. Живя нѣсколько времени на корельскомъ берегу Бѣлаго моря, между пятью родами *корельскихъ дѣтей*, онъ, вѣроятно, имѣлъ уже отчасти просвѣтительное вліяніе на нихъ и приготовилъ почву для дальнѣйшаго насажденія Христіанства въ поморскихъ корельскихъ селеніяхъ пр. Савватіемъ и Зосимою соловецкими. Съ этимъ-то инокомъ Германомъ встрѣтился на р. Выгу пр. Савватій, постриженникъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, подвижникъ Валаамской пре-

(1) Опис. Солов. монастыря *Досидел* ч. 1, стр. 40.

ображенской обители. «Слышавъ отъ живущихъ на Валаамъ, говоритъ жизнеописатель его игумень соловецкій Доспѣей, о островъ рекомомъ Соловки: въ моръ океанъ сказовашеся, отстоитъ же отъ земли, яко на два дни шествіи, глаголють же, яко окрестъ его поприщъ его. И сзера имяше посреде себе многы и рыбы въ нихъ множество по родомъ ихъ, а не морская, а яже въ мори, то морская есть. И округъ его ловища рыбныя и приходще ловцы, ловлю творяху и отхождаху во свояси. Островъ же той дрeвeсы разными цвѣтяше, и боріемъ верси горамъ покровепи, и по роздоліямъ всяко древо имяше и ягодичія различна имяху и сосніа превеліа къ содѣлаію храмовъ и на вся потребности благопристойныиху. Есть же добръ и благоугоденъ къ сожитію чeлoвѣкомъ во всемъ, еже хотящимъ требовати тамо» (1). Движимый непреодолимымъ желаніемъ поселиться на такомъ прекрасномъ, по рассказамъ, островъ, Савватій пришедь на поморье, здѣсь распрашивалъ «мѣстныхъ насельниковъ, прямо острова того жившихъ», и, пришедши на р. Выгъ, встрѣтилъ здѣсь инока Гермапа. Въмѣстѣ прибыли они на островъ Соловецкій, водрузили крестъ близь горы Сѣкирной, вырубилл лѣсъ въ окрестности и, постро-

(1) Житіе Савватія соловецкаго — въ началѣ.

ивъ себѣ келліи въ 1429 году, положили основаніе Соловецкому монастырю. Послѣ шестилѣтнихъ подвиговъ на Соловецкомъ островѣ оба они удалились на поморскій берегъ. Германъ отлучился для пріобрѣтенія необходимыхъ для жизни припасовъ, преподобный же Савватій, предчувствуя приближеніе своей смерти, пошелъ на рѣку Выгъ къ Сорочкой часовнѣ, съ непреодолимою духовной жаждой пріобщиться святыхъ таинъ; и здѣсь встрѣтивъ игумена, а по другому извѣстію, іеромонаха, или просто священника Наѳанаила, пріобщился и скончался. Вскорѣ послѣ кончины пр. Савватія, пришелъ на Соловецкій островъ пр. Зосима, уроженецъ новгородской Обо-нежской пятины, села Толвуя, постриженникъ Палеостровскаго рождественскаго монастыря. Пр. Зосима встрѣтился въ поморьи на р. Сумѣ съ пр. Германомъ, и они оба приплыли на Соловецкій островъ, соорудили келліи въ 1456 году, построили деревянную церковь во имя преображенія Господня, съ придѣломъ святителя Николая, и такимъ образомъ устроили Соловецкій монастырь. У новгородскаго архіепископа Юны испрошена была благословенная грамота и антиминосъ и новосозданная церковь была освящена первымъ игуменомъ Павломъ, по просьбѣ пр. Зосимы, прислапнымъ отъ новгородскаго архіепископа. Съ этихъ поръ, по словамъ

сов. и. 2

описателя жизни пр. Зосимы, «обитель всѣми исполняшеся и братство множашеся и мѣсто распространяшеся: іереи приходяще ту священводѣйствоваху, и діаконы и клирицы и келліи многи здахуся. И добродѣтельнаго ради житія блаженнаго Зосимы пройде слава о немъ всюду, и мнози любовію желающе сажительствовати у него и слышати отъ устъ его слово спасенія, и отъ окрестныхъ странъ приходяще иноцы и хотяху пребывати съ нимъ. Онъ же, яко чадолюбивый отецъ, съ радостію всѣхъ принимаше». Такимъ образомъ Церковь Христова пріобрѣла мѣсто селенія въ пустынномъ островѣ, гдѣ дотолѣ, по словамъ описателя жизни пр. Савватія, «не обрѣтахуся челоуѣцы никогдаже», и насажденъ здѣсь обильный разсадникъ христіанскаго просвѣщенія и благочестія въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи.

Скоро свѣтъ Христіанства изъ Соловецкой обители озарилъ окрестныя, прибрежныя племена. Сначала корелы покушались было изгнать изъ Соловецкаго острова поселившихся тамъ первыхъ отшельниковъ Германа и Савватія. «Видѣвше мужіе, живущіи близъ моря противу острова того, говоритъ жизнеописатель, и завидяще имъ, глаголаху: мы есмь приближенѣе паче всѣхъ земли корельскія сродницы: хоцемъ же и мы тамо угоди имѣти, въ наслѣдіе себѣ и чадомъ нашимъ и въ прочіихъ

родовъ нашихъ лѣта. Приде пѣвій челоуѣкъ, единъ отъ нихъ на островъ Соловецкій и съ женою своею, по совѣту пѣхъ подругъ своихъ, и пача ту жительствовати и рыбы ловити по езеромъ тѣмъ». Но когда пришелъ пр. Зосима, умножилась братія и основаны были церкви, тогда обитавшіе вокругъ Соловецкаго острова финскіе язычники мало помалу сами стали приходити въ Соловецкую обитель и принимать св. крещеніе. «Близъ живуціи, писалъ игумень Досифей въ началѣ XV в., пже-ра, чудъ, лопъ, въдалѣежъ каляе, мурмане и иніи мнози языцы, мнози отъ тѣхъ приходяху въ обитель пр. отецъ Зосимы и Савватія и остризаху власы главы своєї и бываху мписи. Нынѣ, по божественному апостолу, явился благодать Божія спасительная всѣмъ челоуѣкомъ... Не токмо бо округъ острова того истинніи богочетцы и Христовы поклонницы быша, но благодатию Божією мнози языцы иновѣрніи обраташася. Первѣе бо быша яко звѣріе дивіи, живуще въ пустынѣхъ непроходныхъ и въ пещерахъ и въ разсѣлинахъ каменныхъ и земныхъ, неимуще ни храма, ни иного потребнаго къ жительству челоуѣческому, токмо животными пищу приимаху себѣ, звѣрями и птицами и морскими рыбами; и елико ихъ находаше что, тѣмъ и куплю творяху. Нынѣ же быша православніи христіане. И толико благо-

датию Христовою вдалѣе православная вѣра распространися болѣе трехъ тысячъ отъ Соловецкаго острова и до варяжскаго пѣкоего града, зовомаго Варгавъ, и дѣже пѣтъ устроена монастырь честенъ и совокупися многа чета иноческаго пребыванія, отъ града онаго варяжскаго яко 60 поприць отстояць, на рѣкѣ глаголемой Печенги близъ моря. Все же устроена, Богу поспѣшествующу молитвами тѣхъ бггоносныхъ отецъ Зосимы и Савватія: допележе они не вселишася въ пустый онъ отокъ, дотолѣ тамо потонку слышашася имя Христово».

Пріобрѣтеніе Соловецкимъ монастыремъ вотчинъ во всемъ поморскомъ прибрежьи, простиравшихся отъ Варзуги и Керети и до р. Онеги и далѣе между корельскими и лопарскими поселеніями, и монастырское управленіе въ этихъ вотчинахъ, способствовади окончательному водворенію Христіанства между финскимъ населеніемъ близъ лежащаго къ Соловецкому монастырю поморья. Множество вотчинъ, земель и угодій частию дано было монастырю разными вкладчиками, частию куплено самимъ монастыремъ «промежу пяти родовъ корельскихъ дѣтей». Такъ новгородскій землевладелецъ Овчифоръ Есиповъ сынъ далъ Соловецкому монастырю «отчины своей половиною въ Корель межю пяти родовъ Вымолицовъ у Золотца участокъ и въ Шуѣ рѣкѣ и въ Кемѣ

рѣкъ и въ Корелѣ». «Вдова Феодосья Харитопова жена дала монастырю по своему мужу и по дѣтемъ своимъ вотчину, находившуюся также промежъ Вымольцы и пяти родовъ корельскихъ». Вышеупомянутый варзужскій вотчинникъ Маркъ далъ «вотчину и въ Кумбѣ рѣкъ и въ Варзугѣ рѣкъ по морскому берегу ловища и по рѣкамъ и по лѣшнымъ озерамъ ловища, куды иные вотчинники владѣютъ корельскія дѣти, туды владѣти игумену соловецкому Псаи и всѣмъ старцамъ соловецкимъ». Нѣкоторые давали отчины «промежъ пятью роды корельскими въ Валдѣинскомъ роду и на Логѣ промежъ корельскими дѣтьми» (1). Въ 7099 (1391) г. царь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ Соловецкому монастырю всю волость Кемь, «деревни Подужемскую, Небозерскую, Маслозерскую и Муезерскій монастырь, съ дворовыми мѣстами, съ соляными варницами, съ рыбными и звѣриными ловлями, съ лѣсами, полями, съ лѣшными озерами и съ *лопарь*» (2). Эти лопари, какъ видно изъ жалованной грамоты, данной Соловецкому монастырю царемъ

(1) Всѣ эти данныя грамоты въ сборникѣ грамотъ Солов. монастыря подъ №№ 4 и 5. Такихъ грамотъ на земли, находившіяся между пяти родовъ корельскихъ дѣтей, въ этомъ сборникѣ—до 10.

(2) Соловец. лѣтоп. ркн. № 484. л. 13.

Феодоромъ Ивановичемъ въ 1591 году на упомянутыя деревни и промыслы, давно находившихся въ соотношеніяхъ съ монастырскими старцами и людьми и обращены въ Христіанство, потому что въ жалованной грамотѣ они названы уже не лопарями, а крестьянами (1). Сами соловецкіе игумены и старцы также покупали земли и угодья между корельскими селеніями и угодьями. «Се купи Макары старецъ соловецкій (при третьемъ соловецкомъ игуменѣ Іонѣ) у Григорья у Давидова *промежу пяти родовъ корельскихъ дѣтей* отчину его землю и воду и пашни и ловища и полѣшій лѣсъ». При томъ же игуменѣ, другой соловецкій старецъ Сергій купилъ землю, воду, лѣсъ и при нихъ угодья у Фомы Максимова Мещева также «промежу корельскихъ пяти родовъ въ Выгу у Золотца участокъ и въ Шуѣ рѣкѣ и въ Кемѣ рѣкѣ по морскому берегу» (2). Во всѣхъ этихъ вотчинахъ монастырскихъ при пашняхъ, лѣсныхъ и водныхъ промыслахъ устроены были дворы, въ которыхъ жили старцы монастырскіе, прикащики, управлявшіе промыслами и угодьями. Старцы эти, безъ всякаго сомнѣнія, входя въ сношенія съ корелами и лопарями, имѣли на нихъ прав-

(1) Сборн. грам. Сол. м. №№ 69. 72.

(2) Тамже, №№ 4 и 5.

степенно-христіанское вліяніе. Постоянно слыша отъ нихъ и отъ поморскихъ христіанъ—русскихъ насельниковъ о чудесахъ преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ, даже самые корельскіе кудесники принимали христіанскую вѣру и иногда совѣтовали своимъ сожителямъ въ случаѣ болѣзни обращаться не къ кудесамъ, а къ чудотворцамъ соловецкимъ. Объ этомъ можно заключать изъ слѣдующаго факта, случившагося въ отчинѣ Соловецкаго монастыря: «естъ на поморіи, говоритъ жизнеописатель преподобнаго Зосимы и Савватія, наволокъ Упежма: мѣсто же то такъ зовомо отъ всѣхъ. Въ мѣстѣ же томъ былъ человекъ нѣкій именемъ Никонъ. Сему Никону случися болѣзнь тяжка зѣло. Два кудесника бысть въ волости той, имуще прю нѣкую межю собою. Никону же тому случися промежу ихъ свидѣтельствовати: единому ихъ угоди, а другаго оскорби. Оскорбленный же онъ зельѣ оторчися нанъ. Кудесникъ же онъ бѣсовскимъ ухищреніемъ, якоже обычай имъ есть, укоренившуся въ нихъ злокозпенному дѣйству, бѣсовскою прелестію нача кудесъ бити, таже насылаеть бѣса на Никона. Посылаеть же Никонъ сына своего къ другому кудеснику, емуже добро сотвори, дабы помогъ ему». Кудесникъ помочь не могъ, а только далъ ему совѣтъ: «поѣди на Соловки къ тамошнему старцу». Тотъ поѣхалъ

и исцѣлился. Старець соловецкій, имѣвшій прїязнь къ нему, прислуживалъ ему, сидѣлъ подлѣ одра его, бесѣдовалъ съ нимъ и паучилъ его, какъ обратиться съ молитвою къ преподобнымъ Зосимѣ и Савватию соловецкимъ чудотворцамъ. Потомъ, по выздоровленіи больного, старецъ бесѣдовалъ съ нимъ въ своей келліи (1). Если это было и не съ кореломъ или лопаремъ: то во всякомъ случаѣ отсюда несомнѣнно можно заключать, что подобнымъ образомъ иноки и старцы соловецкіе, постоянно сходявшіеся въ вотчинахъ монастырскихъ съ корелами и лопарями, всегда могли разумлять и поучать финскихъ инородцевъ, и что даже кудесники финскіе убѣждались въ силѣ и дѣйственности христіанской молитвы. Другой случай: «человѣкъ нѣкій земледѣлецъ *Горяпинъ* именемъ зовомъ, житіе имѣя въ Золотцѣ рѣцѣ на поморіи: отстоитъ же отъ острова соловецкаго 60 поприщъ мѣсто то. Сему Горяпину случися очная болѣзнь: и начатъ моляти оупъ нѣкія отъ тамо живущихъ вести его на Соловки. Приводятъ же его къ нѣкоему старцу отъ живущихъ ту (въ Золотцѣ), дабы его научилъ, како молитися святому (Зосимѣ): блже бо человѣкъ оупъ препрость

(1) Житіе Зосимы и Савватія солов. рки. солов. библ. гл. 29.

поселяннѣ. Старець же паучи его» и пр. Это вѣроятно уже корель или лопарь, недавно обращенный къ Христіанству; потому что не умѣлъ даже еще молиться и, кажется, носил имя не-христіанское. Еще въ одной поручной записи Соловецкаго монастыря читаемъ: «се поручися Макарій старецъ соловецкій по Олфуй по кореляннѣ Семену кузнецу въ трехъ сорокахъ бѣлки, а срокъ тѣмъ кунамъ заговѣнье, а кончей (окончательный) Петровъ день, а въ тыхъ кунахъ заложилъ Олфуй Юрьевъ отчину свою въ корельской земли промежь пятаю родъ корельскихъ дѣтей старцу Макарію соловецкому въ Золотцы и Выгу два участка земли и воды и полѣшняго лѣсу» и пр. (1). Этотъ корель, по всей вѣроятности, былъ уже христіанинъ, какъ показываетъ и прозваніе его, данное ему, по древнему обычаю русскому, по имени крестнаго отца, хотя имя оупъ и сохранилъ еще старое, финское. Потомъ инородцы, отъ постоянного сожителства съ русскими христіанами, все болѣе и болѣе переселявшимися сюда изъ Новгорода и другихъ мѣстъ Россіи, и особенно посредствомъ взаимныхъ браковъ, мало помалу перерождались и утрачивали даже свой финскій языкъ. Уже въ концѣ XV вѣка они усвоивали русскій

(1) Сборн. грам. Солов. м. № 4.

языкъ, хотя и недостаточно, такъ что соловецкій игуменъ Досифей, составляя жизнеописание преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ, признавалъ нужнымъ приспособить его къ понятіямъ новопросвѣщенныхъ чудскихъ племенъ, «якобы возможно тамо живущимъ человѣкомъ глаголати и прочитати: понеже тамо живущіи человѣцы близъ моря и округъ острова того ижера и чудь и лопь мало свѣдуще російскаго языка».

Только въ самой сѣверной и сѣверо-западной оконечности нынѣшней Финляндіи оставалось еще много кореловъ и лопарей, не покорявшихся русскому правительству и не просвѣщенныхъ свѣтомъ Христіанства. Жившіе здѣсь корелы еще иногда возмущались противъ русскихъ и причивали имъ обиды, выгоняли изъ своихъ предѣловъ сосѣднихъ русскихъ насельниковъ. Такъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка одинъ тысяцкій новгородскій послалъ своихъ ловцовъ на купленные имъ въ корельской землѣ рыбныя ловли, и корелы людей тысяцкаго выгнали и сѣти выбросили. За то другіе корелы, просвѣщенные Христіанствомъ, не только не стояли за своихъ единоплеменниковъ—язычниковъ, но вмѣстѣ съ русскими усмиряли ихъ. Въ концѣ XV вѣка, при игуменѣ Арсеніи, ученикѣ и преемникѣ преподобнаго Зосимы, воевода каин-

ской рати Федоръ Ивановичъ и съ нимъ другіе Финляндскіе военачальники, *подвойскіе*, повгородцы и дѣти корельскія—Вымольцы и Тиврульцы—ходили противъ кореловъ, обитавшихъ на р. Іѣ въ Финляндіи и причинявшихъ обиды русскимъ поселенцамъ и, вѣроятно, также крещенымъ корелямъ. Вся эта рать каянская, состоявшая, кромѣ новгородцевъ, изъ нѣмецкихъ военачальниковъ и корельскихъ дѣтей, была православно-христіанская. Объ этомъ свидѣтельствуеъ вкладная грамота, данная этою ратью Соловецкому монастырю, въ которой и нѣмецкіе военачальники и корельскія дѣти причисляются къ вкладникамъ вмѣстѣ съ новгородцами. «Се азъ Федоръ Ивановъ воевода каянскія рати, (такъ читается эта грамота), и подвойскіе Олферей и Федоръ, и новгородцы и дѣти корельскія Вымольцы и Тиврульцы и вся рать каянская, что ходили есьме на Ію рѣку, за обѣду дѣтей корельскихъ: и на войнѣ своей дали есьмя колоколъ святому Спасу на Соловки, игумену Арсенію, священникомъ и старцомъ всѣмъ монастыря Соловецкаго въ вѣки» (1). Этотъ случай вполне подтверждаетъ справедливость сообщаемого игуменомъ Досифеемъ извѣстія, что подъ вліяніемъ Соловецкаго монастыря не только чудь,

(1) Сбор. грам. Сол. мон. № 5.

лопъ, ижера,—корельскія дѣти, финскія племена, но «и нѣи лзыцы невѣрпн, каане и мурмане быша православныя христіане».

Долѣ всѣхъ финскихъ племень сѣверной поморской украины оставалсь въ язычествѣ кольскіе лопари. Но и ихъ наконецъ коснулся свѣтъ Христіанства, распространившійся по поморью изъ Соловецкаго монастыря. Въ княженіе Василія Ивановича и въ царствованіе Іоанна Грознаго пришелъ сюда изъ Соловецкаго монастыря къ лопарямъ, жившимъ на устьѣ Козы, просвѣтитель инокъ Феодоритъ, урождецъ ростовскій, съ тринадцати лѣтъ постриженникъ Соловецкаго монастыря, подвижникъ обителей Соловецкой, Александровской, Кирилло-бѣлоозерской и многихъ заволжскихъ. «Разжегся желаніемъ пустыннаго безмолвнаго жительства,—говоритъ о немъ князь Курбскій,—отходить въ далечайшую пустыню, въ лзыхъ глубокихъ варваровъ, лопарей дикихъ, пловуще великою Колою рѣкою, иже впадетъ своимъ устьемъ въ Ледовитое море, и тамо исходитъ изъ караблеца и восходитъ на горы высокія, иже начереть священное писаніе *ребра сѣверова*, и вселется въ тѣхъ лѣсѣхъ пустынныхъ, непроходимыхъ. Но нѣколикыхъ же мѣсяцѣхъ обрѣтаетъ тамо единаго старца, пустытника (Митрофанъ бѣ имя ему), пришедшаго во оную пустыню предъ

нимъ акн за пять лѣтъ, и пребываютъ вкупѣ въ прегорчайшей пустыпѣ, Богомъ храпимыи, питающаея отъ жестокихъ зелій и кореній, ихже тамо производитъ пустыпя оная» (1). После двадцатилѣтнихъ пустыпныхъ подвиговъ Феодоритъ рукоположенъ былъ новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ въ пресвитера и, возвратившись на устье Козы, основалъ монастырь, построилъ церковь во имя живоначальной Троицы, и началъ проповѣдывать Христіанство окрестнымъ лопарямъ на ихъ трудномъ языкѣ, съ которымъ познакомился после долговременнаго пребыванія въ сосѣдствѣ съ лопарями; перевелъ даже на ихъ языкъ нѣкоторыя молитвы. Лопари сами охотно приходили къ нему: «приходящихъ къ нему оныхъ глубокихъ варваровъ, говоритъ Курбскій, наказуетъ по малу и пудитъ на вѣру Христову: понеже искусенъ уже былъ языку ихъ; произволившихъ же нѣкоторыхъ оглашаетъ къ пути спасенному и потомъ просвѣщаетъ св. крещеніемъ, яко самъ онъ повѣдалъ ми; иже той языкъ лопскій, который просвѣтися святымъ крещеніемъ, люди зѣло просты и кротцы и отнюдь всякаго лукавства пенскусны, ко спасенному же пути тщаливы и охочи зѣло, яко

(1) *Сказанія кн. Курбскаго*, изд. Устряловымъ. стр. 126.

послѣдн множество отъ нихъ миншеское жи-
 тие возлюбили, за благодатию Христа нашего
 и за того священными ученіи: понеже науча
 ихъ писанію, и молитвы нѣкоторыя превель
 отъ славенска на ихъ языкъ. Потомъ же по
 лѣтѣхъ не малѣхъ, егда распространяшеся въ
 томъ языкѣ проповѣдь евангельская, изъявлен-
 ны бысть чудеса и знаменія нѣкоторыя. Тогда
 наученыхъ отъ него и оглашенныхъ допня
 одинаго дня крестисашь яко 2000 со женами
 и дѣтьми». Удалившись потомъ на долгое время
 отъ своихъ новокрещенныхъ чадъ, и испытавъ
 въ разныхъ монастыряхъ и епархіяхъ много
 клеветъ и гоненій за истину отъ нѣкоторыхъ
 неблагонамѣренныхъ людей, въ преклонныхъ
 лѣтахъ Феодорптъ снова прищель изъ воло-
 годскаго Прилуцкаго монастыря въ предѣлы
 повосозданной имъ церкви. «И забывши нена-
 висть оныхъ нечеловѣколюбимыхъ мниховъ,
 говоритъ Курбскій, съ Вологды такъ дальній
 путь не лѣшився посѣщати монастырь, отъ него
 созданной, ажъ до дикія Лопи два кратъ ѣздя-
 ше при мѣѣ, отъ Вологды до Колмогоръ рѣ-
 камп плавающе, о двѣсти миль, а отъ Колмо-
 горъ Двиною рѣкою великою до моря, а мо-
 ремъ до Печенги другія двѣсти миль, яже на-
 ривцается мурманская земля, идѣже живеть
 лонскій языкъ, таможе и Кола, рѣка великая,
 въ море впадаетъ, на еяже устьѣ монастырь

той созданъ отъ него». Ревностно, какъ чадолюбивый отецъ, посѣщаль Феодоритъ своихъ лопарей для утвержденія ихъ въ христіанской вѣрѣ, лѣтомъ плавалъ по морю, зимою путешествуя на оленяхъ. «Востигну, сіе удивленія достойно, говоритъ Курбскій: въ такой старости и такіе неудобные и жестокіе пути претерпѣлъ, лѣтомъ плавающу ему по морю, зимою же на быстрошественныхъ оленехъ ѣздяще по непроходимымъ пустынямъ, посѣщающе дѣтей своихъ духовныхъ, яко мниховъ оныхъ, такъ и лопляновъ, наученныхъ и крещенныхъ отъ него, пекущесе о спасеніи душъ ихъ, въ невѣрныхъ сѣюще проповѣдь евангельскую и размножающе благочестіе во языцѣ ономъ глубокихъ и грубыхъ варваровъ, нещадыше ни старости и немоцнаго тѣла, сокрушеннаго многими лѣты и великими труды» (1). Такими трудами старца Феодорита мало по малу просвѣщены были ученіемъ христіанскимъ всѣ лопари, обитавшіе при устьѣ Колы.

Но много еще оставалось язычниковъ между кольскими лопарями по рѣкамъ Печенгъ и Пазрекъ. Эти лопари коснѣли еще въ грубомъ идолопоклонствѣ и дикости нравовъ. «Тоя земли народъ лопарскій, — говоритъ жизнеописатель преподобнаго Трифона печенг-

(1) Сказаніе Курбскаго стр. 130, 134 и 139.

скаго,—живяше въ печестіи и въ самомъ поганскомъ идолобѣсіи, яко звѣріе дивіа, почтиаху бѣсовъ и кланяхуся дѣлу рукъ человѣческихъ и боготворяху гады и пощныя нетопыри и иныя ползающія животныя, и ядяху всякое нечисто и скверно; а жилища своя вмяху по горнымъ и блатнымъ и непроходимымъ мѣстамъ разсѣлены единѣ отъ другаго верстъ по стгу и больши, а всей той земли въ долину стадій пять сотъ, а поперегъ мало меньши. Промысль Божій простеръ и сюда животворный и возрождающій свѣтъ Христіанства. Почти въ одно время со старцемъ Феодоритомъ, просвѣтителемъ усть-кольскихъ лопарей, на рѣкѣ Печенгѣ явился другой просвѣтитель лопарей, преподобный Трифонъ, сынъ повгородскаго священника, или, по другимъ извѣстіямъ, торжокскаго. «Услышавъ гдѣкогда, говорить жизнеописатель его ⁽¹⁾, на утренни пѣснь: пустыннымъ животъ блаженъ есть, божественнымъ раченіемъ воскриляющимся», опъ, еще бывъ въ мірскомъ чинѣ, оставилъ свое отечество и пришелъ на приморье великаго океана, въ часть порвежской земли въ кольской пріисудъ на рѣку Печенгу, къ народу лопарскому, узнавъ напередъ, что тамъ есть языческіе на-

(1) Житіе Трифона печенгскаго въ рукоп. солов. библ. №№ 175 и 182.

роды, жаждущіе благовѣстія евангельской тайны: ибо та часть норвежской земли съ лопарскимъ народомъ издавна прилучена къ новгородскому владѣнію, а по плѣненіи великаго Новгорода присовокуплена подъ державу великихъ царей московскихъ. Преподобный отецъ Трифонъ былъ одинъ пришлецъ въ той непроходимой дальнѣй странѣ, подражая Господу Иисусу Христу, странствовавшему на земли, не имѣвшему гдѣ главы подклонити, скитался окрестъ вышеписанной рѣки Печенги бездомно и безкровно, по лѣсамъ и по горамъ и въ пропастяхъ земныхъ, страствуя въ пустынѣ, и безчисленныя испыталъ препятствія отъ всякихъ пустынныхъ опасностей (страхованій) въ дѣль своего спасенія и проповѣди. Но все это, какъ добрый страдалецъ, претерпѣлъ мужественно». Замѣчательнъ образъ проповѣди преподобнаго Трифона по своей простотѣ, естественности, послѣдовательности и кротости. Изъ него видно, что не мечемъ и хитростями, какъ ливонскіе римско-католическіе миссіонеры въ сосѣднихъ странахъ, а нравственною силою убѣжденія и кроткаго христіанскаго слова обращали къ Христіанству наши иноки—просвѣтители поморскихъ язычниковъ. «Началъ онъ проповѣдь близъ рѣки Печенги жившимъ тутъ лопарямъ, говоритъ жизнеописатель его, началъ бесѣдою о

СОБ. П. 3

купль, а потомъ, какъ второй Варлаамъ, имѣя разумъ, просвѣщенный Духомъ, отъ видимыхъ боготворимыхъ язычниками камней показалъ имъ дивный, всѣхъ просвѣщающій камень Господа Иисуса Христа и сокровище пребезцѣнное—Его святую кровь, пролитую во искупленіе всѣхъ. За тѣмъ сталъ любезно, кротко говорить о ихъ омраченіи и заблужденіи. Потомъ съ дерзновеніемъ обличалъ невѣріе и сказывалъ ученіе христіанское о истинномъ, въ Троицѣ славимомъ, Богѣ, о созданіи міра, о потопѣ, о разсѣяніи языковъ, о Авраамѣ, такъ какъ Авраамъ отъ такого же невѣдѣнія позналъ Бога, потомъ сказалъ о Моисеевомъ закопѣ, о пророкахъ и псалмахъ, предвозвѣстившихъ пришествіе Сына Божія, о Его воплощеніи, страданіяхъ, смерти, воскресеніи, вознесеніи на небеса, о сѣдѣніи одесную Бога Отца и наконецъ о общей смерти и воскресеніи, о безконечномъ царствіи и о мукахъ всѣхъ человѣковъ. Закосявляе въ язычествѣ лопаря, особенно поощряемые своими кебунами-кудесниками, сначала злобно возстали противъ кроткаго благовѣстителя спасительной истины и жестоко терзали и мучили его. «Народъ, омраченный невѣдѣніемъ,—продолжимъ словами жизнеописателя,—а паче кебуны пряхуся съ праведникомъ Божиимъ и яряхуся яко звѣри и неисповѣдимаыя ему дѣлаху нако-

сти, за власы торгоху и о землю метаху и бїяху, и пхачу называюще незнаема странника и юрода, ихъ поганьскому беззаконїю возвѣщающаго же противное; вопльствующе нань, аще отъ предѣлъ ихъ не изыдетъ и пребывати съ ними будетъ, горькою мукою и самою смертію претяху, а иногда на Божїяго проповѣдника, яко на самого Христа іуден, собравшеся со оружіемъ и дреколїемъ, глаголюще къ себѣ: пойдемъ убіемъ его, ибо поносить намъ о паденїи въ беззаконїе». Святый ревнитель Христіанства все это переносилъ съ кротостїю и твердостїю; при сильныхъ нападенїяхъ скрывался въ горахъ и каменныхъ разсѣлинахъ, а потомъ опять выходилъ на проповѣдь и то кротко, тихо увѣщевалъ и вразумлялъ заблуждавшихъ, то грозно обличалъ фанатическое упорство ихъ. Наконецъ, по благодати Божїей, у нѣкоторыхъ лопарей начали смягчаться ожестившія отъ невѣрїя сердца, а другїе еще упорствовали. Возникла внутренняя нравственная борьба и междуусобный мятежъ. «Единою видѣвше народи изо устъ его яко свѣтлость огня исходящу,—говоритъ его жизнеописатель,—дивляхуся и на лице его святое, сіявшее яко лице ангела, прилѣжно зряще, начаша сердца своего жестока бразды смягчати и отъ преподобнаго съемое божественное сѣмя прїимати. Друзїи же яко львы на благовѣстника

Христова рыкаху и яко медвѣди ревуще и различно страшаще и зубы скрежетаху, немѣно кричаще: воземъ и распнемъ его. Ощутившіе же въ сердцахъ своихъ сѣмя благовѣстія, вопреки глаголаху: немамы въ немъ вины, глаголетъ намъ о добрѣ, возвѣщаетъ о царствіи Божіи, смерть нашу нарицаетъ сонъ, сказуетъ сице: вси не уснемъ, но воскреснемъ; оставимъ его нынѣ: аще ли вину обрящемъ, тогда безлѣпотною смертію убіемъ его. Упорные же изгоняху преподобнаго, яко хулителя беззаконной слѣпотѣ ихъ. Преподобный же отъ сонма ихъ исхождаше, радуяся, яко проповѣди ради имени Исусъ Христова воспріялъ многое біеніе и безчестіе». Наконецъ, послѣ долгихъ подвиговъ, святой проповѣдникъ Христіанства благодатною силою слова Божія побѣдилъ фанатизмъ упорныхъ лзычниковъ. «Въ томъ благовѣстіи святой—мужъ добраго желанія потрудися немало лѣтъ, говоритъ жизнеописатель, но Господу поспѣшествующу, прежде допарей окрестъ рѣки Печенги и Парзрѣки, а потомъ тоя части всѣхъ проповѣдію огласивъ, по святымъ крещеніемъ не просвѣтилъ, повеже не имѣлъ іерей». Поэтому ходилъ онъ въ Новгородъ и тамъ получилъ отъ архіепископа благословенную грамоту, антиминосъ, священные сосуды и книги, и, возвратившись на р. Печенгу, самъ, при помощи новопросвѣ-

ценныхъ чадь своихъ, построилъ на р. Печенгѣ церковь во имя живоначальныя Троицы. Потомъ сходилъ въ небольшую волость Кола и тамъ при часовнѣ, построенной русскими рыболовами, временно посѣщавшими это мѣсто, встрѣтилъ нечаянно священно-инока Ілію и пригласилъ его къ новоустроенной церкви для священнослуженія. Церковь была освящена въ 1555 году и всѣ обращенные лопари были крещены. Съ этого времени новосозданная церковь стала возрастать и умножаться новыми чадами—русскими пришельцами. «И отъ того времени, говоритъ жизнеописатель преподобнаго Трифона, пресвятыя и живоначальныя Троицы святая обитель стала распространяться, и мнози отъ странъ російскихъ иноки и бѣльцы ко преподобному начаша приходити. Самъ же преподобный до кончины жизни своей новопріемшихъ святую вѣру словомъ евангельскія правды утверждаше, да пребудутъ въ нихъ научени».

(продолженіе будетъ)

СВИДѢТЕЛЬСТВО АѦОНСКОЙ ГОРЫ

ПРОТИВЪ РУССКАГО РАСКОЛА.

ИЗЪ ПИСЬМА ИВАНОВЪ РУССКАГО ПАНТЕЛЕЙМОНОВА
МОНАСТЫРЯ КЪ РЕДАКЦИИ «ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢД-
НИКА» (1859 г. ноябр. 7).

«По прочтеніи въ присланномъ вамп къ намъ достойномъ изданіи вашемъ одной статьи: «о числѣ просфоръ на проскомидіи по древлеписаннымъ соловецкимъ служебникамъ» (Правосл. Собесѣдн. 1856 г. стр. 148—169), въ насъ родилась мысль посмотрѣть: какъ объ этомъ предметѣ говорится въ сохраняющихся доннынѣ здѣсь въ древнихъ служебникахъ греческихъ и славянскихъ. Проникнутые этою мыслию, мы и начали пересматривать разные служебники, какъ греческіе такъ и славянскіе. И вотъ представляемъ вамъ результатъ нашихъ наблюденій.

Сколько мы ни видѣли греческихъ служебниковъ, вездѣ въ нихъ передается о *пяти* (и только о *пяти*) просфорахъ, но говорится опредѣленно только о *трехъ*, а объ остальныхъ такъ: *другую*,..... *другую*....., какъ это вы увидите изъ представляемой нами вамъ выписки изъ рукописи библиотеки Ватопедскаго монастыря. Рукопись эта XIV вѣка, писана на бумагѣ. А рукопись нашего монастыря замѣчательна тѣмъ, что въ ней только о трехъ просфорахъ говорится ясно, а остальные ни подѣ словами: *другую*....., *другую*...., какъ это въ другихъ служебникахъ, ни другимъ какимъ образомъ, не упоминаются, такъ что можно подумать, что совершеніе проскомидіи происходитъ только на трехъ просфорахъ. Но такого рода рукопись едва ли здѣсь не единственная. Рукопись конца XIII вѣка, писана на бумагѣ. Поелику же изъ всѣхъ находящихся здѣсь на горѣ греческихъ служебниковъ сдѣлать выписокъ невозможно, то мы и представляемъ вамъ на усмотрѣніе ваше таковыхъ только двѣ.

Кромѣ греческихъ служебниковъ, просматривали мы и славянскіе, и въ одномъ Зографѣ пересмотрѣли ихъ до 20. И въ славянскихъ служебникахъ тоже число просфоръ и таже особенность касательно именованія ихъ; тоже и въ нихъ, какъ и въ греческихъ, высказы-

вается о пяти просфорахъ, но только три именуются ясно, а объ остальныхъ говорится: *другую... другую....*, какъ это увидите и изъ предлагаемыхъ здѣсь образцовъ. Два только видѣли мы въ Зографѣ славянскихъ служебника, гдѣ говорится ясно о всѣхъ просфорахъ, то есть, такъ: *первую, вторую, третью, четвертую, пятую* (1). Замѣчательно и то, что во многихъ (не во всѣхъ) славянскихъ служебникахъ объ Агнцѣ прилагаются слова: «аще есть Агнецъ топлъ (теплъ), обрати его пакы въ знакъ да лежить. яко да не испусти ѿ издолъ влагу». Такого рода замѣчаніе объ Агнцѣ встрѣчается и въ греческихъ служебникахъ. Изъ многихъ пересмотрѣнныхъ нами славянскихъ служебниковъ, выписокъ представляемъ вамъ, какъ и греческихъ, тоже двѣ, и объ изъ зографскихъ служебниковъ. Одна изъ рукописи, судя по образу письма, XIV вѣка,

(1) Заняло насъ, что въ одномъ изъ этихъ двухъ служебниковъ послѣ пятой просфоры еще говорится: «посемь въземъ *шестую* просфору, гди сице: помѣни ги и мое недоинство, по множству щедротъ твоихъ. и прости ми въсако прѣгрѣшеніе, волное и неволное. и иземъ че, полагаеть идеже и оусъпши». Но это единственный служебникъ; по почерку письма и по добротности (?) самой книги — онъ позднѣйшаго времени. Также и другой изъ этихъ двухъ служебниковъ новѣйшаго времени.

рукопись писана на бумагѣ. А другую выписку, для большей видимости дѣла, для большей ясности предмета, для лучшей наглядности на образъ самаго письма, мы разсудили сдѣлать посредствомъ свѣтописи. Для этого мы попросили пребывающаго теперь здѣсь, столь прославившагося въ Россіи своими фотографическими снимками съ аѳонскихъ достопамятностей, г. Севастьянова, чтобъ онъ сдѣлалъ для насъ одинъ свѣтописный снимокъ. Снимокъ этотъ со свитка, писаннаго на пергаминѣ, длины $1\frac{1}{2}$ сажени; писано на обѣихъ сторонахъ; умѣщена вся литургія. Сняли мы изъ этого свитка только часть, о предметѣ намъ нужномъ. Свитокъ этотъ ясно XIV вѣка, ибо въ немъ же самомъ послѣ задостойнаго пѣнія встрѣчаются слѣдующія слова: «преосвященному и вселенскому патріарху Еуѡ^уміюу, преосвященному архіепископу великаго града Трънова, и всеѣмъ болгаромъ патріарху». И еще: «о спасеніи, о державѣ, о побѣдѣ, о пребываніи благочестивому и христолюбивому царю нашему Іванноу Шишманоу, и благочестивой царици его Маріи». А это все лица XIV вѣка.

Сщениикже пріѣмъ прѡсфорѡ, гл҃ѣ. Гл҃вѣнь бѣ нашѣ
всѣгда и ннѣ и прно и вѣкы вѣ. Нисцѣ гл҃асѡ и възѣ
стоѣ копіе, твѡри крты г. врзхоу прѡсфоры, гл҃м. Вѣ
взспоминаніе га и ба и спаса нашего иу ха, г.

И възвзивъ стоѣ копіе вѣ единѡ странѡ,
гл҃еть. Яко ѡвчя на заколеіе вѣдѣся. Та на
другя странѡ гл҃ѣ. И яко агнецъ прмо стригѡ-
щомоу и, безгл҃асевъ. На другя же, Тако не
ѡврзаетъ усть свои. И абіе же на другой. Вѣ
смѣреніе гѣ, сѡ его възятся. ро же ёго ктѡ
исповѣсть. И възвзивъ ѡ ребръ копіе, иземлѣ
стыи хлѣбъ, гл҃я. Яко въземлется ѡ земля жи-
вотъ ёго. Та полагаеть его възпако на блюдѣ.
Діаконъ же пріемъ оурарь вѣ десной рѡдѣ,
гл҃ѣ. жрѣтвѡ сѣтворі вѣко. Сщениикъ же прѣ-
рѣзоу хлѣбъ крѡавобразно съ стѣ копіе, гл҃я.
Жрется агнецъ бо жін сѣ ѡчѣ, въземляи грѣхъ
мира. за животъ мироу и спеніе. иже вѣсѣгда
жремы, и николиже иживаемыи, вѣсѣгда и
ннѣ и прно и вѣкы вѣкѡ, ами: и прѣвращъ
его, касаетъ его вѣ ребра съ стѣмъ копнемъ,
глаголя. И единъ ѡ воинъ, копіемъ ребра ёмоу
прѡбѡде. И възливаѡ діакѡ вино и водѡ вѣ стѣя
чашѡ, гл҃ѣ сщениикъ. И абіе пзыде крѣвь и
вода. и видѣвъ свѣтелствова. и истинно е свѣ-
телство его. ннѣ и прно и вѣкы вѣкѡ.

На вторгый же просфоръ, глѣ. Въ славѣ и чѣсть прѣславныѣ прѣблвенныѣ влчцѣ нашѣ бцѣ и прѣодвы мрѣѣ. еѣже мѣтвами прѣими гѣ жрѣтвѣ сиѣ, на прѣѣбный свой жрѣтвѣникъ:

На третій же глѣ. Силоѣ чѣнаго и животворящаго крѣта застѣпленіемъ чѣтныѣхъ и нбныѣхъ силъ бесплѣтвыѣхъ. чѣнаго прѣрка прѣтя и крѣтителѣ ѣванна. стѣхъ славныѣхъ и вѣсехвалныѣхъ ангѣ: стѣхъ прѣѣцѣ патриархъ. апѣ. проповѣдникъ. еулистѣ. мнѣкѣ. исповѣдникъ. учителей. Иже въ стѣѣ ѣцѣ нашиѣ и стѣѣи вѣсила великаго. григоріа бѣгослова. ѣванна златоустаго. и стѣхъ, ихже хоцетѣ. Іакова брата бѣжіа. Николы иже въ мирѣ. іоанна мѣтвиваго. аванасіа великаго. и кірила александрѣскаго. и прочихъ стѣхъ іерѣрѣхъ. Стѣго прѣвѣомнѣка и архидіакѣна стѣфана или ѣного стѣго емоуже памѣтворимъ. Стѣхъ славныѣхъ великомнѣкѣ. геѣргіа, димитріа. прокопіа. артеміа. меркоуріа, еуостаѣіа, ѣѣѣра стратилата, ѣѣѣдора тирѣна, и прочиѣхъ стѣхъ мнѣкѣ. стѣхъ и славныѣхъ и чюдотѣворецѣхъ бесрѣбрѣникѣхъ, козмы. и даміана. кѣра ѣванна. панделенмона. и ермолаа. стѣхъ славныѣхъ прѣркѣхъ моисеа илѣѣ и елісеа. исаіѣ, іереміѣ, и езекиѣлѣ, и даніила. и стѣхъ и праведныѣхъ бѣгоѣцѣхъ ѣѣѣакима и анны. Прѣѣбныѣхъ и бѣгопосныѣхъ ѣцѣхъ нашиѣхъ. ан-

тѡнїа. еуѡнїа. савѡ. ѡеодосїа. харїтѡна. ѡларї-
 ѡна. ѡрсенїа великаго. ѡпанїкїа. ефрема и всѣя
 дѡхѡвныя праведныкы въ вѣрѣ скопчавшїихся.
 Стѣго славнаго аїла и еулїста іоанна бѣгослова,
 или ѡного стѣго емоуже память творимъ. Стѣхъ
 и всѣхвалныѣ женѣ. ѡеклѡ. варварѡ. екатерини.
 маринѡ. еуфимїѡ. всѣхвалныѡ. марїѡ егуптѣ-
 нинѡ. и ѡныѡ прїобныѡ и мнцѣ женѣ. и всѣѣ
 стѣхъ твоихъ ѡже ѡ вѣка тебѣ угожѣвшихъ. ѡх-
 же мѣгвами, покрый на бѣ:

Таже прїемъ *другѣя прѡсѡфорѡ*, глѣ на
 имя прѣ. Помѣни гї блѣгочтївыѡ и хрїстолю-
 бивыѡ прѣя наша. Помѣни гї епископы право-
 славныѡ исправлѣѡщи слово твоеѡ истїны.
 чѣное прѣзвѣтерство. еже ѡ хѣ діаконства и
 весь сщєннїчєскїи чїнъ.—Помѣни гї ѡца на-
 шего игѡумена имѣ. и вся еже ѡ хѣ братїѡ
 нашѡ. плоды прїносѣщїи и добротворящїи въ
 стѣ црѣвахъ твоїхъ. и помнѣщїи ннцѣя. Здѣ по-
 мнѣается ѡже имѣ литѣргїѡ. та глѣть: Еще
 млїмся ѡ всѣѣкой дшї хрїстїанствїи и скрѣ-
 бящїи же и ѡзлюбленнѣи. милостп бжїѡ и по-
 мощи трѣбоужще ѡ крова стѣго мѣста сего и
 живѡщїи въ немъ. миръ и устроенїе всѣмоу
 миру. ѡ блѣгостоани стѣхъ бжїї црѣѡвъ. спенїа
 и помѡщи, ѡже съ гѣщанїемъ и страхомъ бжїи-

емъ тружаѣщемся и служаѣщемъ ѿць и братіи нашихъ, ѿ оскѣдѣвшихъ и въ ошельствіи сѣщіихъ. о ищленіи иже въ недѣго сълежащихъ. Помѣни гѣ братіа нашѣ иже въ плѣненіихъ и избави ихъ ѿ плѣненія ради прѣстго имене твоего. Та

Пріемъ *другя просфорѣ* глѣ. Еще млимся о успени ослабленія блженныхъ памяти приснопомнныи и благовѣрныхъ ктиторъ нашихъ. Помѣни гѣ дшѣ раба твоего имя и покой его на мѣстѣ свѣтлѣ пдѣже прпѣщаетъ свѣ лица твоего: помѣни гѣ дшѣ рабѣ твой родители нашихъ прежде ѿшѣшихъ ѿць и братіи нашихъ. зде усопшихъ и въсѣдоу православныя.

Помѣни гѣ и ненавидящихъ и любящихъ насъ. и давшихъ намъ мѣтня и заповѣдавшихъ намъ недостойнымъ млитися о нихъ. Помѣни гѣ по многымъ щедротамъ твой и мене недостойнаго. и прости ми въсѣко прѣгршеніе волное и неволное: Сімже кзгѣмъ скончавшимся діакѣпѣ въземъ кадилницѣ и ѳіміанѣ, приходитъ къ сщеникоу и глеть ѳмоу, благослови владыко ѳіміанѣ. сщеникѣ благословѣть его, глаголя: кадило приносимъ прѣдъ тѣ гѣ бѣже нашъ въ воля благоѣханія.

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ВЪ СОДЕРЖАНІИ И ХАРАКТЕРѢ ИХЪ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ.

(продолженіе)

О СѢВЕРНЫХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ.

Съ послѣднихъ лѣтъ XII вѣка обнаружилось уже стремленіе сѣверныхъ областей къ самостоятельности и прекратились непосредственныя отношенія между сѣверомъ и югомъ Россіи. Только Новгородъ имѣлъ сношенія съ южными областями, искалъ тамъ защиты противъ притѣсненій сѣверныхъ князей, и служилъ связію между сѣверомъ и югомъ. Нашествіе татаръ окончательно разорвало эту связь. Когда бѣдная южная Русь томилась въ страданіяхъ рабства, Новгородъ и Псковъ, мало испытавшіе жестокость, насиліе и жадность варваровъ, продолжали старую жизнь и крѣпко сторожили свои памятники. Посвя-

щеніе въ Кіевѣ сѣверныхъ епископовъ напоминало еще о южной странѣ, гдѣ впервые возсіялъ свѣтъ вѣры Христовой. Но къ концу XIII столѣтія митрополитъ перешелъ въ Суздадь, по выраженію лѣтописи, «со всеѣмъ своимъ житьемъ» (лавр. 208); а въ 1416 году въ Кіевѣ явилась уже отдѣльная митрополія,— и продолжительное отдѣленіе совершилось окончательно. Этотъ четырехсотлѣтній постепенный разрывъ имѣлъ вліяніе и на самостоятельное развитіе особаго характера и направленія церковной жизни на сѣверѣ. Съ другой стороны, Христіанство распространялось между сѣвернымъ пародонаселеніемъ не такъ легко и скоро, какъ на югѣ. Это также положило различіе въ жизни религіозной сѣвера и юга. Скупая на дары свои природа и удобство сообщеній образовали на сѣверѣ племя дѣятельное, которое трудами и оборотливостью стремилось улучшать способы существованія. Подъ неблагосклоннымъ вліяніемъ природы воспитался народъ стойкій, терпѣливый, предприимчивый. Онъ отличался не пылкію характера, но холоднымъ разсудкомъ, богатымъ запасомъ опытной мудрости, болѣе зрѣлымъ сознаніемъ началъ и формъ жизни. Его трудно было вывести изъ обычнаго хладнокровія, но подвинутый на дѣятельность, онъ обнаруживалъ крѣпкую силу и энергію. Отсюда и не-

достатокъ мягкости чувства и грубость въ сѣверномъ населеніи. Въ сѣверныхъ лѣтописяхъ отразились ясно все эти черты мѣстнаго характера пародонаселенія, особенно въ лѣтописяхъ новгородскихъ и псковскихъ, которыя только и будемъ разсматривать здѣсь, въ отдѣлѣ сѣверныхъ лѣтописей. Новгородъ и Псковъ въ жизни связаны были тѣсными братскими узами. Последній зависѣлъ отъ перваго по дѣламъ церковнаго управленія, и въ гражданскомъ отношеніи нерѣдко подчинялся его суду и расправѣ, звалъ его старшимъ братомъ, иногда и господиномъ (1 новг. 45. 81), имѣлъ мирныя связи и частыя сношенія по разнымъ практическимъ дѣламъ, часто имѣлъ ссоры и распри. Въ лѣтописяхъ новгородскихъ и псковскихъ остались очевидные слѣды такихъ взаимныхъ отношеній.

Стремленіе къ свободѣ и самостоятельности развили въ Новгородѣ и Псковѣ особенное устройство гражданскаго управленія и народнаго суда, которые отличались вольностію. Поэтому въ лѣтописяхъ встрѣчаются постоянныя извѣстія, что новгородцы указали *путь князю*. Отношенія къ великимъ князьямъ, которые старались подавить независимость и вольность Новгорода и Пскова, въ лѣтописяхъ представляются въ рѣзкихъ чертахъ: лѣтописцы неприязненно смотрятъ на распоряже-

вія великихъ князей, нарушающихъ старыя права областей, и высказываютъ постоянныя жалобы на несправедливость. Особенная ненависть выражена къ Іоанну III, его сыну и къ Іоанну IV, которые положили конецъ буйному вѣчу. Паденіе Новгорода и Пскова было страшнымъ событіемъ въ мѣстной исторіи, которое въ лѣтописяхъ изображено и съ раздирающею скорбію и съ самыми мелкими подробностями. Много сохранено въ лѣтописяхъ народныхъ преданій и суевѣрныхъ рассказовъ о разныхъ явленіяхъ, предшествовавшихъ разрушенію этихъ городовъ. «Предъ взятіемъ великаго Новгорода, говоритъ лѣтописецъ, начали знаменія быть. Эти знаменія были не на добро городу, какъ мы слышали отъ тамошнихъ жителей. Говорили, будто буря великая сломила крестъ съ св. Софіи, и въ это же лѣто на двухъ гробахъ кровь явилась у архіепископовъ новгородскихъ Симеона и Мартирія; у св. Спаса въ Хутынскомъ монастырѣ корсунскіе колокола сами собою зазвонили. Было еще знаменіе страшное и удивленія достойное: въ женскомъ монастырѣ св. Евфиміи отъ иконы пресвятыя Богородицы много разъ слезы, какъ струи, исходили изъ очей». Сюда же относится преданіе, какъ Іоаннъ III будтобы съ яростію повелѣлъ вскрыть мощи св. Варлаама, и изъ гроба чудотворца явился дымъ

и пламя; кпльзъ едва убъжалъ изъ церкви и гдѣ ударялъ своимъ жезломъ, тамъ оишь выходилъ огонь, такъ что онъ долженъ былъ бросить и жезлъ свой (III повг. 241—2). Особенно много преданій сохранилось о лицѣ Юанна Грознаго: его рожденіе было, по словамъ лѣтописца, необычайно: «случился громъ и молнія, туча и вѣтеръ зѣло страшный; думали, будто вся земля поколебалась отъ основанія; и въ ту ночь родился у великаго князя Василя Ивановича сынъ. Въ ту же ночь въ часъ его рожденія слытъ колоколъ къ св. Софїи благовѣстникъ, весьма великъ; такого не величїи не бывало въ Новгородѣ и во всей повгородевой области, страшнѣй трубы громогласной» (III повг. 248). Когда Грозный исковскихъ челобитчиковъ въ селѣ Островкѣ «безчествовалъ, обливаючи випомъ горячимъ, налилъ бороды и волосы, да свѣчею зажигалъ, и повелѣлъ ихъ покласти напхъ по земли; и въ ту пору на Москвѣ колоколъ благовѣстникъ нараспа отпаде» (I пск. 507). Послѣ разгрома Новгорода повезли въ Москву царскихъ медвѣдей и екомороховъ, и въ этотъ же день много червей ползало по дорогамъ.

Въ церковномъ управленїи Новгородъ и Псковъ также имѣли свои особенности. Они подчинены были особому архїепископу и стремились къ самостоятельному управленїю, не-

зависимо отъ митрополита. Поэтому въ лѣтописяхъ встрѣчаются частыя жалобы на тягость митрополитова управленія и нападки на его повсденіе. Если вообще въ древней Россіи духовенство пользовалось большимъ значеніемъ, то новгородскій архіепископъ имѣлъ величайшую силу и вліяніе на гражданскія дѣла въ подчиненныхъ ему областяхъ. Лѣтописцы называютъ его не иначе, какъ владыкою, его молитвамъ приписываютъ успѣхъ всякаго общественаго дѣла, постоянно говорятъ объ участіи его въ дѣлахъ народныхъ и наполняютъ цѣлыя страницы разсказами о избраніи и поставленіи его, которое зависѣло отъ народа. Видно, что лѣтописцы питаютъ сильную привязанность ко владыкамъ. Особенности гражданскаго устройства и народнаго суда содѣйствовали развитію безправности и необузданной вольности,—отсюда появленію партій: Много разсказовъ въ сѣверныхъ лѣтописяхъ о народныхъ мятежахъ, когда торжествующая партія грабила и била своихъ противниковъ. Въ разгарѣ злобы мятежъ охватывалъ весь городъ, опустошалъ его и окрестныя села и деревни. Волховъ покрывался кровію и трупами несчастныхъ жертвъ народнаго волпенія и безнарядья. Злоупотребленіямъ власти и силы не было предѣла. Часто также лѣтописцы вооружаются противъ народнаго неправосудія

я клятвopеcтyпленія, бeзпoлeзнaгo кpичанія на вѣчѣ и т. п. ,

Дpyгaя рѣзкая черта, oтлпчaющaя сѣвepныя лѣтoписи oт южныxъ, cocтoитъ въ изключительномъ направленіи первыхъ къ практической жизни. Лѣтoписецъ тщaтeльнo oтмѣчaeтъ, кoгдa были пострoйки, поправки и oбнoвлeнія цepкoвныxъ и мoнaстыpскнxъ зданій; такъ что по этимъ oтмѣткамъ цepкoвный истoрикъ мoжeтъ пoлучитъ вoзмoжнo-пoлнoe пoнятіe oбъ yстрoйствѣ xpaмoвъ на сѣвepѣ. Чaстo такжe кaсaются лѣтoписцы yстрoенія рaзныxъ цepкoвныxъ дoмoвъ и чaсoвeнѣ, пaпpим. для oсвaщeнія вoды и пpоч. (I нoвг. 105. 114; II нoвг. 135). Встрѣчaются въ сѣвepныxъ лѣтoписяхъ рaзскaзы o пoстaвлeннoмъ или рaзpyшeннoмъ кeлн и дpyгнxъ мoнaстыpскнxъ пострoйкaхъ; дaжe пeрeдaются дѣлa oбъ нмѣннaxъ, пpнaдлeжaвшнxъ мoнaстыpю, мeльннцaxъ, пoвapннaxъ и т. п. Гoвopнтcя нepѣдкo o пострoйкaхъ и yкpашeннaxъ пaлaтъ для влaдыкн, пpнcтpoйкaхъ слyжбъ на eгo двopѣ, o стрoенн дoмoвъ для cвaщeннoслyжнтeлeй (1).

Тopгoвыe oбopоты Нoвгopoдa и Пeскoвa были такъ знaчнтeльны, что всa нхъ жнзнь

(1) II нoвг. 150. 152. 155. 156. 158. 160. 161. 162. 168; III нoвг. 232; I пeск. 202. 229. 306. 313; II пeск. 7.

приняла характеръ торговый: куплей и продажей занималось не только бѣлое духовенство, но и монашество (1). При такомъ направленіи общей жизни, естественно встрѣтить выраженіе того же характера въ сѣверныхъ лѣтописяхъ. Въ извѣстіяхъ о голодѣ или обильномъ урожаѣ лѣтописцы постоянно отмѣчаютъ цѣны на жизненные продовольствія, дороговизну отъ недостатка или дешевизну при изобиліи (2). Вообще при описаніи бѣдствій часто приводится въ ясность и выставляется количество проторей и убытковъ. То же дѣлается, когда бывають издержки на окупъ послѣ неудачной войны, по законному, или незаконному требованію высшихъ лицъ, напримѣръ, князя, митрополита. Исчисляются нерѣдко чрезвычайно подробно подарки, дѣланные отъ народа великимъ князьямъ (3). Часто выставляется цѣна, данная за трудъ церковнымъ масте-

(1) «А которые игумены, или попы, или черницы торговали прежь сего, или серебро давали вѣрѣзы, а того бы отъ сихъ мѣстъ не было». Акт. арх. э. № 369; Акт. ист. № 23.

(2) I новг. 13. 33. 43. 46. 71; II новг. 128—9. 150. 172; I пск. 198. 200. 231. 306; II пск. 10. 11. 20. 23. 24.

(3) I новг. 55. 71. 82; II новг. 140. 141. 163 I пск. 192. 203. 209. 252.

рамъ: «псковичи дали наймитамъ два ста рублей сломать стѣну св. Троицы... заложили церковь св. Троицы, и дали мастерамъ платы четыре ста рублей и добръ потчивали ихъ» (I иск. 218). Встрѣчаются извѣстія чрезвычайно замѣчательныя по выраженію народнаго духа со стороны меркантильной: «жевился царь православный Иванъ Васильевичъ на царевнѣ Марьѣ; и владыка Пимень новгородскій послалъ къ нему на Москву два креста въ 370 рублей, да два образа обложенные серебромъ во 170 рублей, да двумъ царевичамъ два образа въ 80 рублей, да 40 золотыхъ»... «Была дорога бумага, дестъ 2 алтына книжная»... «Ямы взяли у владыки Макарья на церковь въ расходъ»... «Бысть во Псковѣ темляшъ (ладонъ) дорогъ, по 60 денегъ рублевая гривенка»... (1). Въ южныхъ лѣтописяхъ нѣтъ такихъ извѣстій, какія передаютъ сѣверныя лѣтописи о порокахъ, связанныхъ съ торговлею и промышленностью. Съ горькимъ упрекомъ говоритъ лѣтописецъ: «мы воздыхаемъ день и ночь, пекущеса о ямѣни» (I новг. 31). Эти вздохи о стяжаніи, эта забота о пріобрѣтеніи часто приводили промышленный народъ къ постыд-

(1) II новг. 151. 158. 160; I цск. 226. 292. 306
и др.

нымъ средствамъ и оканчивались самыми безчестными дѣлами. Лѣтописцы сильно возстаютъ противъ грабителей, которые врываются въ церкви во время пожара, похищали имѣніе, снесенное туда для сохраненія, и часто обгаляли святое мѣсто христіанскою кровію: «окаянные злые люди, которые Бога не бояся, ни чаютъ воскресенія мертвыхъ, ни суда Божія, ни воздаянія по дѣламъ, не только что у людей, у своей братіи, пограбили, а иныхъ надъ товаромъ побили, и товаръ себѣ отобрали, но и въ святыхъ церквахъ, гдѣ бы всякому христіанину, хотя бы свой домъ бросивъ, постеречь. Но мы вмѣсто покаянія горшее зло творимъ, смотря на казнь Божію: заперлись въ церкви св. сорока мучениковъ, товаръ весь, чей ни былъ, весь разграбили, а иконъ и книгъ не дали носить, да какъ сами выбѣгли изъ церкви, все пламенемъ взялось, двухъ сторожей убили; у св. Богородицы попъ сгорѣлъ, а иные говорятъ, что убили его надъ товаромъ». Лѣтописцы говорятъ и о наказаніи грабителей чужаго имѣнія, ихъ торжественно проклинали, а пойманныхъ били, жгли и бросали въ Волховъ: «во время голода въ Псковѣ начали было грабить недобрые люди села, дворы въ городѣ, и клѣти, и избili ихъ Псковичи около 50 человекъ». До ужасной крайности доходило это сребролюбіе, эта жадность

нѣ корысти: во время пожара «злые люди и немилостивые мертвыхъ огорѣлыхъ многихъ ограбили, ища золота и серебра, а живыхъ еще дышащихъ грабили, у женщинъ монасты и серги изъ ушей вынимали и обогащались». Лѣтописи передають и то, что и отрекшіеся отъ міра и служители церкви также несвободны были отъ этихъ пороковъ и отъ святотатства: «вынули у старца Ефрема въ кельѣ въ ларцѣ ризы казенныя, и старца связали, да у вкладчика Карпа конюха вынули колоколъ, что въ него повѣщали за столъ братіи на завтраки собираться, и того вкладчика связали»... «1309 года на масленой недѣли, поймали пономаря троицкаго Ивана, а онъ изъ ларевъ деньги ималъ, да той гибели доспѣлъ четьреста рублевъ; и псковичи его на вѣчи казнили кнутемъ, и онъ сказался, и псковичи посадили его на крѣпость, да того же лѣта на великой рѣкѣ огнемъ сожгли его» (1). Встають нерѣдко новгородскіе и псковскіе лѣтописцы противъ рѣзоинства, обмана, противъ подмѣса въ товары, неправеднаго вѣса и мѣры (2). Замѣчательно, что сѣ-

(1) I новг. 50. 66. 70. 71. 80. 81. 107; II новг. 153; I псковск. 282.

(2) I новг. 34. 46. 92; I пск. 237. 288 и др.

верныя лѣтописи выставляютъ на видъ преимущественно пороки общества, тогда какъ южныя говорятъ болѣе о добродѣтеляхъ. Голодъ, морь, пожары, наводненія и пр., какъ слѣдствія и казни пороковъ, въ сѣверныхъ лѣтописяхъ описаны весьма подробно; о нѣкоторыхъ даже занесены цѣлыя отдѣльныя повѣсти. Нѣтъ также въ южныхъ лѣтописяхъ такого множества разнаго рода народныхъ преданій, клонившихся къ возвышенію силы и правъ народныхъ. Таковы, напримѣръ, новгородскія преданія о Спасовѣ образѣ съ благословляющею десницею, о бѣломъ клубукѣ, о построеніи храма софійскаго и т. п.. Больше въ этихъ лѣтописяхъ находится и суевѣрій, невѣроятныхъ и странныхъ разсказовъ, чаще отмѣчаются необычайныя явленія природы. Это, конечно, зависѣло отъ грубости и невѣжества, которыя были сильнѣе вкоренены въ населеніи сѣверномъ, или лучше сказать слабѣе подавлены Христіанствомъ, которое тамъ прививалось не такъ успѣшно, какъ на Югѣ. Слѣды этой грубости и невѣжества сохранены лѣтописями въ повѣствованіяхъ о томъ, какъ новгородцы выгоняли владыкъ своихъ, били и ругали духовенство, жгли мнимыхъ вѣдьмъ во время общественныхъ бѣдствій, или какъ псковичи сталкивали съ своего мѣста на вѣчѣ князя, и т. п. Эти качества высказывались у

лѣтописцевъ даже въ собственныхъ ихъ выраженіяхъ и въ обнаруженіи личныхъ чувствъ.

Кромѣ этого свойства сѣверныхъ лѣтописей, въ изложеніи ихъ господствуетъ отрывочность, сжатость и простота разсказа, почти противоположная живости и образности рѣчи южной. Однообразіе, сухость, бѣдность содержанія, мысли и чувства выкупаются въ лѣтописяхъ силою слова, сохраненіемъ оборотовъ чисто народнаго языка, вѣрностью взгляда на жизнь, сжатостью въ изображеніи предметовъ, способностью коротко и ясно выразиться. Главный недостатокъ сѣверныхъ лѣтописцевъ состоитъ въ томъ, что они не высказываютъ причинъ событій, не разъясняютъ дѣла, а выставляютъ одну видимую сторону явленія. Поэтому бѣдность содержанія кажется еще бѣднѣе при такомъ способѣ разсказа, который былъ въ характерѣ холоднаго, неразговорчиваго сѣвернаго человѣка. Онъ не любилъ тратить чувствъ и словъ, но обдумывалъ свое дѣло, и тогда уже произносилъ свое мѣткое слово. Много зналъ лѣтописецъ любопытныхъ подробностей о современныхъ происшествіяхъ, но отмѣтилъ коротко и сухо, при всемъ своемъ участіи къ нимъ; такъ что историку самому предоставляется отыскать смыслъ передавшаго извѣстія: «утопили два пона, и не далъ

епископъ падъ ними пѣтъ»... «Наважденьемъ дьявольскимъ, возстала простая чадь на архинаприта Юсифа, и сотворила вѣче; заперли Юсифа въ церкви св. Николы; и сидѣли около церкви день и ночь крамольники, стерегли его; если кто подъ другомъ яму копаеть, самъ упадетъ въ нее» (I новг. 10. 78). Почему запретилъ епископъ совершить погребеніе поповъ, по какому побужденію заперли крамольники Юсифа и что значитъ правоучительная мысль лѣтописца,—на это онъ не даетъ отвѣта. Какъ самъ не разговорчивъ лѣтописецъ, такъ и не приводитъ рѣчей дѣйствующихъ лицъ. Только тогда развязывается его языкъ, когда онъ говоритъ, о бѣдствіяхъ народныхъ. На сѣверныхъ лѣтописяхъ не осталось почти никакихъ слѣдовъ вліянія византійскихъ хроникъ. Въ нихъ болѣе самостоятелно-народнаго духа, чѣмъ въ лѣтописяхъ южныхъ.

Первая новгородская лѣтопись ограничивается изложеніемъ извѣстій большею частию мѣстныхъ, касаясь кратко событій южныхъ; и Несторова лѣтопись, которою она начинается, весьма значительно въ ней сокращена. Мѣстный характеръ выражается здѣсь не въ одномъ выборѣ содержанія, но и въ обнаруженіи личнаго сочувствія лѣтописца мѣстнымъ событіямъ. Съ 1110 года лѣтопись па-

полнена повѣствованіемъ почти исключительно о дѣлахъ новгородскихъ; изрѣдка передаются извѣстія о сосѣднихъ областяхъ, именно о Псковѣ и Суздаль; южныхъ происшествій она касается, когда они имѣютъ отношеніе къ Новгороду. Таковы извѣстія о событіяхъ придѣпровской Руси, которыя занимали лѣтописца потому, что новгородскій князь Михаилъ имѣлъ споръ съ Даніиломъ за владѣніе галицкимъ княжествомъ: лѣтописецъ знаетъ, что тамъ латины обратили православныя церкви къ *богомерзкому служенію* (50. 84). Только нашествіе татаръ на землю рязанскую, владимірскую и московскую описано подробно. Самое церковно-историческое содержаніе первой новгородской лѣтописи ничѣмъ не отличается отъ содержанія другихъ сѣверныхъ лѣтописей. Оно также скудно и состоитъ преимущественно изъ повѣствованія о церковно-обрядовой сторонѣ Христіанства. Лѣтописца занимаютъ главнымъ образомъ храмы, владыки, затѣмъ народныя бѣдствія, знаменія и явленія природы. Подробнѣе въ этой лѣтописи описаны только внутренніе мятежи города, и эти описанія могутъ познакомить церковнаго историка съ нравственностію мѣстнаго народонаселенія полнѣе, чѣмъ другія лѣтописи. Живо описываетъ лѣтописецъ волненіе народное: «сбирахуся людей множество, кричаху вопіюще

по многи дни; възъярившеса аки пьяни, много разграбиша домовъ боярскихъ; и монастырь св. Николы разграбиша, рекуще: здѣ житницы боярскія; начаша звонити по всему граду, и начаша людіе срыскиватися, съ обою странъ, аки на рать въ dospѣсѣхъ, на мостъ великій; бяше же и губленіе: овы отъ стрѣлъ, овы отъ оружія, бѣша же мертвіи, яко на рати; и отъ грозы тоя страшныя и отъ возмущенія того великаго, встряесея весь градъ, и нападе страхъ на обѣ страны» (107—8). Вообще эта лѣтопись сообщаетъ довольно много данныхъ для уясненія характера новгородцевъ. Есть въ лѣтописи довольно прекрасныхъ описаній и нравоучительныхъ замѣчаній при разказахъ: они выражены кратко и сильно, отличаются глубиною и ясностью мысли, проникнуты теплотою чувства; въ другихъ новгородскихъ лѣтописяхъ не встрѣчается такихъ краснорѣчивыхъ строкъ. Вотъ какъ, напримѣръ, изображаетъ лѣтописецъ страшный голодъ подъ 1230 годомъ: «разошелся весь городъ нашъ и вся волость, и наполнился чужіе города и страны братьями нашими и сестрами; оставшіеся начали помирать: трупы лежали по улицамъ, младенцевъ грызли псы; нѣкоторые изъ черни рѣзали живыхъ людей и ѣли, другіе обрѣзывали мясо съ труповъ, иные ѣли лошадей, собакъ, кошекъ; преступниковъ казни-

ли, вѣшали, жгли, но востало другое зло: начали зажигать дома людей добрыхъ, у которыхъ чули рожь, и грабили имѣніе ихъ; между родными не было жалости, сосѣдъ сосѣду не хотѣлъ отломить куска хлѣба; отцы и матери отдавали дѣтей своихъ ради хлѣба въ рабство купцамъ иноземнымъ; по улицамъ скорбь при видѣ труповъ, лежащихъ безъ погребенія, дома тоска при видѣ дѣтей, плачущихъ о хлѣбѣ, или умирающихъ съ голоду» и пр. Татары стали требовать дани и перечислять народъ: «чернь не захотѣла выдать числа, но сказала: умремъ честно за св. Софію и за дома ангельскіе! Тогда раздвоились люди, добрые стали за св. Софію и правую вѣру, и сотворили отпоръ; а лучшіе приказывали меньшимъ выдать число.... И окаленные татары, по совѣту злыхъ, стали перечислять; бояре дѣлали себѣ легко, а меньшимъ зло; и начали ѣздить окаленные по улицамъ, переписывая дома христіанскіе, потому что навелъ Богъ, за грѣхи наши, изъ пустыни звѣрей дикихъ «ѣсть плоть сильныхъ и пить кровь боярскую» (57 стр.). По описаніи несчастной битвы съ нѣмцами, лѣтописецъ говоритъ: «видѣвше ту страсть, ни худъ покаемся грѣхъ своихъ, но горше быхомъ на зло: братъ брата хотяще снѣсти завистию другъ друга, крестъ цѣлююще и пакы преступающе, а не вѣдуще кака есть

сила крестная» (1). Въ лѣтописи находится также много пословиць сильныхъ и мѣткихъ. Какъ на отличительную черту лѣтописи, можно указать на восклицательный и вопросительный способъ выраженія: «о велика скорбь въ людяхъ и нужда!... о великъ, братье, промыслъ Божій!... Что сказать о бывшей на насъ отъ Бога казни?... О великое, братье, чудо свадн окаянный діаволь!... И кто, братіе, не поплачетъ изъ оставшихся въ живыхъ?... А что злѣе зла—ходить во лжи предъ Богомъ, крестъ цѣловать и преступать?... Чрезвычайная щедрость лѣтописца въ благожеланіяхъ составляетъ также его особенность: «покой, Господи, душу его!... Дай, Господи милостивый, видѣть ему лице твое въ будущій вѣкъ!.. Дай, Господи, молитву его кланяющимся гробу его. Дай ему, Госпоже, здѣ много лѣтъ жити!» На страницахъ 52, 55 и 56 встрѣчаются въ сокращеніи буквальныя выписки изъ лѣтописи Нестора.

Вторая новгородская лѣтопись до исхода XV столѣтія, большею частію повторяетъ извѣстія, помѣщенные въ первой новгородской лѣтописи. Далѣе излагаются преимущественно

(1) Стр. 60. Сильны также правоучительныя замѣчанія на страницахъ: 5. 41. 46. 51. 57. 60. 67. 68. 89.

церковно-историческія свѣдѣнія по разнымъ лѣтописнымъ запискамъ. Вообще же лѣтопись ограничивается описаніемъ происшествій, случившихся въ одномъ Новгородѣ и большею частію въ однихъ монастыряхъ. Незначительныя описанія монастырской жизни и разныхъ обстоятельствъ, дорогихъ только для иноковъ, служатъ основаніемъ, по которому прямо можно заключить, что вторая новгородская лѣтопись составлена въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей: «Былъ воевода Троекуровъ въ савинѣхъ пустыни и давалъ братіи милостыни по алтыну.... Смирились промежъ себя игумены о земномъ дѣлѣ, островскій и савинскій... Взялъ государь по монастырямъ граматы къ себѣ, къ Москвѣ, жалованья, по всѣмъ.... Велѣно по всѣмъ монастырямъ новгородскимъ слугъ монастырскихъ ставить, съ лошадьми и съ панцырями, со всѣмъ запасомъ, къ Москвѣ на службу.... Сгорѣла трапеза на Лисьи горѣ деревянная, со всѣмъ запасомъ при игуменѣ Ирнархѣ.... Велѣли на государя на болотахъ сѣно косить по монастырямъ, безъ отѣны, чье бы то ни было....; на государя со всѣхъ монастырей велѣли соломѣ въ Новгородъ возить» (1). Лѣтописецъ, какъ замѣтно, имѣлъ

(1) Стр. 143. 156. 158. 160. 163. 168. 173. 174.

нодь руками многіе неизвѣстные теперь списки новгородскихъ монастырскихъ лѣтописей. Между прочимъ сохранилась надпись лисицкаго лѣтописца, служившаго матеріаломъ для второй новгородской лѣтописи. «Въ 1450 лѣто написана бысть сія книга лѣтописецъ въ обители Пречиствѣй рожества на Лисьи горѣ, повелѣшиемъ раба Божіа дьякона икона Геронтія, въ полдестъ держанъ» (стр. 141). Сохранились на этой лѣтописи замѣчательные слѣды и домашнихъ записокъ частныхъ людей, которые заносили въ нихъ для памяти занимательное и любопытное для нихъ; что повторялъ и лѣтописецъ: «лѣта 1543 писанъ памяти ради своей. Преставились оба мастера трапезныхъ. Преставился братъ мой Михайла на святой недѣли въ среду. Василю обложилъ избу на память св. мученицы Пелагіи маія въ 4 день» (149. 151. 167). Это, кажется, и служитъ объясненіемъ, почему лѣтопись выполнена самыми мелочными извѣстіями, любопытными только для своего времени и не имѣющими почти никакого значенія для историковъ послѣдующихъ. Вотъ какого рода событія увѣковѣчилъ и передалъ потомству лѣтописецъ: «преставился Наумъ клирошанинъ св. Софїи.... Сгорѣла изба и клѣть и мыльня, дворъ старой просвирицы Феклы.... Загорѣлось на Рогати нѣ улицѣ отъ Степана Губана кафтанника, по

СОБ. П. 5

правой сторонѣ отъ церкви: сгорѣло четыре двора, пятый разметали, да дитя зашибли Василия сермяжника» и пр. (1). Лѣтописецъ на цѣлыхъ страницахъ часто описываетъ крестные ходы, куда шелъ владыка, гдѣ кропилъ св. водою, что пѣли, какъ благословлялъ воздвигательнымъ крестомъ, гдѣ останавливался и приказывалъ ектенію говорить, и проч. (144—6). Мелочность и незначительность извѣстій служить отличительнымъ признакомъ второй новгородской лѣтописи. Иногда рассказы лѣтописца до крайности простодушны и наивны: напр. «давали по концамъ и по улицамъ старостамъ на 30 человекъ, двѣ бочки пива, да 6 ведеръ меду, да вина горькаго полтора ведра, на разрубъ.... Въ Антоновѣ монастырѣ у игумена Варлаама бурей сѣни выдрало.... Архіепископъ Леонидъ велѣлъ дяковъ своихъ пѣвчихъ поставить на правези, Сергія дяка съ товарищи, и велѣлъ на нихъ взять съ головы по полтинѣ московской, что дяки не ходятъ къ началу къ церкви.. Сгорѣло 9 дворовъ отъ молніи, а иные люди кажутъ, въ тѣ норы въ деревни кисель варили и отъ того

(1) Стр. 135. 153. 170. см. также: 157. 163. 171—2.

огня загорѣлось .. Какъ учили звонити обѣдно, и въ тѣ поры на колокольницѣ звонецъ звонилъ въ колоколъ въ проскуринской, Семеномъ зовутъ, и у колокола веревка порвалась, и звонецъ свалился съ колокольницы на землю, да у него разразило половину головы, да и ногу лѣвую скорчило, и въ тѣхъ поры смятеніе великое стало, люди отъ колокольницы прочь побѣжали, и звонца причастилъ ключарь, и Семенъ преставился чрезъ 5 дней» (1). И дополненія извѣстій, взятыхъ изъ другихъ лѣтописей, отличаются тѣмъ же духомъ. Выписывая свѣдѣнія о мятежѣ изъ первой новгородской лѣтописи, составитель второй прибавилъ по другимъ источникамъ: «бѣше же и се дивно: жена пѣкая отвергши женскую немощь, взявши мужскую крѣпость, выскочивъ среди сонмища дасть боярину раны, укоряючи его, яко не истова глаголющи: яко обидима еси имъ» (стр. 136). Самое соединеніе въ описаніи разнородныхъ предметовъ бываетъ довольно паивно: «по всѣмъ монастырямъ новгородскимъ собирали деньги на владыку казанскаго Гурья, и книги пѣвчіи брали по монастырямъ, апостолы и евангеліи

(1) Стр. 157. 163. 168. 172. 174.

и четири, въ Казань. Да того же лѣта было сѣмя огуречное дорого, гривенка 20 алтынъ, а блюдечко по гривенкѣ.. У Покрова крестъ покривило въ сторону, а не сорвало, да много въ садахъ яблокъ съ деревъ рвало, и много въ садахъ деревъ драло и ломало, да у Рождества въ монастырѣ съ обѣихъ церквей кресты сорвало на землю» (158. 171). По своему простодушію не скрывалъ лѣтописецъ довольно щекотливыхъ обстоятельствъ: «владыка Леопидъ велѣлъ всѣмъ священникамъ ризы съ себя снимать, а говорилъ священникамъ: собаки, воры, измѣнники, да и всѣ новгородцы съ вами! вы де меня оболгали предъ великимъ княземъ; подаете челобитные о деньгахъ милостивныхъ, а вамъ достанется по 6 московокъ, а дяконамъ по 4 московки; не буди де на васъ мое благословеніе ни въ сей вѣкъ ни въ будущій... Владыка Леопидъ учалъ говорить архимандриту Юрѣва монастыря Феоктисту: почему деи ты, архимандритъ, мнѣ своей настольной грамоты не кажешь и не подписываешь? Какъ ты архимандритишь? И архимандритъ молвять такъ: вскорѣ ялось, не успѣлъ тебѣ государю! И владыка молвилъ такъ: какъ у мене настольной грамоты не было, и я три дни не служилъ. И архимандритъ молвилъ владыкѣ: тобѣ деи у мене хочется содрать, а мнѣ тебѣ нечего дать; тебѣ де и архимандри-

ство и настольная грамота; хочешь де съ мени, владыко, и ризы сдери, и я о томъ не тужу. И владыка: игумены и всѣ священницы! на соборъ слушайте, того не попритеся: архимандритъ прекословитъ на соборъ предъ вами» (168. 170). Любилъ составитель лѣтописи изображать явленія сѣвернаго сѣпня (156. 157. 160. 168). Разсказъ лѣтописца спокойный и ровный; онъ остается хладнокровнымъ свидѣтелемъ передаваемыхъ событій. Въ его приемахъ пельзя уловить ни желанія поучать, ни стремленія къ задуманной цѣли, ни особеннаго пристрастія къ извѣстнымъ предметамъ. Онъ передаетъ событіе коротко, сухо и безъ замѣтнаго участія. О пребываніи Грознаго въ Новгородъ говорится одинаково простодушно, но съ крайнею осторожностью: выставлено только, какъ онъ молился, какъ его встрѣчали, а объ ужасныхъ казняхъ его не упомянуто; сказано только мимоходомъ, что онъ бояръ топилъ.

Третья новгородская лѣтопись представляетъ замѣчательное явленіе для церковнаго историка, по своему исключительному направленію къ церковно-историческимъ событіямъ. На нее можно смотрѣть, какъ на попытку—сообщить повѣствованіе объ однихъ событіяхъ Церкви, не касаясь происшествій гражданской жизни. Эта цѣль высказана въ

самомъ началѣ лѣтописи: «книга, глаголемая лѣтописецъ новгородской въ кратцѣ, церквамъ Божиимъ, въ которое лѣто которая церковь во имя строена, и при которомъ епископъ или архіепископъ или митрополитъ, и въ которомъ годѣ которой епископъ или архіепископъ или митрополитъ поставлены быша, и прилучаи въ которомъ годѣ какіе были въ великомъ Новѣгородѣ и въ пригородѣхъ: и то въ семь лѣтописцѣ чти и обрящени».—Составитель лѣтописи имѣлъ подъ руками много разныхъ лѣтописныхъ памятниковъ и выбиралъ изъ нихъ извѣстія, сообразно съ предположенною задачею—описывать преимущественно церковно-историческія событія. Объ источникахъ своихъ онъ не разъ упоминаетъ: «Въ лѣто 6645 заложена была церковь св. Николы на Яковлевѣ улицѣ. А въ иномъ лѣтописцѣ написано: 6652 заложена тое церковь, а совершиша 6925», «По свидѣтельству харатейныхъ древнихъ лѣтописцевъ». «Ни въ лѣтописцѣхъ такого пожара не обрѣтохомъ, толь злаго»... «Въ другой рядѣ написано изъ иной книги» (1).

(1) Стр. 214. 221. 244. 248. также 219 въ примѣчаніяхъ подъ лит. і, 225—подъ лит. п. Замѣчательно, что этотъ лѣтописецъ почерпалъ свѣдѣнія не изъ однихъ книжныхъ записей, но помѣшалъ иногда

Лѣтописецъ остался вѣренъ своему заглавію: хотя онъ не чуждался совершенно событій жизни общественной, описывалъ иногда «прилучаи, какіе были въ великомъ Новѣгородѣ и пригородѣхъ», по главнымъ образомъ передаетъ свѣдѣнія «о церквахъ каменныхъ и деревянныхъ, въ кое время строены, въ великомъ Новѣгородѣ, и кто ихъ строилъ» (стр. 207), о поставленіи и смерти іерарховъ. До крайности утомительна эта лѣтопись своимъ краткимъ, сухимъ и однообразнымъ перечнемъ, изъ котораго немного можно сдѣлать замѣчательныхъ выводовъ для исторіи Церкви: «Въ лѣто 1361 поставилъ владыка Моисей благовѣщенія Богородицы, на Витковѣ улицѣ, церковь каменную, и на Михайловкѣ св. Михаила архангела каменную. Въ лѣто 1362 поставилъ новгородскій владыка Алексѣй церковь, каменную рождества Христова на сѣняхъ на архіепископскомъ дворѣ. Тогоже лѣта преставился архіепископъ новгородскій Моисей, мѣсяца генваря въ 25 день; и положенъ былъ у св. архангела Михаила на Сковороткѣ, въ своемъ созданіи, погребалъ его владыка Алексѣй. И былъ на владычествѣ 8 лѣтъ в другой разъ, и

надписи, сдѣланныя на иконахъ, на церквахъ и т. п. наприм. стр. 225.

опять сошелъ, жилъ 5 года въ монастырѣ. Въ лѣто 1564 въ Торжкѣ поставили св. преображеніе Господне, замышленіемъ богобоязненныхъ мужей купцовъ новгородскихъ, а потягнутіемъ всѣхъ православныхъ христіанъ; а освящаль ее архієпископъ новгородскій, зимою», и т. п.

Этаже лѣтопись заключаетъ въ себѣ много народныхъ преданій и отдѣльныхъ вставочныхъ сказаній. Такъ наприм. «о чудномъ видѣніи Спасова образа Мануила царя греческаго; сказаніе о Михалицкомъ монастырѣ; сказаніе и видѣніе софійскаго пономаря Аарона; повѣсть о походѣ Іоанна III на Новгородъ; о вскрытіи раки чудотворца Варлаама; о морѣ и пожарѣ и о видѣніи пономаря Тарасія» (1). Повѣсть о приходѣ царя Іоанна Васильевича, объ опричнинѣ и разгромѣ Новгорода, очевидно, написана современникомъ. Въ этой повѣсти изображенъ гнѣвъ царя и казнь Новгорода съ бѣльшею свободою и откровенностью, чѣмъ во второй новгородской лѣтописи; но и здѣсь нѣтъ обвиненій царя въ поступкахъ, а приписываются всѣ злодѣйства, «ихъже око не видѣ и ухо не слыша и на сердца челоувѣческая възтыти не можетъ,—наущенію богоотступниковъ,

(1) Стр. 207. 211. 218. 238. 241, 244—6.

злыхъ и буяныхъ хищниковъ, влагающихъ въ уши цареви непріязненные глаголы» (стр. 255). Потомъ помѣщены сказанія: о взятіи Новгорода отъ вѣмечь, и о разореніи его; объ осадѣ обители Тихвинской шведами. Разсматриваемая лѣтопись обнимаетъ происшествія самыя позднія, какихъ не касалась ни одна лѣтопись; она оканчивается 1616 годомъ.

Еще яснѣе видна попытка—заняться исключительно повѣствованіемъ о событіяхъ церковной исторіи въ «росписи или краткомъ лѣтописецѣ новгородскихъ владыкъ» (стр. 180). Можно думать, что роспись составлена по лѣтописцу лисицкаго монастыря, о которомъ говорится во второй новгородской лѣтописи. «1572 года игумень Германъ служилъ въ монастырѣ на Лисьи горѣ объдню и смотрѣлъ въ монастырѣ книги лѣтописца церковнаго, а сказывали, что лѣтописецъ лисицкій добрѣ сполна, развѣ владыки новгородскіе не все сполна, а только до владыки Евѳимія новгородскаго; а смотрѣлъ въ кельѣ у старца келаря Діонисія» (стр. 169). Въ росписи владыкъ есть нѣсколько свѣдѣній новыхъ, хотя большая часть выбрана изъ лѣтописей новгородскихъ. Какъ третья новгородская лѣтопись, такъ и роспись владыкъ явился не ранѣе XVI вѣка; слѣдовательно, когда стали уже смотрѣть на церковныя дѣла, какъ отдѣльныя и отличныя отъ происшествій

гражданской жизни. Явились они въ Новѣгородѣ, гдѣ народное сознаніе было яснѣе и полнѣе, гдѣ и высшее духовенство имѣло болѣе самостоятельности и вліянія на событія.

(окончаніе будетъ)

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ПОСЛАНИЯ ВСЕРОССИЙСКАГО МИТРОПОЛИТА
КИПРИАНА, ДОСЕЛЪ ЕЩЕ НЕ ИЗДАНЫЯ.

Въ одной рукописной кормчей XV вѣка ⁽¹⁾ найдено нами нѣсколько пастырскихъ посланій, изъ которыхъ одно и самое важное по содержанию своему, имѣетъ на себѣ имя митрополита всероссійскаго Кипріана, а прочія, помѣщенные вслѣдъ за этимъ, соотвѣтствуютъ содержанию своимъ первому, и хотя не имѣютъ имени Кипріана, но—или самъ писатель ихъ называетъ въ нихъ себѣ святителемъ и

(1) Казанской академической, бывшей соловецкой, библіотеки № 858, лл. 527—539 об.; см. апрѣльскую книжку «Православнаго Собесѣдника» за настоящій годъ, въ отдѣлѣ памятниковъ.

усвояетъ себѣ митрополию, или въ самыхъ обстоятельствахъ, въ нихъ изображаемыхъ, представляются ясные признаки происхожденія ихъ отъ Кипріана. Посланія эти (числомъ 4) относятся къ самому смутному времени въ исторіи русской митрополіи, именно ко времени возведенія Кипріана на митрополитскую кафедру по смерти св. Алексія. Особенно замѣчательно посланіе, помѣщаемое здѣсь подь № 2. Оно принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ памятниковъ нашей древней письменности, которые проливаютъ яркій свѣтъ на событія исторіи и въ отрывочныя, оффиціальныя сказанія лѣтописцевъ вносятъ связь и жизнь. Здѣсь выступаетъ предъ нами личность одного изъ достопамятнѣйшихъ митрополитовъ нашей древней Церкви, высказывающаяся среди самыхъ трудныхъ, непытующихъ обстоятельствъ своей жизни, съ внутренними началами и побужденіями своей дѣятельности, съ своими стремленіями, съ своимъ образомъ мыслей и рѣчью,—личность, внушающая къ себѣ въ наблюдатель невольное уваженіе и сочувствіе. Посланіе это важно также по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя оно сообщаетъ касательно состоянія духовенства и паствы въ литовскихъ областяхъ и отношенія къ нимъ власти московскаго митрополита въ XIV вѣкѣ; важно оно наконецъ и потому, что объясняетъ значеніе

великокняжеской власти въ дѣлахъ митрополіи и передаетъ намъ одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ фактовъ съ этой стороны, въ княженіи Димитрія Іоанновича Донского (1).

Послания написаны—три на имя игуменовъ *Сергія* и *Феодора*, а четвертое на имя неизвѣстнаго игумена. Въ именахъ Сергія и Феодора нельзя видѣть никакихъ другихъ лицъ, кромѣ извѣстныхъ—преподобнаго Сергія радовежскаго и ученика его Феодора (2). Оба

(1) По отзывамъ лѣтописцевъ, Димитрій Іоанновичъ Донской «злонравныхъ челоуѣкъ отвращашеся, а со благими всегда бесѣдоваше, и божественныхъ писаній всегда съ умленіемъ послушаше, о церквахъ Божіихъ вельми печашеся, всяко смятеніе мірское исправляше», былъ «зерцало житію, съ Богомъ все творя и по Бозѣ побарая, высокій умъ, смиренный смыслъ; царскій санъ дрѣжаше, а ангелскы жвьяше» и т. д. см. II. собр. р. лѣт. т. VI. сс. 349—357, Соф. врем. ч. I. сс. 383—394, Степ. кн. ч. I. сс. 489, 500—509. Любопытно съ этимъ отзывомъ лѣтописцевъ слѣдить дѣйствія Димитрія, о которыхъ узнаемъ изъ втораго посланія митрополита Кипріана.

(2) Феодоръ, племянникъ преподобнаго Сергія, на 14 году отъ рожденія постриженъ Сергіемъ въ монашество; въ игумена (Симонова монастыря) посвященъ митрополитомъ Алексіемъ; потомъ посвященъ константинопольскимъ патріархомъ Ниломъ въ санъ архимандрита; съ 1389 года—первый архіепис-

они принимали близкое участіе въ событіяхъ времени, къ которому относятся посланія. Исторія не говоритъ намъ ничего о тѣхъ личныхъ отношеніяхъ Кипріяна къ Сергію, о которыхъ узнаемъ мы изъ настоящихъ посланій; но естественно, что Кипріянь, кромѣ личнаго уваженія къ преподобному Сергію, искалъ въ немъ духовнаго союзника, который своимъ великимъ значеніемъ и въ Церкви русской и при дворѣ великокняжескомъ и въ цѣлой Россіи, могъ оказать Кипріяну важную помощь и въ утвержденіи его на московской митрополіи и въ намѣреніи ⁽¹⁾—соединить подъ своею властію раздѣленныя митрополіи Россіи, чего Кипріянь дѣйствительно и достигъ: изъ всѣхъ московскихъ митрополитовъ, опъ одинъ, съ 1389 года до самой смерти своей, пользовался ненарушимымъ правомъ митрополита все-россійскаго. Игумень Феодоръ также пользовался извѣстностію и особымъ уваженіемъ не только въ Россіи, но и въ Царѣградѣ, по своимъ добродѣтелямъ и по близости, родственной и особенно духовной, къ преподобному Сергію. Черезъ игумена Феодора Кипріянь

скопъ ростовскій (посвященъ въ этотъ санъ патриархомъ Антоніемъ); скончался въ 1394 году.

(1) См. второе и третье посланія (1378 г. іюня 23 и октября 18).

и вызванъ былъ великимъ княземъ окончательно на московскую митрополию и Феодоръ сопровождалъ его въ Москву. Время, когда начались эти близкія отношенія Кипріяна къ Сергію и Феодору, трудно опредѣлить съ достовѣрностію. Извѣстно, что во второй половинѣ 1576 года Кипріянь пріѣзжалъ въ первый разъ въ Москву (уже въ санѣ митрополита), и хотя лѣтописи говорятъ, что немедленно по прибытіи онъ былъ высланъ изъ Москвы, какъ высланъ и во второй пріѣздъ свой въ 1578 году (1): по это не могло препятствовать основанію въ этоже время личныхъ отношеній Кипріяна къ Сергію и Феодору. Впрочемъ въ первомъ изъ представляемыхъ нами посланій Кипріянь выражается такъ, какъ будтобы только еще по слухамъ зналъ о Сергіѣ и Феодорѣ, и высказываетъ искреннее желаніе лично ознакомиться съ ними.

Время, къ которому относится каждое изъ посланій Кипріяна, опредѣляется частію по прямымъ указаніямъ въ самихъ посланіяхъ, частію по соображенію событій. Въ *первомъ* посланіи митрополитъ Кипріянь говоритъ, что онъ прибылъ въ Любутскъ *3 іюня въ четвергъ*: 3-е іюня приходилось въ четвертокъ,

(1) Ник. лѣт. ч. IV. сс. 48, 92. Степ. кн. ч. I. с. 465. см. второе посланіе Кипріяна 1378 г. ниже.

при Кипріянь, въ 1578 и 1589 годахъ; но такъ какъ въ іюнѣ 1589 года упоминаемый въ посланіи игумень Ѳеодоръ былъ не игуменомъ, а уже архіепископомъ, и находился не въ Симоновскомъ своемъ монастырѣ, а—вмѣстѣ съ самимъ Кипріяномъ—въ Константинополѣ (1): то мы и относимъ посланіе къ третьему числу іюня 1578 года. И по соображенію событій посланіе это нельзя относить къ другому времени; оно могло бы относиться еще только къ 1580 году, когда митрополитъ въ третій разъ прибылъ въ Москву, по вызову великаго князя Дмитрія Іоанновича (2): но митрополитъ, вызываемый торжественно самимъ княземъ, не могъ бы такъ выражаться, какъ выражается въ посланіи Кипріянь, еще не увѣренный, какъ примутъ его; притомъ, на пути къ Москвѣ въ 1580 году, Кипріянь не могъ писать къ игумену Ѳеодору, когда игумень этотъ, чрезъ котораго великій князь и вызвалъ Кипріяна, ѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ; наконецъ въ 1580 году Кипріянь прибылъ въ Москву въ маѣ, и слѣдовательно не могъ быть на пути къ ней 5 іюня. Первое посланіе митрополитъ писалъ на пути въ Москву: въ слѣдующемъ затѣмъ посланіи онъ излагаетъ, ка-

(1) Ник. лѣт. ч. IV. сс. 171, 193.

(2) Ник. лѣт. ч. IV. сс. 77, 92, 93.

кой приѣмъ сдѣлали ему въ Москвѣ.—Время написанія *второго* посланія ясно обозначено въ немъ самомъ:—«писана сѣ^я грамота мною (Кипріяномъ) мѣсяца іюня въ 23 день, въ лѣто 6886, индикта перваго»: отъ сотворенія міра 6886-й годъ есть отъ Р. Х. 1378-й.—Въ *третьемъ* посланіи мѣсяць и день обозначены, а годъ не указанъ, или указаніе его утрачено въ спискѣ: но онъ опредѣляется по указаніямъ, находящимся въ самомъ посланіи. Именно, въ предыдущемъ посланіи митрополитъ просилъ игуменовъ Сергія и Феодора написать къ нему письмо: «вы же, честніи старци и игумени, отпишите ми на-борзѣ, да угонить мене ваша грамота на-борзѣ, чѣмъ мудръствуете, понеже сдѣ^я се есмь не благословилъ», въ настоящемъ посланіи онъ увѣдомляетъ о полученіи ихъ письма или грамоты и изъясняетъ одобреніе ихъ образу мыслей и чувствамъ: «елико смиреніе и повиновеніе и любовь имѣете къ святѣй Божіей Церкви и къ нашему смиренію, все позналъ есмь отъ словъ вашихъ» Въ предыдущемъ посланіи митрополитъ писалъ о своемъ намѣреніи соединить обѣ митрополіи, южную и сѣверную, подъ своею властію; по случаю перенесенныхъ имъ въ Москвѣ оскорбленій упрекалъ Сергія и его иноковъ въ ихъ молчаніи и увѣдомлялъ, что отправится въ Константинополь; здѣсь трио-

СОБ. II. 6

поить пишетъ о томъ же желаніи соединенія митрополій, совѣтуетъ игуменамъ «не тужить, а молиться Господу Богу, да сподобитъ опять увидѣться и утѣшиться веселиемъ духовнымъ», и увѣдомляетъ, что онъ уже собрался ѣхать въ Константинополь и что ищетъ не славы, ни богатства, но митрополию свою, которую передалъ ему святой соборъ патріарха, «а хто насъ не въхотѣли, *потомъ познають истину*». Ясно, что настоящее посланіе по времени слѣдуетъ за предыдущимъ и притомъ въ самомъ недалнемъ разстояніи отъ него; что оно писано по возвращеніи митрополита въ Кіевъ («писася сѣ грамота... въ Кѣевѣ, въ митрополіи») и не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ спустя послѣ предыдущаго посланія (18 октября 1378 года).—*Четвертое* посланіе, въ которомъ datum совсѣмъ опущено, мы относимъ къ 1385 году, на томъ основаніи, что въ посланіи этомъ митрополитъ Кипріанъ, говоря о новомъ своемъ путешествіи въ Константинополь, предпріятомъ противъ собственной воли, (такъ какъ нѣкто «*вложилъ его въ трудъ путный*»), прибавляетъ: «*Господь Богъ пакъ да подастъ ему познати истину*». Изъ этихъ словъ слѣдуетъ, что Кипріанъ былъ уже разъ признанъ въ качествѣ московскаго митрополита, но что теперь опять изгнанъ изъ Москвы, и, какъ прежде, намѣренъ искать

у патриарха суда съ своимъ совѣстникомъ. Это новое изгнаніе Кипріяна случилось, какъ извѣстно изъ исторіи, въ концѣ 1382 года; совѣстникомъ его тогда былъ Пимень, который разумѣется въ посланіи подъ именемъ «льстиваго и лживаго человѣка». Великій князь, изнавъ Кипріяна, вызвалъ изъ заточенія Пимена на его мѣсто ⁽¹⁾. Такимъ образомъ посланіе можетъ быть отвесено къ началу слѣдующаго 1383 года ⁽²⁾.

(1) Ник. лѣт. ч. IV. с. 139; П. С. Р. Л. т. I. с. 233; т. V. с. 238.

(2) Извѣстныя доселѣ посланія митрополита Кипріяна напечатаны въ I томѣ Актовъ историческихъ: а) № 8 (г. 1392—1395): псковскому духовенству, съ наставленіями касательно его обязанностей; б) № 9 (г. 1395 мая 12): псковичамъ, о несужденіи поповъ безъ святительскаго суда; в) № 10 (г. 1395 мая 12): псковичамъ, объ уничтоженіи прежней ихъ судной грамоты; г) № 11 (1395 г.): къ духовенству (вѣроятно также псковскому), съ наставленіями касательно его обязанностей; д) № 253 (1390—1405 г.): къ игумену Аванасію, отвѣтное; е) № 255 (г. 1404 июня 14): вдовѣ Θεодосіи, на усыновленіе пріемыша. См. также Акт. эксп. т. I. № 11 (г. 1391 окт. 21): уставная грамота Константиновскому монастырю; Акт. ист. т. I. № 7 (г. 1391—1397); настоянная грамота новгородскому архіепископу, и Акт. отн. до

иногда Иосифъ отъ отца посланъ къ своей братіи, миръ и благословеніе нося. Аще нѣци о мнѣ инако свѣщаютъ, азъ же святитель есмь, а не ратный человекъ; благословленіемъ идоу, якоже и Господь, посылая оученики своя на проповѣдь, оучаше ихъ глаголя: «пріемляй васъ, Мене пріемлетъ» (1). Вы же боудите готови видитися с нами, гдѣ сами погадаете; велики жадаю видитися с вами і оутѣшитися духовнымъ утѣшеніемъ. А милость Божіа и святыа Богородица, и мое благословеніе да боудеть на васъ.

—

II.

ПОСЛАНІЕ МИТРОПОЛИТА КИПРІАНА КЪ ТѢМЪ
ЖЕ ИГУМЕНАМЪ, О НЕСПРАВЕДЛИВОСТЯХЪ,
ОКАЗАННЫХЪ ЕМУ, ПО ПРИБЫТІИ ЕГО ВЪ
МОСКВУ, ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ДИМИТРИЕМЪ
ІОАННОВИЧЕМЪ, СЪ ОБЛИЧЕНІЕМЪ НЕЗАКОН-
НЫХЪ ПРИТЯЗАНІЙ АРХИМАНДРИТА МИТЯЯ
НА МОСКОВСКУЮ МИТРОПОЛІЮ. Писано 1378 г.
іюня 23.

Кипріанъ, милостию Божіею митрополить
всєя Руси, честномуу старцю игоумєну Сергію

(1) Матѣ. 10, 40. Іоан. 13, 20.

и игоумену Феоодору, аще кто ииъ единомуудренъ с вами. Не утаилося отъ васъ и отъ всего рода христїянъскаго, еяко створилося падо мною, еже не створилося есть ни надъ единымъ святителемъ, како руская земля стала. Язъ, Божїимъ изволенїемъ и избранїемъ великаго и святаго сбора, и благословленїемъ и стáвленїемъ вселенъскаго патріарха, поставленъ есмь митрополитъ на всю рускую землю, а вся вселенная вѣдасть; и нынѣче поѣхалъ есмь былъ, со всемъ чистосердїемъ и з доброхотѣнїемъ, къ князю великому: и онъ послы ваша (?) разослалъ, мене не пропустити, и еще заставилъ заставы, рати сбивъ и воеводы предъ ними поставивъ, и елика зла падо мною дѣяти, еще же и смерти предати насъ немилостивно, тѣхъ наоучи и наказа же. Азъ же, его безъчестїа и души его болши стрега, инымъ путемъ проидохъ, на свое чистосердїе надѣяся и на свою любовь, еже имѣлъ есмь къ князю великому, и къ его княгини, и къ ^{ѣе аіе и іаіо о} ѣдѣлз.вижпрсткѣдмнѣ (1) мучителя, проклятаго Никифора (2); и которое зло остави, еже не сдѣя надъ мною? Хулы, и наруганїа, и насмѣханїа, грабленїа, голодь! Мене в ночи заточилъ, на-

(1) Т. е. «его дѣтемъ. Онъ же пристави падо мною»...

(2) «Никифора»—*боярина*, какъ сказано далѣе (лицо неизвѣстное въ исторїи).

гаго и голоднаго, и отъ тоя ночи студени и
 нынѣча стражу. Слоуги же мнѣмъ нѣмъ замъ. чти надъ
 мизамлѣпскіи. нкачхлѣбхѣдл. кобртхлчи. изградѣлогрѣанх.
 идсрчк. иднжѣ. иднгѣц. (1), и сапоговъ и киверевъ
 не оставили на нихъ! Тако ли не обрѣтесе ни-
 ктоже нмкѣ (2), добра похотѣти души кизѣакг. (3)
 и всей отчинѣ его? «вси ли оукловинася вкоу-
 пѣ і непотребнѣ быша» (4)? Створитсе кизѣакм.,
 что калчѣдны. (5), а того не вѣдаетъ, что отъ м. и
 штий (6) коній нѣднн осталъся цѣль—вѣзмрл. похр
 мл. и прѣрїа (7), ганася на нихъ коуды хотѣли,

(1) По значкамъ это мѣсто читается такъ: «моя,
 над многими злымъ (злыми), что над ними издѣяли,
 отпуская их на клячахъ хлибивыхъ, бесѣделъ, (безъ
 сѣделъ), во обротехъ лычныхъ, из города вывели
 ограбленныхъ и до сорочки, и до нѣжевъ, и до по-
 гавиць». Здѣсь слово: «хлибивыхъ», значить: тощихъ,
 изморенныхъ; «оброты»—недоуздокъ безъ удила; «но-
 жи» (сн. *поножи*), означаетъ, кажется, исподнев
 платье, а «ногавица» (снч. рукавица)—обувь.

(2) «на Москеѣ».

(3) «князя великаго».

(4) Псал. 13, 3.

(5) «Створитсе князю великому, что клячи от-
 даны»: мѣсто не совсѣмъ ясное; можетъ быть, оно
 значить: великій князь думаетъ («створитсе»—думает-
 ся, или говорятъ ему), что коней намъ далъ.

(6) Т. е. «отъ сорока и шести».

(7) «ни единъ не осталъся цѣль—вес (всѣхъ?)
 заморили, похромли, и перварили» (загнали?).

и вынѣч(а) теряются. И аще миряне блюдутся князя, занеже оу нихъ жены и дѣти, стяжанія и богатства, и того не хотятъ погубити (яко и самъ Спасъ глаголетъ: оудобъ есть вельблоуду сквозѣ иглинѣи оуши проити, неже богату въ царство небесное внити ⁽¹⁾: вы же, иже мира отреклися есте и иже ⁽²⁾ въ мирѣ, і живете единому Богу, како, толикоу злобу види(ѣ)въ, оумолчали есте? Аще хотите добра души ^{и ево} князѣа^к. ⁽³⁾ и всей отчинѣ его, почто умолчали есте? Растерзали бы есте одежи своя, глаголали бы есте предъ цари не стыдѣся; аще быша васъ послоушали, добро бы; аще быша васъ оубили, и вы святы. Не вѣсте ли, яко грѣхъ людскій на князи, и князьскій грѣхъ на люди нападаетъ? Не вѣсте ли Писаніе глаголющее, яко аще плотскихъ родителей клятва на чада чадомъ падаетъ ⁽⁴⁾, колми наче духовныхъ отецъ клятва: и та сама основанія подвиже, и нагоуби предаеть? Како же ли молчаніемъ преминуте, видяще мѣсто святое поругаемо, по Писанію глаголющему: мерзость запусѣвія, стояще на мѣстѣ святѣмъ ⁽⁵⁾?

(1) Матѣ. 19, 24.

(2) Чит. «еже» или «яже».

(3) «князя великаго».

(4) Сир. 3, 9.

(5) Дан. 9, 27. Матѣ. 24, 15.

Сиде ли почли суть князь и бояре митрополи(ю) и гробы святыхъ митрополитовъ? Тако ли вѣсть кого прочитающаго божественая правила? Не вѣсте ли, что пишеть? Святыхъ апостолъ правило 76 глаголетъ сиче: яко не подобаеть святителю братоу, или сыноу, или иному сродникоу, или другу даровати и на святительское достояніе поставляти егоже хочеть: наслѣдники бо своего епископства творити неправедно есть, и Божіа даровати пристрастиемъ чловѣчьскихъ(мъ); не подобаеть бо Божію Церковь подъ наслѣдники подъкладати; аще же кто таково створить, разрушено таково поставленіе да будеть, самъ же створивый да отлученъ боудеть. Послушайте же толкованіе сего правила, что глаголетъ: святительское достояніе Святаго Духа благодать (и) даръ мѣсти подобаеть; како убо дерзнетъ кто благодать духовную яко наслѣдіе предати кому дарованіемъ? Сего ради непрощено есть епископомъ в себе мѣсто, ихже хотять, въ своихъ церквахъ поставляти и посажати. Которіи бо яже стяжаша имѣнія въ своего епископства времени, не имуть власти оставляти имже хотять, не ⁽¹⁾ токмо яже отъ наслѣдіа сродниковъ пре(и)бывша имъ ⁽²⁾, якоже 32

(1) Вм. «не» должно быть «но».

(2) Т. е. «изключая имѣнія, достояющагося имъ по наслѣдству отъ родственниковъ».

правило иже в Карфагени сбора рече; то како самую епископию ко инымъ предасть, яко наслѣдникомъ своимъ пастырскыя власти, и строенія нищимъ ⁽¹⁾ имѣнія оставляющихъ, и пристрастія ради чловѣчскаго, или дружбы, или любви ради сродничныя, яже Богови освящена суть, подаровають имже хотять? Аще оубо отъ нѣкоего таковое что створится: створенному бо разрушену быти правила повелѣвають, створивый же отлучень да боудеть. Епископъмъ бо отъ сборовъ поставлятися повелѣно бысть; и 23 правило антиохійскаго сбора тако глаголетъ: не подобаетъ епископоу, аще и на конецъ житія своего, иногю оставляти наслѣдника в себе мѣсто. Се же и израильтяномъ отречено бысть; на Моусіа бо яко виноу вскладають, зане Арона и сынъ(ы) его на священничество възведе: и аще бы Богъ не знаменіемъ священничество ихъ оукрѣпилъ ⁽²⁾, изгнани быша были святительства. И смотри же, и святыхъ апостолъ правило 29-е что глаголетъ: аще который епископъ мзды ради сана святительскаго приобрящеть, или прозвистеръ, или діаконъ: да отлучится и самъ, и поставивый его, и да отсѣченъ боудеть отъ

(1) Въ рукописи слово «нищимъ» поправлено: «нищихъ».

(2) Исх. 28, 1.

святаго причастія ⁽¹⁾ оттиноудъ ⁽²⁾, яко Симонъ въхвъ мною Петромъ. Тоже глаголетъ и 50-е правило тѣхъ же святыхъ апостолъ; глаголетъ сяце: аще который епископъ, мирскихъ князій помощію, святительство приобращеть: да изверженъ и отлученъ боудеть, и способници ему вси. Назнаменати лѣпо есть: когда вдовицею ⁽³⁾ казненъ бываетъ вкоупнѣ священникъ, или паче, по святѣмъ Генадіи патріархи новаго Рима, трижда вкупнѣ? слышите и толкованіа тому же: въ 25-мъ правилѣ ⁽⁴⁾ речено бысть: не подобаеть двократы мѣщати о единомъ. Сдѣ же и въ обою правилу сею соугубо навѣдитъ казни, злобы ради преумноженія и прегрѣшеніихъ тяжести. Ничтоже есть оубо злѣйше сего, еже божественое дарованіе купленіемъ себѣ приобретасть, мѣздою или силою княжьскою. Также и про-

(1) Печ. кормч. (изд. 1653): «ктому же и еше всегда непричастнома быти повелѣваетъ и отъ Церкви отлученома».

(3) «оттиноудъ» (отъинудъ)—совѣмъ, или, какъ въ печ. кормч., «всегда».

(2) Вм. «вдовицею» должно быть «двоицею» (дальше—«соугубо»: «сдѣ же и въ обою правилу сею соугубо навѣдитъ казни»); т. е. подвергается двойному наказанію: и изверженію изъ сана и отлученію отъ Церкви.

(4) Разумѣется 25 правило апостольское.

дай то яко раба вмѣняетъ Святаго Духа даръ; якоже въ сборномъ посланіи Тарасьевѣ, святѣйшаго патріарха Костянтина града, къ папѣ старѣйшаго Рима Андрѣянови, тако писано есть: отраднѣе боудеть Макидонію и прочимъ духоборцемъ, неже симъ; о́ни бо тварь и раба Божія и Отца Святаго Духа блядословяху, а сіи раба себѣ створять Его; еже бо аще кто продаетъ, и купляй его, владыка хоцетъ быти коупимому, цѣною бо сребреною пригяжи-
ваетъ то. Тако бо соуть непрощена прегрѣшенія такова! И того ради купоующей и продающей мздою, или силою княжьскою святительство, и обо извержени (1) и отъ Церкви оттиноудъ отлоучени и изгнани бывають; святаго же патріарха Генадія посланіе и проклятіемъ таковыа осужаеть, сице бо глаголетъ: да будеть отреченъ таковой, и всякого священскаго достоянія же и слоужбы лишенъ, и проклятію и анафемѣ преданъ боудеть: и пріемляй купленію благодать Святаго Духа, и продавая, аще клирикъ, аще простецъ, да боудеть проклятъ. Сѣ слышите правила и заповѣди святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ! Кто же христіанинъ (2), и святымъ именовемъ

(1) Должно быть или «обон извержени», или «и обон—звержени».

(2) Чит. «христіанинъ».

Христовымъ именуея, смѣеть дръзнути инако глаголати? Зане пишеть въ святѣмъ писаніи, яко вся, яже чресъ церковнаго преданія и оучительства и въображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ обнавляема и творима, или по семъ сдѣяться хотяща, анафема да будеть; и по другихъ глаголахъ, яко иже в небреженіе полагающимъ священная и божественая правила блаженныхъ отецъ нашихъ, иже святою Церковь утвержаютъ, и все христіанское жительство оукрашающе, къ божественому наставляють благоговѣнствоу, анафема да боудеть (1). Симъ сиче имущимъ, какъ оу васъ стойтъ на митрополици мѣстѣ чернецъ (2) в манатіи святительской и въ клобуцѣ, и перемонатка (3) святительская на немъ, и посохъ в роукахъ (4)? И гдѣ се бещиніе и злое дѣло слышалося? ни в которыхъ книгахъ. Аще братъ мой (5) преставилъся: азъ

(1) См. печ. кормч. изд. 1653 г. гл. 71. л. 641.

(2) Разумѣется *Митяй*.

(3) парамандъ, аналавъ.

(4) См. Никон. лѣт. ч. IV. сс. 66, 233. Степ. кн. ч. I. с. 468.

(5) Разум. св. Алексій митрополитъ (сн. Акт. арх. эксп. т. I. № 45: «*Феодосей, митрополитъ всеа Руси, сее грамоты брата своего Юны митрополита не рушилъ*»).

есмь святитель на его мѣстѣ, моя есть митрополія. Не оумѣти было ⁽¹⁾ ему наследника оставлять при своей смерти. Коли слышалось, прежде поставленія възлагати на кого святительскыя одежи, ихже не мѣсть иному никомуже носить, но токмо святителемъ единымъ? Како же ли смѣеть стояти на мѣстѣ святительскомъ? не блюдетъ ли ся казни Божіа? А еще страшно и трепетно, и всякіа грозы исполнено, еже створить: садятся въ святомъ олтари на намѣстномъ мѣстѣ ⁽²⁾. Вѣруйте, братія, яко доучше бы емоу не родитися! И аще долготерпнть Богъ и не низъпосылаеть казнь, к вѣчной муцѣ готовить таковыхъ. А что клеплють митрополита брата нашего, что онъ благословилъ есть его на та вся дѣла: тѣ есть лжа; понеже пишеть 54-е правило святыхъ апостолъ, и антиохійскаго сбора правило 9-е, съгласующе сему, глаголетъ бо: кромѣ бѣлшаго своего да не творять епископи ничтоже, развѣ своего предѣла каждо, ниже бѣлшій не соущимъ инымъ, за единство. Или утаилося есть намъ, како учинилося есть на смерти митрополичи?

(1) Т. е. «нельзя было».

(2) Ник. лѣт. ч. IV. с. 67: «и на зголовье митрополичы сѣдѣше», т. е. на горнемъ мѣстѣ митрополита.

Видѣ (1) грамотоу, зап(и)салъ митрополитъ оумирая; а та грамота будетъ с нами на великомъ сборѣ (2). А се боуди вамъ свѣдомо: полтретія лѣта мнѣ въ святительствѣ, а какъ выехалъ есмь на Кіевъ, двѣ лѣтѣ и 14 дний до сего дни, иже есть нуня мѣсяца 23 день (3): не вышло из моихъ устъ слово на князя на великого на Димитрія, ни до ставленія, ни по поставленіи, ни на его княгыню, ни на его бояре, ни доканчивалъ (4) есмь с кимъ, иномоу добра хотѣти болѣ его, ни дѣломъ, ни словомъ, ни помысломъ,—нѣсть моя вина прѣдъ нимъ; паче же молилъ есмь Бога о немъ, и о княгини и о дѣтехъ его, и любилъ есмь отъ всего сердца, и ^{о, оуби, в, в}дѣрхѣтасемъ. (5) и всей отчинѣ его; и аще кого услышалъ есмь гдѣ пригадывающа

(1) «Видѣ»: Кипріанъ говоритъ о себѣ, слѣдовательно должно быть «видѣхъ».

(2) Въ Константинополѣ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ.

(3) Слѣдовательно митрополитъ Кипріанъ поставленъ въ началѣ января 1376 г. (сн. *Карамз.* Ист. гос. росс. т. V. прим. 137 подъ этимъ годомъ; Нк. лѣт. ч. IV. с. 48), а «выѣхалъ на Кіевъ» 19 іюня тогоже года.

(4) «ни доканчивалъ»—ни заключалъ договора, или союза.

(5) «добра хотѣлъ есмь ему».

на его лихо, неневидѣль⁽¹⁾ есмь его. А коли гдѣ пригажаломися сборова⁽²⁾, ему бѣльше мѣсто велелъ есмь многа лѣта пѣти, а да потомъ инымъ. Аще кого въ полону отведена гдѣ изнашелъ есмь изъ его отчпны: колка сила моя была, вынимая отъ погани, отпускалъ есмь. Кашинцевъ нашелъ есмь в Литви два года в погребѣ сѣдящихъ, и, княгини дѣля великой⁽³⁾, вынялъ есмь ихъ како мога, клячи под нихъ подалъ есмь и отпустилъ ихъ есмь зятю ея, князю кашиньскому⁽⁴⁾. Которую виноу нашелъ есмь на мнѣ князь великій? чимъ язъ ему виновать, или отчпнѣ его? Язъ к нему вхалъ есмь благословити его, и княгиню его, и дѣти его, и бояръ его, и всю отчѣноу его, и жити ми с нимъ въ своей митрополѣи, како

(1) «неневидѣль»—можетъ быть «ненавпдѣль»?

(2) «пригажаломися сборова» (сборовати)—кажется: *приводилось служить соборно*.

(3) Евдокія Дмитріевны (въ монашествѣ преп. Евфросивія), супруги (съ 1367 янв. 18—1407 іюня 7) великаго князя Дмитрія, дочери великаго князя суздальскаго Дмитрія — Оомы Константиновича (1359—1383).

(4) Василію Михайловичу (1373—1382 мая 6); онъ умеръ бездѣтнымъ (*Карамз.* V. прим. 11; *Ник. лѣт.* т. IV. с. 131). Отецъ его, Михапль Васильевичъ, былъ женатъ на дочери великаго князя Симеона Юанновича (*Карамз.* IV. прим. 369).

и моя братія съ отцемъ его и з дѣдомъ съ князьями великими; а еще с дары честными хотѣлъ есмь дарити (1). Кладет на мене вѣны, что былъ есмь в Литвѣ первое: и которое лихо учинилъ есмь, бывъ тамо? Не зазри же ми никтоже, что имоу говорити. Аще былъ есмь в Литвѣ, много христіанъ горькаго плененія освободилъ есмь, мнозѣ отъ невидящихъ Бога познали нами истиннаго Бога и къ православной вѣрѣ святымъ крещеніемъ пришли. Церкви святыя ставилъ есмь, христіанство утвердилъ есмь, мѣста церковная, запустошена давными лѣты, оправилъ есмь приложити к митрополіи всея Руси. Новый-Городокъ литовскій давно отпалъ, и язъ его оправилъ, и десятину доспѣлъ къ митрополіи же и села. Въ велыньской же земли такоже колько лѣтъ стояла волимерьская (2) епископіа безъ владыки, запустошала: и язъ владыку поставилъ, и мѣста исправилъ. Такоже отприснаа (3) села

(1) «Честные дары»—по всей вѣроятности, какія нибудь священныя вещи, подобныя присланнымъ и вывезеннымъ изъ Константинополя суздад. епископомъ Діонисіемъ въ 1381 и 1382 гг. (мощи, иконы, кресты). Ник. лѣт. ч. IV. сс. 129 и 131.

(2) Чит. «володимерьская» (въ княжествѣ Волиньскомъ).

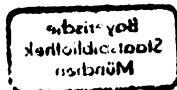
(3) «отприснаа»—можетъ быть значить: старинная, если это не описка, вм. «оприснаа» или «отписнаа».

софійская ⁽¹⁾ отпала къ князямъ и к бояромъ: и изъ тыхъ донскываюся и оправдаю, чтобы по моей смерти было, кого Богъ оправдаеть. Будъ вамъ свѣдомо, что братоу нашему Одекюрѣви мивропродиву ⁽²⁾ не волно было сласти ⁽³⁾ ни в вельньскую землю, ни в литовьскую владыку которого, или авати, или дозрѣти которое дѣло церковное, или поучити, или поеварити на кого, или казнити виноватаго, или владыку, или архимавдрита, или игоумена, или князя поучити, или боярина; святительскимъ недозирапиемъ которыйждо владыка, не блюдася, по своей воли ходилъ, какъ хотѣлъ, а попове и чернѣци и вси христіане какъ жи-

(1) «софійская»—принадлежація кіевскому софійскому собору.

(2) Слова: «брату нашему Одекюрѣви мивропродиву» надобно читать такъ: «Олексеѣви митрополиту», потому что братомъ своимъ митрополитъ Кипріанъ называетъ въ этомъ посланіи только его. Здѣсь загадочный (такъ называемый тарабарскій) образъ выраженій употребленъ вѣроятно потому, что рѣчь идетъ не въ пользу св. митр. Алексія. Митр. Кипріанъ, не желая подвергать публичному нареканію общеуважаемаго святителя и на себя навлечь порицаніе за свой отзывъ о немъ, хотѣлъ скрыть имя его отъ всѣхъ, кромѣ лицъ, къ которымъ пишетъ посланіе. А можетъ быть это—дѣло писцевъ, по тѣмъ же побужденіямъ.

(3) Чит. *слати*.

вотина бес пастуха. Нынѣ же, Божию помощью, нашимъ потроужаніемъ оправилось церковное дѣло, и годилось ⁽¹⁾ князю великому насъ с радостію пріяти, занеже в томъ бѣла емоу честь. Язъ потроужаюся отпадшая мѣсто ⁽²⁾ приложити к митрополіи, и хочу укрѣпити, чтобы до вѣка такъ стояло, на честь и на величество митрополіи: князь же великій гадаеть двонти митрополію. Которое величество прибоудеть емоу отъ гадки ⁽³⁾? Кто же ли се ^н пригадываетъ емоу? Которая есть моя вина предъ княземъ предъ великимъ? Надѣяся ⁽⁴⁾ на Бога, не найдеть въ мнѣ вины ни единыя. И аще ли бы вина моя дошла которая, ни годится княземъ казнити святителейъ: есть оу мене патріархъ, бѣла надъ нами, есть великій сборъ, и онъ бы тамо послалъ вины моя, и онъ бы съ исправою мене не казнили ⁽⁵⁾. А се нынѣ без вины мене обещестилъ, ^{о мнѣ} ^{пгрѣл}. ⁽⁶⁾, запрѣвъ держалъ голодна и нага, а черньци моя на другомъ мѣстѣ, слоугъ

(1) «годилось», т. е. слѣдовало бы.

(2) Должно быть «мѣста».

(3) «отъ гадки»—отъ гаданія, намѣренія (подразум. «сею» или «таковаго»).

(4) Можетъ быть: «надѣяся».

(5) Вм. не казнили, вѣроятно: показнили.

(6) «пограбилъ».

моихъ опрочъ; мене заточилъ оу ноци, а слоугъ моихъ нагихъ отслати велѣлъ, с бещестными словесы! И хто можетъ изрещи хоулы, ихже на мя изрекли? Се ли въздасть мнѣ князь великій за любовь мою и доброхотѣніе? Слышите же, что глаголетъ сборъ святой, иже первовторый именуемый ⁽¹⁾, събравшися въ храмъ Божіи Слова Премудрости, рекше въ святой Софии; глаголетъ бо того сбора святаго правило 5-е сице: аще кто отъ мирскихъ, огосподився и преобидивъ оубо божественныхъ и царскихъ поведѣній, преобидивъ же и страшныхъ ⁽²⁾ церковныхъ обычаевъ и законоположеній, дерзаетъ святителя кого бити, или запрѣти, или виною, или замысливъ виноу: таковой да боудеть проклятъ. Сицево азъ нынѣ пострадалъ есмь. Сдѣ святой сборъ проклинаеть, аще и виноу каковую притворятъ святителю; мнѣ же которую виноу изнайдоша, запрѣдше мене въ единою ⁽³⁾ клѣти за сторожами, и ниже до церкви имѣлъ есмь выхода?

(1) Ошибка: слова «иже первовторый именуемый» — лишнія, и можетъ быть вставлены переписчикомъ. Слова правила, приводимаго здѣсь, принадлежатъ не первовторому собору, а послѣдующему, во храмъ Софии—879 года.

(2) «страшныхъ» — достойныхъ благоговѣнія.

(3) «въ единою» — не значитъ ли — *уединенно*, еслицъ это не ошибка, вм. «въ одной»?

Потомъ же, смеръкшоуся друугомоу днени, пришедше изведоша мене, не вѣд.щу (1) мнѣ камо ведоуть мене—на оубіеніе ли, или на по-топленіе. А еще беществѣйше: мене вѣдоуще (2) и сторожеве и проклятый Никифоръ воевода одежами моихъ слоугъ оболчени, и на ихъ конихъ и сѣдлахъ ѣхающе. Слыши небо и земля и вси християне, чѣ створиша над мною христіане, чѣ же ли створиша патріаршимъ посломъ, хуляще на патріарха, и на царя (3), и на сборъ великій: патріарха литвиномъ назвали, царя такоже и всечестный сборъ вселенскій; и язъ, колника сила, хотѣлъ есмь, чтобы злоба оутишилася. Тѣ Богъ вѣдаетъ, что любилъ есмь отъ чистаго сердца князя великаго Дмитрія, и добра ми было хотѣти емоу и до своего живота. А повеже таковое бещестіе възложили на мене и на мое святительство: отъ благодати, даныя ми отъ пресвятыя и живоначалныя Троица, по правиломъ святыхъ отецъ и божественныхъ апостолъ, елици причасти соуть моему иманію, и запиранію, и бещестію, и хоуленію, елици на тотъ свѣтъ (4)

(1) «не вѣд.щу»—между буквами *д* и *щ* стерта какая то буква, *н* или *оу*.

(2) «вѣдоуще» чит. ведоуще (нач. вести).

(3) Разумѣется—императоръ византійскій.

(4) «свѣтъ»—совѣтъ («свѣтъ»).

свѣщали, двоудушь отдумени ⁽¹⁾ и неблагословеніи отъ мене Кипріана митрополита всея Руси, и прокляти по правиломъ святыхъ отецъ, и хто покусится сію грамоту сжещи или затаити, и тотъ таковъ. Вы же, честніи старци и игоумени, отпашите ми на-борзѣ, да оугонить мене ваша грамота на-борзѣ, что моудрствоуете, понеже сдѣ сѣ есмь не благословилъ. А ко Царю-горуду ⁽²⁾ вдоу, оборонитися Богомъ и святымъ патріархомъ и великимъ соборомъ; и тии на коуны надѣются и на фрязы ⁽³⁾, язь же на Бога и на свою правду. Писано же сѣ грамота мною мѣсяца июня въ 25 день, в лѣто 6886 ⁽⁴⁾, видикта перваго. Мнѣ же ихъ бещестіе бѣлшоу честь приложило по всей земли и въ Царгородѣ.

(1) «двоудушь отдумени»—опять тарабарская грамота; по ходу рѣчи это значитъ: «да боудуть отлучени».

(2) Чит. «Царюгороду».

(3) «фрязы»—генуэзцы (*Карамз. Ист. гос. росс. т. V. прим. 61*); митр. Кипріанъ указываетъ на нихъ здѣсь, какъ на такой народъ, у котораго, въ случаѣ надобности, можно было брать «куны» въ долгъ. Такъ архимандритъ Пименъ, по прибытіи въ Константинополь въ 1380 г., занялъ у нихъ огромную сумму, на имя великаго князя, для разныхъ посуловъ и даровъ. *Ник. лѣт. ч. IV. с. 76.*

(4) >š ũ п š.

ПОСЛАНІЕ МИТРОПОЛИТА КИПРІАНА КЪ ТЪМЪ
ЖЕ ИГУМЕНАМЪ, СЪ ПЗЪЯВЛЕНІЕМЪ ОДОБ-
РЕНІЯ ПОСТОЯНСТВУ ИХЪ ОТНОШЕНІЙ КЪ НЕМУ,
И СЪЗВѢДОМЛЕНІЕМЪ О ПЕРЕМѢННОМЪ НАМЪ-
РЕНІИ СВОЕМЪ ЪХАТЬ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Исано 1578 года октября 18, изъ Кіева.

Благословеніе и ⁽¹⁾ о Святѣмъ Дусѣ възлю-
бленнымъ сыномъ нашего смиренія імрк. імрк.
імрк. ⁽²⁾, благодать, миръ; здравія душевнаго
и телеснаго, к дѣломъ спасенымъ, молител
наше смиреніе отъ Бога Вседержителя ⁽³⁾ вамъ,
съ всею же о Христѣ братією. Елико смиреніе
и повиновеніе и любовь имѣете къ святѣй
Божіей Церкви и к нашему смиренію, все
позналь есмь отъ словъ вашихъ ⁽⁴⁾. А како по-
виноуетея к нашему смиренію, тако крѣпи-

(1) «ю», кажется, лишнее, если оно не относит-
ся къ послѣдующему слову «благодать».

(2) Такъ въ рукописи. Это, безъ сомнѣнія, дѣло
писцевъ.

(3) Чит. «Вседержителя».

(4) См. слова въ предыдущемъ посланіи: «вы
же, честніи старци и игоумени, отишите ми на-
борзѣ, да оугонитъ мене ваша грамота на-борзѣ,
что моудрѣтвоеете, понеже сдѣ се есмь не благо-
словилъ».

теся. Язъ бо славы не ищю, ни богатѣства, но митрополию свою, юже ми есть предала святая Божіа великая Церква, а смиренія и съединенія церковнаго желяю и христіаньскаго. А хто насъ не възхотѣли, потѣмъ познѣють истину. А язъ ^{е ѿ ѣмъ ѿ о ѿ оо} езизмиѣд. кцѣюгдаѣ. (1), а предъ собою вѣсти послалъ же есмь. А вы, сынове, не тужите; молитѣ же Господа Бога, да сподобитъ насъ видѣтися, и тогда оутѣшимся веселіемъ духовнымъ и възрадоуемся. Писася сѣ грамота мѣсяца октября въ 18 день, в Кѣевѣ, в митрополіи.

—

IV.

ПОСЛАНІЕ МИТРОПОЛИТА КИПРИАНА КЪ ИГУМЕНУ, СЪ УВѢДОМЛЕНІЕМЪ О ПУТЕШЕСТВІИ СВОЕМЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ И СЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕМЪ НАДЕЖДЫ НА СПРАВЕДЛИВЫЙ ИСХОДЪ СВОЕГО ДѢЛА. Писано въ началѣ 1583 года.

Благословленіе о Святѣмъ Дусѣ възлюбленому сыну моему. Ѧ. игоуменѣ. (2) съ всею

(1) «безъ измѣны ѣду ко Царюгороду», т. е. «непремѣнно поѣду».

(2) По содержанію и по откровенности это посланіе весьма близко подходитъ къ предыдущимъ,

еже о Христѣ братію. Боуди ти свѣдомо, сыноу: ѣдукъ Царюгороду ^{оу}к^{им.}, на ^{ооу}бл^юшк^ю землѣ (1). Мнѣ не хотѣлося отъ своихъ дѣтѣ^н (2), нигдѣ не бывати; да что взяти! Кто мене въ трудъ поу-т-ный вложилъ в сее время? Господь Богъ пакъ да подасть емоу (3) познати истинуоу (4). А мнѣ борзо быти оу васъ изъ Царягорода; а лжи-ваго челоуѣка и льстиваго (5) Богъ объявити. Ты же прележи (6) своей паствѣ, вѣдый, яко

и безъ особенной натяжки можетъ быть отнесено къ одному изъ двухъ знаменитыхъ игуменовъ, Сергію или Θεодору. Но что разумѣть подъ буквою Ѡ предъ словомъ: *игумень*? Если смотрѣть на эту букву, какъ на начальную въ скрытомъ имени игумена: то не означаетъ ли она игумена Аѳанасія, къ которому митрополитъ Кипріанъ писалъ (между 1390—1405 г.) одно изъ извѣстныхъ своихъ посланій (Акт. ист. т. I. № 253)? Въ такомъ случаѣ самое слово «*игумень*» не есть ли поясненіе, данное буквѣ Ѡ—писцомъ?

(1) «коньми, на волошьскоую землю» (чрезъ Валахию).

(2) Чит. «дѣтѣй»—т. е. не хотѣлось разставаться съ своею паствою.

(3) Разумѣется, безъ сомнѣнія, великій князь Димитрій Іоанновичъ.

(4) См. тѣже слова въ посланіи 18 окт. 1378 г. выше стран. 104.

(5) Вѣроятно разумѣть надо Пимена; сл. Ник. лѣт. ч. IV. с. 68—69.

(6) «прележи»—поправка въ подл.; сперва было написано: «*прилежи*».

о нихъ слово въздаси Богови; аще ли кто не
 послоушаеть, о томъ болши прилежи и оучи,
 вѣси бо слово Господне, глаголющее: изво-
 дять честное отъ недостойнства, яко уста
 моя боудеть ⁽¹⁾; маловременна бо есть жизнь
 наша, и блаженъ человекъ, ходяй в заповѣдехъ
 Господнихъ. ^{тнн еи о в нн тоо} ѡпшжмкмн.дтмскдм ⁽²⁾, какъ еси. А
 Господь Богъ да съблюдетъ васъ неврежены.

—

(1) Иерем. 15, 19.

(2) «отпиши же ми ко мнѣ, дати ми свѣдомо».

СТОГЛАВНЫЙ СОБОРЪ.

—

О Стоглавномъ соборѣ постоянно упоминается въ сочиненіяхъ по исторіи русской Церкви и въ частности по исторіи русскаго раскола. Но въ первыхъ кратко излагаются историческія свѣдѣнія о немъ и нѣкоторыя (важнѣйшія) изъ его постановленій; въ послѣднихъ обращается преимущественное вниманіе на извѣстныя, въ отношеніи къ расколу, главы его: о брадобритіи, о крестномъ знаменіи и о двойномъ аллилуіа. Полнаго и подробнаго изложенія постановленій собора въ печати доселѣ нѣтъ у насъ: они остаются въ рукописяхъ. Между тѣмъ, какъ весьма любопытный памятникъ нашей старины, внутренняго состоянія нашей Церкви, какъ дѣло церковное, но мысли и цѣли и плану весьма важное и обширное, но неуспѣшное по выполненію, даже какое-то загадочное по своей исторіи и самому составу,—въ томъ видѣ, какъ составъ его дошелъ до насъ,—Стоглавный соборъ требуетъ и давно ожидаетъ выхода изъ темныхъ

угловъ старинныхъ рукописей на свѣтъ, въ своемъ полномъ, ясномъ видѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ постановленія его требуютъ разбора и обсуждения по началамъ православно-церковной истины и каноническаго законоположенія.

Въ этихъ видахъ мы представимъ полное и подробное изложеніе всѣхъ опредѣленій Стоглавнаго собора, сопровождая ихъ надлежащими историческими, каноническими, догматическими и археологическими замѣчаніями.

Въ лѣтописяхъ царствованія Іоаннова и послѣдующихъ временъ не осталось описанія этого собора, его исторія и дѣланій. Сборникъ подъ именемъ *Стоглава*, излагающій соборныя постановленія, дошелъ до насъ во многихъ спискахъ: по первоначальный или подлинный списокъ ихъ остается въ неизвѣстности. Также ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ списковъ не видимъ подписи лицъ, бывшихъ на соборѣ, какъ это находимъ въ другихъ соборныхъ актахъ. Отсутствие подписей нельзя иначе объяснить, какъ тѣмъ предположеніемъ, что самыя опредѣленія собора не были вполнѣ утверждены общимъ согласіемъ всѣхъ членовъ собора. Но какія бы ни были причины этого несогласія, недостатокъ ли единомыслія между членами собора въ опредѣленіяхъ, или общая неувѣренность въ правильности и твердости всѣхъ соборныхъ постановленій,—во

всякомъ случаѣ, неутвержденіе ихъ рукою даже митрополита, главнаго лица на соборѣ, должно было означать, что рѣшенія собора, въ полномъ ихъ составѣ не вводятся въ Церковь и не получаютъ силы законовъ, а слѣдовательно не было нужды и даже не надобно было полный списокъ ихъ обнародовать для всеобщаго свѣдѣнія. Между тѣмъ списки соборныхъ дѣяній, хотя и неутвержденные, могли чрезъ бывшихъ на соборѣ и чрезъ постороннія руки выйти изъ собора въ народъ, и сохраниться, а такимъ образомъ дойти и до насъ.

Впрочемъ память о соборѣ и указанія на него можно встрѣчать и въ официальныхъ актахъ, государственныхъ и церковныхъ;—и отъ того самаго времени, когда былъ соборъ, и отъ послѣдующихъ годовъ. Отъ 1552 года сохранился окружный царскій наказъ объ обязанностяхъ поповскихъ старость, десятскихъ священниковъ, и пр. Въ этомъ наказѣ, при изложеніи обязанностей старость, есть указаніе на *соборное уложеніе*, которое безъ сомнѣнія есть уложеніе собора Стоглавнаго ⁽¹⁾. Есть подробный приговоръ о поповскихъ старостахъ московскихъ, также съ именемъ царя;

(1) См. Акты арх. экспед. т. I. стр. 226.

здѣсь поставляется на видъ *уложеніе митрополита Макарія и всѣхъ преосвященныхъ архіепископовъ и епископовъ россійской Церкви* (1). Въ апрѣль 1552 года дасть былъ отъ царя наказъ съ подтвержденіемъ о точномъ исполненіи правилъ московскаго собора, относительно правовъ духовенства и мірянъ (2). Въ соборной граматѣ (1554), въ Соловецкій монастырь о заточеніи Артемія, троицаго игумена, приведенъ отзывъ Артемія, что *о крестномъ знаменіи и на соборъ слово было* (3). Изъ дѣяній Стоглавнаго собора видно, что на немъ было разсуждаемо и объ этомъ предметѣ. Въ приговорной граматѣ (1555) Троицкаго монастыря объ изгнаніи вредныхъ людей изъ Присѣцкой волости, старцы этого монастыря ссылаются на *соборное уложеніе царя Ивана Васильевича и митрополита Макарія, объ изгнаніи изъ общества волхвовъ, скomoroxовъ*, (4) и пр. Это постановленіе принадлежитъ

(1) См. тамже стр. 227.

(2) Дополнит. статьи къ судебнику въ Акт. истор. т. I. стр. 251.

(3) Артемій, въ маѣ 1551 года, получилъ утвержденіе въ санѣ игумена Троицкаго монастыря, и самъ былъ въ Москвѣ, когда происходили соборныя совѣщанія. Акты арх. эксп. т. I. стр. 249—252.

(4) Тамже стр. 266.

Стоглавному собору. Въ окружной грамотѣ царя Алексѣя Михайловича (1669) объ иконномъ писаніи встрѣчаемъ прямое указаніе на соборъ 1551 года, и его правила ⁽¹⁾.

Рукопись Стоглава заключаетъ въ себѣ три части: 1) предварительныя свѣдѣнія объ учрежденіи собора, 2) соборныя главы или ностановленія, и 3) слѣдствія собора.

I.

Въ предварительномъ изложеніи Стоглава показаны: 1) время созванія собора, 2) побужденія и цѣль его созванія, 3) лица, принимавшія дѣйствительное участіе въ соборѣ.

1. Временемъ созванія собора означенъ въ Стоглавѣ 1551 годъ по Р. Х., 18-й царствованія Иоаннова, а дѣйствительнаго открытія соборныхъ совѣщаній—25-й день Февраля ⁽²⁾. На это время указываютъ и особенные признаки въ дѣянiяхъ собора, гдѣ упоминается о недавнихъ пожарахъ, бывшихъ въ Москвѣ, о правствепномъ исправленіи царя, послѣ безпорядковъ его юности, о дополненіи и новомъ изданіи Судебника. Всѣ эти событія, какъ из-

(1) См. тамже. т. 4. стр. 124—226.

(2) См. введ. въ Стогл. рукоп.

вѣстно, происходили между 1547—51-мъ годами; а на соборѣ они изображаются непосредственно ему предшествующими. Въ Стоглавѣ между этими годами раздѣлены и подготовительныя дѣйствія царя къ полному открытію собора, для исправленія безпорядковъ въ Церкви; именно: изслѣдованія о жизни и чудесахъ прославленныхъ святыхъ русской Церкви и соборное утвержденіе о почитаніи ихъ (1547), торжественное примиреніе царя съ Церковію и народомъ (1549—50) (1). От-

(1) «Въ седмое-надесятъ лѣто возраста моего (1547), говоритъ Іоаннъ къ собору, я молилъ святителей всего царства моего испытать и утвердить о великихъ, новыхъ чудотворцахъ.....; и въ девятое-надесятъ лѣто возраста моего (1549), по наказу нашему, собираются въ Москву архіепископы и епископы, и каноны новыхъ чудотворцевъ на соборѣ полагаютъ и свидѣтельствуютъ и предають церквамъ пѣти.... Въ предыдущее лѣто (1550) я билъ вамъ челомъ и съ своими боярами, и вы насъ благословили и простили наши вины, и я по вашему благословенію бояръ своихъ въ прежнихъ винахъ простилъ..... Въ двадцать первое лѣто отъ родства моего (1551) по повелѣнію нашему архіепископы и епископы, со всѣмъ освященнымъ соборомъ всего нашего царства, въ царствующемъ градѣ Москвѣ собращася и во святѣй соборной церкви—молебное пѣніе совершивъ», и проч. см. введ. въ Стогл. соб. рукоц.

дѣльные акты государственные и церковные, съ указаніями на соборъ и выписками изъ его постановленій, или прямо указываютъ на 1551 годъ, или, хотя не означаютъ времени собора, не восходятъ однакожь далѣе этого года. Время окончанія дѣйствій собора опредѣляется отправленіемъ соборныхъ дѣяній для разсмотрѣнія въ Сергіеву лавру, къ бывшему митрополиту Іоасафу. Они посланы были съ Серапіономъ, игуменомъ этой лавры, который уже съ 17-го мая 1551 г. не былъ игуменомъ троицкимъ, потому что въ это число дана грамота на имя его преемника.

Здѣсь обратимъ вниманіе на особенныя обстоятельства этой эпохи, въ которыхъ можемъ найти ключъ къ уразумѣнію внутренняго состоянія Церкви русской, какъ оно открывается намъ на соборѣ Стоглавномъ. Въ малолѣтство Іоанна, когда мятежный духъ бояръ приводилъ въ разстройство дѣла правленія, и самъ Іоаннъ оставался безъ достаточнаго нравственнаго руководительства, безпорядки государственные не могли не вредить и благоустройству Церкви. Церковь испытывала и вѣшнія бѣдствія, когда иноплеменные враги въ русскихъ областяхъ проливали кровь христіанъ, грабили и разрушали храмы, попирали святыню, отводили въ плѣнъ священнослужителей,—и что еще хуже, многихъ отвращали

отъ Христіанства, а измѣняпники вѣры и отечества въ свою очередь сами становились гонителями христіанъ и вѣрныхъ сыновъ Россіи (1). Но тогда, какъ слабость правителей государства допускала такіа бѣдствія Церкви отвнѣ, Церковь и во внутреннемъ своемъ состояніи страдала,—отъ буйства тѣхъ же правителей. Не болѣе, какъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, были свержены два митрополита (Даніиль и Іоасафъ), одинъ послѣ другаго, по самовластию и личному недоброжелательству къ нимъ болръ. Легко понять, что въ это время, когда и самъ царь, еще юный, уже терялъ уваженіе къ древнимъ постановленіямъ церковнымъ и гражданскимъ, когда и сами пастыри увлекались смутами правленія (2), удобно могло появиться много важныхъ упущеній и безпорядковъ въ собственной внутренней жизни Церк-

(1) Казан. лѣтоп. см. Ист. гос. росс. т. 8. пр. 76.

(2) Митрополитъ Даніиль не отличался и любовью къ просвѣщенію и пастырскою ревностію въ томъ, чтобы ходатайствовать предъ царемъ за другихъ. см. отзывъ о немъ современника въ отрывкѣ слѣдственнаго дѣла о Иванѣ Берсенѣ, съ допросами Максиму Греку. Акты арх. экспед. т. 1. стр. 141. Макарій, по изображенію современниковъ, былъ робокъ и даже честолюбивъ. см. Ист. гос. росс. т. 9. стр. 48.

ви. Такъ самъ Іоаннъ свидѣтельствовалъ, что, при безпорядкахъ правленія и при общемъ нерадѣшии о Церкви, «многіе священныя обычаи въ Церкви *поишаталися*, многое въ ней сдѣлано по самовластию, своеволью, многіе законы и преданія нарушены; многое происходило вопреки древнимъ, священнымъ установленіямъ; въ понятіяхъ о вѣрѣ и уставахъ церковныхъ открывалось разгласіе; великое и нестоимое богатство Церкви русской,—соборъ многихъ новоявленныхъ на Руси святыхъ и чудотворцевъ,—предано забвенію; въ Церкви появились безумныя челоѣки, готовые поносить всякое доброе предпріятіе на пользу Церкви» (1). Въ самомъ дѣлѣ, явное пренебреженіе обязанностей христіанскихъ, нарушеніе уставовъ церковныхъ, необыкновенныя безпорядки въ духовенствѣ, взаимное невниманіе и презрѣніе между духовенствомъ и мірянами,—все это ясно и сильно представляетъ самъ Стоглавный соборъ, описывая въ своихъ главахъ тогдашнее состояніе Церкви. Кромѣ того, въ самое время собора,—независимо отъ раскола,—открывались и приходили въ силу особенныя ереси, не только увлекавшія народъ, но и въ самомъ духовенствѣ на-

(1) Слова царя въ рѣчи къ московскому собору.

шедшія себѣ поборниковъ. Это были ереси Косаго и Бакшина (1). На Стоглавномъ соборѣ не видимъ указанія на эти ереси, даже нѣтъ вопроса о какихъ бы то ни было ересяхъ; но оказалась потребность, вслѣдъ за Стоглавнымъ, созвать новый соборъ для осужденія появившихся враговъ православія (2),—и можно догадываться, что между прочимъ явленіе этихъ враговъ отвлекло вниманіе пастырей Церкви отъ вопросовъ собора Стоглавнаго, которые, какъ еще нетвердо обдуманые и рѣшеные, требовали новаго пересмотра и рѣшенія (3). Вмѣстѣ съ симъ, судя по той слабо-

(1) Ереси Косаго и Бакшина начали свое дѣйствіе съ 1552 года. см. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ въ русской Церкви. Руднева. 1836.

(2) Соборъ на ересь Бакшина былъ въ 1554-мъ году. см. Акты арх. экспед. т. 1. стр. 246. см. еще посланіе отъ тогоже года царя къ Максиму Греку о тойже ереси. Акты встор. арх. комм. т. 1. № 161.

(3) Никоновская лѣтопись (подъ 1555-мъ годомъ), говоритъ, что по повелѣнію царя и митрополита созванъ въ Москву соборъ изъ русскихъ епископовъ *о многоразличныхъ чиняхъ церковныхъ, и многихъ дѣльхъ, ко утверженію вѣры христіанской.* Точно также изображается и цѣль созванія собора стоглавнаго: Можно, хотя не безъ сомнѣній, догадываться, что этотъ новый соборъ имѣлъ цѣлію пересмотрѣть и исправить дѣянія собора стоглавнаго.

сти соборныхъ дѣйствій, которая открылась въ осужденіи и истребленіи ереси Бакшина (1), еще и по тому обстоятельству, что подозрѣнія въ неправотѣри падали на нѣкоторыхъ изъ самыхъ членовъ Стоглавнаго собора (2), можемъ, хотя вѣсколько, приближаться къ поясненію для себя неуспѣховъ этого собора и нетвердости его постановленій. Какъ бы то ни было, при политическихъ и нравственныхъ безпорядкахъ правленія, народъ также могъ своевольствовать, по своему, могъ легко увлекаться въ заблужденія, по легкомыслию и невѣдѣнію могъ заражаться духомъ лжи, и въ своей жизни предаваться всей грубости своихъ нравовъ. Такимъ образомъ невѣжество, оставаясь въ полной силѣ, вносило въ жизнь Церкви грубья заблужденія противъ вѣры и уставовъ Церкви. Ни способовъ къ просвѣщенію народа, ни достаточнаго попеченія объ этомъ не было.

(1) Соборъ не употребилъ никакихъ особенно-сильныхъ мѣръ противъ еретиковъ, и хотя опредѣлилъ заточить ихъ, но они скрывались и распространяли свое ученіе по разнымъ мѣстамъ Россіи.

(2) Напримѣръ о Кассіанѣ, епископѣ ризанскомъ, есть свидѣтельства, что онъ подозрѣваемъ былъ въ связи съ Бакшинымъ и явно поносилъ труды поборниковъ православія, именно книгу Юсифа волоцкаго. Акт. экск. 1. стр. 250. Ист. г. р. т. 8. пр. 394.

Не было училищъ, не только для простаго народа, но и для духовенства: духовенство восходило на степени священства безъ достаточнаго приготовленія, и при своихъ должностяхъ оставалось съ невѣжествомъ простыхъ мірянь (1). Поэтому не удивительно, что объ уставахъ Церкви сами духовныя лица не имѣли ясныхъ и твердыхъ понятій, а отсюда происходили затруднительныя недоразумѣнія, разногласія (2). Еще болѣе,—невѣжество, соединяясь съ упорствомъ въ заблужденіяхъ, производило явныя возстанія противъ благодѣ-

(1) Ставленики, хотящіе въ попы и въ діаконы ставитися, «а въ грамотѣ мало умѣютъ». Свидѣтельство самаго Стоглавнаго собора (гл. 25). Геннадій, архіепископъ новгородскій писалъ къ митрополиту Симону: «се приведутъ ко мнѣ мужика, и азъ велю ему апостолъ дати чести, и онъ не умѣетъ ни ступити, и азъ ему велю псалтирю дати, а онъ и по тому едва бредетъ, и азъ его отреку, и они (жители города) извѣтъ творятъ: земля господине такова, не можемъ добыти, кто бы былъ гораздъ грамотѣ». см. Акт. ист. т. 1. стр. 147.

(2) Замѣчательное разногласіе въ разумѣніи уставовъ церковныхъ представляютъ споры о постахъ,—начиная съ половины XII-го стол. до времени самаго Стоглавнаго собора, на которомъ было замѣчено, по этому предмету, разнорѣчіе въ уставѣ. (Вопросъ 28 изъ вторыхъ).

тельныхъ мѣръ къ исправленію церковныхъ безпорядковъ. Максимъ Грекъ, призванный на помощь нашему духовному просвѣщенію, былъ заточенъ, какъ еретикъ и нарушитель церковныхъ преданій.

При такомъ внутреннемъ неустройствѣ нашей Церкви, для нея не могли не быть опасны вліянія зловѣрія и извѣдъ нашего отечества. Духъ западной реформаціи проникалъ, чрезъ Польшу и Литву, въ Россію; латинскіе обряды вкрадывались въ нѣкоторыя наши (пограничныя) мѣстности; римскіе католики и униаты даже портили наши книги, касающіяся вѣры и богослуженія, чтобы чрезъ нихъ проводить свои идеи въ нашъ народъ ⁽¹⁾.

Но между тѣмъ, какъ духу Запада, вблизи нашей Церкви, содѣйствовало и отдѣленіе митрополіи кievской отъ московской, благопріятное для униі, не было благопріятно для нашей Церкви состояніе Церкви восточной, древней союзницы нашей въ вѣрѣ и помощницы въ духовномъ просвѣщеніи. Церковь восточная тяжело бѣдствовала отъ враговъ вѣры христіанской, и рѣшимость императора, въ крайности бѣдствія, пожертвовать правосла-

(1) См. Словарь пис. дух. т. 2. въ статьѣ о Петрѣ Могилѣ.

віемъ ожидаемой помощи отъ Запада, произвела у насъ охлажденіе къ Востоку, съ намѣреніемъ усилить самостоятельность своей Церкви, посредствомъ избранія и поставленія все-россійскихъ митрополитовъ въ самой Россіи (1). Тогда, при избраніи на высшія іерархическія степени, наше духовенство даже давало клятву—не принимать рукоположенія отъ патріарховъ константинопольской Церкви, подобно какъ римской, и не допускать въ свою Церковь рукоположенныхъ ими (2).

Вотъ очеркъ состоянія русской Церкви, какъ оно приготовилось ко времени

(1) См. грамоту великаго князя Василя Васильевича къ патріарху константинопольскому Митрофану, 1441-го года, съ требованіемъ отъ него согласія на избраніе, вмѣсто Исидора, новаго митрополита, и рукоположеніе его отъ русскихъ епископовъ. См. также его (великаго князя) посланіе къ Константину Палеологу о поставленіи Іоны, епископа рязанскаго, въ санъ митрополита (1448); оба посланія въ Акт. ист. арх. комм. т. 1. стр. 71. 83. Въ послѣднемъ посланіи великій князь говоритъ: «и тотъ нашъ отецъ Іона, митрополитъ всея Руси, всячески требуетъ оттолѣ (отъ греч. Церкви) благословенія и соединенія, развѣе нынѣшнихъ новоявленныхся *разгласій*».

(2) На это жалуется Максимъ Грекъ въ одномъ изъ своихъ словъ (44-мъ).

царствованія Иоаннова, и какъ является въ первые годы его правленія. Мы представили этотъ очеркъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы съ одной стороны указать по возможности источники церковныхъ безпорядковъ, какіе подробно изображаются въ картинѣ, представленной на разсужденіе собору,—и попятъ всю важность дѣйствій, какія собору предстояли, а съ другой стороны объяснить для себя, хотя немного, и тотъ недостатокъ ясной мысли, твердости, строгой правильности, какой открывается намъ и въ самыхъ дѣяніяхъ собора.

2. Соборъ былъ необходимъ. Это было единственное средство, по крайней мѣрѣ, привести въ сознаніе нужды Церкви и обсудить ея состояніе. С писателемъ соборныхъ дѣяній, изъясняя побужденія и цѣли созванія собора, также и основанія для его дѣйствій, влагаеть въ уста царя такую рѣчь къ собору: «вы, о богоизбранный соборъ, потрудитесь ради вѣры Христовой, въ исправленіи нуждъ Церкви, по правиламъ святыхъ отецъ; на что я и созвалъ васъ. Испросивъ у Бога помощи, соборнѣ съ нами о всѣхъ вуждахъ посовѣтуйте, разсудите и уложите, и утвердите по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, *и по прежнимъ законамъ прародителей нашихъ*, чтобы всякое дѣло и всякіе обычаи получали законное устройство въ нашемъ царствѣ; а тѣ

обычай, которые въ прежнія времена, *посль отца моего и до настоящаго времени, поизшаталися*, и все, что учинено по своимъ волямъ, преданія и законы, которыя нарушены, *всякія земскія строенія*,—все это должно занять васъ, въ вашемъ духовномъ совѣщаніи, должно быть представлено и обсуждено на соборѣ, и вы все, что будетъ рѣшено вами, намъ *возвѣстите*» (1).

Кромѣ общей и главной цѣли,—исправленія нуждъ церковныхъ, царь предварительно указалъ еще нѣкоторые особые предметы для соборнаго разсужденія; такъ предложены собору на разсмотрѣніе и утвержденіе: 1) *Судебникъ* великаго князя Юанна III Васильевича, исправленный и дополненный; 2) *уставныя грамоты* (2), которыя соборъ долженъ былъ пересмотрѣть, и «аще достойно» подписать съ общаго согласія, для обнародованія; 3) нѣкоторыя особыя гражданскія распоряженія, империально—учрежденіе старость, сотскихъ, пятидесятскихъ, «по всемъ градамъ, и пригородкамъ, и

(1) См. введ. въ Стоглавъ.

(2) *Уставныя грамоты*,—постановленія о церковныхъ или гражданскихъ судахъ, о пошлинахъ, взимаемыхъ, при различныхъ случаяхъ, съ разныхъ лицъ. Уставныя грамоты церковныя—см. въ Акт. арх. эксп. т. 1. стр. 4. 6. 176—177. и пр.

по волостямъ, и по погостамъ, и у дѣтей боярскихъ» (1). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, были поставлены на видѣ собору цѣли нравственныя: царь съ особеннымъ усердіемъ молилъ святителей о томъ, чтобы исправить вѣру въ народѣ, «на просвѣщеніе и на оживленіе душамъ православнымъ, дабы непоколебима была въ роды и роды и на вѣки неповрежденна отъ всякихъ козней вражіихъ»; молилъ самихъ пастырей быть твердыми въ добрыхъ намѣреніяхъ для блага Церкви, и умножить отъ Бога данный имъ талантъ, «да и мы, присовокупляетъ царь, видя ваша добрыя дѣла и принимая отъ васъ духовное назиданіе, просвѣтимся и обратимся на истинное покаяніе». «Проникнутые чувствомъ вашего назначенія, изтрезвите умъ вашъ, просвѣтитесь въ познанія божественныхъ узаконеній, какъ предано отъ самого Господа; порученное вамъ отъ Бога стадо словесныхъ овецъ, православный русскій народъ, и меня, сына своего, вразумляйте и просвѣщайте, на всякое благочестіе, равно и братію мою, и всѣхъ князей и бояръ, вѣлно-стно и тщательно руководствуйте, да всѣ непорочно сохранимъ истинный христіанскій

(1) См. Стоглавъ и Судебникъ гл. 62. 68. въ Акт. ист. т. I. стр. 236. 238.

законъ». «Если я самъ буду *сопротивенъ*, прибавилъ еще царь, божественнымъ правиламъ и общиямъ вашимъ согласнымъ постановленіямъ, вы о семъ не умолкните; если преслушникъ буду, воспретите мнѣ, безъ всякаго страха, да жива будетъ душа моя, и все живущіе подъ властію нашею, и неповрежденъ будетъ истинный христіанскій законъ» (1). При этомъ трогательно изображаетъ Іоаннъ въ своей рѣчи безпомощное состояніе своего дѣтства, все, что онъ терпѣлъ отъ бояръ, свои прежнія заблужденія и пороки, которые призываетъ причиною бѣдствій, испытанныхъ въ то время отечествомъ; свидѣтельствуется предъ святыми свое искреннее раскаяніе; съ умиленіемъ проситъ ихъ молитвъ «ко всеспльному Богу, да очнетитъ его отъ всякихъ грѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и наставитъ на всяко дѣло благо» и вознаградитъ дарами своей благости лишенія, какія понустилъ испытать Россіи, «за всяко законопреступленіе, еже немощи писаніемъ исписати, и за вся злая содѣянная, яже человекскимъ языкомъ не изглаголаги». Въ продолженіи всей рѣчи Іоаннъ не перестаетъ внушать «отеческой любви пастырей», чтобы они позаботились утвердить въ Церкви древнія

(1) См. введ. въ Стоглавъ.

преданія истинной вѣры, «въ исправленіе церковнаго благочинія, государственнаго управленія и всякаго земскаго строенія» (1).

3. Описывая самое созваніе собора, писатель дѣяній соборныхъ говоритъ: «когда царь возвѣстилъ митрополиту Макарію о своемъ намѣреніи—созвать Божіихъ слугъ: тогда услышавъ о волѣ царя, всѣ архіереи русской Церкви, яко небопарній орли, устремились на зовъ царскій. Въ царствующемъ градѣ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ Макарія митрополита всероссійскаго, собрались архіепископы и епископы, архимандриты и игумены,—и бѣ чудно зрѣти се, прибавляетъ повѣствователь, яко весь богоспасаемый градъ красящеся отецъ спришествіемъ» (2). Самъ царь «о пришествіи ихъ зѣло веселяся и великія чести ихъ сподо-

(1) Хотя нѣтъ ручательства въ подлинности рѣчи, влагаемой писателемъ Стоглава въ уста Іоанна: но эта рѣчь соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла и составлена въ духѣ того времени. Она не похожа только на другія произведенія пера Іоаннова, отличающіяся твердостію, силою и опредѣлительностію. Но она могла быть изготовлена для царя лицами, имѣвшими вліяніе на нравственное исправленіе Іоанна въ эту эпоху, каковы были митрополитъ Макарій и Сильвестръ, вызванный въ этоже время Макаріемъ изъ Новгорода.

(2) См. введ. въ Стогл.

бляуще» открылъ соборъ рѣчью, изъ которой мы уже представили большую часть содержания.

Митрополитъ Макарій, председатель собора, безъ сомнѣнія есть лице, знаменитое въ исторіи нашей Церкви, какъ по своимъ попеченіямъ о благѣ ея, такъ и по духовному просвѣщенію и трудамъ письменнымъ. Его образованіе и умъ ставили его весьма высоко между современниками въ отечествѣ, и онъ, вмѣстѣ съ немногими избранными мужами того времени, составляя «избранную раду» или думу, для дѣйствованія ко благу Церкви и государства, имѣя попеченіе о истребленіи ересей и расколовъ, открывавшихся тогда въ Церкви русской, былъ расположенъ способствовать умственному просвѣщенію своего отечества. Подъ председательствомъ такого пастыря соборъ, безъ сомнѣнія, могъ бы принести добрые плоды для Церкви, если бы все на этомъ соборѣ соотвѣтствовало добрымъ и просвѣщеннымъ намѣреніямъ Макарія. Другія лица, призванныя на соборъ, какъ показываетъ списокъ дѣяній соборныхъ, были:— архіепископы: новгородскій Θεодосій, ростовскій Никандръ, епископы: суздальскій Трифонъ, смоленскій Гурій, рязанскій Кассіанъ, тверскій Акакій, коломенскій Θεодосій, сарскій Савва и пермскій Кипріанъ, съ архимандритами, игуменами, и проч.

Разсмотрѣніемъ дѣяній собора принимали участіе въ немъ Іоасафъ, бывшій митрополитъ, который жилъ на покоѣ въ Сергіевой лаврѣ, Алексій, бывшій архіепископъ ростовскій, который участвовалъ и въ соборѣ 1547 года (1), и извѣстное лице въ исторіи Іоанна, Сильвестръ.

II.

Дѣянія собора раздѣлены на сто главъ,—откуда и самый соборъ получилъ имя *Стоглавнаго*. Но это раздѣленіе, въ томъ видѣ, какъ оно сдѣлано въ спискѣ соборныхъ дѣяній, по своей неточности и неправильности, нисколько не соотвѣтствуетъ содержанію ихъ, а только смѣшиваетъ его; вообще раздѣленіе главъ слишкомъ неискусно и насильственно. Очевидно, что это есть дѣло не собора, а посторонней руки.

Въ цѣломъ составѣ своемъ Стоглавъ представляетъ, послѣ исторіи созванія собора, и рѣчей, говоренныхъ ему царемъ: 1) вопросы предложенные царемъ собору,—числомъ 37; 2) на эти вопросы отвѣты, данные соборомъ; 3) вопросы царскіе,—вторые, числомъ 32,

(1) См. Акт. эксп. т. I. стр. 203.

вмѣстѣ съ отвѣтами на нихъ отъ собора; 4) дальнѣйшія постановленія собора, частію на прежніе вопросы, частію новыя, въ нѣсколькихъ главахъ; 5) посланіе соборныхъ статей въ Сергіеву лавру, на разсмотрѣніе Іоасафу митрополиту; 6) замѣчанія, сдѣланныя Іоасафомъ.

Въ этомъ составѣ Стоглава, первыя четыре главы его не заключаютъ никакихъ соборныхъ опредѣленій, а только вступленіе къ описанію собора, и его исторію. Пятую главу составляютъ 32 первые царскіе вопроса: но раздробленіе этихъ вопросовъ неправильно и произвольно; нерѣдко одна и таже мысль раздробляется на нѣсколько отдѣльныхъ вопросовъ, которые, съ большимъ удобствомъ и пользою для дѣла, могли бы быть соединены въ одинъ вопросъ, таковы напримѣръ вопросы: 8-й, 9, 13, 57, о безпорядкахъ въ жизни иноковъ; 13-й, 16, 19, 31, о содержаніи монастырей; 11-й, 17, 22, 25, о безпорядкахъ въ бѣломъ духовенствѣ; 18-й, 24, о вдовыхъ священнослужителяхъ; 7-й, 14, о церковномъ управленіи; 6-й, 20, о образованіи и поставленіи достойныхъ священнослужителей; 30-й, 31, о ружныхъ церквахъ. Иногда въ вопросѣ соединяются мысли разнородныя, и одѣ изъ нихъ подробно раскрываются, другія остаются безъ изъясненія, или по частямъ изъясняются въ

другихъ, раздѣльныхъ между собою, вопросахъ. Такъ въ первомъ вопросѣ предлагаются мнѣнія о церковномъ звонѣ, о соблюденіи полнаго устава въ священнослуженіи, о учрежденіи поповскихъ старостъ. Изъ этихъ предметовъ соблюденіе церковнаго устава поставляется на видъ въ другихъ частныхъ вопросахъ: въ 33-мъ о пѣніи: «Свѣте тихій»; въ 34-мъ о пѣніи: «Отца и Сына и Св. Духа»; въ 25-мъ о служеніи нѣкоторыхъ священниковъ безъ церковнаго облаченія. Равнымъ образомъ вопросы: 21-й о стоящихъ въ храмѣ безчинно, 26-й о безчинно-крестящихся, могли быть соединены вмѣстѣ; также 27-й, 28, 29 касаются одного предмета—правственныхъ безпорядковъ въ народѣ. По такому соображенію,—изъ всѣхъ 37-ми вопросовъ можно бы составить меньшее число вопросовъ, такъ что нѣсколько вопросовъ одинакаго содержанія, бывъ совокуплены между собою, будутъ составлять одно цѣлое, представляющее полное изложеніе извѣстнаго предмета. Далѣе, съ шестой главы начинаются опредѣленія собора, и изложеніе ихъ продолжается до 40-й включительно. И здѣсь примѣчается таже неправильность въ раздѣленіи главъ, какъ и въ раздѣленіи вопросовъ, равно и неточность въ порядкѣ отношенія соборныхъ отвѣтовъ къ царскимъ вопросамъ.

Глава 6 содержитъ опредѣленія собора о церковномъ богослуженіи по уставу, и объ учрежденіи поповскихъ старость (благочинныхъ) для надзора за порядкомъ въ священнослуженіи и жизнио духовенства.

Эта глава относится къ первому царскому вопросу,—вопросу о соблюденіи полнаго устава въ богослуженіи и учрежденіи старость.

Глава 7 содержитъ постановленіе о церковномъ звонѣ, или о времени начинанія службы церковной. Общая мысль, что звонъ церковный долженъ быть по уставу, встрѣчается и въ предыдущей главѣ.

7-я глава также относится къ первому вопросу.

Глава 8 содержитъ постановленіе о совершеніи литургій по уставу, и вмѣстѣ съ тѣмъ о лѣтахъ и обязанностяхъ церковнослужителей, и между прочимъ о ихъ супружествѣ.

Эта глава отвѣчаетъ на разные, отдѣльные вопросы: на 1-й, на 9-й о просфорницахъ изъ инокинъ, 11-й о должности просфорницъ и 24-й о вдовыхъ причетникахъ. Такимъ образомъ 8-я глава должна быть раздѣлена на нѣсколько особыхъ положеній.

Глава 9 излагаетъ правила—о совершеніи литургій, а потомъ о исправленіи нѣкоторыхъ неправильныхъ чтеній въ церковныхъ служебникахъ. Здѣсь содержится отвѣтъ на 1-й во-

прось; потомъ на 5-й о исправленіи ошибокъ въ церковныхъ книгахъ. Этаже глава касается отчасти проскомидіи, на что впрочемъ есть особый вопросъ (11-й) изъ вторыхъ царскихъ вопросовъ.

Глава 10 даетъ опредѣленіе о царскихъ дверяхъ въ храмахъ. Это должно относиться также къ 1-му вопросу; отдѣльнаго вопроса объ этомъ предметѣ не видимъ.

Къ 1-му же вопросу надобно отнести и 11-ю главу о церковной завѣсѣ,—о томъ, когда она должна быть отверзаема.

Глава 12 о томъ, что не должно вносить во св. алтарь неосвященныхъ вещей и особенно мірскихъ яствъ и питей, и что не всякому позволено входить въ алтарь: это отвѣтъ на 36-й вопросъ. Но въ сей же главѣ повторяется правило о супружествѣ причетниковъ—по 24-му вопросу.

Глава 13 излагаетъ мысли о значеніи алтаря и о раздѣленіи его на двѣ части: *жертвенникъ* и *кутейникъ*. Главу эту можно отнести также къ 36-му вопросу о должномъ уваженіи къ св. алтарю.

Глава 14 содержитъ правила относительно священнаго облаченія для особенныхъ, на разные случаи, службъ церковныхъ, напимѣръ крещенія дѣтей, бракосочетанія и прочихъ,— отвѣтъ на 23-й вопросъ.

Глава 15 предлагаетъ наставленія тѣмъ изъ священниковъ, которые совершаютъ божественныя службы безъ церковныхъ ризъ. Отвѣтъ на тотъ же вопросъ.

Глава 16 продолжаетъ тѣже наставленія; также отвѣчаетъ о порядкѣ въ церковномъ пѣвнѣ—на 22-й вопросъ; отвѣчаетъ еще о благочинномъ стояннѣ мирянъ въ храмѣ—на вопросъ 21-й.

Глава 17 о крещеннѣ младенцевъ по уставу православной Церкви можетъ быть отнесена—развѣ къ 1-му вопросу; отдѣльнаго вопроса объ этомъ предметѣ не видно.

Слѣдующія семь главъ: 18—24, содержатъ опредѣленія о бракосочетаннѣ, о порядкѣ вѣнчанія, о бракѣ вдовыхъ, о второмъ бракѣ, о третьемъ и четвертомъ. Особенныхъ вопросовъ объ этомъ не было: можно отнести эти главы къ 1-му вопросу. Въ 24-й главѣ между прочимъ запрещается употребленіе вина прежде обѣда, особенно священнослужителямъ,—прежде совершенія церковнаго правила.

Глава 25 о лѣтахъ возраста для вступленія въ священныи санъ, также о достаточномъ образованнѣ лицъ, принимаемыхъ въ этотъ санъ. Отвѣтъ на 6-й и на 20-й вопросъ.

Глава 26 о заведеннѣ по городамъ духовныхъ училищъ,—на тѣже вопросы.

Глава 27 объ исправленіи иконъ и книгъ богослужебныхъ. Первою половиною относится къ 3-му вопросу, послѣднею къ 5-му.

Глава 28 также на 5-й вопросъ отвѣчаетъ опредѣленіемъ о книжныхъ писцахъ, и о продажѣ церковныхъ книгъ, съ подчиненіемъ ея надзору духовныхъ лицъ.

Глава 29 содержитъ правила о благочиніи священнослужителей въ храмѣ и внѣ храма. Отвѣтъ на 17-й и 22-й вопросы.

Глава 30 опредѣляетъ, чтобы ружные священники были исправны по своимъ обязанностямъ; это на 30-й вопросъ.

Глава 31 о крестномъ знаменіи: какъ должно архіереямъ и іереямъ благословлять; и всѣмъ православнымъ креститься. Отвѣтъ на 26-й вопросъ.

Глава 32 о грѣхѣ—небрежно и не по чину креститься. На тотъ же 26-й вопросъ. Но въ этой же главѣ повторяется о благочиніи въ духовенствѣ на 17-й вопросъ и о наставленіи всѣхъ мірянъ въ благочестіи.

Глава 33 о грѣхѣ блудодѣянія. На 29-й вопросъ.

Глава 34 повторяетъ о надзорѣ за благочиніемъ въ духовенствѣ посредствомъ старостъ поповскихъ. На 1-й вопросъ.

Глава 35 содержитъ указъ тѣмъ же старостамъ, объ исправленіи крестныхъ ходовъ

между приходскими церквами, также изъ церквей соборныхъ къ церкви соборной. Можно и эту главу отнести къ 1-му вопросу.

Глава 36 о воспитаніи дѣтей. Особеннаго вопроса объ этомъ предметѣ нѣтъ; развѣ частью отнести эту главу къ 29-му вопросу.

Глава 37 о сохраненіи взаимнаго мира и любви между сынами православной Церкви, также о крестномъ цѣлованіи. Отвѣтъ на 27-й и на 28-й вопросы.

Глава 38 опять о крестномъ цѣлованіи отвѣчаетъ на тотъ же 27-й вопросъ, а правилами о благочинномъ стояніи мірянъ во храмѣ на 21-й.

Глава 39 запрещаетъ употребленіе *тафій*, на подобіе татарскихъ, особенно во храмѣ, при богослуженіи. Отвѣтъ на тотъ же вопросъ.

Глава 40 о брадобритіи. На 25-й вопросъ.

Вообще объ изложеніи этихъ соборныхъ главъ надобно замѣтить, что а) онѣ раздѣлены и расположены безъ достаточнаго вниманія къ ихъ содержанію и безъ соображенія о томъ, какъ соборные отвѣты относятся къ царскимъ вопросамъ; б) въ нѣкоторыхъ соборныхъ отвѣтахъ раздвоены царскіе вопросы и представляется произвольное дополненіе къ нимъ: напр. вопросъ о крестномъ знаменіи раздвоенъ въ 31 и 32 главахъ,—и отвѣтъ на него заключается собственно въ 32-й гл. о грѣхѣ—

небрежно креститься, а 31-я глава, о знаменіи креста въ благословеніи іерейскомъ, есть произвольное дополненіе къ вопросу; в) нѣкоторыя главы безъ нужды разъединены: такъ напримѣръ 6 и 34 о поповскихъ старостахъ; 27 и 28 о исправленіи богослужебныхъ книгъ; 37 и 38 о крестномъ цѣлованіи; г) частныя мысли отрываются отъ одной главы и приставляются къ другой, отвѣчающей, по своему главному содержанію, совсѣмъ на особый вопросъ: напримѣръ къ 24 главѣ о четвертомъ бракѣ присовокупляется правило о неупотребленіи вина прежде обѣда; въ указѣ о литургіи, гл. 8, опредѣляются лѣта возраста для просфорницъ; д) встрѣчаются между соборными главами такія, для которыхъ трудно найти соотвѣтственный вопросъ между предложенными отъ царя вопросами: напримѣръ такова глава 17 о крещеніи младенцевъ, слѣдующія за нею семь главъ о бракѣ, глава 36 о воспитаніи дѣтей. Такимъ образомъ нѣкоторыя изъ этихъ соборныхъ главъ должны бы были разложены на отдѣльныя части; другія, по единству содержанія, могутъ быть совокуплены; иныя наконецъ по частямъ должны быть отнесены къ разнымъ главамъ другимъ. По такому соображенію изъ 34 главъ могло бы быть составлено меньшее число главъ, несмѣшаннаго

содержанія и въ строгомъ отношеніи къ царскимъ вопросамъ.

Глава 41 Стоглава заключаетъ въ себѣ вторые царскіе вопросы, числомъ 32, съ равнымъ числомъ соборныхъ рѣшеній. Изъ этихъ вопросовъ нѣкоторые сходны съ первыми и повторяютъ тѣже мысли; напримѣръ 8-й изъ вторыхъ и 35-й изъ первыхъ о крестахъ, воздвигаемыхъ на храмахъ; 31-й изъ вторыхъ и 8-й изъ первыхъ о неисправности монастырскихъ настоятелей. Нѣкоторые изъ вторыхъ вопросовъ, по своему содержанію, относятся къ первымъ, какъ части къ цѣлому. Напримѣръ 9-й, 10, 11, 12, 29, о предметахъ, касающихся священнослуженія, относятся къ 1-му изъ первыхъ, именно о соблюденіи устава въ богослуженіи. Еще нѣкоторые могутъ составить въ соединеніи между собою одно цѣлое и безъ нужды раздѣляются: напримѣръ 14-й и 15-й о поставленіи священнослужителей на мздѣ; 17-й и 22-й о волшебствѣ, и между тѣмъ 17-й, касаясь еще крестнаго цѣлованія, соприкасается съ 27-мъ изъ первыхъ; также изъ вторыхъ 23-й, 24, 25, 27, о безнравственности нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обычаевъ въ народѣ, могутъ составить цѣлое въ видѣ одного вопроса.

Послѣ вторыхъ вопросовъ царскихъ и отвѣтовъ на нихъ, въ гл. 42-й излагается рѣ-

шеніе о трехкратномъ: аллилуіа: по вопроса объ этомъ не было.

Въ слѣдующихъ главахъ, отъ 45 до 97 включительно, содержатся дальнѣйшія соборныя рѣшенія о разныхъ предметахъ, касающихся богослуженія, состоянія духовенства, церковнаго управленія и нравовъ общественныхъ. Здѣсь примѣчается болѣе порядка, нежели въ предыдущемъ изложеніи главъ, и въ составѣ рѣшеній представляется нѣчто цѣлое; такъ напримѣръ главы отъ 55 до 68 включительно, касаются управленія церковнаго; 76—81 о вдовыхъ священнослужителяхъ; 44—48 о употребленіи мзды въ Церкви; 49—52 о внутреннемъ устройствѣ монастырей; 81—89 о пошлинахъ при поставленіи къ священнымъ должностямъ; 92—95 о пародныхъ обычаяхъ, несогласныхъ съ духомъ христіанскаго благочестія. Нѣкоторыя впрочемъ главы раздроблены и перемѣшаны съ другими, различнаго содержанія: такъ гл. 69 о вѣпечной пошлинѣ относится къ 46-й и 48 о томъ же предметѣ; 71, 82, 84, 85 относятся къ 49—52-й о монастыряхъ. Нѣкоторыя главы отвѣчаютъ на вопросы царскіе—первые; нѣкоторыя—на вторые. Наконецъ въ 99-й главѣ описывается посланіе соборныхъ рѣшеній къ Іоасафу митрополиту, а въ главѣ 100-й его отвѣты.

Изъ этого обзрѣнія Стоглава ясно, что всѣ его главы могутъ быть раздѣлены на число главъ, гораздо меньшее ста (1); вѣроятно, отцы собора, предварительно обдумывая царскіе вопросы, каждый отъ себя или повѣскольку лицъ вмѣстѣ писали свои отвѣты и излагали свои мнѣнія, представляя потомъ на разсмотрѣніе и утвержденіе всего собора; въ такомъ случаѣ, кромѣ нестройности въ изложеніи мнѣній, могъ открываться недостатокъ единства и въ самомъ характерѣ ихъ, какъ и можно примѣчать, что одни изъ рѣшеній собора имѣютъ видъ пастырскаго поученія, другія получили видъ формальнаго законоположенія, на основаніи правилъ вселенской Церкви; иныя болѣе, другія менѣе опредѣленны и ясны;—именно это можно замѣчать въ отвѣтахъ собора, слѣдующихъ за первыми царскими вопросами. Соборъ разбиралъ, случалъ, дополнялъ такія отдѣльныя мнѣнія, и составлялъ изъ нихъ рѣшенія. Главы, изложенныя послѣ вторыхъ царскихъ вопросовъ, (начиная съ 43-й главы), имѣютъ характеръ бо-

(1) Можетъ быть, раздѣленіемъ соборныхъ постановленій на 100 гл. хотѣли поставить церковное уложеніе въ соотвѣтствіе съ *земскимъ*, т. е. судебникомъ. Судебникъ имѣетъ 100 главъ.

лѣе твердый и обстоятельный, и форму болѣе правильную, нежели какъ примѣчается въ главахъ предыдущихъ. Первыя же рѣшенія на первые вопросы вѣроятно достались въ руки писателю соборныхъ дѣлій, не съ самаго собора, а въ записяхъ частныхъ мнѣній, изложенныхъ отдѣльными членами собора, какъ мы выше замѣтили; а сводъ этихъ мнѣній, составленіе изъ нихъ болѣе или менѣе полныхъ рѣшеній на вопросы, изложеніе ихъ по главамъ,—было уже дѣломъ самаго писателя,—ума, какъ видно, нелогическаго. Этимъ же отчасти можно объяснить и нѣкоторыя поврежденія въ соборныхъ мнѣніяхъ, изложенныхъ въ Стоглавѣ: именно это поврежденіе видно въ гл. 51-й о крестномъ знаменіи, гдѣ опредѣляется священнымъ лицамъ благословлять, а мірянамъ креститься,—*двуперстнымъ сложеніемъ*, также въ гл. 42-й о *трегубомъ аллилуіи*: тутъ есть поврежденіе и въ самыхъ мнѣніяхъ, такъ какъ они неправильны, и въ самомъ изложеніи ихъ въ сборникѣ, такъ какъ вопросовъ объ этихъ предметахъ не представлено, а самыя мнѣнія названы отвѣтами. Если эти мнѣнія принадлежали кому либо изъ членовъ собора, то, непринятыя на соборѣ, они вѣроятно въ частной какой либо записи достались писателю, который внесъ ихъ въ Стоглавъ;—или самъ писатель, бывъ изъ чл-

сла приверженцевъ раскольниковыхъ мѣнѣй, которыя въ концѣ XVI столѣтія были уже очень сильны въ народѣ, произвольно, самъ отъ себя, вынесъ двѣ означенныя главы въ списокъ соборныхъ дѣяній, не страшась обличеній, потому, что самый соборъ, если и отвергалъ эти мѣнѣя, то не утверждалъ противоположныхъ. Впрочемъ могло быть то и другое вмѣстѣ.

Описавъ составъ и форму Стоглава, приступимъ къ разсмотрѣнію въ подробности самыхъ постановленій соборныхъ. Такъ какъ побужденіемъ къ созванію собора были безпорядки умножившіеся въ Церкви отъ нарушенія церковныхъ уставовъ, и вмѣстѣ отъ развращенія правовъ и между духовными лицами, и въ цѣломъ народѣ, то царскіе вопросы вообще заключаютъ въ себѣ указанія на эти безпорядки, обнаруженіе и обличеніе ихъ, и по частямъ требуютъ отъ собора объясненій касательно разныхъ предметовъ въ богослуженіи, церковномъ управленіи, также касательно нужныхъ мѣръ къ лучшему устройству Церкви. Характеръ царскихъ вопросовъ составляетъ обширность взгляда на нестройство Церкви и особенная подробность въ замѣчаніяхъ, относительно разныхъ предметовъ церковнаго устава, состоянія духовенства и мірянъ. Поэтому можно думать, что вопросы пложены

и представлены царю кѣмъ либо изъ окружавшихъ его совѣтниковъ, и преимущественно изъ лицъ духовнаго сана. Въ царѣ, еще юномъ, еще недавно обратившемся къ новой жизни отъ прежней безпечности, нельзя предполагать такихъ свѣдѣній о подробностяхъ церковнаго богослуженія, даже самыхъ частныхъ, напримеръ касательно частей просфоръ въ проскомидіи и мѣстѣ положенія ихъ на дискосѣ (вопр. 11 изъ вторыхъ), такого наблюденія мѣстныхъ обычаевъ въ разныхъ епархіяхъ, такого знанія о безпорядкахъ въ церквахъ разныхъ городовъ и еель, о разныхъ суевѣрныхъ обыкновеніяхъ въ народѣ,—какъ все это мы видимъ въ вопросахъ, предложенныхъ собору. Частыя указанія на обычай области новгородской и псковской, (изъ первыхъ вопросовъ въ 11-мъ, 18, 54 и 56, изъ вторыхъ—въ 12-мъ, 14, 15, 18), позволяютъ допустить, что составитель вопросовъ былъ въ особенности близокъ къ этимъ мѣстамъ. Такимъ образомъ ставовится вѣроятнымъ, что вопросы представлены царю или священникомъ Сильвестромъ, или митрополитомъ Макаріемъ, которые были оба изъ Новгорода. Кажется впрочемъ, что вопросы и не одною рукою составлены. Именно, одни изъ вопросовъ содержатъ въ себѣ чисто-правственныя наставленія и выражаютъ гласъ настырскій, отличающій мірскіе

уроки и требующій исправленія жизни; (изъ первыхъ: вопр. 21, 23, 27, 28, 29, изъ вторыхъ: 16, 17, 19—27); другіе съ особенною силою направлены противъ безпорядковъ монастырскихъ,—и по своему тону едва ли могли бы принадлежать лицу монашествующему, хотя бы и митрополиту; они показываютъ лице посторонняго наблюдателя; (изъ первыхъ: вопр. 8, 9, 13, 19 и пр., изъ вторыхъ: 18, 21); многіе вопросы, касаясь церковной казны и въ особенности содержанія монастырей и ружьныхъ церквей, обличаютъ лице правительственное, имѣющее въ виду казну государственную (изъ первыхъ: 13, 16, 50, 51 и пр.). Но при всей многочисленности и дробности предложенныхъ собору вопросовъ, нельзя не видѣть, что они далеко не обнимали всѣхъ нуждъ Церкви; они касались болѣе предметовъ частныхъ, даже многихъ мелочей, но оставляли въ сторонѣ важнѣйшіе предметы, которые требовали бы соединенныхъ усилій и царственной и іерархической дѣятельности, и не касались основныхъ, существенныхъ улучшеній, необходимыхъ для поднаго внутренняго благоустройства Церкви. Таковыми предметами могли быть: состояніе ученія въ нашей Церкви, требовавшее рѣшительнаго очищенія и обновленія, въ слѣдствіе тѣхъ безпорядковъ и заблужденій, какіе вкрались и утвердились въ

нашихъ церковныхъ книгахъ, мѣнилхъ и обрядахъ, по невѣжеству и грубости понятій и правовъ; далѣе, — состояніе высшей іерархіи, въ которой допущенное раздѣленіе распространяло слѣдствія свои, неблагопріятныя и для единства духа въ Церкви, и для самаго православія: мы говоримъ объ отдѣленіи кіевской митрополіи отъ московской; распространеніе уни, и вообще неправославнаго духа Запада, въ западной Россіи, тогда уже отдѣлившаго многихъ сыновъ православія отъ Церкви и падолго утвердившаго въ этой части Россіи свое вліяніе; наконецъ и отношенія къ Церкви восточной, въ которыхъ уже не примѣчалось прежняго тѣснаго единенія нашей Церкви съ сею Церковію. При всемъ томъ вопросы, данныя собору безъ порядка, и по самому свойству своему были таковы, что едвали не болѣе могли стѣснять и обременять дѣятельность собора, чѣмъ расширять се,—для предметовъ, особенно нужныхъ. Такъ иные вопросы не болѣе, какъ только привязывали, такъ сказать, мысли и самыя постановленія собора къ обычаямъ недалекаго въ просвѣщеніи вѣка,—напримѣръ вопросъ о бритіи бороды, другіе вопросы не требовали бы соборныхъ разсужденій, а могли бы имѣть свое дѣйствіе чрезъ отдѣльныя поученія къ народу пастырей Церкви, напримѣръ вопросы о разныхъ предраз-

судкахъ и порокахъ; господствовавшихъ въ народѣ; иные вопросы, по своей важности, могли бы требовать для себя особенныхъ соборовъ, какъ напримѣръ вопросъ о исправленіи книгъ. «Разсудя по правиламъ св. апостолъ и отецъ, говорилъ царь къ собору, утверждайте все въ общемъ согласіи—вкупѣ». Но и самъ царь свидѣтельствовалъ, что уставы церковные (1) въ нашей Церкви были тогда неясны и даже не согласовались одинъ съ другимъ: на чемъ же соборъ могъ утверждаться въ точномъ разумѣніи церковныхъ правилъ? На какое руководство могъ положиться? Чѣмъ могъ оградить себя противъ взаимнаго несогласія членовъ, противъ невѣжества и упорства неправомыслящихъ? Въ вопросахъ постоянно выставлялись на видъ *правственные* источники церковныхъ неустройствъ: поэтому требовалось, чтобы отцы собора обличали, увѣщавали, запрещали, — запрещали безъ всякаго страха всякому, аще кто преслушникъ будетъ; но этого конечно недовольно было для рѣши-

(1) Такъ царь замѣчалъ, что церковныя книги писаны и неправильно и съ *неправленныхъ переводовъ* (вопр. 5 изъ перв.), что уставы церковные не согласуются между собою, напримѣръ относительно постовъ (вопр. 28. изъ втор.).

тельного исправленія церковныхъ недостатковъ, которыхъ источникъ скрывался глубоко, въ общемъ состояннн Церкви того времени: требовалось точное и ясное изученіе и раскрытіе догматовъ вѣры для руководства и охраны православія, правильное и основательное соображеніе дѣйствительныхъ нуждъ своей Церкви съ канонами Церкви вселенской, изслѣдованіе и исправленіе разныхъ уставовъ, дѣйствовавшихъ по разнымъ енархїямъ въ Россіи, духовное просвѣщеніе народа, пресѣченіе ересей и расколовъ, принятіе сильныхъ мѣръ къ улучшенію состояннн духовенства, и особенно къ умственному образованію его. Вполнили ли соотвѣтствовали этимъ потребностямъ Церкви постановленія собора? Увидимъ изъ содержаннн соборныхъ главъ.

Для правильнаго и болѣе удобнаго изслѣдованнн соборныхъ рѣшеннн, мы 1) раздѣлимъ ихъ по главнымъ предметамъ вопросовъ и 2) оставляя планъ Стоглава, соединимъ въ одно цѣлое вопросы и отвѣты, имѣющіе взаимное соотношеніе.

Всѣ соборныя постановленнн, по главнымъ предметамъ вопросовъ и отвѣтовъ, можно раздѣлить на три части: они касались 1) богослуженнн и уставовъ Церкви, 2) духовенства и церковнаго управленнн, 3) правовъ общественныхъ.

1. Богослуженіе,—церковныя уставы.

Относительно богослуженія, собору были предложены вопросы: а) объ устройствѣ храмовъ и ихъ принадлежностей, въ особенности о священной важности алтаря; б) объ иконахъ; в) о богослужебныхъ книгахъ; г) объ уставѣ, касательно времени и порядка храмовыхъ службъ, особенно литургій; д) о соблюденіи вѣтшаго благочинія при богослуженіи.

Изъ другихъ болѣе частныхъ предметовъ богослуженія обращено было вниманіе Стоглавнаго собора аа) на употребленіе священныхъ ризъ, бб) крещеніе дѣтей, вв) церковныя правила о вѣнчаніи браковъ, гг) освященіе воды, дд) постъ въ день усѣковенія главы Предтечи, ее) особенное празднованіе нѣкоторымъ святымъ, и жж) знаменіе крестное, полагаемое на себѣ православнымъ.

а. Вопросы объ устройствѣ храмовъ были слѣдующіе: 1) о водруженіи крестовъ на верху храмовъ. «На соборной церкви Успенія, сказано въ царскомъ вопросѣ, на новозпозлащенномъ верху поставленъ крестъ *животворящій*, какой обыкновенно употребляется въ церквахъ; по этому поводу собору предлагается обратить вниманіе и на другіе кресты, водруженные на разныхъ церквахъ, и уложить,

какіе впредь должно ставить на церквахъ кресты» (вопр. 8 изъ вторыхъ) (1).

Изъ самаго же отвѣта соборнаго (см. ниже) видно, что крестъ воздвизальный, какъ называетъ его соборъ, *ижеже благословляютъ*, на соборной церкви Успенія былъ поставленъ отъ самого царя, вѣроятно послѣ пожаровъ, во время которыхъ разрушенъ, по сказанію современныхъ лѣтописей, верхъ соборной церкви. Вѣроятно также этотъ крестъ отличался своимъ видомъ отъ другихъ крестовъ на московскихъ церквахъ, и отъ преждебывшаго креста на соборномъ храмѣ;—можетъ быть, къ этому вопросу вело и разномысліе о внѣшнемъ видѣ креста, уже зараждавшееся въ нашей Церкви.

(1) Между первыми царскими вопросами есть также вопросъ «35-й о крестѣ животворящемъ, *иже на церквахъ воздвизаютъ*»; но въ этотъ вопросъ, съ очевиднымъ нарушеніемъ цѣлости его и внутренней связи мыслей, вложено замѣчаніе о томъ, *назnamenовати крестомъ како подобаетъ*,—тогда какъ о крестномъ знаменіи предложенъ особый вопросъ (26-й изъ перв.),—впрочемъ поврежденный въ самомъ отвѣтѣ собора; вѣроятно на свое мнѣніе о крестномъ знаменіи, въ томъ видѣ, въ какомъ хотѣлось ввести его въ соборъ, и съ той стороны, о какой царь не спрашивалъ,—писатель дѣяній соборныхъ, или кто нибудь другой послѣ него, самъ отъ себя положилъ этотъ 35-й вопросъ.

Такъ какъ *воздвизальные* или *освящальные* кресты въ нашихъ церквахъ встарину были болшего частію осемиконечные: то вѣроятно и новый крестъ на Успенскомъ храмѣ былъ осемиконечный и мысль вопроса, предложеннаго собору, была та, что не слѣдуетъ ли и въ другихъ церквахъ поставить осемиконечные кресты и обратить это въ правило на будущее время. Такая мысль очень могла придти въ умъ ревнителей, предпочитавшихъ четверокопечному кресту осемиконечный (1).

2) Вопросъ объ алтарѣ касался предметовъ, вносимыхъ въ алтарь. Царь указывалъ собору на то, что кромѣ вещей, которыя дозволяется по уставу вносить во святыи алтарь, каковы наиримѣръ просфоры, свѣчи и проч., православные приносятъ въ церковь, особенно въ день пасхи, сыръ, печеную рыбу и пр., а въ другіе дни, калачи, блины и т. п. «Въ Москвѣ, замѣчено собору, такія приношенія вносятся въ алтарь: но въ Новгородѣ и Псковѣ на то есть особое отдѣленіе въ храмѣ» (такъ называемый встарину кутейникъ) (вопр. 56 изъ

(1) Патріархъ Іоакимъ въ Увѣстѣ духовномъ (лестъ 94) пишетъ, что новопоставленный царемъ крестъ былъ именно *осемиконечный*, а прежде сего, говоритъ патріархъ, осемиконечныхъ крестовъ на церквахъ не было.

перв.).— Сюда же относится другое, отдельно сдѣланное замѣчаніе, что міряне на освященіе церкви приносятъ свое мыло, и просятъ священниковъ держать его на престолѣ до шести недѣль (вопр. 3 изъ вт.).

Какъ отвѣтствовалъ на такіе вопросы соборъ?

На первый, о крестахъ водружаемыхъ вверху храмовъ, соборъ далъ рѣшеніе, что «на какой церкви какой крестъ поставленъ издревле, такой пусть и остается неприкосновенно». «А что вышѣ, прибавляетъ соборъ, на храмѣ Успенія поставленъ царемъ Іоанномъ крестъ похожій на воздвизальный, которымъ благословляютъ: *то такыя кресты на церквахъ и впредь да поставляются*». Къ сему соборъ присовокупляетъ замѣчаніе, что на большихъ крестахъ, по концамъ, художники придѣлывали еще другіе малые кресты, по два и по три вмѣстѣ,—и эти малые кресты часто падали и ломались отъ бурь: «лучше, говоритъ соборъ, дѣлать одинъ крестъ, *по чину и по древнимъ образцамъ, якоже уставима святѣи и апостолстѣи отцы, а отъ своего бы замышленія ничтоже претворяли*».

На вопросъ о вещахъ, вносимыхъ во св. алтарь, соборъ (гл. 13) отвѣтствовалъ изъясненіемъ самаго значенія алтаря, съ замѣчаніемъ о его раздѣленіи на двѣ части, изъ ко-

ихъ одну, по примѣру церкви новгородской, назначилъ для принятія мірскихъ приношеній. Вотъ подливыя слова собора: «въ божественной службѣ толковой (т. е. въ изъясненіи божественной службы) иишется: алтарь—престоль Божій, и образъ ввелеекаго вертепа, гдѣ родился Христось; наки: алтарь образъ есть вертепа, идѣже погребень бысть Христось. Въ томъ пожресе Христось; и принесе Богу Отцу приношеніе тѣла своего; агнецъ жрется, принося въ тайную жертву; иже агнецъ прообрази въ Египтѣ Моусеомъ, при вечери бо кровію агнчею губителя ангела отврати не умрети людемъ; сице же при вечери заклася истинный агнецъ, вземлай грѣхи міра» (1).

Далѣе, давая алтарю значеніе Голгофы, «на нейже источи кровь свою Христось за спасеніе всего міра», соборъ дозволяетъ вносить въ алтарь только вещи, освященныя для богослужевія, просфоры, ѳиміамъ, и проч., но запрещаетъ вносить что либо мірское «простое». Для мірскихъ приношеній отдѣляется

(1) Слова эти взяты изъ толкованія на литургію Германа, патріарха константинопольскаго, —впрочемъ приведены несовсѣмъ точно. См. его: *Ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ καὶ πόλις Θεωρία*.

отъ алтаря особая часть,—*правое предолта-
ріе*, и сюда дозволяется вносить *о здравіи
коливо, канунъ* (1) и прочее брашно, и на
Христово воскресеніе сырѣ, яица и инья
яди. Здѣсь же повелѣваетъ еоборъ пѣть и
малыя (частыя) панихиды о умершихъ, а
большія, такъ называемыя вселенскія, (кото-
рыхъ считаетъ 6), отираяють среди церкви.—
Такъ и въ первенствующей Церкви для народ-
ныхъ приношеній отдѣлялся особый притворъ
храма, въ которомъ принимаемы были хлѣбъ
и вино, елей, еиміамъ, медъ и млеко для ново-
крещенныхъ, и пр. Это отдѣленіе храма назы-
валось *предложеніемъ* (*προσφετης*) (2). Въ пра-
вляхъ древней Церкви вообще не воспрещалось
приносить въ храмъ овощи и плоды, для
благословенія и освященія молитвою; но за-
прещалось принимать такія приношенія въ
алтарь, а особенно употреблять ихъ въ таин-
ствѣ евхаристіи вмѣсто освященнаго хлѣба и

(1) На соборѣ употреблено слово *канунъ* въ
смыслѣ приношенія для помнновенія умершихъ; это
соотвѣтствуетъ въ древней Церкви употреблявшемуся
слову *κνίσιαι*, отъ *κάνων* или *κανών*, собственно—со-
судъ, кошница съ приношеніемъ даровъ, и именно
это слово означало приношенія въ память святыхъ
или за умершихъ. Bahsam. ad can. 4 apost.

(2) Constit. apostol. I. 2. с. 57.

вина (апост. прав. 5. 4. VI всел. 28). Изъ тѣхъ же приношеній въ церковь Стоглавый соборъ позволяетъ удѣлять и «церковникамъ на потребу». Это также согласно съ обычаями и съ постановленіями древней восточной Церкви, въ которой приношенія христіанъ, по отдѣленіи нужныхъ частей для богослуженія, позволялось раздѣлять клиру (апост. 4).

Тѣже самыя правила относительно алтаря соборъ излагаетъ въ другой главѣ (гл. 12), присовокупляя, что и на св. престолѣ ничего не должно полагать, кромѣ св. евангелія, креста, священныхъ сосудовъ, покрововъ, и прочихъ освященныхъ вещей. Самый входъ въ алтарь возбраняется мірянамъ, и въ особенности второбрачнымъ.—Это также согласно съ древнимъ установленіемъ св. отцевъ и соборовъ (1). Что касается до второбрачныхъ, то, запрещая имъ входить въ алтарь, соборъ Стоглавый, какъ видно, имѣлъ въ виду особенно церковнослужителей; ибо въ тойже главѣ положилъ правило: «а дѣяки бы и попомари единобрачные были». Но этотъ предметъ будетъ полнѣе раскрытъ въ другомъ мѣстѣ.

По другому замѣчанію царя, что приносимое мірянами на освященіе церкви мыло

(1) Лаодик. собора прав. 19, трум. соб. пр. 69.

остається на престолѣ до шести педѣль, соборъ постановилъ, «внредѣ священникамъ не принимать мыла отъ мірянъ для освященія церкви, и на престолѣ не держать: въ противномъ случаѣ священники подвергаются запрещенію, по священнымъ правиламъ (отв. на 3 вопр. изъ вт.).

(продолженіе въ слѣдующей книжкѣ)

АНГЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Англиканская епископальная церковь, послѣ своего преобразованія въ XVI столѣтїи, хотя не достигала полного господства въ Англіи, но до настоящаго столѣтїя сохраняла большія права, и ея вѣроученіе обязаны были подписывать всѣ желавшіе занять какую нибудь общественную должность. Кромѣ того, когда доступъ въ парламентъ, или занятіе какой бы то ни было должности, стали зависѣть еще отъ приобщенія тѣла и крови Христовой въ епископальной церкви, а законность крещенія и брака отъ подтвержденія англиканскимъ духовенствомъ, тогда и разномыслящіе съ нею и разные новѣрцы снѣжили присоединиться къ ней, хотя и для житейскихъ только цѣлей. Но эти послѣднія узы, привязывавшія ихъ къ англиканской церкви, были прерваны чрезъ уничтоженіе упомянутыхъ обязательствъ по рѣшенію парламента въ

1828 году, а также въ 1836, 1837 и 1844 гг.; а съ тѣмъ вмѣстѣ уже явно признано было почти полное равенство всѣхъ вѣроисповѣданій.

Съ этихъ поръ англиканская церковь сдѣлалась еще менѣе господствующею. Но съ этого же времени церковь уже перестала искать защиты у гражданскаго правительства, а стала домогаться самостоятельнаго существованія и управленія. Если она еще и теперь называется господствующею, то, во-первыхъ, потому, что царствующее лице принадлежитъ къ ней, во-вторыхъ, потому, что ея сановники имѣютъ мѣсто и голосъ въ палатѣ пэровъ, въ-третьихъ, потому, что церковныя имущества остаются за нею, а она съ своей стороны обязана заботиться о религіозныхъ потребностяхъ народа и страны, къ чему закономъ гражданскимъ не обязываются другія дозволенныя вѣроисповѣданія, наконецъ въ-четвертыхъ потому, что она все еще состоитъ подъ верховнымъ надзоромъ государства и не можетъ начинать никакихъ перемѣнъ въ самой себѣ безъ его согласія. Что же касается количества ея членовъ въ государствѣ, то по ревизіи, бывшей въ 1854 году, оказывается, что между жителями англійскаго королевства членовъ англиканской церкви считается только на половину⁽¹⁾.

(1) Protestant. Monatsblätter 1853 года. В. V. р. 104. Въ англиканской церкви въ 1854 году было

Въ настоящее время въ англиканской церкви происходитъ броженіе умовъ, въ которомъ она раздѣлилась на три стороны, или секты, которыя въ спорахъ послѣднихъ двадцати лѣтъ высказались особенно сильно. Секты эти обыкновенно называются: Лоу Чорчъ (the low Church) т. е. низкая церковь, Гай Чорчъ (the high Church)—высокая церковь и Бродъ Чорчъ (the broad Church)—широкая церковь.

Было бы любопытно прослѣдить исторически разныя секты въ Англіи еще до времени реформаціи, и особенно послѣ нея, и показать, съ коихъ поръ каждая изъ нихъ и какъ сильно проявляли себя въ прошедшія столѣтія; и тогда видно было бы въ нихъ продолженіе или оживленіе или даже новый видъ древнихъ школъ, или, вѣрнѣе, тогда бы открылась намъ, борьба не только католицизма и протестантизма, но можно было бы замѣтить въ эпохѣ, предшествовавшей реформаціи, постоянную борьбу первобытныхъ въ Англіи началъ православія съ внеселнымъ въ нее насильно папизмомъ. Но это повело бы насъ слишкомъ далеко, и потребовало бы много времени. Мы

двѣ области, 40 епископій, (и въ англійскомъ королевствѣ, и въ колоніяхъ), 13,000 приходовъ, и 18—19,000 лицъ, имѣющихъ іерархическую степень. Protest. Monatsbl. 1855. V. V. p. 237.

изобразимъ здѣсь религіозныя общества Англіи только въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ представляются взору наблюдателя. При изображеніи дѣятельности ихъ, мы остановимся на исторіи образованія каждой секты и преимущественно на ихъ особенностяхъ; а общее между ними въ дѣятельности представимъ послѣ описанія частныхъ каждой.—При внимательномъ наблюденіи открывается, что почти каждая изъ этихъ сектъ имѣетъ, такъ сказать, три эпохи: время чрезмѣрной энергіи, затѣмъ—правильнаго развитія своихъ началъ, и, наконецъ,—спокойнаго, даже можно сказать, одѣнвлаго стоянія.

1. Лоу Чорчъ (Low Church).

Изъ англійскихъ религіозныхъ обществъ по времени появленія и по своимъ дѣйствіямъ прежде всѣхъ обращаетъ на себя вниманіе то, которое противники называютъ *низкою церковію* (Low Church—Лоу Чорчъ), а приверженцы *евангелическою*. Оно беретъ свое начало въ оживленіи религіознаго чувства, котерымъ ознаменованъ конецъ прошлаго и начало нынѣшняго столѣтія—и обнаружило себя въ противодѣйствіи долговременной и возмутительной безжизненности.

Англиканская церковь въ царствованіе Георга III слишкомъ замѣтно клонилась къ паденію. Духовенство, учредившее «общества»: а) «для распространенія христіанской вѣры» и б) «для распространенія евангелія» (propagation of the Gospel), отказывалось отъ поддержанія этого полезнаго учрежденія. Безпечному духовенству удалось охладить ревность методизма, которому начало въ вѣдрахъ церкви положилъ Веслей. Когда эта добрая по началу своему сила ослабѣла, тогда попрежнему возстановилось безвѣріе и индифферентизмъ. То было время, когда духъ наемничества и подкупъ (симонія) одержали верхъ надъ добродѣтелію, когда торгаши въ надеждѣ на большія выгоды поступали въ духовное сословіе; когда они выгоняли изъ него добрыхъ служителей церкви. То было время, когда церковные доходы всѣ были въ рукахъ богатыхъ пасторовъ (Pluralists), которые сами не занимались богослуженіемъ и исправленіемъ духовныхъ требъ по приходамъ, а исправляли нанятые за низкую плату другіе пасторы, составлявшіе большинство въ англійскомъ духовенствѣ, и по причинѣ монополіи вообще пищенствовавшіе. То было время, когда имя священника потеряло свое первоначальное значеніе, когда богослуженіе и занятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ считались пустыми дѣлами, когда

хранители учреждений предковъ соревновали между собою въ опущеніяхъ и измѣнѣ планамъ учредителей, когда всюду видѣлись низкія цѣли и употреблялись для нихъ низкія средства. «Въ своихъ проповѣдяхъ, говоритъ одинъ англиканскій пасторъ, «изъ двадцати девятнадцать тогда всячески заботились объ избѣжаніи малѣйшаго намека на христіанскую жизнь. Даже тихій и кроткій Краббе, котораго нельзя упрекать въ чрезмѣрной ревности, въ то время своими сослуживцами за проповѣди былъ прозванъ методистомъ, и именно за то, что въ проповѣдяхъ онъ говорилъ о будущихъ наградахъ, о вѣчныхъ мукахъ. Истинный пастыръ, говорили они, долженъ ограничиться тѣмъ, чтобы указать на временную пользу отъ хорошей жизни, а небо и адъ предоставить сумазбродамъ» (1). Конецъ этому періоду безжизненности и невѣрія наступилъ среди великихъ потрясеній, пробудившихъ западную Европу. Торжество безбожія во Франціи возвратило Англій Христіанство. Вѣра ожила въ людяхъ среди смуть и волненій умовъ и обществъ. Тревожное время пробудило самыя энергическія и сильныя мысли. Забытыя истинны начали проповѣдаться болѣе и болѣе

(1) Edin. Review. 1853. oct. p. 274. by Conybeare.

возрастающимъ множествомъ ревностныхъ мужей, которыхъ единственнымъ желаніемъ было возжечь въ сердцахъ другихъ такую же вѣру въ ученіе Евангелія, какая жила въ нихъ самихъ. Ученіе это доселѣ болѣе молчаніемъ проходили, чѣмъ открыто отвергали. Подписывали члены вѣры, какъ члены мира, тѣ, которые не вѣровали въ нихъ ⁽¹⁾. Большинство ни вѣровало, ни отвергало ⁽²⁾. Большая часть духовныхъ совѣтъ и не занималась вопросами о вѣрѣ. Если же когда вѣроученіе выставлено было на видъ, то на вопросы подобнаго рода они смотрѣли, какъ на еретическую новизну: и это относилось къ тѣмъ самымъ вѣщаніямъ истины, которыя духовныя лица должны были читать во время литургій.

Среди такихъ-то обстоятельствъ возникло, образовалось и приняло тотъ видъ, въ какомъ

(1) Епископъ Брамгаль о 39 членахъ говоритъ, что «они суть не болѣе, какъ благочестивыя мнѣнія, способныя сохранить и поддержать единство, и мы никою не обязываемъ вѣровать въ ученіе, изложенное въ нихъ, но лишь бы только не противорѣчили имъ» (Elucidat. p. 43).

(2) Извѣстно, что еще въ 1772 г. многіе изъ духовныхъ подавали прошеніе въ законодательную палату объ освобожденіи ихъ отъ обязанности подписывать XXXIX членовъ вѣры (Milner. lettre XI: fin de la controverse religieuse).

мы нынѣ находимъ его, общество, извѣстное нынѣ подѣ именемъ евангелическаго или Лоу Чорчъ.

Особенности этого общества касаются и вѣроученія и направленія въ дѣятельности.

Въ настоящее время отличительныя положенія евангелическаго вѣроученія суть слѣдующія три: 1) *нужда въ обращеніи ко Христу*, 2) *оправданіе чрезъ вѣру*, и 3) *мысль, получившая особенное значеніе въ слѣдствіе споровъ, что единственный авторитетъ въ дѣлахъ вѣры есть священное Писаніе*. Въ слѣдствіе необразованности секта эта свое вѣроученіе довела до крайней странности. Такъ евангеликъ изъ ученія объ оправданіи чрезъ вѣру въ настоящее время выводитъ ничтожность нравственности; на мысли объ обращеніи благодатію основываетъ онъ систему о фаталистическомъ предопредѣленіи; изъ общаго понятія о священномъ Писаніи выводитъ ученіе о боговдохновенности каждой буквы его.

а) Говоря объ оправданіи, Лоу Чорчъ⁽¹⁾ учитъ не только тому, что вѣра есть единственный

(1) Весьма полно раскрыто ученіе Лоу Чорчъ въ сочиненіи ученаго ея представителя У. Гуда: «The Divine Rule of the faith and practice». 2 ed. 1853. by Goode. Ученые критики англійскіе и нѣмецкіе признаютъ именно Гуда современнымъ представителемъ

источникъ добродѣтели, но и тому, что пробнымъ камнемъ для истинности вѣры служатъ не дѣла, но чувства, и вѣра, по ея понятію, есть простое согласіе на мысль: «я вѣрую, что я искупленъ». Такое понятіе о вѣрѣ даютъ болѣе разумные члены этого общества (1). Истинно вѣрующіе, по ея ученію, только тѣ, которые умѣютъ произнести такъ сказать ея *шибболетъ*; больше этого шибболета въ настоящее время не требуется отъ вѣрующаго. Отсюда-то и развился самый нелѣпый формализмъ, который ставитъ внѣшность, форму, на мѣсто поклоненія духомъ и истинною. Умиравшему грѣшнику обѣщается рай, если только его слабыя уста смогли проговорить предписанную форму, хотя бы онъ и не принесъ покаянія. Добрый же человекъ, если не успѣлъ произнести предписанной формы, хотя бы его послѣднія слова дышали вѣрою и любовію, признается евангеликами за погибшаго, или, по крайней мѣрѣ, его спасеніе сомнительно (2).

б) При своемъ ученіи о безусловномъ предопредѣленіи они дѣлятъ людей на два

лемъ евангелическаго общества (см. Edinb. Review. 1853 г. oct. p. 1. Protest. Monatsblät. В. III. p. 274.

(1) Напримѣръ Гудъ въ началѣ упомянутаго своего сочиненія.

(2) Edinburgh Review. 1853. oct. p. 284.

класса, изъ которыхъ одинъ предназначенъ къ вѣчному блаженству, а другой—еще до рожденія опредѣленъ на вѣчныя муки. «Церковь, по ихъ ученію, состоитъ изъ перваго класса людей, которые хотя теперь живутъ порочно, но рано или поздно выполнять свое предопредѣленіе». Понятіе о церкви, какъ видимомъ обществѣ, по ихъ ученію, «ложно». Кто не принадлежитъ къ ихъ невидимой церкви, тотъ не получитъ спасенія ⁽¹⁾.

в) Третій пунктъ ученія евангелической секты составляетъ мысль о боговдохновенности даже каждой буквы въ Писаніи. Здѣсь самъ Богъ, по словамъ сектантовъ, диктовалъ каждую букву. «Такіе люди, говоритъ епископъ Галль, всякое мѣсто въ Писаніи обращаютъ въ вопросъ для жизни» ⁽²⁾. Поэтому они принуждены бываютъ, для подтвержденія своихъ легкомысленныхъ и произвольныхъ объясненій, или находить сходство словъ Писанія съ фактами, или отвергать самые факты, когда они несогласны съ священнымъ Писаніемъ, объясняемымъ ими по-своему. Изъ ихъ

(1) The divine Rule of the faith and. Practice by W. Goode въ отдѣлахъ: «on the Church» и «on the Predestination».

(2) Edinb. Review. 1853. oct. p. 287.

положенія выходить также, что каждая книга въ св. Писаніи имѣетъ для христіанъ одинаковое значеніе и что единственное различіе между ветхимъ и новымъ завѣтами состоитъ только въ объемѣ книгъ. Но странно! Таже самая секта на словахъ, по свидѣтельству англиканца, какъ нельзя выше выставляя Евангеліе и ставя Моисеевъ законъ ниже его, на дѣлѣ—Моисеево иятокнижіе цѣнитъ выше книгъ новозавѣтныхъ. Это—іудействующая секта. Съ особенною любовію она занимается лицами и законами изъ жизни еврейскаго народа ⁽¹⁾. Вотъ каково у евангеликовъ развитіе мыслей англиканскаго вѣроученія. Положивши въ основаніе своей дѣятельности XI членъ своего вѣроученія:—оправданіе вѣрою, они въ дальнѣйшихъ своихъ выводахъ дошли до совершеннаго кальвинизма. А взявши VI членъ вѣроученія о важности священнаго Писанія, развили его до совершеннаго пуританизма; за что нынѣ называютъ ихъ и пуритавами. Арнольдъ называетъ пылкихъ евангеликовъ, дошедшихъ до пуританизма, «простыми, добрыми христіанами съ небольшимъ умомъ, получившими неполное воспитаніе и незнакомыми съ свѣтомъ» ⁽²⁾. Само собою понятво, что къ еванге-

(1) См. *ibid.* p. 289.

(2) *Arnold's Life* p. 221.

лической сектѣ принадлежитъ большинство членовъ англиканской церкви, потому что число необразованныхъ всегда больше количества просвѣщенныхъ людей.

Изъ всѣхъ нынѣ существующихъ сектъ англиканской церкви Лоу Чорчъ первая обратила вниманіе на крайній упадокъ нравственности въ своей странѣ. Одинъ изъ ея членовъ, именно Вильберфорсъ, ратуя за оживленіе набожности въ Англіи, много разъ жаловался на то, что въ парламентѣ нисколько незамѣтно уваженія къ Христіанству. Въ 1797 году онъ представилъ парламенту свое разсужденіе «о несообразности жизни англичанъ съ истиннымъ Христіанствомъ» (1). Многие именно изъ этой секты дѣлали парламенту множество предложеній касательно реформы церковной и религіозной жизни. Они первые обратили вниманіе на тотъ фактъ, что народъ англійскій уже давно сталъ выше тѣхъ постановленій, какія предлагаются ему отъ имени духовнаго начальства. Они съ самаго начала поспѣшили удовлетворить болѣе и болѣе усиливающейся съ воз-

(1) «A practical view of the prevailing religious system of professed christians in the higher and middle classes in this (English) country contrasted with real Christianity». 1797.

растаніемъ народонаселенія потребности въ богослуженіи. Первое общество для устройства церквей въ округахъ было учреждено епископомъ этой секты Сэмперомъ, скоро по его назначеніи въ епископа честерскаго. Во время своего управленія этою паствою онъ освятилъ болѣе 200 новыхъ церквей (1). Нѣсколько раньше его изъ этой же секты Симсонъ (2) въ Кембриджѣ употребилъ все свое имѣніе на то, чтобы помочь этой нуждѣ другимъ образомъ. Онъ замѣтилъ, что во многихъ большихъ городахъ десятки тысячъ находятся подъ вѣдомствомъ одного священника. Онъ увидѣлъ также, что лѣнивый пасторъ на такомъ мѣстѣ найдетъ причину извинить свою лѣность, но ревностный много можетъ сдѣлать, и что видъ пастора, всецѣло преданнаго своему служенію, побудитъ прихожанъ къ достойному исполненію своихъ обязанностей, какъ по отношенію къ государству, такъ и по отношенію къ церкви. Подъ вліяніемъ этихъ наблюденій и соображеній Симсонъ купилъ право патронатства на множество такихъ приходоу и передалъ

(1) Edinb. Review. 1853. oct. p. 279.

(2) Карлъ Симсонъ много дѣйствовалъ въ пользу библейскаго миссіонернаго общества. Умеръ въ 1836 г. Protest. Monatsbl. 1854. В. 3. p. 271.

ихъ въ руки хорошимъ людямъ. Множество приходоу получило такимъ образомъ способныхъ пастырей, и ихъ теперешнее благосостояніе свидѣтельствуееть о мудрости такого плана. Такою же цѣль имѣла въ виду эта секта при основаніи товарищества для утвержденія прихожанъ въ вѣрѣ (1830 г.). Это товарищество содержитъ нынѣ болѣе 300 пасторовъ, которые подвизаются среди трехъ милліоновъ душъ. Въ послѣднее время они позаботились привлечь массу народную, отчуждившуюся отъ Бога. Для этой цѣли избраны на новую должность лица, получившія названіе чтецовъ Писанія (the Readers of the Scripture); они избираются изъ того самаго класса, для котораго и посылаются. Эти проповѣдники для простолюдиновъ находятъ себѣ часто доступъ туда, куда не проникла еще нога пастора, и ихъ простая, безыскусственная, но исполненная ревности рѣчь часто имѣеть болѣе успѣха, чѣмъ логика и краснорѣчіе оратора. Принявъ участіе въ образованіи библейскаго общества, евангелическая секта назначила цѣну за англійскую библію столь малую, что самый послѣдній бѣднякъ въ состояніи купить ее и, слѣдовательно, пользоваться великимъ сокровищемъ. Наконецъ, по настоятельному предложенію этой же секты, улучшеніе темницъ сдѣлалось

предметомъ заботъ правительства (1). При ея усиляхъ и содѣйствіи, законы о наказаніи и преступленіяхъ лишились своей жестокости. Безъ нея усилія Ромилли (2) и Маккиптона (3) остались бы тщетными.

Но этимъ не ограничивается дѣятельность секты. Евангелики раздають милостыню, лечатъ больныхъ, проповѣдуютъ Евангеліе нищимъ. Черезъ такое свое сближеніе съ простолюдинами они болѣе и болѣе разгоняютъ густой мракъ, въ которомъ находились англійскіе простолюдины въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Они завели «воскресныя школы», школы для дѣтей и «судную бібліотеку». Черезъ журналъ: «Библейскіе часы», выходящій въ недѣлю разъ, они пронесли ученіе церкви въ отдаленныя хижины. Въ городахъ они собрали къ богослуженію матросовъ и кузнецевъ (4). О противѣдн въ великолѣпныхъ дворцахъ и на главныхъ улицахъ они не помышляли, а заботи-

(1) *Edinburgh Review*. 1853. octob. p. 276—280.

(2) Ромилли былъ членомъ парламента; онъ заботился улучшить законы о наказаніи преступниковъ. Умеръ 1818 г. (*Protest. Monatsbl.* 1854 г. V. III. p. 269.

(3) Маккиптовъ продолжалъ начатое Ромилли дѣло. Умеръ 1832 г. (*ibidem*).

(4) *Edinb. Review*. 1853. oct. p. 279—297.

лись возвѣщать Евангеліе такимъ людямъ, которые почти не имѣютъ себѣ крова. Многіе, по усиліямъ евангеликовъ, принимаютъ истинны христіанскія, хотя, къ сожалѣнію, въ формѣ кальвинской. Это нужно сказать о среднемъ классѣ въ портовыхъ и фабричныхъ городахъ. Впрочемъ и многіе богачи во всю жизнь свою остались бы служителями мамоны, если бы евангелическіе проповѣдники не пробудили въ нихъ сознанія о высшемъ назначеніи человѣка. Кромѣ того, вопреки своему строгому іудейскому празднованію воскреснаго дня, нѣкоторые изъ нихъ посвящаютъ цѣлый день на занятія въ воскресныхъ школахъ, или на посѣщеніе приходовъ въ грязныхъ улицахъ и погребкахъ. Такова дѣятельность евангеликовъ (1). Но при этой отличительной дѣятельности Лоу Чорчменовъ, не можемъ не замѣтить въ нихъ еще болѣе рѣзкихъ особенностей.

1) Чѣмъ горячѣе принимаются люди за какое либо дѣло, тѣмъ скорѣе проходитъ жаръ, и, какъ всегда бываетъ, постъ напряженной

(1) Въ настоящее время Лоу Чорчъ уже не имѣетъ такой сильной благотворительной дѣятельности, какую она отличалась въ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Эта энергія въ настоящее время перешла въ секту Бродъ Чорчъ.—см. ниже.

дѣтельности пастушаетъ крайній упадокъ силъ. Такъ случилось и съ евангелической сектою.

Она, въ самомъ началѣ ратовавшая за усиленіе набожности и распространеніе евангельскаго ученія, христіанскую дѣтельность уже оставила въ сторонѣ, и въ настоящее время заботится только о распространеніи ученія, ею принимаемаго. Ученіе и наученіе—вотъ что въ настоящее время составляетъ главный предметъ ея занятій. Исправленіе духовныхъ требъ въ приходѣ, по причинѣ допускаемой ею всеобщности священства, въ настоящее время не входитъ въ кругъ ея главной дѣтельности. Правда, евангеликъ имѣетъ также приходъ и трудится въ немъ съ особеннымъ усердіемъ, но такъ какъ священство, въ видѣ особаго служенія, по его взгляду, несогласно съ признаніемъ всеобщаго братства всѣхъ христіанъ, то, любя приходъ, онъ смотритъ на него, не какъ на паству, а какъ на общину, въ которой онъ поставленъ распространять только ученіе. Обладаніе капеллою въ многолюдномъ городѣ, которую онъ можетъ наполнить своими учениками, вотъ его идеаль! Такія-то проповѣдническія мѣста служатъ главнымъ предметомъ постоянныхъ ихъ заботъ по своей должности. Въ слѣдствіе чего нерѣдко случается читать въ періодическомъ журналѣ «Record», издаваемомъ этою сектою, такого рода объ-

явленія: «объявитель, съ Божіею помощію, проповѣдывавшій ученіе благодати съ большимъ успѣхомъ, ищетъ другаго круга дѣятельности въ столицѣ. У него звонкій и твердый голосъ, важная осанка и манера проповѣдническая, которая, какъ нельзя лучше, ручается за вниманіе и расположенность образованныхъ слушателей» (1). Евангелическій пасторъ считаетъ главною своею обязанностию говорить поученія и потому заботится преимущественно о томъ, чтобы къ воскресному дню приготовить двѣ или, по крайнѣй мѣрѣ, одну проповѣдь. Ораторство свое евангелики не ограничиваютъ сводами храмовъ или предѣлами Лондона и Эксетеры. Каждый фабричный городъ, каждая мѣстность съ минеральными водами, въ извѣстное время года, ждутъ ихъ ораторства; и они дѣйствительно изъ Лондона являются, чтобы поблистать, въ провинціальныхъ собраніяхъ. И ихъ поученія и рѣчи не падаютъ на бесплодную почву. По свидѣтельству очевидцевъ, «со дня на день женщины и дѣвицы больше и больше толпятся на платформахъ и плотвѣ окружаютъ проповѣдника. За такое усердіе признательные евангелики награждаютъ ихъ искусными и остроумными

(1) Record. 1852. oct. 25.

намеками, которые находятся въ странномъ противорѣчїи съ важнымъ предметомъ разсужденій (1).

2) Другая особенность евангелической секты,—это *іудейское мистическое настроеніе*. Что служить предметомъ ихъ поученій и бесѣдъ? Въ бесѣдахъ ихъ предметомъ разсужденія бываетъ: будущее возстаповленіе Израїля, періодъ тысячелѣтняго царствованія, успѣхъ «трактаріанской» ереси (инозизма) и ожидаемое обращеніе сосѣдей—Гай Чорчменовъ (High Churchmen) (2). Программа этой проваганды имѣеть своимъ предметомъ близость драконовъ, царство Гога и Магога, открытіе потеряннаго ковря (изъ племени Иессеева) (3). Въ комитетахъ своихъ остроумные евангелики-

(1) Edinb. Review. 1853. oct. p. 296. «Въ публичныхъ собраніяхъ евангелическіе ораторы среди многочисленныхъ своихъ слушателей дозволяютъ себѣ плоскости и пошлыя выходки и все это съ доброю цѣлю. Они убѣждены, что безъ этихъ способствъ и оборотовъ имъ не удалось бы собрать денегъ, необходимыхъ для релігіозныхъ и благихъ цѣлей». Record. 1852. oct. 14.

(2) Edin. Rev. p. 295. oct. 1853.

(3) Такъ иѣкто Саксенъ уже считался отраслію изъ корене Иессеева, и собственно на томъ основаніи, что Саксенъ есть сокращеніе изъ словъ Isaac's son (сынъ Исаака). *ibid.* p. 297.

ораторы представляют новое объясненіе числа апокалипсическаго звѣря; тамъ они расточаютъ свое краснорѣчіе о жертвахъ папской инквизиціи и въ современной латинской Церкви съ удивительною тонкостію указываютъ всѣ черты чудовищной, апокалипсической жены. «Такое іудейское настроеніе нисколько не удивительно», говоритъ англиканецъ, «если мы вспомнимъ о томъ племени, изъ котораго состоитъ большая часть слушателей» (1).

3) Наконецъ, слишкомъ замѣчательная особенность въ дѣятельности этой секты состоитъ въ томъ, что она проповѣдуетъ и другія должности отправляетъ почти исключительно только въ низшемъ классѣ народонаселенія Англій. И это естественно; потому что это ученіе можетъ быть принято лицами только неразмышляющими, невѣжественными. Душные подвалы, грязныя и тѣсныя улицы, фабрики и заводы—вотъ главнымъ образомъ мѣста дѣятельности сектантовъ. За подобный-то кругъ дѣятельности они между прочимъ и получили названіе *Лоу Чорчменовъ* (Low Church-

(1) Ibidem. Замѣтимъ, между прочимъ, что большинствомъ членовъ, принадлежащихъ къ этой іудействующей сектѣ, объясняется и то почти іудейское празднованіе воскреснаго дня въ Англій, которое такъ сильно поражаетъ иноземца.

сѣмен) т. е. «низкихъ церковниковъ», не только по образованію, но и по ихъ обращенію въ низшихъ слояхъ общества. Отъ того-то въ массѣ народной въ Англіи истины христіанскія приняты и содержатся въ формѣ кальвинской. Средніе и низшіе классы особенно въ фабричныхъ и портовыхъ городахъ заражены духомъ кальвинизма. Но такъ какъ ученіе Лоу Чорчменовъ, по своему духу, ведетъ къ безразличію въ вѣрѣ и къ невѣрію, а въ дѣятельности,—своимъ ученіемъ о безусловномъ предопредѣленіи однихъ ко спасенію, а другихъ на вѣчныя муки,—даетъ поводъ къ фатализму, то естественно ожидать отъ усвоившихъ такія начала и соотвѣтственныхъ имъ плодовъ въ жизни. Дѣйствительно, мы видимъ, что въ Англіи даже низшее сословіе не имѣетъ вѣры. «Печальное явленіе!» замѣчаетъ современный намъ англійскій писатель: «люди, изготовляющіе паровыя машины, вагоны, локомотивы, прессы, телеграфы, и т. под., въ настоящее время въ ужасающемъ множествѣ отказались отъ всякой вѣры въ Христіанство. Они смотрятъ на священное Писаніе, какъ на вымысль, на религію, какъ на изобрѣтеніе поповъ, и живутъ на свѣтѣ безъ Бога» (1). Такое положеніе дѣлъ, подрывающее силы нравственной жизни народа,

(1) Edinb. Review. oct. 1853. p. 298—299.

конечно, не можетъ быть вполне приписано какойнибудь одной сектѣ. Всѣ виновны въ томъ; но больше другихъ та секта, которая односторонними, пуританскими понятіями о христіанской вѣрѣ и о евангельской жизни приводитъ полуобразованныхъ и невѣждъ къ совершенному невѣрію. Среди своихъ слушателей низшаго класса (1) Лоу Чорчмены не затрудняются, какъ мы уже упомянули, въ выборѣ словъ достойныхъ содержанія проповѣди и приличныхъ мѣсту, времени и лицамъ.

(продолженіе будетъ)

(1) Евангелики, еще доселѣ обращающіеся въ избранномъ ими сначала кругѣ лицъ, въ настоящее время впрочемъ стараются избирать между ними для своей проповѣди тѣхъ, которые, хотя принадлежать къ низшему сословію, но живутъ почише и богачѣе другихъ. И они теперь останавливаютъ свое вниманіе на тѣхъ прихожанъ, которыхъ считаютъ за представителей прихода. Ирландскій епископъ по этому случаю замѣчаетъ: «нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что такіе ведутся порядки, потому что гораздо лучше сидѣть подлѣ сверкающаго огонька, въ хорошо мебелированной комнатѣ, чѣмъ ходить по грязнымъ улицамъ, среди снѣжной и дождливой погоды; гораздо пріятнѣе сидѣть съ богословскою книгою въ креслахъ, чѣмъ преклонять колѣна предъ грязною и душною постелью умирающаго бѣдняка». A Charge of the bishop of Ossory. p. p. 25, 26. 1853 г.

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ВЪ СОДЕРЖАНИИ И ХАРАКТЕРѢ ИХЪ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ.

(окончаніе)

Начало *псковскихъ лѣтописей* относится ко второй четверти XIII вѣка; обѣ онѣ имѣютъ одинаковый характеръ. Основаніемъ для нихъ служатъ новгородскія лѣтописи, особенно для ранняго времени. Псковскій составитель лѣтописи сократилъ новгородскую, какъ новгородскій—кѣвскую, заимствуя изъ ней преимущественно событія мѣстныя, и къ своему сокращенію прибавилъ событія случившіяся въ Псковѣ. Въ *псковскихъ лѣтописяхъ* подробно описываются внѣшнія и внутреннія дѣла Пскова. Сначала въ сухомъ перечнѣ излагаются свѣдѣнія о строеніи церквей, о знаменіяхъ въ природѣ и физическихъ бѣдствіяхъ. Большая часть лѣтописи посвящена описанію борьбы Пскова съ Литвою, шведами и

ливонскимъ орденомъ. Хотя здѣсь вѣтъ собственно церковно-историческаго содержанія, но это описаніе достойно вниманія церковнаго историка; потому что самая борьба верѣдко припадала религіозный характеръ, и вообще можно изучить по этимъ извѣстіямъ отношеніе къ иновѣрцамъ сѣвернаго населенія Россіи. Болѣе занимательною и разнообразною становится лѣтопись, когда изображаетъ связи Пскова съ Новгородомъ и съ Москвою. Ни въ одной лѣтописи нѣтъ такихъ прямыхъ и рѣзкихъ отзыовъ о разныхъ лицахъ, какъ въ лѣтописяхъ псковскихъ. Зависимость Пскова отъ Новгорода по дѣламъ гражданскаго управленія тяжела была для перваго. Разбогатѣвъ отъ торговыхъ оборотовъ и промышленности, Псковъ стремился къ независимости и свободѣ, хотѣлъ имѣть самостоятельное управленіе. Это желаніе породило взаимную непріязнь между новгородцами и псковичами, верѣдко проявляшующая въ открытой борьбѣ. Новгородскій лѣтописецъ говоритъ о псковичахъ, какъ о народѣ безнокойномъ; а псковскій лѣтописецъ повторяетъ это о новгородцахъ и отзывается еще рѣзче, сильнѣе и чаще жалуется, нежели новгородскій: «новгородцы привели себѣ князя изъ Литвы, а все то псковичамъ въ перечину, и вложилъ имъ дьяволъ злыя мысли въ сердце ихъ, любовь держали съ Литвою и съ нѣм-

цами, а псковичамъ не помогали ни словомъ, ни дѣломъ..... Не помогли псковичамъ въ тошныя времена... Псковичи отреклись, по лукавству сердца ихъ» (1). Это нерасположеніе Пскова къ своему старшему брату, по тѣсной связи, обнаружилось въ дѣлахъ Церкви: псковичи и здѣсь хотѣли самостоятельнаго управленія. Лѣтописецъ тщательно отмѣчаетъ срочные пріѣзды новгородскаго архіепископа въ Псковъ и, судя по отношеніямъ къ Новгороду гражданскимъ, мирнымъ или враждебнымъ, говоритъ съ удовольствіемъ о дѣйствіяхъ владыки, или горько жалуется на убытки и протори отъ него и о ссорахъ его съ псковичами; особенно сильно высказывается нерасположеніе, когда митрополитъ отказался посвятить для Пскова особаго архіепископа: «бысть псковичемъ немирье съ владыкою Феоктистомъ и съ новгородци (2).

Еще рѣзче очерчены отношенія Пскова къ своимъ князьямъ и особенно дѣйствія князей московскихъ, имѣвшихъ цѣлію подавить самостоятельность Новгорода и Пскова. Въ подробностяхъ изображенія и прекрасномъ обстоятельномъ изложеніи хода дѣла встрѣ-

(1) I пск. 178. 197. 199. 200. 204. 206. 216. 226. 229. 240. 248; II псковск. 19. 20. 21. 26. 35.

(2) I пск. 183. 186. 191. 202. 208; II пск. 35.

чается много такого о Новгородѣ, чего нѣтъ въ самыхъ новгородскихъ лѣтописяхъ. Сильно жалуется лѣтописецъ на князей своихъ и не оуждаетъ самаго низкаго обращенія псковичей съ ними. Вотъ какъ говоритъ онъ о Ярославѣ: «слали на всякій станъ ему кормъ изъ города съ честію, и онъ злосердый всего того добра не радя псковскаго... съ послѣдняго стану добрыхъ людей, какіе ему возили и его чествовали, 18 человекъ поймалъ, связалъ и мучилъ ихъ; былъ князь лють до людей; князя иные люди съ степеня спихнули на вѣчи» (1). При описаніи дѣйствованія великихъ князей московскихъ въ отношеніи къ Пскову, вполне выразился духъ независимости и свободы. Не сознавая, что поступки великаго князя клонятся къ общей пользѣ отечества и не предвидя ихъ важныхъ слѣдствій, лѣтописецъ смотритъ на великое дѣло устроенія государства, какъ на личный произволъ великаго князя, отнимающаго у Пскова права, утвержденныя стариною; сурово говоритъ о князѣ, когда онъ нарушаетъ дорогую для него старину и горько жалуется на его несправедливость и притѣсненія: «было сильно много христіанъ пограблено

(1) I пск. 222. 253. 255 въ примѣч. подъ лѣт. е;
II пск. 37. 44—6.

по дорогамъ и по селамъ и по монастырямъ, и числа края пѣтъ, и владыкъ и посадникамъ и всему повгороду числа края пѣтъ.... Псковъ ни съ какимъ княземъ въ ладу не былъ, но по своей воли жили въ немъ находящіеся люди. Псковъ городъ твердъ стѣнами и людей въ немъ множество; поэтому князь не шелъ на нихъ ратию, боялся, чтобъ не отступили въ Литву, и льстилъ имъ лукавствомъ злымъ.... Князь великій Василій Ивановичъ постригъ княгиню свою Соломонию, а Елену взялъ за себя; а все это за наше согрѣшеніе, какъ написалъ апостолъ: «же аще пуститъ жену свою, а оженится иною, прелюбы творить». О Юаннѣ IV записано: «въ ратехъ и войнахъ ходя свою землю заустошилъ, а послѣди отъ новѣрца ума изступилъ и землю хогь погубилъ, аще не бы Господь животъ его прекратилъ.... Пришелъ съ великою яростию въ Новгородъ, и не возможно наречь, сколько бѣды учинилъ надъ нимъ: архіепископа Пимена взялъ и въ заточеніе послалъ, св. Софію соборную церковь ограбилъ и забралъ чудотворныя иконы корсунскія и казну всю, и монастыри всѣ и церкви пограбилъ, многихъ православныхъ мучилъ различными муками, трунами запрудилъ Волховъ.... И захотѣлъ разорить Псковъ и пришелъ съ великою яростию, яко левъ рыкая, хотя растерзать неповинныхъ людей и кровь

многую пролить» и т. д. ⁽¹⁾. Сильно возбуждено въ лѣтописцѣ уваженіе къ мѣстной старинѣ, на которой держались довольство и богатство, свобода и независимость Пскова. Поэтому онъ въ высшей степени недоволенъ новымъ гражданскимъ благоустройствомъ и съ жестокою ненавистію отзывается о намѣстникахъ, и образъ дѣйствія ихъ послѣ уничтоженія самостоятельности Пскова. Съ одной стороны это зависѣло отъ раздраженнаго чувства недовольства, съ другой—дѣйствительныя неправды служителей правосудія, воспользовавшихся беззащитнымъ положеніемъ страны, вызвали энергическій голосъ лѣтописца: «посылалъ князь намѣстниковъ своихъ, кого захочетъ, не по волѣ псковичей; они же насилуютъ, грабятъ и продавали ихъ покленами и судами неправедными... Началъ князь великій деревни давать боярамъ своимъ; велѣлъ сидѣть въ судѣ съ намѣстниками и тиупами, правду стеречь. И у намѣстниковъ, и у тиуповъ, и у дялковъ великаго князя правда ихъ и крестное цѣлованіе взлетѣли на небо, и кривда въ нихъ начала ходить, и началось многое злое въ нихъ; были немилостивы до псковичей, а псковичи бѣдные не знали правды московской.. И нача-

(1) I пск. 237. 252. 283. 295. 297. 342. 343.

ли намѣстники надъ псковичами силу великую чинить, а кто намекнетъ на грамату великаго князя, и они того убьютъ; и отъ ихъ налоговъ и насильства многіе разбѣжались по чужимъ городамъ, пометали женъ и дѣтей. Иноземцы, жившіе въ Псковѣ разошлись; намѣстники были свирѣпы до христіанъ, какъ львы, и люди ихъ, какъ звѣри дикіе, и начали поклепцы добрыхъ людей обвинять, и разбѣжались добрые люди по инымъ городамъ, а игумены честные изъ монастырей бѣжали въ Новгородъ. Иные радъ бы повѣсти злыя писать, добавляетъ лѣтописецъ, но грубъ разумомъ и смысломъ» (1). Также чрезвычайно сильно преслѣдуетъ лѣтописецъ псковскій общіе недостатки и пороки, а особенно замѣчаемые въ духовенствѣ, выставляетъ ихъ во всей наготѣ и рѣзкости, не щадитъ никого и подвергаетъ суду своему поступки самаго митрополита: «догадался князь Иванъ, что не взять князя Александра и не выгнать ратію, и научилъ митрополита Феогноста; и послалъ митрополитъ въ Псковъ проклятіе и отлученіе на князя Александра и на весь Псковъ»... «Владыка Іона во Псковъ прислалъ, чтобы ко мнѣ въ вели-

(1) I пск. 254. 261. 283. 287—8. 304. 306. 309—10.

кій Новгородъ священницы или діакони вдовы на управленіе ѣхали, и тѣми часы къ нему священницы и діакони вдовиі начаша ѣздити; а онъ у нихъ нача имати мзду, у коего по рублю, у коего полтора, а ихъ всѣхъ безъ востягновенія нача благословляти пѣти» и т. д.... «Великій Новгородъ ключника владычня Пимена великимъ избезчествовалъ безчестіемъ, на крѣпости издержавъ, самого измучивъ и казну всю у него разграбили и кончае самага на 1000 рублевъ продали; и якоже въ притчи речеса индѣ: на единомъ мѣстѣ честь не стоитъ, въ мудрости разумныхъ ищетъ, а на гордыхъ и разумныхъ пребыти не можетъ... Невѣгласи, зліи человѣцы, мздоиматели, омразившася многожды, якоже рече дивный въ пророцѣхъ боготець Давыдъ: ядущіи плоти человѣча въ хлѣба мѣсто, Господа не призваша; но токмо человѣчи снѣдающе плоти, но ни храмовъ устрашающесея Божіихъ, мятущи св. Божіими церквами, омрачи бо ихъ лукаваго злоба».... И потомъ: «нѣсть лѣпо и сего таити, еже врагъ діаволъ нанесе на св. Божію Церковь крамолу: другіи человѣцы, забывше страхъ вышній, оболкшесе въ безстудство, отрехшесе міра и яже въ мірѣ, и пришедше въ мірѣ, и начаша воздвизатися и препростую чадъ воздымати по міру на самую соборную и апостольскую Церковь, на домъ св. Троица, а міра облеская

лживыми словесы, а ркъ міру тако: вѣсть въ томъ вамъ пикакого грѣха, толко вы отнемъ тую землю и воду отъ дома св. Троица, да имѣ дайте въ монастырь; а то язъ вѣдаю» и т. д. (1). Эти мысли, открыто и смѣло высказанныя, достойны особеннаго вниманія церковнаго историка. Онѣ поясняютъ начало и возможность развитія и появленія раскола мнѣмыхъ старовѣровъ. Псковскія лѣтописи показываютъ, какимъ путемъ могли возникнуть въ средѣ русскаго народа, глубоко предавшаго вѣрѣ и престолу, мысли объ отверженіи власти духовной и гражданской и объ отдѣленіи отъ Церкви. Лѣтопись сообщаетъ данныя, что Псковъ, лишенный самостоятельности, униженный сравнительно съ прежнимъ довольствомъ и богатствомъ, смотрѣлъ на старину, какъ на лучшее золотое время. Отсюда выросли и увеличались недовольство и жалобы на всякія нововведенія; стали думать, что пришло послѣднее тягостное время кончины міра. Испытавшій страшныя насилія и притѣсненія, не сознающій своего положенія и необходимости жертвъ для блага государственнаго,—какъ взглянуть на поступки князя и благоустройство государственное народъ, привязанный къ

(1) Пск. 185. 234. 236. 237. 238.

старой вольности?—На этотъ вопросъ удовлетворительно отвѣчаетъ лѣтопись. Поступки князя и его способъ дѣйствованія представилъ лѣтописцу анти-христіанскими: «пріѣхалъ въ Псковъ князь великій Василій Ивановичь, и обычай псковскій перемѣнилъ и старину порушилъ, забывъ отца своего и дѣдовъ его слова и жалованья до псковичей и крестное цѣлованье, да уставилъ свои обычаи и пошлины новыя уставилъ... А все писалъ Пскову мягко: язь деп князь великій Василій Ивановичь васъ отчину свою хочу жаловать по старинѣ, а хочу побывать у св. Троицы, управы вамъ хочу учинити.—А все то за наше согрѣшєвіе такъ Богъ повелѣлъ быть. Писано въ Апокалипсисѣ глава 54: пять бо царей минуло, а шестый естъ, но не у бѣ пришелъ; шестое бо царство имєуетъ въ Русѣ сѣверскаго острова; си бо именуєтъ шестый, и седмый потомъ еще, а осьмый антихриєтъ. Вотъ и Хриєтоє въ св. евангеліи сказалъ: да не будетъ бѣжєство ваше зимѣ, ни въ субботу; вотъ и пришла на насъ зима. Сему царєству разширятся и злодѣйству умножатся. Охъ, увы! Да насъ Ієусъ Хриєтоє избавитъ отъ всего зла и вѣчнаго мучєнія и сподобитъ насъ молитвами св. Богородицы и всѣхъ святыхъ, аминь».... «1547 года князь В. все гонялъ на ямскихъ, а христіанамъ мяго проторъ и волокиды учи-

нили. Да тойже зимы, февраля 2, князь В. женился и взялъ княгиню Настасью у вдовы Романа Юрьевича, и были вѣнчаны царскими утварями, и захотѣлъ царство устроить на Москвѣ; какъ написано въ Апокалипсисѣ въ главѣ 34: пять бо царевъ минуло, а шестой есть, но не убо пришло, но се абіе уже настало и приде.... По грѣхамъ русской земли, возсталъ мятежъ великій и ненависть во всѣхъ людяхъ, и междоусобная брань и бѣда великая, и государя на гнѣвъ подвигли и по великой измѣнѣ царь учинилъ опричнину; и былъ мятежъ по всей землѣ и раздѣленіе. И сбылось Христово слово: возста сынъ на отца и отецъ на сына, и дщи на матеръ, и мать на дщерь, и врази челоувѣку домашніи его. И оттого было запустѣніе великое русской землѣ» (1). Причину несправедливости князей стали искать въ отношеніяхъ къ иновѣрцамъ, сближеніе съ которыми считалось въ древнюю пору опаснымъ и вреднымъ для вѣры и нравственности. Лѣтописца, какъ видно, сильно поразило необыкновенное прибытіе Софіи Палеологъ и притомъ изъ Рима, на который смотрѣли весьма

(1) I пск. 282. 307. Слова Апокалипсиса взяты изъ 17 гл. 10 и 11 ст. по нынѣшнему дѣленію, а по древнему изъ 54 гл.

подозрительно наши предки. Онъ подробно говоритъ: «а прїѣздъ ея изъ вѣмецъ. И былъ съ ней владыка не по чину нашему облаченъ, на главѣ обвить глухо, какъ каптуръ литовскій, и перстатницы на рукахъ имѣлъ непременно, въ нихъ благословлялъ, и распятіе посятъ предъ нимъ, воткнутое на высококомъ деревѣ; онъ не поклонялся св. иконамъ и не творилъ на себѣ знаменія креста, только въ дому св. Тронцы знаменовался ко Пречистой, и то по повелѣнію царевны» (1 пск. 244-5). Еще опредѣленнѣе объясняется поведеніе Іоанна IV* постороннимъ вліяніемъ: «прислали къ царю вѣмчина лютаго волхва Елсея, и былъ имъ любимъ, въ приближеніи. И положи на царя страхованіе, и выбѣглець отъ невѣрныхъ находенія, и конечнѣ былъ отвелъ царя отъ вѣры: на русскихъ людей царю возложи свирѣпство, а къ вѣмцамъ на любовь преложи. Понеже безбожніи узнали своими гаданіи, что было имъ до конца разоренымъ быти, того ради таковаго злаго еретика и прислаша къ нему; и много множества роду боярскаго и княжеска взусти убити цареви, послѣди же и самого приведе еже бѣжати въ англійскую землю и тамо женитися, а свои было бояре оставшіе побити. Того ради иже даша ему тако сотворити, но самого смерти предаша, да не до кон-

па будетъ руское царство разорено и вѣра христіанская» (1 иск. 518. 542). Имѣя самыя неточныя понятія о добрѣ и злѣ, о правотѣ и несправедливости, признавая свое поведеніе чистымъ и правымъ, народъ псковскій грустно и неохотно склонилъ голову предъ силою законной власти, и въ душѣ его затаилось чувство незаслуженной несчастной доли, развилась сильная ненависть къ новоустроаемому порядку и совершенствованію жизни. Понятно, что онъ въ законѣ видѣлъ хитрое орудіе для угнетенія его, а въ исполнителяхъ закона своихъ враговъ, которые пользуются этимъ орудіемъ для личныхъ выгодъ совершенно произвольно. Явилась недовѣрчивость къ судопроизводству и гражданскому управленію. Если прибавить къ этому страшные безпорядки времени междуцарствія, вторженія инновѣрцевъ, поведеніе Бориса Годунова и появленіе Лжедмитрія, который прямо называется предтечею антихриста: то понятнымъ станетъ укorenеніе раскольническихъ мнѣній. Понятна и жалоба лѣтописца, рассказывающаго о событіяхъ въ правленіе Шуйскаго: «съ тѣхъ мѣсть померче всякая добродѣтель, и вся злая покрыша землю русскую, и церквамъ и монастыремъ и градомъ и всему Христіанству постребленіе всюду несказанно; всякимъ падені-

смѣ отъ мнящихся вѣрныхъ, а злѣ невѣрныхъ сотворшихъ» (1).

Раздоры съ новгородскимъ владыкою и церковное безначаліе въ Псковѣ побудили псковичей присвоить народному вѣчу право суда и наказанія духовенства. Отъ этого духовенство утратило свое высокое положеніе и значеніе въ обществѣ и унизилося въ мнѣніи народа; всѣ его недостатки сдѣлались гласными. Вотъ какое замѣчательное извѣстіе передалъ лѣтописецъ: «псковичи срубили съ десяти сохъ человекъ конный, да и со священниковъ и со діаконѡвъ почали рубити; и священники нашли въ правилѣхъ св. отецъ въ манаканувѣ, что написано, яко не подобаетъ съ церковной земли рубитися; и посадники со псковичи учили сильно дѣяти надъ священники, и лазили многажды на сѣни и въ вѣчи, и опять въ вѣче влѣзли и хотѣли поповъ кнутомъ обезчестовати, Ивана священника рождественскаго и Андрея, и въ однихъ рубахахъ стояли на вѣчѣ, и иныхъ всѣхъ поповъ и діаконѡвъ изсоромитиша» (1 пск. 269). Такимъ образомъ, смотря на недостатки духовенства, безъ пониманія его истиннаго назначе-

(1) 1 пск. 321-2. 325. 326; II пск. отъ 55 до 73 стр.

нія, не умѣя примирить ихъ съ идеею высокихъ качествъ въ священномъ лицѣ и смѣшивая исключительные недостатки частныхъ лицъ съ общимъ церковнымъ правленіемъ,—народъ пришелъ къ мысли о разрушеніи на земли церковнаго порядка и вздумалъ отрѣшиться отъ всякой власти іерархической. Особенно поведеніе духовенства во время междуцарствія, рѣзко очерченное лѣтописцемъ, укрѣпляло народъ въ мысли о кончинѣ міра: «сіа вся видѣвши, братіе, знаменія и скорби и бѣды, по реченному Господомъ нашимъ Ісусъ Христомъ, яко симъ всѣмъ подобаетъ быти и яко пришествіе его на землю уже приближися судити всѣмъ» (II пск. 56-7).

Надобно однакожъ отдать честь псковскому лѣтописцу, не смотря на раздражительность и пристрастіе къ своему отечественному городу и его старымъ правамъ, онъ безъ боязни прямо высказываетъ недостатки общества и возстаетъ противъ всякаго уклоненія отъ закона и правды. Онъ не щадитъ никого и ничего не скрываетъ, что знаетъ, не стѣсняясь никакими опасеніями. Онъ до такой степени правдивъ, прямъ и рѣзко-откровененъ, что самъ ожидаетъ встрѣтить недовѣріе къ своимъ рассказамъ въ людяхъ, привыкшихъ къ старымъ ходячимъ мнѣніямъ. Поэтому онъ иногда доказываетъ, что дѣйствительно было такъ,

а не иначе, приводитъ тутъ же законъ церковный, сопоставляетъ рядомъ отступленіе отъ него въ жизни. Онъ не прибѣгаетъ къ общимъ отговоркамъ и не тернитъ уклоненій отъ предмета щекотливаго. Не смотря на недостатки, простодушные рассказы псковскаго лѣтописца дорого должны оцѣнить безпристрастный историкъ. Простодушіе, кажется, и привело его къ излишней довѣрчивости народной молві. Въ лѣтопись псковскую вошло много суевѣрныхъ рассказовъ, особенно у поздняго продолжателя ея. Вѣроятно, видѣвшій и испытавшій въ жизни много несчастныхъ обстоятельствъ, лѣтописецъ отъ души вѣритъ, что всѣ явленія природы, выходящія изъ ряда ежедневныхъ, предвѣщаютъ одно только зло (1).

О ЛѢТОПИСНЫХЪ СБОРНИКАХЪ.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ предки наши частные отдѣлы русской письменности начали сносить въ одно общее собраніе. Списки отдѣльныхъ священныхъ книгъ явились въ собраніи полной библіи; житія святыхъ собраны въ четь-минею; изъ поученій отца къ сыну составился «Домострой»; «Просвѣтитель» Іосифа

(1) I пск. 190. 196. 322. 333.

волоколамскаго есть сборникъ догматическаго ученія отцевъ Церкви, разсѣяннаго по разнымъ старымъ книгамъ; граматы заключены въ судебники и пр. Тоже явленіе произошло и въ лѣтописяхъ: содержаніемъ мѣстныхъ лѣтописей стали наполняться лѣтописные сборники. Собирая мѣстныя лѣтописи въ одно цѣлое, составитель по своему взгляду и соображенію естественно долженъ былъ помѣщать въ нихъ то, что считалъ особенно важнымъ и пропускать казавшееся ненужнымъ. Выбирая событія изъ древнихъ лѣтописей, онъ обращалъ особенное вниманіе на событія нужныя и занимательныя для своего времени, нравившіяся тому кругу, къ которому принадлежалъ самъ, и помѣщалъ главнымъ образомъ событія значительныя,—судя по современному взгляду. Оттого при чтеніи древнихъ извѣстій, переименованныхъ въ позднихъ сборникахъ, иногда скорѣе можно познакомиться съ современностью составителя сборника, чѣмъ съ древнею жизнію. Говоря часто о происшествіяхъ, далекихъ отъ своего времени и непопятныхъ во многомъ,—составитель сборника могъ дѣлать недосмотры и толковать событія по-своему, придавать имъ новый смыслъ, новое значеніе. Не бывъ ни свидѣтелемъ, ни ближайшимъ участникомъ живыхъ преданій, онъ имѣлъ дѣло съ готовымъ матеріаломъ и мертвыми фактами;—

часто пользуясь отдаленнымъ преданіемъ, перешедшимъ чрезъ нѣсколько поколѣній, и утратившимъ первоначальный смыслъ,—составитель сборника судилъ о немъ по своему времени. Поэтому рассказъ его терялъ часть достовѣрности и подлинности первобытнаго сказа. Не понимая внутренняго быта мѣстнаго народонаселенія, многихъ формъ и понятій древней жизни, чуждый интересовъ его, незнакомый съ духомъ времени,—онъ, при всемъ своемъ стараніи передать вѣрно черты подлинника, передѣлывалъ часто рассказъ, путался въ значеніяхъ древнихъ особенностей жизни, ему незнакомыхъ, ненамѣренно искажалъ и подводилъ подъ современный взглядъ, и такимъ образомъ сглаживались подъ перомъ поздняго лѣтописца характеристическія черты. Имѣя подъ руками различныя извѣстія объ однихъ и тѣхъ же происшествіяхъ, теряясь въ разнообразіи взглядовъ, иногда противорѣчивыхъ,—поздніе составители сборниковъ, особенно не вникавшіе въ сущность дѣла, нерѣдко заносили на свои страницы эти разнорѣчія и повторяли разные рассказы объ одномъ и томъ же дѣлѣ. Не имѣя ближайшаго участія и сочувствія къ дѣлу, не находя живаго интереса въ передаваемыхъ событіяхъ, они опускали иногда самыя дорогія и характеристическія извѣстія времени и черты мѣст-

ности; говорили о нихъ холодно; когда и желали, по примѣру древняго лѣтописца, распространиться въ изліяніи своихъ чувствъ и въ поучительныхъ наставленіяхъ по поводу излагаемаго событія,—разсказъ ихъ выходилъ большею частію чуждъ дѣйствительной жизни, полный отвлеченности, сухой и натянутый.

Желая быть понятнымъ, составитель позднѣйшаго сборника писалъ языкомъ своего времени, поправлялъ языкъ мѣстныхъ лѣтописей и сглаживалъ характеристическія образныя выраженія первобытныхъ источниковъ, въ которыхъ отразились особенности внутренняго быта и возрѣнія племени. Для изслѣдователя старины въ этомъ отношеніи сборники теряютъ много значенія, потому что не даютъ ясныхъ указаній и не знакомятъ съ духомъ времени. Позднѣйшіе собиратели лѣтописныхъ извѣстій даже большею частію старались подражать древнимъ; но не могли отпечатлѣть въ своихъ подражаніяхъ древняго характера жизни. Въ древнихъ лѣтописяхъ господствуетъ по преимуществу нарѣчіе народное, мѣстное или племенное. Позднѣйшіе составители сборниковъ принимали его за языкъ книжный и излагали на немъ свои разсказы. Поэтому въ позднихъ лѣтописяхъ языкъ отличается безжизненностью и вялостью. Въ нихъ замѣтны поддѣльная важность и торжественность, обиліе изрѣчій св.

Писанія, совершенно не идущихъ къ дѣлу, частыя сравненія описываемыхъ лицъ и событій съ примѣрами изъ библейской и церковной исторіи безъ всякаго соотношенія и связи между ними, подобія, не имѣющія никакихъ общихъ чертъ, желаніе украсить рѣчь свою отборными фразами, которыя не выражаютъ надлежащимъ образомъ того, что хочетъ сказать составитель сборника, натянутая много-рѣчивость и намѣренный подборъ громкихъ и торжественныхъ словъ, которыя ничемъ не объясняютъ, и лишь служатъ лишнимъ бременемъ для рѣчи, лишаютъ ее свободнаго теченія, легкости, ежатости, силы и простоты древняго лѣтописца.

Тѣмъ неменѣе позднѣйшіе лѣтописные сборники, хотя и не заключаютъ въ себѣ такой достовѣрности и важности для церковнаго историка, какъ древнія лѣтописи, имѣютъ однакоже большое значеніе и въ нѣкоторомъ отношеніи даже преимущество предъ мѣстными лѣтописями. Въ нихъ находится много извѣстій изъ древнихъ лѣтописей, которыя въ спискахъ этихъ лѣтописей утратились, сохранилось довольно важныхъ памятниковъ древней жизни и литературы. Обнимая собою происшествія разныхъ княжествъ, они отличаются большимъ разнообразіемъ и обширностію содержанія. Взглядъ мѣстнаго лѣтописца на

исторію своей отчизны, большею частію пристрастный и близорукій,—въ сборникахъ замѣняется взглядомъ общимъ, нерѣдко болѣе близкимъ къ истинѣ. Особенно дорого для историка то, что онъ можетъ изучить по сборникамъ, какъ смотрѣли въ позднее время на минувшую жизнь предковъ, какъ понимали и толковали древнія событія, какіе слѣды оставили предки въ жизни потомства.

Четыре лѣтописныхъ сборника находится въ VI томахъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей. *Четвертая новгородская лѣтопись* составлена изъ различныхъ мѣстныхъ лѣтописей и содержитъ извѣстія о событіяхъ новгородскихъ, московскихъ, псковскихъ, литовскихъ и пр. Собиратель имѣлъ подъ руками множество лѣтописныхъ памятниковъ и въ числѣ ихъ даже южно-и-западно-русскіе. Обиліе матеріаловъ очевидно путало его, и онъ повторялъ однѣ и тѣже извѣстія подъ разными годами, не зная разности лѣтосчисленія, а нныя помѣщалъ подъ однимъ годомъ, какъ находились онѣ въ подлинникахъ. Въ этомъ сборникѣ почти нѣтъ свѣдѣній, не встрѣчающихся въ другихъ временникахъ. Есть извѣстія лишнія, незначительныя; но есть болѣе обстоятельное изложеніе и разъясненіе дѣла, сравнительно съ лѣтописями мѣстными. При такомъ способѣ выбора матеріаловъ, у лѣто-

писца нѣтъ опредѣленнаго взгляда; онъ заносилъ вмѣстѣ съ извѣстіями различныя мнѣнія и взгляды подлинниковъ. Поэтому, при чтеніи сборника, то слышенъ голосъ въ защиту великаго князя московскаго, то въ пользу Новгорода или Пскова (1).

Первая софійская лѣтопись начинается текстомъ временника преподобнаго Нестора. Онъ изложенъ въ ней также полно и послѣдовательно, какъ въ спискѣ лаврентьевскомъ, хотя нѣкоторыя извѣстія въ немъ распространены, другія сокращены. Въ немъ встрѣчается больше краткихъ выписокъ изъ византійскихъ хроникъ. За текстомъ Нестора повѣствуется большею частію о событіяхъ новгородскихъ, а съ XIV вѣка описываются подробно происшествія московскаго и другихъ русскихъ княжествъ. Здѣсь только начинаютъ являться изображенія нѣкоторыхъ особыхъ событій, не встрѣчающихся въ другихъ лѣтописяхъ.

Вторая софійская лѣтопись начинается съ послѣднихъ лѣтъ XIV вѣка. Она представляетъ самый полный и обильный матеріалъ для церковной исторіи XV и XVI вѣковъ. Въ ней излагаются весьма подробно и обстоятельно происшествія московскаго княжества,

(1) Напримѣръ стр. 51. 52. 60. 144. 150. 154.

борьба его съ татарами казанскими, крымскими и др., борьба великаго князя съ Шемякою, въ которой принимало дѣятельное участіе духовенство; помѣщены извѣстія о дѣлахъ русской Церкви, извлеченныя изъ лѣтописей, не дошедшихъ до настоящаго времени. Кромѣ того, въ ней много заключается отдѣльных статей церковно-историческаго содержанія, напримѣръ описаніе Флорентинскаго собора, посланіе Вассіана къ Іоанну III на Угру, духовное завѣщаніе митрополита Фотія, сказанія о житіи и чудодѣянїяхъ русскихъ святыхъ мужей. Эта лѣтопись имѣетъ опредѣленный взглядъ москвитянина, держитъ сторону великаго князя и вооружается на всѣхъ его противниковъ, внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, и пополняетъ свѣдѣнія объ отношенїяхъ Москвы къ Новгороду и Пскову, которыя у мѣстныхъ лѣтописцевъ представлены неточно и односторонно. Въ отрывкѣ русскаго лѣтописца, приложенномъ къ софійской лѣтописи, сказано много новаго о новгородскихъ дѣлахъ, что не вошло ни въ одну изъ новгородскихъ лѣтописей. Впрочемъ и въ лѣтописи софійской многое описано весьма пристрастно и даже недобросовѣстно, особенно о дѣйствїяхъ, болѣзни и смерти Василія Ивановича. Напримѣръ, лѣтописецъ говоритъ, что первая его супруга постриглась въ монахини, по болѣзни (264.

267—276). Разсказъ лѣтописный вообще чрезвычайно растянутъ и отличается многословіемъ (1).

Густинская лѣтопись, напечатанная въ видѣ «прибавленія къ ипатьевской лѣтописи», представляетъ особенный видъ лѣтописныхъ сборниковъ. Составитель ея пользовался, кромѣ русскихъ временниковъ, хрониками польскими, какъ то: Кромера, Бѣльскаго, Длугоша, Стрѣковскаго и другихъ. Въ густинскомъ сборникѣ сначала помѣщена въ позднѣйшей передѣлкѣ лѣтопись Нестора, потомъ излагаются событія по ипатьевскому списку въ сокращеніи, а съ XIV вѣка слѣдуютъ большею частію выписки изъ иностранныхъ временниковъ. Церковный историкъ найдетъ въ этой лѣтописи дополненіе недостаточныхъ свѣдѣній о событіяхъ западной Руси и Литвы и поясненіе состоянія западно-русской Церкви, ослабленной раздѣленіемъ митрополіи и распространеніемъ уніи.

—

Съ теченіемъ времени древняя русская историческая письменность теряетъ болѣе и болѣе свой первоначальный лѣтописный ха-

(1) См. напр. 247. 262. 286. 289. 299. 301.

рактерь. Внѣшнее собраніе и безсвязное соединеніе матеріаловъ въ сборникахъ начинается замѣняться болѣе внутреннимъ порядкомъ и систематическимъ изложеніемъ событій. Первою попыткою въ этомъ родѣ была степенная книга. Составитель повѣсти о князѣ Владимірѣ, помѣщенной въ ней, говоритъ: «и прежде сего обрѣтаемы суть многія повѣсти, глаголемыя и пишемыя, и похвалами достойно украшены, но обаче не во единомъ мѣстѣ, но на многи части особъ кажда: ова въ лѣтописавіихъ, иная же индѣ, прочая же вкратцѣ писана въ житіи его, многая же и въ похвалѣ его. И отъ всѣхъ сихъ, яко отъ многоразличныхъ цвѣтецъ хотящу собратися во едину словесную пленицу» (1). Эти слова можно приложить къ содержанію всей вообще «Степенной книги». вмѣстѣ съ стремленіемъ къ систематическому изложенію начинается отдѣляться болѣе и болѣе церковно-историческое содержаніе отъ содержанія гражданской исторіи. Уже составители «Степенной книги» обращали особенное вниманіе на лица и событія, имѣющія ближайшее соотношеніе съ Церковію; они подробно описывали житія лицъ, прославившихся праведною жизнію, или мученическою кончи-

(1) Книга *Степени*. по изд. Миллера 1775 г. 1, 76.

ною, чудеса, совершенныя ими при жизни, или бывшія отъ ихъ нетлѣнныхъ мощей, разныя монастырскія происшествія, и т. д. Въ «Степенной книгѣ» поименованы все митрополиты, и житія нѣкоторыхъ изъ нихъ описаны подробно. Наконецъ первый возможно-полный въ то время систематическій опытъ церковной исторіи представляетъ исторія іерархіи Захарія Копистенскаго, составленная въ 1626 году. Но и съ этого опыта еще несовсѣмъ сгладились слѣды лѣтописнаго характера. Въ немъ сочинитель занимается преимущественно церковно-историческимъ содержаніемъ внѣшнимъ, слѣдитъ церковно-богослужебную сторону Христіанства (1).

(1) Это сочиненіе извѣстно подъ именемъ *Полинодіи*.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

РУКОПИСНАЯ КОРМЧАЯ XV ВѢКА.

Въ числѣ рукописей казанской академической (бывшей соловецкой) библіотеки находится одна замѣчательная рукописная кормчая XV вѣка, изъ которой издано уже въ нашемъ журналѣ нѣсколько памятниковъ древне-русской духовной письменности. Она написана въ Новгородѣ, или въ одномъ изъ новгородскихъ монастырей, для Соловецкой обители, въ 1493 году ⁽¹⁾. Принимая во вниманіе важность этой рукописи и по древности и по самому содержанию ея, мы считаемъ неизлишнимъ сообщить нашимъ читателямъ ея описаніе.

(1) См. послѣсловіе изъ этой кормчей въ апрѣльской книжкѣ «Прав. Собесѣдника» настоящаго года, въ отдѣлѣ памятниковъ (стр. 449—451).

Рукопись на 618 бумажныхъ, въ 4-ю, листахъ; она раздѣляется на три, довольно правильныя, части: первая (л. 1—34 об.) заключаетъ въ себѣ поученія разныхъ лицъ, касающіяся главнымъ образомъ обязанностей священниковъ; вторая (л. 35—524) можетъ быть названа собственно *номоканомомъ* или «*кормчимъ*» (какъ называется она въ подл. на л. 35, или на л. 609 об: «крѣмчій душамъ»); послѣдняя (л. 525—609) есть сборникъ разныхъ дополнительныхъ статей, большею частью русскаго происхожденія, содержащихъ въ себѣ мѣстныя церковно-гражданскія постановленія. Письмо рукописи полууставное, довольно мелкое, но четкое и красивое, разныхъ почерковъ: видно, что она писана въ нѣсколько рукъ, по частямъ, которыя потомъ связаны въ одно цѣлое. Правописаніе русское; вм. *у* по мѣстамъ встрѣчается *юсъ*; третье лицо глагола настоящаго времени и будущаго однократнаго, въ единственномъ и множественномъ числахъ, оканчивается на *ь* (дѣлаеть, сдѣлаеть, дѣлають, сдѣлають). Знаки препинанія, встрѣчающіяся въ рукописи, суть: точка, запятая (рѣдко), точка съ запятой (какъ знакъ вопроса,—еще рѣже) и двосточіе съ чертой (:—) или три точки (:.), употребляемыя тамъ, гдѣ, по мнѣнію писца, оканчивается рѣчь или отдѣльная статья.—Въ нижеслѣдующемъ описаніи мы будемъ, гдѣ

СОБ. II. 14

нужно, приводить начало и конецъ находящихся въ рукописи статей.

Л. 1—2: «Поученіе попомъ. святаго Григоріа богословца». *начало:* «О попове Бога вышняго слуги. внимайте собѣ, и стадоу вашему. яко великій Дѣонисій вѣща». *конецъ:* «то же учити безъ стыдѣнія».—**Л. 2—об.** «Поученіе святаго Григоріа богословца». *начало:* «Слышите (священници) что глаголетъ Господь о насъ. жатва рече приспѣ многа. а дѣлатель мало. нѣсть бо кто иже истину (бы) проповѣдалъ но сами не дѣлаете истины. тѣмъ (и не) глаголете истины се же рече оуже половъ миръ поповъ. но на дѣло Божіе рѣдцѣй ся обрѣтаеть. мнози же (соуть и) не оумѣючи грамотѣ толко в той чинѣ внидоша ради (ищуще) леготы и чти». *кон:* «аще зло творите и неправоудет (и неправду. боудите) подгнѣта въ огнѣ. иже (ихже) погоубисте и съблзните».—**Л. 2 об.—4:** «Якоже Іоанъ Златоустый рече. (Поученіе Іоанна Златоустаго). аще имы который ремество (.а) лишится (его.) может ли обогатити». *кон:* «а сами оучительску мзду отъ Бога приемѣмъ». Переписчикъ соединилъ это поученіе съ предыдущимъ, такъ какъ въ обоихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ.—**Л. 4—об:** «Поученіе святаго (и великаго.) отца Афонасія». *нач:* «О пастыри что мы творимъ. иже всегда приемлемъ (мзды

вземлемъ.) а дѣлатели николиже есмы свое и коръмлю отъ людей приемлемъ и безъ (оу)силія не трудящися». *кон:* «того ся велми блюдите. да не будете блазвители людемъ».—Л. 4 об.—5: «Якоже. Іоанъ Златоустъ глаголетъ». *нач:* «Аще (бо и) купецъ на всякъ деиь расщитаеть что ему прикуша. а мы почто не поскорбимъ»... *к:* «якоже рече Господь. пастуси мнози просмрадиша виноградъ Мой. рекше на зло съвращатися людемъ (съвратиша люди)». Опять соединены въ одно два поученія, на томъ же основаніи.—Л. 5 об: «Поученіе Іоана Златаустаго». *нач:* «О прозвители (—ре) помысли который санъ приялъ еси отъ Бога»... *к:* «рекше преже самому створшоу то же безъ зазора оучити».—Л. 5 об.—6: «Якоже Григорій богословъ глаголетъ». *н:* «Се оубо священници и оучители и пастоуси нарекохомся». *к:* «или гнѣва и ярости и зависти охались (лишился) нами наученъ». Новое соединеніе поученій.—Л. 6 об: «Пооучение (господина) Іоанна Златаустаго». *н:* «Помыслимъ добръ о братіе. что плодъ приобрѣтаемъ порученымъ намъ талантомъ». *к:* «се о поповѣхъ речено. иже закону не оучать (оучать люди. а сами не по закону творять)».—Л. 6 об.—8 об: «Пооученіе святаго отца (великаго) Василя кесарійскаго». *н:* «Попъ боле всего долженъ есть не имѣти гнѣва ни на когоже ни гордости. и скорбныя оутѣ-

шати». *к*: «аки блазнители и прелестници. ведуще челоуѣкы в пагубу. и в муку вѣчноую». Ниже, на л. 50 об.—58, всѣ эти поученія повторяются вполнѣ, только изъ послѣдняго приведена тамъ первая половина; помѣщенные выше въ скобкахъ слова суть дополненія и варианты изъ этихъ послѣднихъ списковъ. (Нѣкоторыя изъ этихъ поученій, кажется, встрѣчаются въ кормчей Румянцовскаго музея № 239 гл. 207—210. см. Опис. Рум. муз. Спб. 1842. с. 331).—Л. 8 об.—9 об: «Слово святаго Іоана Златоустаго». *и*: «Паки же ты прозвитере Христова стада»... (см. Опис. Рум. муз. с. 303. № 233. л. 315 об.).—Л. 9 об.—13: «Слово святаго Іоана Златоустаго о покаяніи». *и*. «Подобаеть же намъ братье и отци. блюсти себе съ всецѣмъ опасствомъ. иже приимати дѣти на покаяніе. добрѣ же оустраяти и оучити страху Божію»... *к*: «а непокоривіи примуть осужденія чясть. и пойдуть в мукоу вѣчную. отъ неяже избави ны Господь вѣроу любящимъ Тя. и съ страхомъ славящимъ имя твое пресвятое и святое. яко благословенъ еси въ вѣкы аминь». Кажется, русское сочиненіе; здѣсь находятся пять ссылокъ (неправильныхъ) на разныя части «манакануна».—Л. 15—15 об: «Слово святаго Ефрѣма о блаженныхъ и добротворящихъ». *и*: «Блажени възлюблеша Бога и неродивше всяческихъ земныхъ вещей»

любве Его ради». *к*: «сія (добрія дѣла) поставятъ ны предъ Спасомъ нашимъ. Іѵ Хмъ кланяющеса с нами Отцоу и Сыноу и Святомуу Доуху». Затѣмъ, съ новой строки, на л. 15: «Възлюбленне аще полоучиши предспѣяною. яко стати на вышнемъ степени. не забывай смиренныя мудрости». *к*: «славы Его насладимся. славяще Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа. нынѣ» (повидимому изъ другаго слова св. Ефрема).—Л. 15 об.—19 об: «Поученіе попомъ. и всѣмъ людемъ правыя вѣры» (русское сочиненіе). *к*: «Придѣте попове и оучители. придѣте братье и сестры. придѣте маліи и велиции. послушайте не пустошныхъ басній. нѣ правыя вѣры святыхъ апостолъ. и святыхъ отецъ оученія». *к*: «а дѣвнѣяся правити пѣніа реченнаго то дьяволу оугажаетъ а не Богу. и того ради осужени боудуть съ дьяволомъ в моуку вѣчную».—Л. 19 об.—22: «Слово о шествіи Святаго Духа. на святыхъ апостолы. къ царемъ и княземъ. къ епископомъ и попомъ. и дьякономъ. и ко всѣмъ православнымъ крестьяномъ» (русское сочиненіе). *к*: «Троица Отець и Сынъ и Святыи Духъ Господь нашъ Іѵ Хс. благословляетъ тварь свою и созданіе свое. цари и князи и вельможи и соудіи. и митрополиты. и епископы. игоумены и попы и дьяконы и четци. и весь миръ свой. старыя и младыя. но се глаголю вамъ оусты

своими чада моя милая. почто есте зашли в чюжоую землю, и заблудилися есте»... *к:* «а великий же платъ имже покрываемъ Дары се наречется аеръ. а малый потиръ калима есть. а хрестецъ и (ниже?) надъ Дары поставляется астерко. а ножикъ логхи. а лжица лавдѣя. а цедилце философъ» (?).—*Л. 22—23:* «Слово. Иоана Златоустаго о глаголаньи въ церкви». *и:* «Се оубо глаголю да никто ся не чюдить» и проч. (см. Опис. Рум. муз. с. 331. № 239. гл. 214).—*Л. 23—26:* Слово Иоана Златоустаго о милостыни». *и:* «Братіе внимайте милостыни ваша и добротвореніа. не забывайте». *к:* «а и сдѣ смотри кая мати видя свои дѣти болны и плача многожды глаголетъ. аще бы ми мощно чадо болѣзнь отъимши отъ тебе на ся възложити. но нѣсть то мощно створити. того ради. кто же себе печалуемъ тогда». За симъ, на *л. 26*, съ новой строки небольшая выписка (по-видимому продолженіе предыдущаго), подъ заглавіемъ: «Слово. Иоана. Златоустаго. еже намъ Господь сказа». *и:* «кто можетъ тако благочестіе обрести. якоже Господь сказа намъ глаголя. азъ отецъ. азъ братъ. азъ женихъ. азъ домъ. азъ кормитель»... *к:* «по едини въ вѣкы живоуть створшен волю мою».—*Л. 26—31:* «Наказаніе и заповѣдь святыхъ отецъ о покаянии поучевне» (русское сочиненіе). *и:* «Первіе имѣйте страхъ Божій въ сердци. аще бо

человѣкъ имѣть страхъ Божій тѣмъ молится отъ всего зла. къ церкви буди ходя не ленивъ. но вѣстанивъ. тѣмъ бо есть. очищеніе грѣховъ нашихъ. въ церкви же стойте съ страхомъ. а не бесѣдующе ни с кимже»... к: «но и паче оубогыхъ не забывая но колко могучи по силѣ кормите и одѣвайте».—Л. 31—32 об: «Правило. клаодикійскаго (такъ) събора. 59». Сказанію о каноническихъ библейскихъ книгахъ предшествуетъ русская статья—длинный перечень книгъ *отреченныхъ*; въ концѣ (тоже, кажется, русскаго пера) увѣщаніе читать св. Писаніе и отеческія творенія. (см. Опис. Рум. муз. с. 305. № 233. л. 325, с. 322. № 238. л. 438).—Л. 32 об.—34: «Слово святыхъ апостолъ. и отецъ. о церковномъ приношеніи. Господи благослови отче» (русское сочиненіе). и: «А се боуди свѣдомо епископомъ и попомъ. вѣдати чье пріимати церковное приношеніе. яко ихъ не пріимати. отъ корьчмнта»... к: «попоу бо величаву и гроубоу и пьянчивоу нѣсть достойнъ на покаяніе людей пріимати. то яко съблзнитель и в погибель приведетъ». (см. Опис. Рум. муз. с. 331. № 239. гл. 211. л. 85; Акт. ист. т. I. № 109). Здѣсь оканчивается первая часть рукониси и письмо перваго ея писца.

Л. 35—40. Подъ разрисованною простыми чернилами красивою фигурною заставкой заглавіе киноварными буквами: «Книга глаго-

лемая кормчій (внпзу на полѣ: «еже сказается намаканунъ») съчтанія священныхъ правилъ. святыхъ апостолъ и седми вселенскихъ святыхъ сборъ. не токмо же тѣхъ. но и помѣстныхъ иже отъ никыхъ святыхъ отецъ. особно бывшихъ правилъ».—«Посланіе святыхъ отецъ и како по ряду стоятъ и который сборъ колико правилъ имать».—«И еще о всѣхъ святыхъ сборѣхъ. и о времени чину ихъ. который по которомъ бысть». и: «Вѣдомо боуди се. яко изложеніе сборомъ... и т. д., (см. печ. кормч. изд. 1653 г. «сказаніе о всѣхъ святыхъ сборѣхъ». л. 16—20 второй пумераціи). Какъ и въ печатной кормчей, здѣсь перечисляются слѣд. 16 соборовъ, съ небольшими сказаніями о каждомъ: а) антиохійскій третій 269 г. противъ Павла самосатскаго, б) анкирскій 314 г., в) неокесарійскій ок. 315 г., г) никейскій, вселенскій первый, 325 г., д) антиохійскій 341 г., е) гангрскій ок. 340 г., ж) сардикійскій 347 г., з) лаодикійскій ок. 365 г., и) константинопольскій, вселенскій второй, 381 г., і) ефесскій, вселенскій третій, 431 г., к) константинопольскій противъ Евтихія архимандрита, л) халкидонскій, вселенскій четвертый, 451 г., м) константинопольскій 528 г. при Юстиніанѣ I противъ антиохійскаго патріарха Севера, н) константинопольскій, вселенскій пятый, 551 г., о) константинопольскій, вселенскій шестой,

681 г. и п) никейскій, вселенскій седмой, 787 г.; въ перечисленіи недостаетъ трехъ помѣстныхъ соборовъ—карфагенскаго ок. 426 г., и константинопольскихъ 861 и 879 гг. Статья оканчивается словами: «первый бо сборъ оустави и проповѣда единосущна Отцу Сына извѣща же и въ святыхъ вѣровати», и затѣмъ, л. 40—50 об., слѣдуютъ выписки нѣсколькихъ правилъ (частію полныхъ, и съ толкованіями, частію сокращенныхъ) вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. Василия великаго, съ невѣрными надписаніями; въ выпискахъ встрѣчаются правила и тѣхъ соборовъ, которые въ вышеприведенномъ перечисленіи не показаны.—Л. 50 об.—68: повтореніе девяти поученій, написанныхъ въ началѣ рукописи на л. 1—7 об.—Л. 58—67: «Изложеніе церковнаго съединенія. при Костянтинѣ и Романѣ. овому царствующу. овому же тогда цареву отцу. саномъ почтену». Дѣяніе константинопольскаго собора 920 г., о третьемъ и четвертомъ бракѣ (см. печ. Ник. кормч. изд. 1653 г. гл. 53).—Л. 67: «Генадіа. архіепископа Царяграда. отъ посланія къ всѣмъ епископомъ». и: «Да будетъ отврѣженъ. и всея священскія слоужбы лихъ. и проклятію достоина. иже священство се златомъ стяжати надѣяся и обѣщаваяся емоу. сіа вдати на мѣздѣ». Затѣмъ, л. 67—68, опять: «Генадіа архіепископа Костянтинаграда.

«**си же тогда съшедшагося святаго сбора. отъ посланія къ всѣмъ епископомъ**». **к:** «Апостолы оучителя в миръ посла Господь благодѣть юже пріаша отъ Него. тоуне даяти челоувкомъ повелѣть... **к:** «да боудуть убо отврѣжени иже пріати. иже вдати хотя божественую благодать по мздѣ. аще причетникъ будеть. аще мирьскый челоувкъ. аще обличится или не обличится». (сокращеніе 36-й гл. печ. кормч.).—**Л. 68:** «Великаго Афанасія. архіепископа александрѣйскаго. ко Аммоу мниху. о соблажняющихся въ нощи». (печ. кормч. гл. 29).—«Другаго посланія тогоже». **к:** «Блоудникомъ и прелюбодѣемъ соудить Богъ»... (см. тамже).—**Л. 68 об.—69:** «Святаго Діонисія. архіепископа александрѣйскаго. о сущихъ безъ опщенія. страха ради смертнаго. приобшающесе. и потомъ устрабляющимъ» (выздоровливающимъ). (печ. кормч. гл. 26).—**Л. 69—об:** «Святаго Василія о нерадящихъ и епитеміахъ. рекше о запрѣщеніихъ». (печ. корм. гл. 24, въ концѣ).—**Л. 69 об.—71 об:** «Святаго Григорья нисьскаго. к Литонію епископу мелетинскому. правило. 8. (такъ) а се предсловіе». Недостаетъ правилъ 5, 6 и 7. (см. печ. кормч. гл. 31).—**Л. 71 об.—75:** «Блаженаго Нила чернорисца къ Рахлію прозвитероу. сурово нападающа на съгрѣшающа. и глаголюща. не довѣсть на покааніе. исповѣданіе устенъ. аще и дѣла

постничьская не боудуть». (печ. кормч. гл. 41).—
 Л. 75—80 об: «Великаго Василя. къ Григорию богослову. о мнѣшѣствѣмъ строеніи». (печ. кормч. гл. 25).—Л. 81—88 об: «Тоже Василій. оу преблажено епискоупу. (такъ) оуставъ монастырьскій. изложивъ посылаетъ. хотящимъ жити о Бозѣ въ ощемъ житіи пребываніи. сице предаемъ уставъ». и: «Свершеніе его исполненіе. имже повелѣваемъ. въ благочестивыхъ. опщихъ монастырехъ»... По мнѣнію Востокова (Опис. Рум. муз. с. 302. № 253. л. 304 об., с. 312. № 255. л. 264), этотъ уставъ есть сочиненіе какого-то греческаго царя.—
 Л. 88 об.—91: «Правила святаго Василя положена яже достоить чернцемъ хравити». и: «Аще въ велицѣмъ образѣ чернецъ. рекше въ скимѣ, а въпадетъ въ блондъ»... к: «и причтоутся ему часы тѣ. яко и онѣмъ» (Опис. Рум. муз. с. 278. 286. 325. Листы рукописи въ этомъ мѣстѣ измараны отъ частаго употребленія).—Л. 91 об.—92 об: «Преблагенаго митрополита. пракийскаго. Никиты. отвѣти. предложеніемъ емоу. въпрошеніемъ. отъ Костянтина. памѣилійскаго». Вопросы 1-й, 2-й, 3-й и 3-й съ отвѣтами на нихъ. (см. печ. кормч. гл. 55. и см. ниже лл. 228 и 389).—Л. 92 об.—93: «Илія архіепископъ новгородскій исправилъ с бѣлогородскимъ епископомъ». Два правила. (см. Калайдовича Пам. росс. слов. XII

в. М. 1821. с. 223—224).—Л. 95 об: «Епископомъ. 3». и: «Всею силою и всею мощею»... Переписчикъ думалъ, вѣроятно, что эта статья принадлежитъ къ составу предыдущей, и потому послѣ слова «епископомъ» поставилъ цифру 3 (т. е. правило 3-е). (см. печ. кормч. л. 25 второй нумераціи, послѣ Фотіева предисловія, подъ заглавіемъ: «отъ заповѣдей святыхъ отецъ, о храненіи священныхъ правилъ»).—Л. 94—100 об: «Іоана митрополита русскаго. наречена пророкомъ. написавшаго правило церковное. отъ святыхъ книгъ въ кратцѣ. къ Іакову черноризцу». (см. Русск. достоп. ч. 1. М. 1815. с. 86—103).—Л. 100 об.—108 об: «Се^н есть въпрашаніе Кирилово. иже въпраша епископа. новгородскаго. Нифонѣта и инѣхъ». На л. 106 «правила святаго Савы», на л. 107 об. «святаго отца Иліи правила». (см. Пам. XII в. с. 173—203).—Л. 108 об.—109: «О томъ колпка. и какова соуть мѣста. епитеміамъ. рекше запрещеніемъ». (печ. кормч. гл. 23).—Л. 109—об: «Святаго Василиа о неродящихъ. о епитиміахъ. рекше отъ запрещеніихъ». Повтореніе написаннаго выше на л. 69—об.—Л. 109 об.—112: «Главы церковныя. впрое правилни. и отвѣти. святаго собора. Бывшаго въ дни. преосвященнаго и вселенскаго патриарха Николы. Костянтинаграда. въпрошеніи отъ Іоана мниха. молчалника. иже

въ Святѣй горѣ. и соущихъ с нимъ черноризецъ»... недостаетъ вопросовъ и отвѣтовъ—5-го, 8-го и остальныхъ. (см. печ. кормч. гл. 54).—Л. 112—208: «градскаго закона главы различны. въ 40 гранехъ. отъ нихже. 28. (28-я грань) о поставленіи епископъ. и поповъ есть». Jus civile или *próχειρον* имп. Василя македонянина. (печ. кормч. гл. 48). Затѣмъ бѣлая страница.—Л. 209—222 об: «О безаконныхъ брацѣхъ. сирѣчь. о кровосмѣшеніи». Постановленіе константинопольскаго собора 1000 г. февр. 21 о третьемъ и четвертомъ бракѣ. (печ. кормч. гл. 52). Въ рукописи недостаетъ статей—а) «писаніе патріарха, изложено отъ Іоанна книгохранителя» (печ. кормч. изд. 1655 г. л. 561 об.—562) и б) «о сочтеніи степеней» и «оуставъ о брацѣхъ» (тамже л. 565 об.—567): эти послѣднія двѣ статьи см. ниже на лл. 226—227 об. и 441 об.—Л. 222 об.—228: «Сдѣ известно раздѣленіе възбраненныхъ. и законныхъ браковъ. Радинъ Михайло братъ. сестра Анна». и: «Возбраненъ бракъ. 2. и оубо имѣета степень. друукъ къ другу»...; на л. 224 об: «Чинъ родства. Радинъ. Михайло братъ. сестра. Анна». и: «Чинъ родства. Склиръ. Марья. Романъ. братъ. сестра. Смотрите ми который бысть отъ сею бракоу. аще Михайло Радиновъ сынъ. поя Марью Склировоу дщерь»... (см. Опис. Рум. муз. сс. 285, 301, 315, 318,

320; тоже въ печ. кормч. гл. 51, но подробности и имена другія). Въ срединѣ помѣщены, въ сокращеніи: на л. 226 об.—227 «оуоставъ о брацѣхъ» и на л. 227 об. (и см. ниже л. 441 об.) «о сочтеніи степеней», находящіяся въ въ печ. кормчей въ концѣ предыдущей статьи («о незаконныхъ брацѣхъ»).—Л. 228 об: «Никиты митрополита ираклійскаго. Костянтиноу памфійскому. вопросъ». Нѣкоторые изъ вопросовъ Константина памфилійскаго съ отвѣтами на нихъ митрополита Никиты написаны впереди и ниже (см. лл. 91 об. и 389); здѣсь же помѣщены вопросъ и отвѣтъ, приведенные у Властаря, о томъ, что племянникъ можетъ жениться на дочери крестнаго сына своей тетки. (см. печ. кормч. изд. 1655 г. гл. 51. л. 546 об. «жена нѣкая вдова»... и т. д.).—Л. 228 об.—230 об: «Святаго великаго Василія отъ посланіи. иже къ Анфилофію. епископоу иконійскому». Два правила—9-е и 21-е, съ толкованіями. (печ. кормч. гл. 21).—Л. 230 об.—231: «О властѣхъ. почто рече Господь. не растите властѣ главы своеа. ни стризите брадѣ вашихъ». Въ печ. кормч. статья эта помѣщена въ сочиненіи іеромонаха Никиты Скионита «о опрѣснокахъ», гл. 47. л. 389. (см. ниже л. 474).—Л. 231—234 об: «Вселеньскаго. сбора. 6-го правила. 96. о Фрязахъ и о латинѣхъ». (печ. корм. гл. 48); повторяется ниже на л.

485 об.—486 об.—Л. 234 об.—235 об: «Дмитрия митрополита козического. о яковитѣхъ. и о хаицарихъ». (печ. кормч. гл. 39).—Л. 235 об.—240: «Изложеніе правиломъ апостольскимъ и отечьскимъ. имѣяи. толкованіе Алексія діакона и законохранителя. Аристіна». Слѣдуютъ «правила св. апостоль» 1—6, 8, 9, 13, 28, 29 и 30 (печ. кормч. гл. 1); «св. апостола Павла правила церковная 17» (13-го вѣтъ; печ. кормч. гл. 2); «того же правило о оусопшихъ» (св. ап. Петра и Павла пр. 14-е; печ. кормч. гл. 3); «того же правило о властелехъ» (тамже пр. 16-е).—Л. 240—243 об: «Толкъ божественныя литурія антиооны соуты. на святѣй литургіи». и: «Пророчьская реченія проповѣдая Божіе пришествіе. еже на землю отъ Дѣвныя Богъ съ чловѣкы поживе»... к: «людіе взопіють. въскресенію Христоу милость миръ. жерьтва и пѣніе».—Л. 244—249: «Толкъ божественныя слоужбы. глаголющю іерѣови. благослови владыко»... (см. Опис. Рум. муз. сс. 287. 299).—Л. 249—251: «Святаго Василія. толкъ. священскаго чиноу. что есть ерѣй. и почему глаголется священникъ. и что остриженіе главы его». (Опис. Рум. муз. сс. 287. 322).—Л. 251—252 об: «О приходящихъ къ святѣй сборнѣй и апостольстѣй Церкви и хотящимъ креститися». (тамже с. 294).—Л. 252 об.—253: «О Богоумил(ѣ попѣ)». (тамже

с. 324. № 238. л. 602).—Л. 255—257: «Чинъ бываетъ надъ обращающимся отъ срачинъ къ честнѣй и истиннѣй вѣрѣ христіаньстїи». (тамже сс. 284. 325).—Л. 257—264 об: «Чинъ како подобаетъ прїимати приходящихъ отъ жидовъ къ христіаньстїи вѣрѣ». (тамже с. 325. № 238. л. 628).—Л. 264 об.—268: «Чинъ, аще кто въ ереси бывъ. хрещенъ сы к Богу обратится. любо хвалисинъ. любо жидовинъ. любо кый еретикъ». (тамже сс. 284. 325).—Л. 268—271 об: «О арменѣхъ». По мнѣнію Востокова, русское сочиненіе. (тамже с. 303. № 235. л. 316; с. 325. № 238. л. 621; с. 351. № 239. л. 91).—

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

СТОГЛАВНЫЙ СОБОРЪ.

(продолженіе)

б. О иконахъ.

Вопросъ объ иконахъ касается вмѣстѣ и искусства иконописанія и достоинства самыхъ иконописцевъ. Царь требовалъ, чтобы а) честныя иконы были писаны «*по божественнымъ правиламъ, и по образу, и по подобію, и по существу*»—т. е. чтобы священныя изображенія вполнѣ соответствовали своимъ первообразамъ и по внѣшнему виду, и по духу; б) чтобы иконописцы отличались честною и добродѣтельною жизнію (вопр. 5. изъ первыхъ). Далѣе въ частныхъ замѣчаніяхъ царь указывалъ на то, что на иконахъ, изображающихъ св. Троицу, *перекрестіе*—одни пишутъ у средняго лица, а другіе у всѣхъ трехъ; чего на древнихъ иконахъ, и на греческихъ невидно (вопр. 1. изъ втор.). Наконецъ царь замѣтилъ, что на нѣкоторыхъ иконахъ въ нижнемъ ряду

пипнуть царей, святителей и пр. «еще жиселхъ сущихъ», и въ примѣръ указывалъ на тихвинскую икону Богоматери (вопр. 7. изъ втор.). Все это соборъ долженъ былъ разсмотрѣть и дать свое опредѣленіе на будущее время.

Обстоятельства, при которыхъ предложенъ былъ собору вопросъ объ иконахъ, объясняются изъ слѣдующаго событія тогоже времени. Извѣстный современникъ Грознаго Сильвестръ, давая отчетъ митрополиту Макарію по дѣлу о Висковатомъ, который возставалъ противу новонаписанныхъ иконъ въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, между прочимъ опровергаетъ представленное противъ него обвиненіе, будто онъ «изъ Благовѣщенскаго собора старыя иконы выносилъ, а новыя своего *мудрованія* поставилъ». По этому поводу Сильвестръ говоритъ: «что касается до иконъ, то извѣстно, что великій пожаръ въ Москвѣ (1547) истребилъ, вмѣстѣ со многими церквами, и честныя иконы; почему государь послалъ въ разные города, въ Новгородъ, Смоленскъ и пр., за святыми иконами; и изъ городовъ начали приносить иконы и ставили въ храмъ благовѣщенія, доколѣ будутъ написаны новыя иконы; вмѣстѣ съ тѣмъ царь послалъ въ Новгородъ и Исковъ и въ другіе города за иконописцами, которые, прибывъ въ Москву, начали писать, кому что приказано было. По

написанія новыхъ иконъ, принесенныя изъ другихъ городовъ были съ честію возвращены, а новыя поставлены въ церквахъ» (1). Отсюда видно, что вопросъ объ иконахъ и иконописцахъ предложенъ собору во время собранія въ Москвѣ иконописцевъ изъ разныхъ городовъ, и написанія новыхъ иконъ. Такъ какъ Висковатый, обличалъ самого Сильвестра «въ суетномъ мудрованіи» касательно иконъ, и вообще сомнѣваясь въ правильности иконъ новописанныхъ, жаловался, что «старые образы Спасовы, и Пречистыя, и Предтечи, и Или пророка сняли, а на новыхъ и подписанытъ» (2); то надобно думать, что въ это время или появились у насъ новыя изображенія на иконахъ, не бывшія дотогѣ въ употребленіи, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ иконъ сдѣланы извѣстными въ Москвѣ, такія, которыя дотогѣ были извѣстны только въ другихъ мѣстахъ. Во всякомъ случаѣ видно, что въ иконной живописи въ то время открывалось нѣкоторое разнообразіе, возбуждавшее въ народѣ недоумѣніе, и потому настояла нужда обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе (3).

(1) См. Акты арх. эксп. т. 1. стр. 246.

(2) См. исповѣдь Висковатаго. Акт. арх. эксп. т. 1. стр. 241.

(3) Въ дѣлѣ о Висковатомъ упоминаются слѣдующія изображенія на иконахъ, въ правильности

Соборъ изложилъ слѣдующія постановленія касательно иконописцевъ и ихъ искусства (глав. 45):

а) наблюдать, чтобы иконописцы были люди благочестивые, кроткіе, воздержные, не корыстолюбцы; вообще они должны быть украшены христіанскими добродѣтелями, а особенно должны хранить чистоту *цѣломудрія; не могуціе же оставаться въ дѣвствѣ должны вступить въ законный бракъ;*

б) поведеніе и жизнь иконописцевъ должны наблюдать духовные отцы, съ особеннымъ тщаніемъ;

в) живописцамъ принимать къ себѣ учениковъ, и воспитывать ихъ также въ строгомъ

которыхъ онъ сомнѣвался: 1) тѣло Господа нашего Исуса Христа *покрытое крылами*; 2) *І. Христосъ въ образѣ ангела, на верху креста сплечь въ dospьхъ*; 3) крестъ, и на немъ руки Господа Исуса *сжаты*; 4) первый членъ символа *вѣры въ лицахъ*; 5) св. Троица *въ дѣлїи*; 6) ветхій денни Господь Саваоѣ, *по Данилову видѣнію*; 7) *свѣтъ превѣчный*; 8) *хва-лите Господа съ небесъ*; 9) *достойно есть*; 10) *во гробъ плотски; почи Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ; приидите люди трисоставному божеству поклонимся; Единородный Сыне: четыре праздника, на одной пконѣ*; 11) *страшный судъ*, 12) *страсти Господни, въ евангельскихъ притчахъ*; 13) *бытейское писъмо и Адамово сотвореніе.*

благочестіи; по окончаніи воспитанія и образованія въ искусствѣ, если окажется въ нихъ добрая способность къ иконописанію, приводятъ ихъ къ епископу. Епископъ, судя по опытамъ ихъ искусства, и по свѣдѣніямъ о добромъ поведеніи ихъ, даетъ имъ благословеніе и разрѣшеніе заниматься иконописаніемъ;

г) достойныхъ вниманія по искусству и по жизни иконописцевъ царю жаловать, архіереямъ принимать подъ свое покровительство и попеченіе, вельможамъ и всѣмъ вообще почитать *«паче простыхъ чловѣкъ»*;

д) тѣмъ, которые дотожд писали иконы *«неучася и самовольствомъ, и тѣ иконы передали простымъ людямъ»*, запретить это ремесло, пока не научатся отъ *добрыхъ мастеровъ*; если не окажутъ способности къ иконописанію правильному, должны совершенно оставить это занятіе, а за ослушаніе подвергаются царскому гнѣву и суду;

е) архіереямъ въ городахъ, въ селахъ и въ монастыряхъ изыскивать иконныхъ мастеровъ, и имѣть подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ;

ж) *«писать иконы съ древнихъ образцовъ, по образу и по подобію, и по существу; а отъ своего смышленія и по своимъ догадкамъ Божества не описывать»*;

з) протоіереймъ и старѣйшимъ священникамъ въ каждомъ городѣ, по всѣмъ церквамъ обозрѣвать иконы, также какъ священныя сосуды и антимиссы: иконы ветхія отдавать иконописцамъ для исправленія (гл. 27).

Въ такихъ распоряженіяхъ собора видно строгое и возвышенное воззрѣніе его на искусство иконописное: онъ прежде всего требуетъ отъ иконописцевъ нравственной чистоты души и плоти: мысль глубокая! Видно также сильное тщаніе о томъ, чтобы изыскивать и поддерживать искусныхъ художниковъ: *«архієпископы и епископы живописцевъ оныхъ берегутъ*, сказано еще въ опредѣленіи собора; *и отъ нихъ же гораздымъ мастеровъ укритъ который талантъ, что ему Богъ далъ, и иныхъ не научитъ, да будетъ ему у Христа осужденіе съ скрывшими талантъ, въ муку вѣчную»*. Но между тѣмъ, въ отношеніи къ самымъ правиламъ иконописанія, соборъ ограничился замѣчаніемъ, чтобы писали съ древнихъ образцовъ. Древнее искусство иконописанія въ Россіи было греческое. «Когда великій князь Владиміръ самъ крестился и вся русская страна крестилась, (говорилъ Сильвестръ въ актѣ по дѣлу Висковатаго), то князь повелѣлъ въ Новѣградѣ поставити церковь, Софію премудрость Божию, по цариградскому обычаю; икона—Софія премудрость

Божія тогдаже написана, *греческій переводъ* (т. е. списана съ греческаго образа); и въ разныхъ городахъ великіе князья ставили церкви, и всѣ тѣ церкви были *ни подписяхъ* (росписаны живописью), а за иконописцами посылали въ Грецію, росписывать церкви и писать иконы, и во всѣхъ московскихъ церквахъ, и въ Новгородѣ, Владимірѣ, Псковѣ, въ Твери, и во всей державѣ царя русскаго, въ церквахъ на стѣнахъ и на иконахъ было письмо греческое и корсунское,—или, если и русскихъ мастеровъ, то *съ тѣхъ же образцовъ письмо*: вообще писали иконники со старыхъ образцовъ своихъ» (1). И соборъ Стоглавный конечно не могъ дать лучшаго, для Церкви, опредѣленія объ иконахъ, какъ подтвердивъ, чтобы иконы были писаны съ древнихъ образцовъ. Притомъ все, что казалось сколько нибудь новымъ, въ то время рождало сомнѣнія. «Усумнѣвался есмь много, говоритъ Висковатый, кого вопрошу, разумно сказати не умѣютъ» (2).

Можно впрочемъ видѣть, что замѣчанія Висковатаго, и конечно не его одного, о новонаписанныхъ иконахъ, показали новому собору

(1) См. Акт. арх. экск. т. 1. стр. 248.

(2) Тамже стр. 243.

(1554) нужду новымъ путемъ,—путемъ церковныхъ правилъ,—изслѣдовать иконописаніе и изыскать въ св. Писаніи и правлахъ св. апостолъ и св. отцевъ, основанія для его правильности. Висковатый сомнѣвался, чтобы *неописуемое* Божество, и именно «совѣтъ пречѣнный» возможно было *по существу* изобразить на иконѣ: но ему «соборнѣ отъ божественнаго Писанія доказали, что тѣ святые образы писати достойно». Висковатому казалось *не гораздо*, что Христовы руки на крестѣ изображаются *сжаты*, что тѣло Христово покрыто крылами и пр., но его заставили раскаяться въ своихъ сомнѣніяхъ, также доказывая *отъ Писанія* правильность изображеній. Онъ ссылался на древнія постановленія Церкви, именно на правила VII-го вселенскаго собора, что «кромѣ плотскаго смотрѣнія (т. е. явленія и дѣйствій Иисуса Христа во плоти), распятія Его на крестѣ, также кромѣ изображеній Пречистой и святыхъ угодниковъ, иныхъ образовъ писать не должно, такъ какъ сіи имепно изображенія перечислены въ правилахъ собора, *а иныхъ не написано*; но послѣдняго запрещенія отцы собора въ правилахъ не нашли. Онъ говорилъ, что первый членъ символа вѣры лучше писать словами, а «оттолѣ бы (т. е. прочіе члены символа) писати икопнымъ писмомъ, *по плотскому смотрѣнію Господа*

нашего»: но его обличили свидѣтельствомъ *отъ книгъ*. Вообще было доказано, что его сомнѣнія «развратны и хульны», и опредѣлено, что онъ въ своей дерзости долженъ каяться съ постомъ и колѣнопреклоненіемъ, подѣ трехлѣтнею эпитиміею ⁽¹⁾.

На то замѣчаніе, что на иконѣ св. Троицы *перекрестіе* одни пишутъ у всѣхъ трехъ лицъ, другіе только у средняго, также, что у одного и того же (средняго) лица дѣлаются двѣ надписи: *Исѣ Хсѣ*, и, *Стая Трца*,—соборъ положилъ, что а) должно подписывать на иконѣ только *Стая Трца*; и потомъ б) что «живописцы должны слѣдовать древнимъ образцамъ греческимъ, (и между прочимъ подражать извѣстному живописцу *Андрею Рублеву* ⁽²⁾ и прочимъ знаменитымъ живописцамъ), *а отъ своего замышленія ничтоже претворяти*» (отв. на 1 вопр. изъ вторыхъ).

Наконецъ на вопросъ: можно ли писать на иконахъ людей *живыхъ сущихъ*, или и умершихъ, только *несвятыхъ*?—соборъ отвѣчалъ,

(1) См. тотъ же актъ о Висковатомъ.

(2) *Андрей Рублевъ* жилъ въ княженіе Василя Дмитріевича и былъ ученикъ Андроника, ученика преп. Сергія радоцежскаго. Рублевъ славился въ Москвѣ своимъ искусствомъ иконописанія и строгостію жизни. см. Ист. г. р. т. 5. стр. 238.

что это допустить можно, по преданію св. отцевъ, и по примѣру славныхъ живописцевъ греческихъ и русскихъ; въ подтвержденіе сего соборъ указывалъ на древнія иконы воздвигенія креста Господня, покрыва пр. Богородицы, праздника 1-го августа; «на сихъ иконахъ, говорилъ соборъ, не только царіе, и святители, и царицы, но и прочіе народы, многая множества, всякихъ чиновъ. А на иконѣ страшнаго суда, прибавляетъ соборъ, изображаютъ не только святыхъ, но и *несвѣрныхъ, многіе различные лики отъ всѣхъ языкъ*» (отв. на 7 вопр. изъ втор.).

в. О богослужебныхъ книгахъ.

Относительно богослужебныхъ книгъ, собору въ царскомъ вопросѣ было замѣчено, что эти книги пишутся съ *неправильныхъ переводовъ* (списковъ), по написаніи не пересматриваются и не исправляются; отъ чего «*опись къ описи прибываетъ*»; и по такимъ книгамъ въ церквахъ читаютъ и поютъ; по такимъ книгамъ учатся и *пишутъ съ нихъ*. Царь при этомъ замѣчалъ, что небреженіе о столь важномъ дѣлѣ угрожаетъ судомъ Божиимъ (вопр. 5 изъ перв.).

Извѣстно, что начало исправленія нашихъ церковныхъ книгъ, положенное трудами Мак-

сима Грека, возбудило ропотъ невѣжества и лъвую злобу противъ самого Максима. Во время самаго Стоглавнаго собора Максимъ оставался въ заточеніи (1). Какъ же случилось, что вопреки ропоту невѣжества, неисправность церковныхъ книгъ была торжественно признана и указана въ особомъ вопросѣ собору, и притомъ тогда, когда съ Максима еще не снято было осужденіе? Вѣрно лучъ свѣта, пущенный Максимомъ во тьму невѣжества, не совсѣмъ поглотенъ былъ этой тьмою. Вопросъ о книгахъ конечно составленъ былъ по побужденію лицъ, признавшихъ нужду и важность трудовъ Максима. Митрополитъ Макарій могъ быть первымъ изъ такихъ лицъ.

Неисправность книгъ, какъ замѣчено въ вопросѣ, происходила преимущественно отъ ошибокъ писцовъ. Тоже замѣчалъ и преп. Максимъ (2). Неясное и неисправное письмо, сокращенія и перестановки словъ и выраженій, пропуски, недописи, все это могло дѣлать

(1) Онъ умеръ въ Сергіевой лаврѣ въ 1556 году, спустя 5 лѣтъ послѣ Стоглавнаго собора.

(2) Въ посланіи къ митрополиту Даніилу (пис. 1542 года) преп. Максимъ говоритъ, что въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ «растлѣшася отъ преписующихъ ихъ, ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хитрости грамматицѣй»—и пр.

невѣрными списками и съ самыхъ вѣрныхъ рукописей; съ одного неисправнаго списка дѣлали другой, который въ свою очередь наполнялся ошибками; опись прибывала къ описи. А при общемъ недостаткѣ просвѣщенія, списаніе рукописей доставалось людямъ недалекимъ и въ умственномъ образованіи, и въ догматическихъ понятіяхъ. При недостаткѣ правильного надзора за перепискою особенно важныхъ для Церкви книгъ, невѣжество всегда упорное въ своихъ мнѣніяхъ по своему темному разсудку отваживалось даже поправлять смыслъ текста въ рукописяхъ, когда хотѣло что нибудь пояснить въ нихъ, или исправить кажушіяся ошибки, или согласить ихъ съ своими любимыми понятіями и предразсудками. Удерживать невѣжество было и нечѣмъ, потому что уже великою ученостию было—знать только грамоту; а для дальнѣйшаго образованія не было способовъ. «*Грамоты мало умляютъ*», говоритъ Стоглавный соборъ о духовныхъ лицахъ своего времени. Тѣмъ же недостаткомъ просвѣщенія надобно объяснить и то *великое небреженіе* о церковныхъ книгахъ, со стороны самыхъ служителей и пастырей Церкви, которое поставлено на видъ московскому собору въ царскомъ вопросѣ.

Отвѣчая на этотъ вопросъ, соборъ положилъ: а) протоіереямъ и старѣйшимъ священ-

никамъ, въ каждомъ городѣ, по всѣмъ церк-
вамъ, осматривать священныя и церковныя
книги; и если найдутся книги неправильныя и
съ описями, то такія книги *исправляютъ со-
борны*, по лучшимъ спискамъ; б) приказыв-
вать писцамъ, которые *по градамъ книги пи-
шутъ*, чтобы они писали *съ добрыхъ пере-
водовъ*, и не иначе бы продавали книги, какъ
послѣ пересмотра священниковъ; в) впредь
песправленныхъ книгъ не продавать, а отбирать
ихъ у писцовъ и у тѣхъ, которые покупаютъ
такія книги и потомъ, исправивъ, отдавать въ
церкви, которыя книгами скудны; д) священ-
никамъ въ этомъ дѣлѣ имѣть особенное тща-
ніе, чтобы «совершить и исправить, *елика
ихъ сила*; за то имъ отъ Бога награда, отъ
царя честь, отъ собора благословеніе, и отъ
всего народа благодареніе», и пр. (гл. 27. 28).

Нельзя не видѣть слабости соборнаго рѣ-
шенія. Во 1-хъ соборъ, повелѣвая исправлять
книги *съ добрыхъ переводовъ* (списковъ), са-
мыхъ этихъ *переводовъ* не указавъ священ-
никамъ; если хорошіе, правильные списки и
были тогда въ Россіи, то соборъ не далъ свя-
щенникамъ надлежащаго руководства и нуж-
ныхъ пособій для выбора лучшихъ списковъ
и для сличенія съ ними церковныхъ книгъ;
остается опредѣленіе собора понимать такъ,
что священники должны были отыскивать бо-

лѣе древнія рукописи, какъ болѣе надежныя и болѣе чтимыя въ Церкви, и съ ними сличать книги новыхъ изданій: по и это не предохраняло отъ ошибокъ при исправленіи книгъ, безъ собственнаго, яснаго познанія дѣла со стороны самыхъ исправителей, и безъ надлежащаго приготовленія ихъ къ тому. Во 2-хъ, тѣмъ еще менѣе можно было надѣяться на писцовъ, чтобы они сами исправляли свои списки по лучшимъ изданіямъ: гдѣ они могли взять такія изданія? Способны ли были обвинять ихъ и дѣлать выборъ? Переписка книгъ, какъ видно, составляла тогда нѣкоторый родъ ремесла, соединеннаго съ продажею книгъ; слѣдовательно изданіе рукописей могло быть во многихъ случаяхъ не болѣе, какъ предметъ корыстныхъ оборотовъ: сколько это одно могло дѣлать вреда для Церкви (1)! Въ 3-хъ, нельзя оставить безъ замѣчанія и того, что ни самъ преподобный Максимъ Грекъ не былъ призванъ на соборъ для разсужденія о кни-

(1) Это подтверждается слѣд. свидѣтельствомъ: въ книгѣ Дѣяній и посланій апостольскихъ, напечатанной въ царствованіе Грознаго, въ первой русской типографіи, въ послѣсловіи сказано: «царь повелѣ св. книги на торжищахъ куповати, въ нихъ же мали обрѣтошася потребни; прочіе же всѣ растлѣни отъ преписующихъ». см. Ист. г. р. т. 9. пр. 89.

гахъ, ни на труды и замѣчанія его не обращено никакого вниманія, и даже не было въ распоряженіяхъ собора упомянуто имя его. Это была ошибка, и очень важная. Впрочемъ тутъ, можетъ быть, дѣйствовало не столько пренебреженіе къ Максиму, сколько опасеніе народной вражды противъ него ⁽¹⁾. Въ 4-хъ, какія слѣдствія имѣло рѣшеніе собора о исправленіи книгъ, этого мы не видимъ. Видимъ только, что начало усиливаться пристрастіе къ старымъ книгамъ, соединенное съ недовѣріемъ къ новымъ, и всѣ ошибки въ церковныхъ книгахъ, не только не были исправлены, но и нашли для себя самыхъ упорныхъ защитниковъ, не усумнившихся отдѣлиться, въ пользу старыхъ неисправленныхъ книгъ, отъ единства Церкви. Можетъ быть, одно благодѣ-

(1) Вѣрно соборъ и самъ царь вскорѣ сознали свою ошибку и поняли нужду въ содѣйствіи пр. Максима въ дѣлахъ церковныхъ. Царь въ 1554 году, когда открывался соборъ на Бакшинна, писалъ особенную грамоту къ пр. Максиму (который тогда былъ въ лаврѣ Сергіевой), и просилъ его участія въ соборѣ, какъ споспѣшника и ревнителя благочестія; убѣждая его умножить данный ему отъ Бога талантъ, напоминаетъ ему о такихъ же наградахъ въ вѣчности за ревность къ православію, какихъ удостоился св. отцы первыхъ вѣковъ. см. грамоту Іоанна въ Акт. вост. т. 1. стр. 296.

тельное дѣйствіе можно приписать соборной мысли о исправленіи книгъ,—убѣжденіе, что вмѣсто писцовъ и рукописей, нужно было завести типографію и печатать книги; это убѣжденіе дѣйствительно обнаружилось спустя три года послѣ собора (1).

г. *О времени и порядкѣ церковныхъ службъ, особенно литургіи.*

Царь предлагалъ собору опредѣлить постоянное время для начала ежедневнаго богослуженія, (въ Стоглавѣ это вопросъ о *звонѣ церковномъ*; вопр. 1 изъ первыхъ). Соборъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: (гл. 7) 1) въ день субботы начинать церковную службу (литургію) въ началѣ четвертаго часа дня (2), *яко да станетъ трапеза въ началѣ пятаго часа*; въ день воскресный,—въ началѣ третьяго часа, *да станетъ трапеза въ началѣ четвертаго часа*; также и въ великіе Господскіе и Богородичные праздники, въ праздники Предтечи, первоверховныхъ апостоловъ; въ средніе же праздники—въ началѣ пя-

(1) См. II. г. р. т. 9. пр. 89.

(2) т. е. считая часы отъ начала дня или отъ восхода солнца.

таго часа, да *станеть трапеза въ началлѣ шестаго часа*; а въ малые праздники и во всѣ прочіе дни службу начинать въ началлѣ седмаго часа; тоже соблюдать и въ малые посты, кромѣ великой четырдесятницы, для которой особый уставъ (1).

Но эти правила не полагаются для такихъ случаевъ, когда государь бываетъ съ своимъ войскомъ на брани, противъ враговъ. На эти случаи соборъ приводитъ слова евангелія: *могий вльстити да вльститъ*, и слова апостола: *по нужди и закону преступленіе бываетъ* (Евр. 7, 12) (правильнѣе: *премьненіе*). Но «когда царь остается въ царствующ-

(1) «Великая убо четырдесятница, говоритъ соборъ, инъ уставъ имать, якоже всюду законно творится. Се же разсужденіе святыя службы учими есмы ово убо отъ устава студійскаго, ово же св. горы, якоже тамо о постѣ св. апостолъ завѣщаніе».—Весь уставъ о звонѣ церковномъ, какъ очевидно, писанъ по монастырскому чину, какъ въ послѣдствіи замѣтилъ и митр. Іоасафъ при пересмотрѣ главъ соборныхъ. см. г. 100. Между прочимъ цѣль сего устава та, чтобъ по времени церковной службы опредѣлить и время для вкушенія пищи, и для исполненія обязанностей житейскихъ. Вкушеніе пищи прежде совершенія божественной службы почиталось великимъ грѣхомъ. см. глав. 24. и посланіе митр. Фотія во Псковъ объ этомъ предметѣ.

щемъ градѣ, тогда повелѣваетъ звонити по уставу, развѣ (кромѣ) великихъ неотложныхъ земскихъ дѣлъ».

Сущность царскихъ вопросовъ относительно совершенія божественной службы заключалась въ томъ, что въ порядкѣ ея требовалось соблюденіе полного устава Церкви, безъ всякаго измѣненія (вопр. I изъ пер.). Собственно въ отношеніи къ литургіи, царь далъ особенные вопросы только о немногихъ частныхъ предметахъ, ея касавшихся. Такъ онъ указалъ собору на безпорядки въ совершеніи проскомидіи: «священники себѣ берутъ просфоры, приносимыя на проскомидію за здравіе или за упокой православныхъ, а на жертвенникѣ не проскомисаютъ и жертва отъ нихъ Богу не приносится» (вопр. I I изъ перв.). Еще: «православные даютъ просфорницамъ деньги на проскуры о здравіи или за упокой, — и онѣ (просфорницы) спросятъ имя, да *надѣ проскурою сами приговариваютъ*, за здравіе или за упокой, и тѣ проскуры пону даютъ, а понъ и людямъ не отдаетъ и къ себѣ уносятъ» (тотъ же вопросъ) ⁽¹⁾. Замѣчательно при этомъ, что

(1) Къ тому замѣчанію, что просфорницы сами *надѣ просфорами приговариваютъ*, въ вопросѣ прибавлены еще слова: *якоже арбуи въ Чуди*, т. е. по-

въ вопросѣ царскомъ, число просфоръ для совершенія литургіи полагается *семь*: для агнца, для части богородичной, для предтечевой и прочихъ святыхъ, за епископство православныхъ, за царя, за всѣхъ православныхъ, за упокой мертвыхъ.

Другое замѣчаніе собору было сдѣлано то, что на проскомидіи «предтечеву часть вынимаютъ малу, якоже изъ приносимыя (отъ мірянна) просфоры, и полагаютъ съ приношеніемъ ⁽¹⁾ крупъ» (вопр. 11 изъ вторыхъ). На это въ самомъ же вопросѣ положень и отвѣтъ: «достойтъ убо по уставу выпимати предтечеву часть, якоже и Пречистыя часть ⁽²⁾, и класти на лѣвѣй странѣ агнца, противу Пречистой части, а припошеніе кладется на средѣ—въ подножїи агнца».

Далѣе собору было замѣчено, что въ Новгородѣ, по всѣмъ церквамъ, и въ городѣ, и по селамъ, и въ монастыряхъ, послѣ совершенія проскомидіи и часовъ священникъ дѣлаеть

добно тому, какъ дѣлають (приговаривають) жрецы у Чудн.

(1) Т. е. за живыхъ и усопшихъ.

(2) По обычаю часть изъ просфоры въ честь пресв. Богоматери изъемлется нѣсколько болѣе, нежели часть въ память св. Предтечи, а послѣдняя наравнѣ съ прочими частями въ память святыхъ.

отпустъ въ царскихъ дверехъ,—велегласно, а въ Москвѣ того не бываетъ (вопр. 12 изъ втор.).

«Въ Новгородѣ,—еще замѣчаніе—также въ Псковѣ, въ Сергіевой лаврѣ и вездѣ, слова на литургіи: *«Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу святую, единосушную и нераздѣльную»*,—поютъ, а въ Москвѣ напротивъ, не поютъ, но рѣчью говорятъ» (1) (вопр. 34 изъ перв.).

Соборъ отвѣчалъ довольно подробнымъ, хотя еще неполнымъ изложеніемъ устава о совершеніи литургіи. Представимъ въ порядкѣ его изложеніе. Прежде всего соборъ опредѣляетъ, чтобы «обѣдни служили священники и діаконы по уставу и по преданію святыхъ отецъ: Василя великаго, Іоанна Златоустаго, Григорія, папы римскаго, *ничтоже претворяюще, во всемъ священническомъ сану* (въ полномъ облаченіи), также и діаконы во всемъ сану діаконскомъ, со страхомъ и трепетомъ, *ничтоже земнаго помышляюще*» (гл. 8).

Потомъ, *сице начало*, говоритъ соборъ: «священникъ и діаконъ стануть вмѣстѣ предъ

(1) При семъ вопросѣ царь пишетъ лично о себѣ: «какъ есмь самъ былъ въ Новгородѣ великомъ, и во Псковѣ, и у живоначальныхъ Троицы (въ Троицкой лаврѣ), поютъ».....

дверьми церковными, западными, въ паперти, и совершаютъ входныя молитвы. По обычномъ началѣ, тропари: «радуйся двери Господня, радуйся пречистая Дѣво святая, радуйся Владычице, заступнице міру, радуйся стѣно и покрове, и прибѣжище граду нашему».—«Подъ твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво, молитвъ нашихъ не презри въ скорбѣхъ» и проч.—«Господи! отъими отъ мене беззаконіе мое и прегрѣшенія моя, да достойно ввиду (въ) достояніе храма твоего святаго».—«Непроходимая дверь тайно знаменана, благословенная Богородице Дѣво, пріими молитвы наша, и привеси я Сыну своему и Богу нашему, да спасетъ тебе ради души наша».

Послѣ сего чтаются тропари святаго, *настоящаго дне*. «Святый Христовъ (имярекъ) пострадавый за Христа, и имѣя дерзновение къ Нему, молися о мнѣ грѣшнемъ и недостойномъ рабѣ твоемъ священно-инокѣ, или священно-іереѣ (имя)». Тогда священнослужители «цѣлуютъ на стоящихъ, по странамъ дверей Спасовъ образъ и Пречистыя, или кресты». Затѣмъ входятъ въ церковь и дѣлаютъ три поклона къ востоку, произнося тропарь: «пречистому образу»; слава и нынѣ,—богородичень: «Бога изъ тебе воплощагося разумѣхомъ»; также тропари дня, святому храма, и кондакъ за упокой; присемъ знаменуются и

дѣлуютъ образы, и сдѣлавъ поклоны на правую и лѣвую стороны, отходятъ малыми дверьми къ жертвеннику, говоря въ себѣ молитву: «Господи, ниспосли руку твою съ высоты жилища твоего» и проч.,—по уставу, якоже въ служебникѣ пишется. Тогда священникъ благословляетъ начинать чтеніе часовъ, и между тѣмъ совершаетъ проскомидію.

При совершеніи проскомидіи, священникъ закаляетъ св. агнца, и вынимаетъ просфоры всѣ, за здравіе и за упокой, по уставу святыхъ отецъ, помивая царей и святителей и всѣхъ православныхъ (гл. 8). Положивъ агнца, изъ другой малой просфоры священникъ вынимаетъ часть пресвятой Богородицы; изъ третьей малой просфоры—часть Предтечи, *такую же*, прибавляетъ соборъ, *якоже и Пречистыя*, и полагаетъ послѣднюю на правой сторонѣ агнца, а первую на лѣвой. Покрываютъ св. дары двумя покрывами. Нѣкоторые священники, замѣчая соборъ, не покрываютъ св. даровъ третьимъ покрывомъ: но это безчинно; должно покрывать св. дары и третьимъ покрывомъ,—*воздухомъ*. При возложеніи покрововъ діаконъ говоритъ: «Господу помолимся», священникъ: «Господи помилуй». Діаконъ: «покрый владыко обоя святая сія»,—и священникъ, покадивъ третій покровъ, покрываетъ имъ св.

дары, съ присовокупленіемъ словъ: «покрый нась подь кровомъ крылу твоею».

При этомъ соборъ обращаетъ вниманіе на нѣкоторыя, по его мнѣнію, неправильности въ богослужебныхъ книгахъ, вкравшіяся отъ неразумнїя псцовъ и недостатка вѣрныхъ списковъ. Такъ на эктевіяхъ читали: «*о архієпископѣ нашемъ, о честномъ его пресвитерствѣ*»; то «*не гораздо*», замѣчаетъ соборъ; надобно говорить: «*о архієпископѣ нашемъ (имя), честнаго пресвитерства, и еже о Христь діаконства*». Также въ символѣ вѣры читали: «*и въ Духа Святаго, Господа, истиннаго*»: в это «*не гораздо*», замѣчаетъ соборъ: «говорить надобно что вибудь одво, или: *Господа, или: истиннаго*. Правильнѣе же такъ: «*и въ Духа Святаго, истиннаго и животворящаго*». На эктевіяхъ читали: «*день весь совершенъ испросивше себъ и другъ другу, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ*». Это соборъ почиталъ правильнымъ, но осуждалъ другое чтеніе: «*день весь совершенъ испросивше у Христа сами себе и другъ друга предадимъ*» и пр. Также: «*единеніе вѣры и причастіе св. Духа испросивше у Христа, сами себе и другъ друга*»,—это чтеніе соборъ почиталъ неправильнымъ, одобряя другое чтеніе: «*испросивше себъ и другъ другу*». На утрени въ псалмѣ:

благо есть исповѣдаться Господеви, пѣти имени твоему, Вышній, возвыщати заутра милость твою, и истину твою на всяку ночь,— вмѣсто послѣднихъ словъ читали: *«на всякъ день»*, а нѣкоторые: *«на всякое время»*. Соборъ отвергаетъ оба послѣднія чтенія, допуская, по переводу, *«сущему въ псалтири»*, одно чтеніе: *«на всяку ночь»*. Во время литургіи, поминая архіепископа, говорили: *помяни Господи архіепископа нашего, егоже даровалъ еси*. Соборъ исправляетъ это чтеніе другимъ: *«егоже даруй»* (гл. 9).

Объ этихъ постановленіяхъ можно замѣтить слѣдующее:

а) Во входныхъ молитвахъ, изложенныхъ соборомъ, представляются нѣкоторыя такія, которыхъ нѣтъ въ церковныхъ служебникахъ, какъ на примѣръ: *«радуйся двери Господня»*, и: *«Бога изъ тебе воплощагося разумъ-хомъ»* и др., и вообще составъ и порядокъ входныхъ молитвъ, изложенныхъ на соборѣ, не сходствуетъ съ обще-церковнымъ.

б) Соборъ (въ 9-й главѣ) повелѣваетъ вынимать часть предтечеву, *таковую же, якоже и Пречистыя*; но послѣ вторыхъ царскихъ вопросовъ, тотъ же соборъ постановилъ вынимать предтечеву часть *немного меньше Богородичной* (отв. на 11-й вопр. изъ втор.).

в) Разсужденіе собора о прибавленіи слова *истинный* къ осьмому члену символа вѣры, показываетъ, что во время Стоглавнаго собора этотъ членъ читали трояко; одни такъ: *и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго*; другіе: *и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго*; иные: *и въ Духа Святаго Господа животворящаго*. Ни изложеніе въ разныя времена никейско-цареградскаго символа на греческомъ языкѣ ⁽¹⁾, ни древнія церкви различныхъ странъ, ни древніе переводы символа на разные языки, ни древнѣйшіе переводы символа—славянскіе ⁽²⁾, не

(1) Въ Москвѣ, въ патріаршей ризницѣ, хранятся два архіерейскіе саккоса, сшитые при Фотіѣ митр. всероссійскомъ (въ XV-мъ стол.), на которыхъ вышитъ погречески символъ вѣры, безъ прибавленія: *истинный* въ 8-мъ членѣ его. Символь, изложенный въ соборномъ посланіи четырехъ восточныхъ патріарховъ къ царю Θεодору Іоанновичу, о поставленіи Іова, патріарха московскаго, за подписаніемъ самихъ патріарховъ и многихъ греческихъ архіереевъ, также не имѣетъ этого прибавленія. см. Увѣт. дух. л. 131.

(2) Зиновій, ученикъ преп. Максима Грека, въ бесѣдѣ съ иноками Спасскаго монастыря, свидѣтельствуеъ, что онъ видѣлъ книгу правилъ, писанную при Ярославѣ Владиміровичѣ и при епископѣ Іоакимѣ, въ началѣ крещенія русской земли, что въ этой книгѣ, въ изложеніи православной вѣры перваго вселенскаго собора писано: *и въ Духа Св. Господа*, а

представляютъ дополненія слова: *истинный*, въ членѣ символа о Св. Духѣ. Очевидно, что это дополненіе позднѣйшее, произвольное и внесенное частною рукою. Вѣроятно кто нибудь хотѣлъ въ этомъ случаѣ уместовать, и видя, что въ символѣ вѣры первымъ двумъ лицамъ св. Троицы приписано наименованіе *истиннаго*, (въ словахъ 2-го члена: «*Бога истинна отъ Бога истинна*»), заключалъ, что и о Духѣ Святомъ, по равенству Его со Отцемъ и Сыномъ, надобно сказать въ символѣ: *истинный*; въ прежнемъ же изложеніи символа, въ которомъ это слово не читалось, уместователь хотѣлъ видѣть или пропускъ, или ошибку, и потому рѣшился къ слову—*Господа* прибав-

не писано: и въ Духа *Св. истиннаго*. см. рукопис. бесѣды Зиновія. Въ избранникѣ Святослава (XI-го столѣтія) есть краткое сказаніе о второмъ вселенскомъ соборѣ, и догматъ сего собора о Св. Духѣ выраженъ безъ прибавленія слова: *истинный*. см. *Бесѣды къ глаголу старообрядцу*. Далѣе въ сборникѣ пр. Германа спостника преп. Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, 8-й членъ символа читается безъ прибавленія слова: *истинный*. Въ *міротворномъ кругу* Геннадія, архіепископа новгородскаго, въ приводимой патріархомъ Іоакимомъ (Увѣст. дух. л. 132) рукописной келейной псалтири преп. Зосимы, въ членѣ вѣры о Св. Духѣ, также нѣтъ сего прибавленія.

вить: *истиннаго*, или симъ послѣднимъ замѣнить первое. Сдѣланное такимъ образомъ разпорѣчіе могло переходить отъ одного писца къ другому, чрезъ многія десятилѣтія, прежде нежели обратило на себя вниманіе церковнаго правительства. Замѣчательно, что въ защиту этого прибавленія къ символу ссылались у насъ на книгу Василія великаго противъ македоніянъ, гдѣ этотъ святой учитель Церкви называетъ Духа *истиннымъ* и животворящимъ (1); но въ книгѣ Василія великаго наименованіе Духа *истиннымъ* требовалось самою цѣлію книги; св. отцу нужно было опровергать лжеученіе еретиковъ, не признававшихъ Св. Духа Богомъ и Господомъ истиннымъ; и притомъ св. Василій, желая, чтобы книга о Св. Духѣ непременно была прочитана еретиками, съ намѣреніемъ о Св. Духѣ упо-

(1) Въ послѣдствіи вномысляшіе, въ защиту прибавленія, стали ссылаться на Максима Грека, (см. Никифора астрах. отвѣты старообрядцамъ стр. 136); хотя у Максима, въ его исповѣданіи вѣры, точно есть прибавленіе слова: *истинный* къ 8-му члену символа, но должно замѣтить, что его исповѣданіе изложено пространнѣе общеупотребительнаго церковнаго символа, со многими изъясненіями, которыя онъ имѣлъ нужду присовокуплять къ своему исповѣданію, для того, чтобы разсѣять всякое сомнѣніе въ рускомъ народѣ о его православіи.

треблялъ, именно вмѣсто слова: *Господь*,— слово: *истинный*, чтобы еретики, встрѣчая наименованіе Духа Господомъ, не бросали книги; напротивъ, безъ раздраженія прочитавъ книгу, при наименованіи Духа *истиннымъ* и другими словами, замѣняющими слово: *Господь*, они могли непримѣтно убѣдиться доказательствами св. Василя въ истинѣ божества Св. Духа (1). Ссылались также на древнюю славянскую кормчую: но хотѣли только держаться старины, не могли повѣрить своихъ мыслей подлиннымъ текстомъ постановленій вселенской Церкви (2).

(1) Также рассуждаетъ и нашъ Зиновій: «македоніанъ ради не написа Духа Святаго, *Господа*, дабы иными имены научились, яко Духъ Святыи Богъ есть».

(2) Въ древней славянской кормчей читали: «якоже насъ учитель Сильвестръ научи: и въ Духа Святаго, истиннаго и животворящаго всей твари повелѣ въровати». Но Сильвестръ, папа римскій, скончался въ 335-мъ году, прежде, нежели изложенъ былъ на вселенскомъ соборѣ 8-й членъ символа вѣры (въ 381-мъ году на второмъ вселенскомъ соборѣ). Самыя слова въ кормчей взяты изъ граматы, извѣстной подъ именемъ граматы импер. Константина великаго,—но которая, какъ очевидно благопріятствующая духу западной Церкви, есть явный подлогъ,—хотя объ ней упоминаеть, какъ неподложной, Вальсамонъ въ толкованіи 3-го правила 2-го

Между тѣмъ Стоглавный соборъ нашелъ разнорѣчіе въ символѣ нашей Церкви уже столько усилившимся, что не зналъ, какъ возстановить согласіе и единство чтенія. Онъ отвергнулъ чтеніе: *и въ Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго*; но два другія чтенія: *и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго*, и еще: *въ Духа Святаго, Господа животворящаго*, оставилъ клиру на выборъ, какъ будтобы самъ не убѣжденъ былъ въ преимущественной правильности одного изъ этихъ чтеній.

г) Разсматривая различныя чтенія на эктеніяхъ: «день весь совершенъ испросивше,— *сами себе и другъ друга*» и другое чтеніе: «*сами себя и другъ другу*» и одобряя послѣднее, осуждая первое, соборъ погрѣшалъ, по невѣдѣнію греческаго текста божественной службы. Съ греческаго языка надобно читать «*сами себя и другъ друга*». Тоже надобно сказать о чтеніи: «единеніе вѣры испросивше— *сами себя и другъ другу*»: соборъ неправильно одобрялъ такое чтеніе. Но исправленіе, сдѣланное въ чтеніи псалма 91-го, въ которомъ вмѣсто словъ: «*на всяку ночь*» читали:

вселенскаго собора, и Матѳей Властарь приводитъ часть ея въ Syntagma alphabet. см. Bevereg. Pan-decta. t. 1. p. 89. tom. 2. p. 117.

«на всякъ день» «или на всякое время», согласно съ подлиннымъ текстомъ псалма.

На замѣчанія царя о небреженіи нѣкоторыхъ священниковъ, на проскомидіи не вынимавшихъ изъ просфоръ частицъ на поминовеніе живыхъ и усопшихъ, соборъ предписывалъ: «вынимать части изъ всѣхъ приношеній, за здравіе и за упокой» (гл. 8). Изчисляя части, полагаемая на дискось, соборъ упоминаетъ объ агницѣ, о части богородичной, о части предтечевой, и далѣе о частяхъ за всякое епископство православное, за царя, за князей, за всѣхъ христіанъ, за упокой умершихъ. Если въ этомъ изчисленіи частей соборъ строго отдѣлялъ одну часть отъ другой, то онъ допускалъ не пять только, а и болѣе семи просфоръ, для совершенія литургіи.

Противъ самочинныхъ поступковъ просфорницы, соборъ постановилъ, чтобы «просфорницы не только надъ просфорами, но и надъ свѣчами, и проч. *ничего не приговаривали*, кромѣ развѣ молитвы Іисусовой» (1). Ихъ дѣло состоитъ въ томъ, чтобы «дорникомъ св. крестъ воображать на просфорахъ, съ молитвою Іисусовою и потомъ раскладывать прос-

(1) Молитва Іисусова въ Стоглавѣ читается такъ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ».

форы и свѣчи для приходящихъ, и приносимыя отъ народа просфоры передавать священникамъ для проскомисанія».—Вмѣстѣ съ симъ соборъ подтврждалъ, что просфорницы, должны быть *чистыя вдовицы*, и притомъ единобрачны, а не второбрачны, и достигать своей должности не раѣе 30 или 40 лѣтъ. Черницамъ при мірскихъ церквахъ быть просфорницами не дозволено» (глава 3). О инокняхъ, которыя при мірскихъ церквахъ дѣлались просфорницами, было изложено особенное замѣчаніе въ царскомъ вопросѣ, при изчисленіи безпорядковъ въ монашествѣ (вопр. 9 изъ перв.). Что касается до лѣтъ просфорницы, то, хотя въ Стоглавѣ назначается для нея не менѣе 40 лѣтъ, но въ отдѣльномъ актѣ соборнаго приговора о должностяхъ священнослужителей, допускаются къ этой должности не раѣе 30 лѣтъ ⁽¹⁾. По правилу св. Василія великаго, лѣта вдовицы, вводимой въ клиръ церковный, опредѣляются не менѣе 60, согласно съ ученіемъ апостольскимъ: *вдовица да причитается не менши лѣтъ шестидесятихъ, бывши единому мужу жена* ⁽²⁾. Соборъ Стоглавный также указываетъ на это мѣсто св. Писанія, но не въ точности выдерживаетъ его

(1) См. Акты эксц. т. 1. стр. 228.

(2) Вас. вел. пр. 24. сн. 1 Тим, 5, 9.

въ своемъ постановленіи. Впрочемъ въ правилахъ собора вселенскаго VI (прав. 40) встрѣчаемъ указаніе на то, что дозволялось допускать въ должность діакониссъ и 40-лѣтнихъ вдовицъ.

Постановленіе о предтечевой части на проскомидіи, уже изложенное въ главѣ о литургіи (гл. 8), вошло въ новый вопросъ царя между вторыми вопросами (вопр. 11 изъ втор.). Замѣчательно, что въ этомъ новомъ вопросѣ повторяется первое соборное рѣшеніе о предтечевой части. Поэтому вѣроятно, что первое рѣшеніе было признано несовсѣмъ справедливымъ, и вновь представлено собору на разсмотрѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, новое рѣшеніе собора отлично отъ перваго. Мы уже видѣли, что соборъ постановилъ, послѣ вторыхъ царскихъ вопросовъ, вынимать предтечеву часть *«немного меньше богородичной»*, а *«не такую же»*, какъ рѣшилъ прежде.

На вопросъ объ отпустахъ, глаголемыхъ въ новгородскихъ церквахъ, послѣ часовъ, предъ началомъ литургіи, соборъ отвѣчалъ положеніемъ, чтобы по всѣмъ церквамъ послѣ часовъ отпустъ совершаемъ былъ священникомъ *въ царскихъ дверяхъ*.

На вопросъ о томъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ слова: *Отца и Сына и Св. Духа, Троицу единосущную* и пр., на литургіи не

поютъ, а *рѣчью говорятъ*, соборъ не далъ никакого рѣшенія. Можно развѣ найти рѣшеніе въ общемъ правилѣ собора, чтобы литургія совершалась сполна по уставу, безъ всякаго измѣненія.

Послѣ вопросовъ о литургіи обращаютъ на себя вниманіе вопросы касательно другихъ церковныхъ службъ. Именно сообщены были собору замѣчанія: 1) «о пѣсни вечерней: *свѣте тихій*, которую въ московскихъ церквахъ не пѣли, а *рѣчью говорили* (вопр. 53 изъ перв.); 2) о литіяхъ, которыя по уставу должны быть совершаемы въ праздничные дни, *послѣ утрени*, а въ церквахъ московскихъ это не исполнялось (вопр. 9 изъ втор.); 3) о пѣсни: *хвалите имя Господне*, которую положено пѣть по воскреснымъ днямъ, и еще о псалмѣ: *на рѣкахъ вавилонскихъ*, который по уставу долженъ быть пѣтъ въ недѣлю о блудномъ, также мясопустную и сыропустную,—а въ Москвѣ сего не дѣлали» (вопр. 10 изъ втор.).

На первый вопросъ отвѣта не дано. На второй—о литіяхъ соборъ отвѣчалъ подтвержденіемъ пѣть по всѣмъ церквамъ литіи праздничныя и повседневныя, за здравіе и за упокой, *неотложно* (отв. на 9-й вопр. изъ втор.). На третій вопросъ соборъ отвѣчалъ также постановленіемъ,—пѣть означенные псалмы *неотложно*.

Кромѣ отвѣтовъ на вопросы о богослуженіи, соборъ изложилъ еще слѣдующія особыя постановленія касательно богослуженія.

1) Читатъ въ церквахъ священныя книги, толковое евангеліе (т. е. евангеліе съ толкованіемъ), писанія Златоустаго, житія святыхъ, прологи, и другія душеполезныя книги, на просвѣщеніе и поученіе православнымъ (гл. 6).

2) Послѣ утрени или предъ обѣднею пѣть молебны о здравіи и спасеніи царя, его дома, князей и бояръ, воинства и о благоденствіи всѣхъ православныхъ христіанъ (тамже).

3) Въ царскія двери не входятъ священнослужителямъ безъ церковнаго облаченія, и безъ службы не отверзатъ ихъ; во время самой службы открывать только для установленныхъ выходовъ, или для совершенія отпуста. Для святительскаго чина полагаются исключенія изъ этихъ правилъ, *«зане инъ уставъ, егда святитель служитъ»* (гл. 10).

4) Касательно завѣсы, покрывающей царскія двери, положены слѣдующія правила: а) предъ царскими дверьми всегда должна быть завѣса (гл. 9); б) она отверзается по совершеніи проскомидіи, при чемъ и царскія двери отворяются для отпуста часовъ; послѣ отпуста часовъ двери затворяются, но завѣса остается отверзтою до перенесенія святыхъ даровъ; тогда завѣсою покрываются царскія

двери,—до совершенія св. евхаристіи, когда священнодѣйствуетъ одинъ іерей; когда же служить съ діакономъ, то завѣса открывається по исполненіи молитвъ, «*еже по изрядной*»; но когда іерей возгласитъ: *святая святымъ*, завѣсою закрываються двери до совершенія причащенія; тогда снова завѣса отверзается, а по совершеніи литургіи совершенно закрываються царскія двери. На вечерни, на утрени, на молебнѣ, завѣса окрывается при началѣ службы, и остается открытою на вечерни—до отпуста, на утрени—до конца перваго часа, а когда поются часы безъ литургіи,—отверзается къ чтенію апостола (гл. 11).

Соборъ заключаетъ свои постановленія слѣдующими словами: «аще кто хочетъ послѣдовать св. отецъ писанію и повелѣнію, (т. е. касательно богослуженія), вѣдущаго да вопрошаетъ, бояся молчанія и самочинныхъ учиненій. По самочивію ходяще во многіе бѣды впадаютъ».

Къ постановленіямъ собора о богослуженіи можно отнести и распоряженіе о крестныхъ ходахъ въ Москвѣ ⁽¹⁾ изъ приходскихъ

(1) Объ учрежденіи въ Москвѣ соборныхъ церквей, вмѣстѣ съ учрежденіемъ поповскихъ старостъ, см. ниже,—въ отдѣленіи о благочиніи духовенства.

церквей къ соборнымъ. Въ недѣлю всѣхъ святыхъ приходскіе священники, послѣ своей вечерни со всѣмъ причтомъ, со свѣчами, сопровождаемые народомъ, собираются въ той соборной церкви, къ которой они причислены, и здѣсь вмѣстѣ съ старостой (главнымъ священникомъ или благочиннымъ) начавъ молебенъ, со крестами и пѣніемъ идутъ въ главную соборную церковь, т. е. усненія пресвятыя Богородицы; здѣсь, дождавъ конца вечерни, староста съ своимъ соборомъ начинаетъ пѣніе: *радуйся двере Божія*, и потомъ діаконъ говоритъ эктению: *помилиуй насъ Боже*, и проч., совершаетъ кажденіе храма, священнослужителей, народа, наконецъ староста говоритъ отпустъ, и ноднесши крестъ къ митрополиту, (если онъ здѣсь присутствуетъ), принимаетъ отъ него благословеніе, и послѣ сего идутъ съ крестами обратно, въ свою соборную церковь. Здѣсь также поютъ пѣснь Богоматери, говорятъ эктению и дѣлаютъ отпустъ. Тогда приходскіе священники расходятся по своимъ церквамъ. — Такіе крестные ходы изъ приходскихъ церквей къ соборнымъ совершались отъ недѣли всѣхъ святыхъ, въ каждый воскресный день, до воздвиженія креста Господня; а въ недѣлю предъ воздвиженіемъ снова духовенство собиралось къ главному соборному храму. Потомъ ходы возобновлялись съ понедѣльника

свѣтлой седмицы, послѣ утрени, и во всю свѣтлую недѣлю приходскіе священники совершали крестные ходы въ соборныя церкви, къ которымъ они были причислены.—Также и въ день храмоваго праздника какой-либо церкви были установлены ходы изъ соборной церкви, къ празднику, съ священниками изъ всѣхъ церквей, принадлежавшихъ собору (гл. 35).

(продолженіе будетъ)

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ СЪВЕРНОМЪ ПОМОРЬИ (ВЪ XV—XVII В.),

(продолженіе)

Свѣтъ Христіанства, принесенный въ кольскіе предѣлы преподобнымъ Феодоритомъ и Трифономъ, отсюда мало помалу озарилъ и остальныхъ поморскихъ лопарей, жившихъ у самага поморскаго побережья, на самой сѣверной его оконечности, близь Кандалашской губы и Терскаго наволка. Эти язычники сами изъявили желаніе креститься. Въ тотъ самый годъ (1526), въ который Макарій былъ рукоположенъ въ санъ новгородскаго архіепископа, лопари съ Кандалашской губы, пріѣхавъ въ Москву, просили антиминосъ для церкви, построенной ими, и священниковъ, которые бы ихъ крестили. Макарій послалъ къ нимъ священника и діакона и они, освятивъ тамъ церковь, крестили многихъ лопарей ⁽¹⁾. Въ 1532

(1) *Солф. вр.* 7, 11, 358. *Прибавл. къ твор. св. отцев.* г. 3, ч. 2, стр. 271.

году просили себѣ у Макарія священниковъ кольскіе лопари: онъ и сюда отправилъ священника и діакона, которые, освятивъ двѣ церкви, просвѣтили крещеніемъ многихъ лопарей, обитавшихъ за мысомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Святаго-носа. Около тогоже времени просвѣтились Христіанствомъ терскіе лопари, жившіе по рѣкѣ Поною. И они также сами изъявили желаніе присоединиться къ христіанской Церкви. Въ царской грамотѣ, данной въ 1575 году старцу Теогносту, отправленному туда для возобновленія церкви по рѣкѣ Поною, такъ объ этомъ сказано: «били намъ челомъ изъ поморія и изъ Терскаго наволока, съ Поноя рѣки и съ Еконги и семи-островскіе и веронескіе лопари, Илья Войтинъ сынъ новокрещенъ, да Кирило Яковлевъ сынъ, да Никифоръ Костеревъ и во всѣхъ лопянь Терскаго наволока крещенныхъ и некрещенныхъ, а сказали: били де они намъ челомъ напередъ сего, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ поставити церковь Божию для ихъ крещевья и молитвы и для ихъ дѣтей роженья и крещенья, и мы ихъ напередъ сего пожаловали, велѣли имъ на Понои рѣкѣ поставити церковь Божию святыхъ верховныхъ апостоль Петра и Павла, да образы и книги и колокола и ризы и всякое церковное сооруженіе дали; и они де, по нашему жалованью,

церковь Божию поставили и сами крестились, а иные де лопяне креститись не посильли, потому что та церковь Божия запусъла отъ сильныхъ людей пасильства». Посланный въ 1575 году для возобновленія церкви, по просьбѣ терскихъ людей, старецъ Теогностъ, по всей вѣроятности, обратилъ къ Христіанству и остальныхъ, не успѣвшихъ прежде окреститься лопарей (1).

Такимъ образомъ, во всемъ финскомъ поморьѣ, главными, передовыми распространителями христіанскаго просвѣщенія были иноки, отшельники. Имъ-то главнымъ образомъ и насаждена была поморская Церковь въ XV и XVI вѣкахъ. Многочисленно въ исторіи русской Церкви и гражданственности это непрерывное стремленіе благочестивыхъ отшельниковъ все далѣе и далѣе въ глубь финскаго сѣвера, въ непроходимыя тундры и лѣса, до послѣднихъ предѣловъ русской земли на сѣвѣрѣ. Въ то время, какъ русскій «бобыль» (2),

(1) *А. а. э.* 1. № 288. стр. 334. и № 309. стр. 374.

(2) Русскія колоніи въ сѣверномъ поморьи почти большею частію состояли изъ бобылей—крестьянъ неосѣдлыхъ, поселенцевъ на чужой землѣ. *Дополн. къ а. и. т.* 3. № 33. стр. 114 и 115. *А. и. т.* 10. стр. 365. *Собран. архіер. грам.* Солов. монаст. сборн. сол. библ. № 20. грам. № 3.

бездомовый, одинокой человѣкъ, шелъ въ обширныя, пустынные пространства Фивскаго сѣвера съ топоромъ и мрежей, рубилъ лѣса, строилъ дворы для поселенія, очищалъ земли для угодій, устраивалъ промыслы по рѣкамъ, озерамъ и лѣсамъ,—въ тоже время, впереди его, шелъ всегда далѣе, по непроходимымъ лѣсамъ и тундрамъ, святой отшельникъ, также одинокъ и бездомовенъ, какъ бобыль, и также рубилъ лѣсъ, только ставилъ прежде всего не дворъ, а крестъ животворящій, келью и часовню и вмѣсто рыболовныхъ мрежей простиралъ мрежи духовныя, былъ ловцомъ человѣковъ, просвѣтителемъ полудикихъ финновъ—язычниковъ. Бобыль—земледѣлецъ и промышленникъ думалъ только о земномъ, искалъ «землицы», угодій и промысловъ, и очищалъ лѣса подъ пожни (сѣнокосы, луга) и пашни; отшельникъ, движимый высшимъ, божественнымъ призваніемъ, слышавшій внутренній голосъ: «пойди въ землю не обѣтованную и не въ путную, въ землю жаждущую, идѣже не исходилъ мужъ, не обиталъ человѣкъ»,—отшельникъ помышлялъ только о томъ, «что есть земля жаждущая, непроходима сущи земля, или языческіе народы, жаждущіе евангельскія тайны благовѣстія»,—и шелъ искать этой земли, и рубилъ лѣсъ для основанія монастыря, и очищалъ не пожни и пашни, а очищалъ души и

сердца человѣческія отъ грубыхъ суевѣрій и заблужденій, отъ нравственныхъ пороковъ и невѣжества. Такимъ образомъ, въ полномъ смыслѣ словъ церковной пѣсни, въ нашемъ сѣверномъ поморьи процвѣла пустыня—языческая неплодящая Церковь. И тамъ «на поморской украинѣ, на студеномъ морѣ, гдѣ земля пришла каменная и стужа великая, во все лѣто снѣги мало сходятъ» (1), тамъ селились святые отшельники «и братство о Христѣ собиралось, и мѣсто распространяшея,—и кругомъ появлялись насельники, гдѣ до того времени человѣцы не обрѣтахуся никогдаже, отнележе солнце стоитъ». «Во всемъ поморіи, говоритъ жизнеописатель преподобнаго Трифона, бѣше велій гладъ, многіе годы оwoщіе и хлѣбъ побивашеся мразомъ: преподобнаго же во обители братіи и иноковъ и мірскихъ умножашеся»; или, какъ воспѣваетъ поморская Церковь въ пѣсни, сложенной въ честь преподобнаго Трифона, «вся освященная чада его въ неплоднѣй пустынь, яко древа масличная насаждались». Такъ св. отшельники самыя неплодныя пустыни дѣлали обитаемыми и производительными, привлекая населеніе туда, гдѣ особенно нуженъ былъ трудъ,

(1) *Акт. ист.* IV. стр. 545.

опредѣляя направленіе труда и дѣятельности по физическимъ качествамъ мѣстности, возбуждая въ бытѣ русскаго населенія новыя отрасли труда. Наконецъ тамъ, гдѣ прежде простирались только непроходимыя дебри и находились финскія копи и пещеры, тамъ умножились христіанскія селенія и воздвиглись храмы Божіи.

Бывъ главными разсадниками русской Церкви въ финскомъ поморьи, монастыри были также и главными зиждителями храмовъ въ поморскихъ селеніяхъ и благоустроителями церковныхъ приходовъ. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ прежде вовсе не было храмовъ, а христіанъ было довольно, настоятели монастырей и старцы монастырскіе вновь строили церкви; гдѣ были только часовни, поставленныя или сельниками, или первыми русскими поселенцами, тамъ игумены монастырей поморскихъ сооружали храмы. И это они дѣлали не только въ своихъ вотчинахъ, но и въ вотчинахъ князей и архіепископовъ новгородскихъ и въ такъ называемыхъ черныхъ или государственныхъ селахъ и деревняхъ. Часто монастыри испрашивали подъ свою опеку, на свое попеченіе пустыя церкви, стоявшія нѣсколько лѣтъ безъ пѣнія и даже въ пустыхъ селахъ, что въ древней Россіи, при усиленіи бродяжничества, расходчивости, подвижности народонаселенія,

было весьма часто, а въ сѣверномъ поморьи особенно,—и эти пустыя церкви возстановляли, надѣляли причтомъ и священною утварью, и приходы ихъ населяли христіанами, испрашивая для насельниковъ—прихожанъ разныя льготы. Самые монастырскіе храмы восполняли малочисленность и недостатокъ храмовъ въ селахъ, часто были приходскими церквами. Безъ монастырскихъ храмовъ и безъ попеченія монастырей объ устройствѣ и умноженіи приходскихъ сельскихъ церквей, множество селеній въ сѣверномъ поморьи оставалось бы безъ церквей и безъ богослуженія. Понятно, какъ это было бы вредно для русской народной нравственности и вѣры.

Какъ только обращены были въ Христіанство иноками—просвѣтителями поморскія финскія племена, тотчасъ въ селеніяхъ ихъ появились церкви. Такъ въ вотчинѣ Соловецкаго монастыря «въ корельской землѣ въ селѣ на р. Жеравнѣ была церковь», только неизвѣстно, во имя какого святаго: къ церкви этой примыкало другое село на тойже рѣкѣ, которое также принадлежало Соловецкому монастырю. По всему бѣломорскому корельскому берегу, промежъ пяти родовъ корельскихъ дѣтей, на рѣкахъ Увемѣ, Вирмѣ, Сорокѣ, Выгѣ, Сумѣ, Шуѣ, Кеми, Керети, Варзугѣ и другимъ, въ главныхъ селахъ, въ концѣ XV и

въ началѣ XVI вѣка, сооружены были церкви. Всѣ эти церкви были приходскими и для новопросвѣщенныхъ кореловъ, обитавшихъ по бѣломорскому побережью. Если гдѣ въ селахъ, населенныхъ финскими инородцами, не было церквей, то вблизи находились церкви монастырскія. Такъ въ юго-восточной оконечности бѣломорскаго побережья по онѣжской дорогѣ, недалеко отъ Бѣлаго моря на корельскомъ берегу находился монастырь Николаевскій съ церковью святаго Николая, построенный Марѳою посадницею ⁽¹⁾. Тутъ же, въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка, находилась пустынь Пертоминская, также съ церковію, приписанною къ Соловецкому монастырю. Точно также въ вотской пятинѣ, въ дикой Лопи, близъ каянскаго рубежа, въ вотчинѣ Соловецкаго монастыря, въ кемской волости, гдѣ много было кореловъ и лопянъ, на островѣ Муѣ, еще въ XVI вѣкѣ, или нѣскольکو раниѣ, находился монастырь муезерскій Троицкій; въ немъ было двѣ церкви: церковь во имя живоначальной Троицы деревянная и церковь во имя Николая чудотворца ⁽²⁾.

(1) *И. р. і. ч. IV. стр. 629. Сборн. грам. Соловецк. № 97.*

(2) *Житіе преп. Трифона печенгскаго.*

Въ предѣлахъ кольскихъ лопарей построено было, немедленно по обращеніи ихъ въ Христіанство, до трехъ церквей. При устьѣ Колы, какъ мы видѣли, построена была церковь живоначальная Троицы Θεодоритомъ, просвѣтителемъ этихъ лопарей. На р. Печенгѣ сооружена церковь тоже въ честь живоначальной Троицы преподобнымъ Трифономъ въ монастырѣ Печенгскомъ. Третья церковь была въ волости Колѣ. Когда пришелъ въ кольскіе предѣлы преподобный Трифонъ, здѣсь была только часовня, поставленная русскими рыболовами, которые временно приходили сюда для промысловъ. Постоянныхъ жителей въ Колѣ почти вовсе не было. «Тогда та волость, по словамъ преподобнаго Трифона печенгскаго, малое имяше населеніе, изъ русскихъ мѣстъ новопришельцы и воеводы не обрѣтахуся». Къ концу XVI в. здѣсь мало помалу умножилось населеніе и построена была соборная церковь во имя Николая чудотворца. У терскихъ лопарей была одна церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла на р. Поноѣ, построенная при самомъ крещеніи ихъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Во второй половинѣ XVI в. эта церковь опустѣла отъ насильства людей сильныхъ; но въ 1575 году отправленъ былъ туда старецъ Θεогность для возобновленія церкви. Θεогность возстановилъ эту цер-

ковъ. Въ 1581 г. она опять была пуста, стояла безъ пѣвья, за отсутствіемъ священно-и-церковно-служителей. Въ писцовыхъ книгахъ 82 года значилось: «надъ рѣкою надъ полемъ стоитъ храмъ Петра и Павла верховныхъ апостоловъ, а поставленъ тотъ храмъ по челобитію терскихъ лопарей, для ихъ крещенія, вѣры православныя, а образы и книги и колокола и ризы и все церковное строенье государево данье, а лопари дали къ той церкви свое угодье, половину рѣки Попоя въ Заборѣ, и нынѣ у того храму попа и дьячка и пономоря вѣтъ, стоитъ безъ пѣнія». Поэтому въ 1581 г. архимандритъ Троицкаго Сергіева монастыря Іона взялъ на себя снабженіе опустѣвшей понойской церкви причтомъ и всякимъ церковнымъ строеніемъ. Исполнить все это велѣно было слугамъ Троицкаго монастыря, жившимъ на промыслахъ въ Терскомъ лопарскомъ наволокъ и данникамъ царя (Ивана Васильевича), «чтобъ тотъ храмъ впередъ безъ пѣнія не былъ и лопари крещеные вѣры не отбыли» (1).

Объ умноженіи церковей въ сѣверномъ поморьи всего болѣе заботились игумены и старцы соловецкіе. Владѣя многочисленными вотчинами по всему сѣверному поморью, начи-

(1) А. э. 1. № 309.

ная отъ Керети до Двины и по рѣкѣ Онегѣ до Каргополя, они во всѣхъ главныхъ селахъ сооружали церкви, или снабжали утварью, содержали, перестраивали и поправляли ихъ. Такъ на попеченіи Соловецкаго монастыря находились слѣдующія церкви въ поморьи: 1) въ сумскомъ острогѣ, церковь успенія пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ св. чудотворца Николая: въ 1695 г. здѣсь вмѣсто деревянной построена была на монастырскомъ иждивеніи каменная; 2) въ кемскомъ городкѣ, церковь успенія пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія и св. Іоанна Предтечи; 3) въ Вирмѣ—святыхъ апостолъ Петра и Павла, первоначально сооруженная Соловецкимъ монастыремъ въ началѣ XV вѣка; 4) въ Калезмѣ двѣ—во имя священномученика Климента папы римскаго и срѣтенія Господня; 5) въ куше-рѣцкой волости, церковь успенія пресвятыя Богородицы; 6) въ Шижнѣ—во имя чудотворца Николая; 7) въ Сорокѣ—во имя св. Троицы, съ придѣломъ Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ; 8) въ Шуѣ, церковь св. Климента папы римскаго; 9) въ Варзугѣ, храмъ во имя св. чудотворца Николая съ придѣломъ успенія пресвятыя Богородицы; 10) въ Керети—три: св. чудотворца Николая, преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ

и св. великомученика Георгія; 11) въ Умбѣ—церковь воскресенія Христова, съ придѣломъ Кирилла бѣлозерскаго; 12) въ Нюхчѣ—во имя св. Троицы, съ придѣломъ св. Климента, папы римскаго; 13) въ Нижне-озерѣ двѣ: во имя трехъ святителей и св. чудотворца Николая; 14) въ Пурнемѣ двѣ: въ честь рождества Христова и во имя чудотворца Николая; 15) въ Лямцѣ двѣ: во имя св. пророка Иліи и преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ; 16) въ Золотцахъ—во имя св. Николая; 17) въ Піалѣ—св. Климента папы римскаго; 18) въ Турчясовѣ три: въ честь преображенія Господня, архангела Михаила и благовѣщенія пресвятыя Богородицы; 19) въ двинскомъ уѣздѣ, въ Яренскомъ погостѣ—во имя Николая чудотворца (1).

Въ вотчинныя монастырскія земли, которыя даны были Соловецкому монастырю большею частию необработанными и пустыми или малонаселенными, постоянно прибывали новые насельники—крестьяне, бобыли и казаки. Какъ скоро населялась такимъ образомъ какая нибудь монастырская мѣстность, соловецкіе игумены и старцы тотчасъ заботились о построе-

(1) Опис. Солов. мон. арх. Досвѣдл. II. стр. 389, 392 и 417.

ніи тамъ церкви. Равнымъ образомъ если извѣстный округъ селеній находился въ отдаленности отъ приходскихъ церквей, то и тамъ они строили церкви. Такъ въ 1630 г. игумень соловецкій Макарій писалъ новгородскому митрополиту Кипріану, «что живутъ на ихъ монастырской землѣ на р. на Выгѣ подъ порогомъ воецкимъ ихъ монастыря крестьяне, а то мѣсто пришло на пустѣ, отъ иныхъ монастырскихъ волостей, въ которыхъ церкви Божіи есть, поудалѣло верстѣ по 70 и по 80 и больше; а мѣста пришли непроходимыя, зимою и лѣтомъ дороги и проѣзду никогда не живетъ, а многіе крестьяне въ болѣсти безъ покаянія и младенцы безъ крещенія помирали, и не отпѣвъ погребали, потому что вскорѣ священниковъ для бездорожицы добыть не можно, и чтобъ тѣхъ нашихъ крестьянъ пожаловали, храмъ воздвигнуть благословили вновь во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ на рѣкѣ на Выгу надъ порогомъ надъ воецкимъ». Митрополитъ разрѣшилъ устроить храмъ въ этомъ селеніи (1). Нерѣдко бывало такъ, что игумены и старцы соловецкіе не только возстановляли ветхія и пустыя церкви, поправляя ихъ и снабжая утварью и

(1) Сборн. грам. Солов. м. № 40.

причтомъ, но и самые церковные приходы пустые или малонаселенные паселяли. Для этой цѣли иногда они испрашивали себѣ въ вотчину пустое село и въ немъ развалившуюся или стоявшую безъ пѣнія церковь, возстановляли храмъ и приходъ паселяли. Такъ въ 1590 году игумень Іаковъ просилъ у царя пустую волость Нюхчу, гдѣ церковь стояла безъ пѣнія четыре года, съ тѣмъ чтобы къ церкви пристроить причтъ, а приходъ населить.—«Въ новгородскомъ уѣздѣ въ выгозерскомъ стану у моря,—писалъ игумень царю Ивану Васильевичу,—пустая волостка Нюхча да Унежма, а въ той волосткѣ церковь Николы чудотворца стоять безъ пѣнія четвертый годъ и въ царскую казну съ той волостки нейдетъ ничего, и угодья въ той волосткѣ соляныя варницы стоять пусты, а та волостка Нюхча да Унежма съ ихъ монастырскою вотчиною смежна, а иныхъ волостокъ и деревень межъ тѣми волостками нѣтъ». Царь отдалъ Соловецкому монастырю эту волость, даже съ освобожденіемъ на два года отъ податей тѣхъ людей, *кто учнутъ жити въ той волости* (1). Точно также Соловецкій монастырь образовалъ церковный приходъ на р. Сорокѣ въ выгозерскомъ

(1) Сборн. грам. Солов. м. № 61.

погостѣ. Здѣсь сначала построена была старцемъ Нааанаиломъ часовня. Потомъ тотъ же старецъ тутъ построилъ церковь во имя живоначальныя Троицы. Въ концѣ XV вѣка въ селѣ, гдѣ была эта церковь, жильцовъ было только двое, а въ XVI вѣкѣ и церковь стала опять ветха, и много лѣтъ стояла безъ пѣнія. Поэтому игумень соловецкій Филалитъ въ 1542 году просилъ у царя Ивана Васильевича монастырю въ вотчинное призрѣніе и благоустроеніе эту церковь и деревню и такъ писалъ царю: «поставилъ церковь живоначальныя Троицы въ обонѣжской пятинѣ въ выгозерскомъ стану на рѣкѣ на Сорокъ старецъ Нааанаилъ, и та де церковь стоитъ пуста сорокъ лѣтъ и пона де и приходу и землицы у тоя церкви нѣтъ, а имѣ де изъ монастыря тое церкви строити нечимъ, а пришла де къ той земли выгозерской волости въ спасскомъ погостѣ на Выгозерѣ на морѣ въ Сумѣ и Нюхчѣ царя и великаго князя деревня на Усть-сороки рѣки у моря, а по книгамъ письма Юрья Сабурова въ той деревнѣ написаны жильцы Семепъ Мартемьяновъ да сынъ его Федоръ». Царь отдалъ монастырю эту малонаселенную деревню и въ ней церковь съ освобожденіемъ отъ волостельскаго и тѣнскаго суда тѣхъ, кто на Усть-сорокъ рѣкѣ учнетъ жити, лю-

дей и крестьянъ (1). Въ писцовыхъ книгахъ 7091 года (1382—1383) деревня эта названа уже погостомъ и на погостъ означены церковь живоначальной Троицы, дворы священно-и-церковпо-служителей, да дворъ Соловецкаго монастыря, въ которомъ жили монастырскіе старцы для рыбной ловли, и нѣсколько дворовъ крестьянскихъ: погостъ предполагаетъ выселки или «выставки», т. е. небольшія деревни, примыкавшія къ погостному приходу (2). Въ XVII вѣкѣ здѣсь была уже волость; въ ней были волостные люди: старосты, выборные, тяглые люди, бобыли, казаки и всякіе жилецкіе люди (3). Слѣдовательно былъ уже значительный церковный приходъ. Въ 1645 году, когда на погостъ построена была новая церковь во имя живоначальныя Троицы, на новомъ мѣстѣ съ придѣломъ Зосимы и Савватія соловецкихъ, игуменъ Илія спросилъ у новгородскаго митрополита Аѳонія позволеніе построить и на старомъ мѣстѣ церковь, также во имя живоначальныя Троицы съ придѣломъ Зосимы и Савватія чудотворцевъ соловецкихъ (4). Иногда церковные приходы въ мона-

(1) Сборн. грам. Сол. м. № 17.

(2) *Неволинъ*: о пятнахъ и погостахъ новгород. стр. 168.

(3) *А. э. т.* IV. № 232.

(4) — — № 70.

стырскихъ вотчинахъ отъ умноженія населенія умножались; къ нимъ присоединялось новое значительное село съ деревнями. Въ такомъ случаѣ въ этомъ селѣ строилась новая церковь, и оно называлось «*выставкою*». Выставка эта иногда сама получала самостоятельное значеніе погоста или церковнаго прихода. Такъ, напримѣръ, у Соловецкаго монастыря въ выгозерскомъ стану, на устьѣ Колешмы рѣки, по писцовымъ книгамъ 1582—1585 г., былъ «погостъ—выставка, сталъ послѣ писцовъ, что былъ починокъ старой, а на погостѣ церковь Никола чудотворецъ, да на погостѣ жъ дворъ поновъ, да дворъ пономаревъ, да на монастырѣ же четыре кельи, а живутъ въ нихъ старцы, а питаются о церкви Божіи и о приходѣ». Къ этому погосту примыкали деревни на р. Шихиѣ (1).

Въ двинской части сѣвернаго поморья также, по мѣрѣ умноженія христіанскихъ русскихъ поселеній, умножались и церкви. Здѣсь, за тридцать верстъ отъ устья Двины, на Пурънаволокъ, еще въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка, основанъ былъ монастырь во имя архангела Михаила. Церковь этого монастыря была приходскою для окрестныхъ жителей

(1) *Неволинъ*: тамже стр. 168.

двинской области. Въ XV и XVI вѣкахъ, особенно послѣ основанія около этого монастыря города Архангельска (1584 г.), умножилось число церквей какъ въ самомъ монастырѣ и городѣ Архангельскѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ. Въ началѣ XV в. (ок. 1419 г.) построена была въ 54 верстахъ отъ Архангельска на корельскомъ берегу приходская церковь св. Николая новгородской посадницей Марѳой Борецкой надъ могилами ея дѣтей, умершихъ здѣсь во время осмотра ея вотчинъ и основанъ былъ монастырь ⁽¹⁾. Эта церковь служила приходскою для ближнихъ окрестныхъ селеній въ XV, XVI и XVII вѣкахъ. Въ розыскѣ о явленіи и чудесахъ яренгскихъ чудотворцевъ Иоанна и Логгина, произведенномъ при патриархѣ Филаретѣ въ 1625 году, въ приходахъ двинскаго поморья, исчисляются здѣсь слѣдующіе церковные приходы, образовавшіеся частію въ XV, частію въ XVI вѣкахъ: 1) невокоцкой приходъ или невокотское усолье корельскаго монастыря: въ немъ была церковь Петра и Павла; 2) въ двинскомъ уѣздѣ на *Лудѣ*—пречистенскій приходъ; 3) въ двинскомъ уѣздѣ на лѣтней сторонѣ въ Яренгѣ никольскій приходъ; 4) въ двинскомъ уѣздѣ

(1) *Ист. рос. іер.* ч. 1. стр. 629.

вознесенскій приходъ; 8) въ двинскомъ уѣздѣ введенскій приходъ въ кистеостровской волости; 6) въ двинскомъ уѣздѣ рождественскій приходъ въ кехотской волости. Кроме этихъ церквей въ сказаніяхъ о яренгскихъ и пертоминскихъ угодникахъ упоминается еще церковь въ упской веси, недалеко отъ лудскаго и пенокскаго приходоу. Въ двинской лѣтописи упоминаются безъ наименованія еще три церкви въ селахъ Цыгломино и Хегешино. Изъ житія Антомя сійскаго видно, что были церкви вверхъ по Двинѣ въ селѣ Ракулѣ, въ веси сійской и въ емецкомъ стану. Кроме сельскихъ церквей вверхъ по Двинѣ до Емца и за Двиной до Пинеги находилось нѣсколько небольшихъ монастырей и пустынь, церкви которыхъ также замѣняли приходскіе храмы для окрестныхъ жителей. Именно: 1) Пертоминская пустынь, недалеко отъ унскаго прихода и упской губы, близъ Бѣлаго моря, въ 120 верстахъ отъ Архангельска къ западу: въ этой пустыни была построена церковь преображенія Господня въ началѣ XVII вѣка; 2) монастырь Лявленскій на устьѣ рѣчки Лявли въ 32 верстахъ отъ Архангельска: въ немъ церковь усненія пресвятыя Богородицы; 3) два монастыря въ емецкомъ стану, Ивановскій и Покровскій, и въ нихъ три церкви; 4) Чирцова пустынь въ мезенскомъ уѣздѣ: въ ней церковь

деревянная, построенная, неизвѣстно во имя какого святителя, отшельникомъ Сильвестромъ, племянникомъ его Іоанномъ и старцами Павломъ и Евсевиємъ. Всѣ эти монастыри и нустыни служили для окрестныхъ жителей приходами, и церкви, находившіяся въ нихъ, впоследствии обращены въ приходскія.

Что касается до отношенія числа храмовъ въ поморьи къ населенности поморской и до самаго географическаго размѣщенія храмовъ, то здѣсь мы замѣчаемъ во многихъ мѣстахъ весьма значительную несоразмѣрность числа церквей съ числомъ приходскихъ селеній или съ обширностію приходоѡ. Такъ во всемъ выгозерскомъ стану, по бѣломорскому побережью, отъ Кеми до онежской губы, было въ XVI вѣкѣ до 8 церковныхъ приходоѡ или селеній съ церквами. Разстояніе между этими селами, вдоль по бѣломорскому побережью, было отъ 15 до 30 верстѣ; значить—жителямъ бѣломорскаго побережья нетрудно было имѣть сообщеніе съ своими церквами. Но надобно замѣтить, что всѣхъ деревень въ выгозерскомъ стану, по писцовымъ книгамъ 1582—1583 г., считалось 73, которыя разбросаны были на пространствѣ болѣе 1310 квадрат. верстѣ. Слѣдовательно приходилось среднимъ числомъ на 9 деревень по 1 церкви и по 140 квадрат. верстѣ слишкомъ пространства для 9-ти

деревень одного прихода. По писцовымъ книгамъ Юрья Сабурова 1496 (7063) года, въ спасскомъ погостѣ на Выгозерѣ, по рѣкамъ Сумѣ и Выгу, находилось такъ называемыхъ марейнскихъ исаковыхъ волостныхъ деревень, т. е. принадлежавшихъ вѣкогда новгородской боярынѣ Марѣѣ посадницѣ, 26 деревень, а церковь въ то время во всемъ округѣ ихъ была одна, именно въ сумской волости церковь св. Николая чудотворца. Вообще въ поморскомъ краю, въ олонецкомъ уѣздѣ, гдѣ, по росписанію 1649 года, считалось 18 погостовъ, и въ томъ числѣ выгозерскій, по писцовымъ книгамъ 1582—1583 г. было около 55 церковныхъ приходовъ, вмѣстѣ съ монастырскими церквами. Между тѣмъ этотъ уѣздъ обнималъ кругомъ около 3895 верстъ, по 1473 версты въ каждую сторону. Слѣдовательно на каждый приходъ приходилось среднимъ числомъ по 672 версты въ окружности, или по 168 слишкомъ верстѣ въ каждую сторону. Очевидно, что православнымъ, жившимъ отъ своего прихода за 168 верстѣ, пріѣзжать въ церковь было весьма неудобно, а приходитъ совершенно невозможно. Въ поморской части обженской пятины много было такихъ погостскихъ округовъ, или церковныхъ приходовъ, въ которыхъ церковь была одна или двѣ, а деревень причислялось къ приходу до 100,

130, даже до 200 и болѣе. Кромѣ того, сообщенія съ главнымъ селеніемъ или погостомъ, гдѣ была церковь, для весьма многихъ деревень въ поморьи были самыя неудобныя, по лѣсистой и болотистой мѣстности. «Дороги съ Олонца во всѣ погосты,—какъ замѣчено въ воеводской отпискѣ 1649 года,—зашли мхи и озера и перевозы чрезъ озера многія, а тѣлежныхъ дорождъ нѣтъ» (1). Мы видѣли, какъ напримѣръ поселяне, жившіе на р. Выгѣ надъ воецкимъ порогомъ, до построенія въ ихъ селѣ церкви, затруднялись отдаленностію отъ приходскихъ церквей.—Томѣсто,—писалъ игумень соловецкій Макарій,—пришло на пустѣ, отъ иныхъ волостей, въ которыхъ церкви Божіи есть, по удалѣло верстѣ по 70 и по 80 и большы, а мѣста пришли непроходимыя, зимою и лѣтомъ дороги и проѣзду никогда не живетъ и многіе крестьяне въ болѣсти безъ покаянія и младенцы безъ крещенія помирали». Тоже самое было и въ двинской части сѣвернаго поморья. По двинскому и бѣломорскому побережью церкви были чаще. А поодаль отъ Двины и береговъ Бѣлаго моря тянулись лѣса непроходимыя, пересѣкаемыя болотами, озерами и рѣ-

(1) *Доп. къ а. и. т. II. № 64. стр. 230. Невольникъ о пят. и погост. новгород. прил. VI. стр. 154.*

ками. Многія села стояли въ лѣсу. Изъ житія преподобнаго Антонія сійскаго видно, что онъ, простираясь изъ каргопольскихъ предѣловъ на сѣверъ, постоянно шелъ по лѣсамъ и дебрямъ непроходимымъ до самаго Емца; потомъ встрѣтивъ на пути въ емецкомъ стану весь Скроботово, пошелъ далѣе «на сѣверныя страны прилежація двинской области», и въ самомъ емецкомъ стану, гдѣ въ XVI вѣкѣ населеніе было довольно значительное, опять шелъ чрезъ непроходимыя лѣса, дебри и болота, «яже прилежатъ студенаго моря океана, и мхи и блата непостоянныя и езера многія». Такимъ образомъ почти весь емецкій станъ былъ покрытъ и отдѣленъ отъ сійской волости непроходимыми лѣсами, болотами, мхами и озерами. Между тѣмъ въ немъ были «окрестныя веси», какъ видно изъ тогоже жизнеописанія. Понятно, каково тутъ было сообщеніе окрестныхъ жителей съ приходскими церквами. Еще болѣе ощутителенъ былъ недостатокъ храмовъ въ сѣверо-западной оконечности поморскаго края, въ селеніяхъ новопросвѣщенныхъ допарей. Мы видѣли, что кольскіе и печенгскіе дошари, по словамъ жизнеописателя преподобнаго Трифона печенгскаго, селенія свои имѣли на гористымъ и болотнымъ и непроходимымъ мѣстамъ, одно отъ другаго на разстояніи 100 и болѣе верстъ, и вся земля кольскихъ допарей простиралась

въ длину верстѣ на 500 и немного мевѣ въ ширину. Между тѣмъ въ ихъ селеніяхъ была одна только церковь—живоначальной Троицы на р. Печенгъ, построенная преподобнымъ Трифономъ, а отъ кольской острожской церкви до печенгской разстояніе было 158 верстѣ. Точно также у терскихъ и кандалажскихъ лопарей было по одной церкви. Очевидно, что 3 или 4 храма не могли собирать всѣхъ расточенныхъ чадъ юной лопарской Церкви для слушанія слова Божія и христіанской молитвы.

Впрочемъ надобно еще благодарить Промыслъ, что храмы въ поморской Церкви не оскудѣвали, а постепенно умножались. Многочисленность храмовъ въ сѣверномъ поморьи невозможна была уже потому, что край этотъ почти постоянно подвергался опустошеніямъ со стороны литовцевъ и шведовъ. Поморская Церковь, поставленная на самой сѣверной крайнѣ Россіи, граничившая съ Финляндією, населенною вѣмцами, съ Швецією и Данією, постоянно открытая со стороны моря нападеніямъ враговъ, въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка много претерпѣла бѣдствій и опустошеній отъ вѣмецкихъ и литовскихъ людей. Храмы ея разрушались, православные христіане частію были побиваемы, частію отводимы въ плѣнъ, или расходились врознь. Особенно бѣдственно и опустошительно было для помор-

ской Церкви повсемѣстное нападеніе шведскихъ нѣмцевъ на поморскій край въ 1590—1593 годахъ. Зимой 1590 года Финляндскіе нѣмцы напали на печенгскій монастырь, сожгли и разрушили его до основанія. Жизнеописатель преподобнаго Трифона печенгскаго такъ описываетъ это страданіе юной кольской Церкви: «когда великій царь Ѳедоръ Іоанновичъ воевалъ со шведскими нѣмцами, тогда нѣмцы шведскаго владѣнія Финской страны пришли на обитель живоначальной Троицы съ ратію, и во-первыхъ сожгли храмъ успенія пресвятыя Богородицы и замучили іеромонаха праведнаго Іону и другихъ служившихъ при ней, потомъ въ самый праздникъ рождества Христова, въ концѣ литургіи, вдругъ вторглись въ ограду монастыря и заклали мечемъ находившихся внѣ церкви въ службахъ монаховъ и мірянъ; потомъ, какъ лютые звѣри, вторглись въ церковь съ оружіемъ и во храмъ всѣхъ предали смерти, а для тягчайшаго мученія, однихъ пополамъ разсѣкли, другимъ руки и ноги отрубили, а иныхъ вдоль разсѣкли. А преподнаго игумена Гурія и діаконовъ, требуя казны, различно мучили, оружіемъ язвили и жгли огнемъ, и когда добліи Христовы страдальцы и послѣ такого лютаго мученія ничего имъ не сказали о казнѣ, еще болѣе разъярились, разсѣкли преподобныхъ мечами на части

и осквернили храмы Божіи, ограбили и съ посѣченными тѣлами сожгли храмы и всю обитель до основанія и возвратились во своя си. Отъ острія меча тогда умерли: іеромонаховъ 51, іеродіаконовъ и монаховъ, слугъ и служебниковъ и работниковъ 65 человекъ. Только отлучившіеся тогда на службу спаслись и, собравшись, съ горькимъ плачемъ собрали разсѣченныя и сожженныя части бранныхъ останковъ и честно погребли» (1). Такимъ образомъ кольско-печенгскіе новопросвѣщенные лопари лишились и послѣдняго училища христіанской вѣры и благочестія—храмовъ печенгскаго монастыря. Послѣ такого бѣдственнаго событія, обитель печенгская перенесена была въ кольской острогъ и въ ней построены новыя церкви. А когда потомъ и здѣсь монастырь, храмы и острогъ сгорѣли, обитель преподобнаго Трифона построена въ 1619 г. близъ Колы, за рѣкою Колою.

Въ томъ же 1590 году шведскіе финляндцы приплыли на судахъ по рѣкѣ Ковдѣ въ числѣ 700 человекъ, раззорили и пожгли въ кольскомъ округѣ волости—Ковду, Умбу, Кереть и многія другія поморскія селенія. И здѣсь

(1) Житіе Трифона печенгскаго. Сборн. сол. библ. № 182.

много разрушено было храмовъ, побито и отведено въ плѣнь много жителей; остальные разбѣялись врознь. Въ сентябрѣ 1592 года финляндцы подь предводительствомъ шведскихъ королевскихъ воеводъ Марруса, Гаврина и Гавнуса Ивертина, вмѣстѣ съ шведами, снова напали на все поморье, разорили и пожгли какъ черныя или государственныя, такъ и монастырскія волости до сумскаго острога. Многіе крестьяне отведены были въ плѣнь, а храмы Божіи ограблены и сожжены (1). Въ началѣ XVII вѣка, во время смуть самозванцевъ, время тяжкихъ испытаній и бѣдствій всей русской Церкви, поморская Церковь мужественно переносила тяжкій гнетъ постоянныхъ нападений шведскихъ военачальниковъ, старавшихся завладѣть всѣмъ поморьемъ. Весною въ 1611 году въ то время, когда шведскій военачальникъ Де-ла-Гарди разорялъ великій Новгородъ, другіе шведскіе вожди нападали на поморскія монастырскія волости и приступили подь Кольской острогъ: только, благодаря мужеству воеводы, находившагося въ этомъ укрѣпленіи, съ урономъ были отбиты и прогнаны. Въ то же лѣто, покушаясь разорить Соловецкій монастырь, съ большою

(1) Ак. эк. т. I, № 355. стр. 229.

силою приплыли шведы на судахъ въ бѣломорскимъ островамъ, называющимся Кузова, которые отстоятъ отъ Соловецкаго острова къ западной сторонѣ чрезъ морской проливъ на 30 верстѣ; но тамъ, какъ свидѣтельствуеть старинная лѣтопись, простоявъ цѣлое лѣто, безъ успѣха возвратились въ свои мѣста. Потомъ, въ теченіи 1613, 1614 и 1615 годовъ опустошали поморскія монастырскія волости черкесы, возбуждаемые къ грабежамъ поляками, и русскіе измѣнники подъ именемъ литовскихъ людей: не имѣя успѣха при нападеніи на Холмогоры, они устремились въ другія мѣстности поморья. На пути ихъ православныя селенія съ жителями и храмы съ священными украшеніями и священнослужителями, предаваемы были огню и мечу: одинъ только Сумскій острогъ, построенный Соловецкимъ монастыремъ, съ заключавшимися въ немъ крестьянами, съ малымъ числомъ ратныхъ людей устоялъ противъ многократныхъ нападеній непріятельскихъ. Такія непрерывныя нападенія и опустошенія терпѣла поморская Церковь не только до стокгольмскаго мира, но и до конца XVII вѣка.

Во все это тяжкое, бѣдственное время одна Соловецкая обитель стояла непоколебимо и мужественно на стражѣ поморской Церкви. Она во-первыхъ охраняла поморскія селенія и

церкви отъ опустошительныхъ нападеній шведовъ, насколько у ней доставало силъ и средствъ. Съ этой цѣлю и согласно съ видами правительства, Соловецкій монастырь построилъ Сумскій острогъ и соловецкую крѣпость. Сумскій острогъ, или деревянная, обнесенная земляными валами, крѣпость, построена на иждивеніи Соловецкаго монастыря для убѣжища поморскихъ крестьянъ отъ набѣговъ финляндцевъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1582 и 1583 г. сказано: «въ выгозерскомъ погостѣ Соловецкаго монастыря въ волости въ Сумѣ на погостѣ поставленъ острогъ косою черезъ заметъ въ борозды. А въ острогѣ стоитъ шесть башенъ рубленыхъ, подъ 4-мя башнями подклѣты теплыя, а подъ башнею поварня. А въ острогѣ храмъ Никола чудотворецъ, да дворъ монастырской, а на дворѣ 5 житницъ, да за ворота двѣ житницы, да у башенныхъ воротъ изба съ клѣткою и съ сѣнми, а живутъ въ ней острожные сторожи. Да въ томже острогѣ поставлено для осаднаго времени крестьянскихъ теплыхъ шесть подклѣтковъ, а на верху клѣтки, да 19 житницъ. А ставилъ острогъ игумень своими однѣми крестьяны для осаднаго времени цѣмецкихъ людей приходу. На погостѣ жъ дворъ пощъ Максимъ, дворъ дячекъ церковный Нечайко, дворъ пономарь

Мишка, дворъ проскурница» (1). Въ то же время построена была каменная крѣпость вокругъ Соловецкаго монастыря. Она созидалась подъ надзоромъ игумена соловецкаго Іакова, по плану соловецкаго постриженника, монаха Трифона, на сумму монастыря и трудами монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ, и была окончена, чрезъ 10 или 12 лѣтъ, въ 1594 году. Крѣпость эта служила твердымъ оплотомъ государственной границы на сѣверъ и надежнымъ убѣжищемъ для поморскихъ поселенъ отъ набѣговъ финляндцевъ (2).

Игумены соловецкіе охраняли цѣлость и безопасность поморской Церкви и всей сѣверо-восточной Россіи своими благоразумными сношеніями съ шведами и своею помощію. Такъ игумень Антоній своею благоразумною перепиской съ шведскими военачальниками и королемъ Карломъ IX о дѣлахъ государственныхъ спасъ не только Соловецкую обитель и поморскую Церковь, но и охранялъ народность и православную вѣру всей Россіи. Отъ 12 марта 1611 года онъ между прочимъ писалъ отъ лица всей поморской Церкви Карлу IX королю шведскому, домогавшемуся владычества

(1) *Неволинъ*. прил. VI. стр. 168.

(2) *Солов. лѣтоп.* л. 13 на об.

въ русскихъ владѣнiяхъ: «у насъ хотятъ выбирати на московское государство царя и великаго князя изъ своихъ прироченныхъ бояръ, кого всесильный Вседержитель Богъ изволить и пресвятая Богородица, а иныхъ земель иновѣрцевъ никого не хотятъ. А у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ и во всей поморской области тотъ же совѣтъ единомысленный: не хотимъ никого иновѣрцевъ на московское государство царемъ и великимъ княземъ, oprичъ своихъ прироченныхъ бояръ московскихъ». Неоднократно Соловецкая обитель помогала правительству въ наймѣ и содержанiи войска, назначаемаго для защиты русскаго государства и русской Церкви. Такъ въ 1609 году знаменитый русскiй воевода князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскiй получилъ отъ Соловецкаго монастыря въ Новгородѣ 2000 рублей на наемъ шведскихъ войскъ. Самъ царь Василiй Юанновичъ, извѣщая игумена Антонiя, что за общiе грѣхи русскихъ людей Богъ попустилъ на нихъ иноплеменниковъ, и что государственная казна вся истощилась, а изъ прочихъ монастырей вся сумма взята, просилъ его немедленно ссудить правительству деньгами на жалованье ожидаемымъ въ помощь бѣдствующей столицѣ шведамъ и татарамъ. И Соловецкiй монастырь прислалъ въ 1610 году въ Москву изъ своей

казны 5150 рублей серебряною монетою, да изъ казны Печенгскаго монастыря 598 рублей и 150 ефимковъ.

Но особенно въ исторіи русской Церкви важно то, что Соловецкій монастырь старался исцѣлять раны, наносимыя поморской Церкви мечемъ и огнемъ шведскихъ войскъ. Соловецкіе игумены тотчасъ заботились о возстановленіи разрушенныхъ поморскихъ храмовъ и объ устройствѣ въ нихъ причтовъ, какъ только уходили нѣмецкіе и литовскіе люди. Въ 1595 году игумень Іаковъ писалъ новгородскому митрополиту Варлааму о разрушеніи шведами храмовъ въ Сумскомъ острогѣ и просилъ митрополита снабдить его антиминсами для церквей и ставленными поповскими грамотами. «Писалъ ты къ намъ въ нынѣшнемъ во 101 году декабря,—отвѣчалъ ему митрополитъ Варлаамъ,—что приходили въ прошломъ въ сотомъ году августа къ Сумскому острогу свѣйскіе каянскіе нѣмцы съ нарядомъ, и въ острогѣ былъ храмъ Николы чудотворца высокой верхъ, а подлѣ того храма стояла трапеза опроче церкви, и для зажегу отъ нѣмецкихъ людей съ того храма ночью учали съимати шеи и верхъ, и упалъ верхъ ночью на трапезу, и трапезу де поломало, и людей де въ трапезѣ челоуѣкъ съ 10 до смерти убило, а иныхъ измяло; и для того нынѣ церковь

безъ пѣнія стоитъ, и въ трапезѣ безъ нашего благословенія не смѣютъ пѣть. А что по нашему благословенію посланы были съ старцемъ вашимъ съ Филаретомъ антимины и ставленныя поповскія грамоты нашего жалованья, Соловецкаго монастыря отчины къ попомъ, въ сумскую волость, и въ Нюхчу и въ Колежму, и въ Кемь и въ Унежму, и старца де Филарета совѣмъ взяли нѣмецкіе люди на морѣ, и антимины и тѣ всѣ грамоты поимали... И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и тыбѣ для антиминовъ прислалъ къ намъ въ Новгородъ отъ священныхъ, кому тѣ антимины вести, а не отъ простыхъ людей; и мы велѣли антимины дати новыя, а ставленную поповскую грамоту и отписи платежныя въ софѣйской и въ нашей дани въ подѣздѣ и въ десятинѣ, мы велѣли имъ дати грамоты жалованныя, тарханья и льготныя» (1). Точно также игумень Іаковъ заботился о возстановленіи храмовъ и причта въ другихъ опустошенныхъ приходахъ, и испрашивалъ для церквей льготы въ даяхъ и пошлинахъ. Такъ онъ писалъ объ этомъ къ митрополиту Варлааму въ томже 1593 году: «у насъ у моря въ воло-

(1) Сборн. архіер. грам. Сол. мон. № 20. гр. 7601 дек. 12.

сти въ Керети былъ храмъ воскресенія Христа, да въ Кеми два храма успенія пресвятыя Богородицы, да другой храмъ Никола чудотворецъ, да въ Вирмѣ волости храмъ былъ св. верховныхъ апостолъ Петра и Павла; а приходили нѣмецкіе люди и тѣ волости повоевали и храмы пожгли, да въ Сумскомъ острогѣ былъ храмъ успенія пресвятыя Богородицы съ трапезою, а стоялъ за острогомъ, и тотъ храмъ разбросанъ отъ приходу нѣмецкихъ людей, да и пристарѣлъ добръ, и пожаловати бы ихъ велѣти благословенную грамоту имъ дати, на тѣ храмы лѣсъ ровити и храмы соорудити новыя, да въ Кемѣ и Острогѣ благословити бы къ успенію придѣлати другой престолъ во имя преподобныхъ Зосимы и Савататія соловецкихъ чудотворцевъ. Митрополитъ все это разрѣшилъ и далъ льготныя и тарханныя грамоты соловецкой вотчинѣ—сумской волости, Нюхчѣ, Колежмѣ, Кемѣ и Унежмѣ (1). Равнымъ образомъ игумень соловецкій Иривархъ испрашивалъ въ 1618 году у митрополита новгородскаго Исидора тарханную грамоту для поправленія пурнемской и нижмоэзерской приходскихъ церквей, находившихся

(1) Собр. архіер. грам. сборн. сол. библ. № 20. грам. № 12.

въ двинской части сѣвернаго поморья. «Соловецкаго монастыря у моря, писалъ онъ митрополиту, на золотницкой сторонѣ двинскаго берегу двѣ волости Пурнемо да Нижмо-озеро, а въ нихъ два храма чудотворца Николы отъ литовскаго разгорѣнія стоятъ 5-й годъ безъ пѣнія, а священниковъ ни къ одному храму призвать не можно, для того что святительскою митрополичьею данью въ давнихъ годѣхъ обложены дорого». Митрополитъ далъ тарханвую грамоту, уменьшилъ количество церковной дани, освободилъ тѣ приходы отъ вѣздовъ, становъ, провозовъ и суда десятильниковъ, предоставивъ ихъ управленію Соловецкаго монастыря (2).

(продолженіе будетъ)

(2) Тамже № 23.

БРАЧНАЯ ВЕЧЕРЯ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

Уподобися царствіе небесное человеку царю, иже сотвори браки сыну своему: и посла рабы своя призвати званныя на браки и не хотяху приити. Паки посла ины рабы глаголя: рцыте званнымъ, се обѣдъ мой уготовахъ, юнцы моя и упитанная исколена, и вся готова: приидите на браки. Они же небреже отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя: прочіи же еше рабовъ его, досадиша имъ и, убиша ихъ. И слышавъ царь той разгнѣвася зъло, и пославъ воя своя, погуби убійцы оны и зрадъ ихъ зажже. Тогда глагола рабомъ своимъ, бракъ убо готовъ есть, званніи же не быша достойни. Идите убо на исходища путей, и елицьхъ аще обрящете, призовите на браки. И изшедше рабы

они на распутіа, собраша вспѣхъ, елицьхъ обрѣтоша, злыхъ же и добрыхъ: и исполнися бракъ возлежащихъ. Вшедъ же царь видѣти возлежащихъ, видѣ ту человека не оболчена во одѣяніе брачное: и глагола ему: друже, како вшелъ еси стѣмо, не имый одѣянія брачна? онъ же умолча. Тогда рече царь слугамъ, связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и вверзите во тму кромльшину: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. Мнози бо суть званіи, мало же избранныхъ (Матѣ. 22, 2—14).

Первые семь стиховъ притчи составляютъ какъ-бы первую часть или, лучше, введеніе, содержаніемъ котораго служитъ мысль объ отверженіи іудеевъ,—съ особенною ясностію раскрытая въ притчѣ о дѣлателяхъ въ виноградникѣ. Главный предметъ настоящей притчи начинается съ осьмаго стиха. Это, съ одной стороны, всеобщность призванія ко спасенію, а съ другой, условіе этого спасенія, принимаемое не всѣми,—двѣ великія истины, которыя тѣмъ болѣе важны для насъ, чѣмъ чаще онѣ служили и служатъ предметомъ спора между христіанами. Намъ, служителямъ Христовымъ, обязаннымъ проповѣдывать людямъ во имя Его это спасеніе, это царство Божіе, о которомъ Онъ самъ проповѣдывалъ среди народа израильскаго, не дано читать въ

опредѣленіяхъ божественныхъ и мы не можемъ сказать вамъ, кто поемлется (въ царство Божіе), или оставляется, кто спасется, или погибнетъ. Но именемъ Иисуса Христа мы можемъ сказать вамъ: спасеніе вамъ предложено; условія этого спасенія къ вамъ приложимы, и если ваше призваніе есть даръ благодати, зависящій отъ Его милосердія, то избраніе, которымъ утверждается и осуществляется ваше призваніе, зависитъ отъ васъ, отъ исполненія вами своего долга.

Итакъ притча указываетъ на всеобщность призванія. Это съ очевидностію открывается изъ общаго приглашенія, обращеннаго, по повелѣнію домовладыки, ко всѣмъ проходящимъ по дорогамъ и распутіямъ, съ тѣмъ, чтобы замѣнить ими первыхъ званыхъ, презрѣвшихъ его вечерю,—т. е. ожесточенныхъ и непокорныхъ іудеевъ, воспротивившихся всѣмъ призваніямъ.

Мысль о спасеніи, къ которому предназначены всѣ люди, и которое предлагается всѣмъ безъ изъятія, сама въ себѣ столькоже разумна, сколько и утѣшительна. Непредубѣжденный взоръ видитъ во всемъ твореніи благодать Божію, которая, по словамъ Писанія, открывается во *всѣхъ дѣльяхъ Его*.—Между самыми ничтожными тварями нѣтъ ни одной, которая бы вмѣстѣ съ бытіемъ не получила

отъ Бога благъ, сообразныхъ съ своими способностями и нуждами. Человѣкъ болѣе всѣхъ тварей испытываетъ на себѣ дѣйствіе этой отеческой благодати, потому что во всемъ земномъ твореніи, его окружающемъ, всѣ богатства природы, всѣ блага вещественныя и духовныя, словомъ, все создано для него, все щедрою рукою дано для увеличенія его благосостоянія, его счастія, его радостей житейскихъ и духовныхъ. Правда, человѣкъ теряетъ свое блаженство по собственной винѣ; но это другой вопросъ, и мы не будемъ касаться его. Мы хотимъ сказать только, что никто не долженъ сомнѣваться въ благихъ цѣляхъ Создателя. Если онѣ съ такою очевидностію открылись въ дарѣ бытія, то можно ли сомнѣваться въ томъ, что онѣ откроются и въ дарѣ безсмертія? Какъ предположить, чтобы Богъ, прилагающій попеченіе о малѣйшей твари, восхотѣлъ лишить безсмертную душу спасенія и вѣчнаго блаженства? Такое предположеніе могло быть въ язычествѣ; но оно было бы и нечестиво и хульно въ Христіанствѣ. Оно отвергается также и всѣми свидѣтельствами св. Писанія.

На первыхъ страницахъ и рядомъ съ приговоромъ, произнесеннымъ вслѣдствіе перваго грѣха, св. Писаніе поставляетъ обѣтованіе спасенія, обращенное ко всѣмъ дѣтямъ Адама;

это же самое обѣтованіе высказано и патриархамъ съ тѣмъ же характеромъ всеобщности: *о стѣмени твоємъ (Авраама) благословятся вси языцы* (Быт. 22, 18). Если вмѣстѣ съ именемъ народа Божія израильтяне получаютъ преимущества закона и откровеній, то не для того, чтобы удержать ихъ у себя, но для того, чтобы сохранить эту святыню и распространить свѣтъ истины между другими народами; если имъ повелѣно было не сообщаться съ язычниками, то для того, чтобы не развратиться отъ нихъ, а не для того, чтобы заградить имъ путь къ истинѣ и спасенію. Дворъ, предоставленный язычникамъ при порогѣ святилища, проповѣдь пророка Іоны въ Ниневіи, прощеніе, дарованное этому языческому городу, дивное знаменіе тыквы, изсохшей въ одну ночь, для показанія пророку, какъ дорого Богу спасеніе Его чадъ, наконецъ, и особенно, длинный рядъ пророчествъ, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, чтобы приготовить пришествіе Того, который былъ чаяніемъ языковъ, и въ которомъ достояніе всѣхъ народовъ, все это очень достаточно свидѣтельствуешь о томъ, что если потомки Авраама лишены были спасенія, то не по винѣ Бога, но по своей собственной, и именно по гордости, суетности и грѣховному себялюбію сердца человѣческаго. Иисусъ Христосъ не оставляетъ въ этомъ ни-

какого сомнѣнія. Хотя для убѣжденія своихъ учениковъ, еще слабыхъ въ вѣрѣ, Онъ и обращается сначала только къ овцамъ погибшимъ дому израилева, но все Его ученіе очевидно имѣетъ всеобъемлющій смыслъ и возвѣщаетъ всеобщность спасенія, для котораго Онъ и явился міру. Доказательства на это—трогательныя повѣствованія о сотникѣ и женѣ хананейской; притчи о самаряннѣ, мытарѣ, дѣлателяхъ, получившихъ одинаковую плату за различное время работы, притча, разсматриваемая теперь нами, бесѣда съ женою самарянской и ясное повелѣніе апостоламъ научить *вся языки*,—все служеніе Спасителя, разсматриваемое въ его духъ и цѣлости; наконецъ, преимущественнѣйшимъ доказательствомъ этого служить Его крестъ, на которомъ Онъ восхотѣлъ быть зрѣлищемъ для всей вселенной, чтобы всѣ къ Нему обращали взоры и сердца свои,—крестъ, на которомъ Онъ молился за своихъ враговъ,—крестъ, съ котораго текла кровь *лучше глаголющая, нежели Авелева* (Евр. 12, 24), и приобщаясь которой христіанину нельзя не изгнать изъ своего сердца всякой мысли объ исключеніяхъ или преимуществахъ однихъ людей предъ другими въ призваніи ко спасенію.

Такъ понимали это апостолы, когда они пошли на проповѣдь, въ исполненіе повелѣнія,

даннаго имъ Спасителемъ. Такъ понималъ это апостоль Филиппъ, объяснившій еіюплянину слова пророка; такъ понималъ это апостоль Петръ, когда таинственное видѣніе, окончательно разсѣвая остатки іудейскихъ предубѣжденій, внушило ему слѣдующее убѣжденіе: *поистиннѣ разумѣваю, яко не на лица зрѣтъ Богъ, но во всякомъ языкѣ бойся Его и дѣлай правду, пріятель Ему есть* (Дѣян. 10, 54. 55). Такъ понималъ это великій апостоль языковъ, одинъ основавшій болѣе церквей, чѣмъ всѣ апостолы въ совокупности; такъ поняла это наконецъ сама Церковь, потому что она стремилась и стремится къ обращенію всего міра на путь Христовъ, и доселѣ повсюду Христіанство стремится стать вѣрою всеобщею.

Правда, не всегда христіане были вѣрны этому направленію. Правда, между ними встрѣчались исключенія; въ самыхъ христіанскихъ обществахъ бывала вражда, открывались взаимныя гоненія и преслѣдованія, слышались анаѣемы; часто изъ церкви дѣлали что-то похожее на средневѣковыя жилища, въ которыхъ прежде всего нужно было укрѣпляться и защищаться отъ нападений. Но что доказываетъ все это, какъ не то только, что Евангеліе еще недостаточно понято и приложено къ жизни и дѣятельности, что между христіанами остает-

ся еще старая закваска худыхъ нравовъ, злой корень себялюбія и гордости, и что во всякое время необходимо непрерывное и усиленное дѣйствіе въ мірѣ духа Христова?.. Слава высокимъ душамъ и благороднымъ сердцамъ, которые упреждали свое время, и искони боролись противъ самолюбивыхъ и ожесточенныхъ раздѣленій въ Христовой Церкви, которые смотрѣли на Евангеліе царствія Божія, не какъ на предметъ состязаній и соперничества, но какъ на свѣтъ, назначенный для просвѣщенія всего міра, какъ на неизчерпаемое откровеніе любви Создателя ко всѣмъ тварямъ, какъ на всеобщій призывъ всѣхъ жаждущихъ, чувствительныхъ душъ, словомъ, выражаясь языкомъ разсматриваемой нами притчи, какъ на приглашеніе отца семейства, изъ котораго не исключается ни одинъ, кромѣ того, который добровольно самъ себя исключаетъ.

Теперь нужно поспѣшить отвѣтомъ на возраженія. Скажутъ: какъ можно такъ расширять предѣлы царства Божія, котораго врата такъ тѣсны и къ которому путь такъ труденъ? Ужели каждый входящій можетъ войти въ него безусловно?—Иисусъ Христосъ предупредилъ это возраженіе, присоединивъ къ притчѣ извѣстное обстоятельство о брачной одеждѣ, которую должны носить всѣ при-

глашенные, и безъ которой они будутъ лишены участія въ вечери.

Да, для того, чтобы получить предлагаемое спасеніе, необходимо выполнить условіе; и какъ иначе? Есть условія, необходимыя для счастья человѣка въ этомъ мірѣ; есть условія, необходимыя для его здоровья, для его успѣховъ во всемъ, для дѣятельности его духа, господства надъ природою, для полученія насущнаго хлѣба, который даетъ ему Богъ; какъ же не быть условіямъ для полученія вѣчнаго блаженства? Спасеніе безусловное отвергается и здравымъ смысломъ и всеобщимъ сознаниемъ.

Очевидно также, что каково бы ни было это условіе, оно необходимо должно быть выполнено; ибо слово Божіе не можетъ противорѣчить самому себѣ; Богъ не можетъ даровать человѣку спасеніе безъ участія собственной воли человѣка, и если не получаетъ человѣкъ вѣчныхъ благъ, въ этомъ не можетъ не быть виновенъ самъ человѣкъ. Да не покажется, что, говоря это, мы удаляемся отъ смысла притчи. Нельзя возражать, что приглашенный, не имѣвшій брачной одежды, былъ лишенъ участія въ вечери за поступокъ, не зависѣвшій отъ его воли, что изъ притчи не видно, по крайней мѣрѣ, чтобы поступокъ изгнаннаго съ вечери зависѣлъ отъ его воли.

Если бы буквальное объясненіе притчи и недостаточно было для доказательства нашей мысли,—все же этотъ недостатокъ не заставилъ бы насъ говорить противъ общаго смысла ея и противъ смысла всѣхъ наставленій Спасителя; но намъ нѣтъ и нужды обращаться къ таинственному толкованію притчи;—достаточно одного буквальнаго пониманія. Пышность и щедрость гостепрѣмства есть отличительная черта восточныхъ нравовъ, сохранившихся и доселѣ, особенно между знатными лицами. Приглашенные на пиръ щедро одѣляются всѣмъ, и въ частности получаютъ роскошную одежду. Это обыкновение было общимъ на Востокѣ во времена Иисуса Христа, и если Онъ не упоминаетъ объ этомъ, то разумѣется потому, что оно было каждому извѣстно. Впрочемъ на это есть доказательство въ самой притчѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что отвѣчаетъ домовладыкѣ тотъ изъ приглашенныхъ, на которомъ не было одежды, приличной для всѣхъ участниковъ вечера? Если бы онъ не чувствовалъ себя виновнымъ, если бы это обстоятельство не зависѣло отъ его воли, то вѣроятно ему легко было бы отвѣтить: я человекъ бѣдный; взять твоимъ приставникомъ на распутіи по твоему приказанію и приведенъ на этотъ пиръ; откуда я взялъ бы брачное одѣяніе? Но вмѣсто этого онъ молчитъ въ замѣшательствѣ:

онъ же умолча;—очевидное доказательство того, что онъ былъ виновенъ въ перадѣннѣ, небрежности, легкомысліи, и именно тогда, когда ему нужно было выполнить известное условіе.

Тожѣ самое нужно сказать и объ условіи для спасенія. И не говорить ли объ этомъ св. Писаніе отъ начала до конца? Во всѣхъ своихъ призваніяхъ, обращаемыхъ къ невѣрнымъ и грѣшникамъ, не предполагаетъ ли оно всегда, что грѣшники и невѣрные могутъ отвѣчать на призваніе? Не говорилъ ли Моисей народу израильскому: *и сія словеса, яже азъ заповѣдаю тебѣ днесь, въ сердци твоємъ, и въ души твоей, и да накажеша ими сыны твоя* (Второз. 6, 6. 7). Пророки не упрекали ли этотъ народъ за то, что онъ не хотѣлъ исполнять данный ему законъ и добровольно отступилъ отъ него? Не убѣждали ли они народъ обратиться къ Богу, представляя это дѣло совершенно возможнымъ и исполнимымъ? Не повторялъ ли Іоаннъ Креститель въ томъ же самомъ смыслѣ тѣже самые упреки и тѣже увѣщанія, когда на берегахъ Іордана преподавалъ крещеніе покаянія? Не этой ли самой цѣли Іисусъ Христосъ посвятилъ свое служеніе, и не говорилъ ли онъ со слезами Іерусалиму: *Іерусалиме, Іерусалиме!... Коль-кратно восхотѣхъ собрати чада твоя,*

якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте (Мѡ. 20, 37)?

Но зачѣмъ приводить свидѣтельства въ доказательство того, чего не можетъ отвергать ни одинъ христіанинъ, того, что остается непоколебимо среди всѣхъ противорѣчій въ вопросѣ о спасеніи? Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ ни полагайте спасеніе, въ вѣрѣ или дѣлахъ, въ покаяніи или любви, всегда почувствуете вы нужду наставленія, обличенія, исправленія, убѣжденія, т. е. дѣйствія на сердце и волю человѣка; итакъ по этому самому вы узнаете, что человѣкъ можетъ и долженъ дѣлать нѣчто для своего спасенія, и если не всѣ званые избранны,—то вину этого нужно приписывать имъ самимъ, а не Богу. На судъ они также умолчатъ, какъ упоминаемый въ притчѣ человѣкъ, изгнанный съ вечери.

Пойдемъ ли далѣе? Исслѣдовать ли, какъ нѣчто еще неопредѣленное, какое полагается условіе для того, чтобы сдѣлаться причастникомъ спасенія? Мы знаемъ, что и этотъ вопросъ былъ затемняемъ спорами,—борьбою разныхъ ученій. Но у насъ не можетъ и не должно быть никакихъ сомнѣній. Начнемъ признаніемъ, что у Бога нѣтъ лицепріятія; Онъ всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и предлагаетъ это спасеніе всѣмъ съ справедливымъ и необходимымъ условіемъ. Послѣ этого бу-

демъ уяснять для себя это условіе, не съ суетнымъ любопытствомъ ума, но съ непремѣннымъ желаніемъ исполнить его, и найдемъ, непремѣнно найдемъ ключъ къ разрѣшенію всѣхъ бесплодныхъ споровъ, предметомъ которыхъ былъ этотъ вопросъ. Въ точномъ понятіи о вѣрѣ, дѣлахъ любви и покаянія, найдемъ мы сущность необходимаго для насъ условія ко спасенію; условіе это есть обращеніе всего человѣка къ Богу, и умомъ, и сердцемъ, и волею.

Не кажется ли это условіе тягостнымъ? Но неужели вы думаете, что человѣкъ во грѣхѣ можетъ достигнуть спасенія безъ обращенія своего сердца къ Богу, который есть источникъ всякаго блаженства и жизни и вдали отъ котораго нѣтъ счастья, а только скорбь и страданіе? И если вы сами не предложили Ему своей готовности вступить въ Его царство,—то можете ли заявлять права на участіе въ Его царствѣ? Что я говорю? Можете ли вы не чувствовать еще заранѣе своего отверженія изъ этого царства, въ мигъ причащенія св. таинъ безъ вѣры и любви, причащенія, которое есть начало и залогъ нашей жизни со Христомъ въ будущемъ вѣкѣ? Можете ли вы, присутствуя во храмѣ между своими ближними, не слышать голоса, раздающагося падъ вашимъ слухомъ: *друже, како*

вшелъ еси сѣмо? Развѣ ты можешь обмануть взоры домовладыки; развѣ ты въ состояніи обмануть себя самого? Ахъ! если въ васъ нѣтъ всего этого, если ваше сердце полно любви къ міру и грѣху, то хотя бы по своему образованію вы были однимъ изъ свѣтилъ міра, занимали одно изъ высшихъ мѣстъ между людьми, хотя бы вы имѣли даръ чудесъ, такой, что могли бы переставлять горы: все это не послужитъ вамъ ни къ чему, вы не имѣете условія для вступленія въ царство Божіе, вы внѣ союза благодати. Но имѣя его, вы имѣете все. Если вы можете дать свидѣтельство на то, что вашъ умъ и сердце обращены къ Богу, если вы исполняете законъ Христовъ, вы можете быть покойны; съ спокойною увѣренностію вы можете прилагать къ себѣ всѣ обѣтованія благодати и спасенія, и ничто не можетъ смутить васъ. Вы поймете, что дѣло Божіе и ваше составляютъ одно, что если съ Его стороны все свѣтъ, помощь, милость, то въ тоже время все это есть призывъ къ вашей благодарности, къ вашему освященію, къ вашему повиновенію, къ вашей дѣятельности. Вы поймете, что если Іисусъ Христосъ есть виновникъ спасенія, то для тѣхъ только, которые повинуются Ему; что если явится благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, то для того, чтобы они вступили въ тотъ луч-

шій и новый союзъ, законъ котораго будетъ написанъ на живыхъ скрижаляхъ сердца, для того, чтобы всѣ они составляли часть того новаго народа Божія, отличительный характеръ котораго есть ревность къ добрымъ дѣламъ. Итакъ, оставляя всѣ суетныя мечтанія ума и увлеченія сердца, стремитесь облещись въ Господа Иисуса, для того, чтобы быть признанными отъ Него въ царствѣ Его славы и допущенными къ соучастію въ Его небесной вечери.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

РУКОПИСНАЯ КОРМЧАЯ XV ВѢКА.

(окончаніе)

Л. 271 об.—273: «Правил Кирила митрополита. и шедшихся епископъ. Далмата. епископа новгородскаго. Игнатія ростовскаго. Феогнаста переяславскаго. Симеона полотскаго. на ставленіе. епископа Серапиона володимерскаго». Дѣяніе владимірскаго собора 1274 г. Первой половины «правила» недостаетъ; начинается со словъ: «Понеже увѣдахомъ. о божественѣмъ крещеніи».. (см. Русск. дост. ч. 1. с. 113); за-то конецъ полнѣе. Въ русск. дост. (с. 106—113) «правило» оканчивается словами: «да не досажаютъ прѣчистуму, мѣсту бе-щину вѣходя»; здѣсь за симъ слѣдуютъ еще два постановленія: «И се слышахомъ: въ прѣдѣлѣхъ. новгородскихъ.

невѣсть водять къ водѣ. и нынѣ не велимъ тому тако быти. аще ли (т. е. въ противномъ случаѣ) то проклинати повелѣваемъ. И се слышахомъ. в соуботу. вечеръ. собираются вкупъ муж и жены. и играють. и пляшють бестоудно и скверну дѣють в ношь святаго въскресенія. яко Дионусовъ (Бахусовъ) праздникъ. празднують. нечестивіи елини. вкупѣ моужи и жены. яко и кони вискають (скачуть?) и ржоуть. и скверну дѣють. и нынѣ да останутся того. аще ли тѣ въ прежереченый соудъ впадутъ» (подлежать отлученію). По тѣсной связи этихъ словъ съ общимъ содержаніемъ «правила», думать надобно, что они дѣйствительно принадлежать къ составу соборнаго дѣланія 1274 г. Этими же самыми словами оканчивается «правило» и въ рукописныхъ кормчихъ соловецкой библ. № № 475 (л. 301) и 477 (л. 248 об., обѣ XV—XVI в.); въ первой (№ 475) послѣ «въходя» прибавлено еще: «дръжа законъ Богомъ данъ» (сн. Опис. Рум. муз. с. 286. № 231. л. 326 об.; с. 302. № 233. л. 309; с. 321. № 238 л. 410).—Л. 273—303: «Отъ книгъ божественныхъ повелѣніе. божественныя кончины. Іустіяна различныя заповѣди» (извлеченіе Іоанна Схоластика изъ Юстиніановыхъ новеллъ). и: «Подобно изрядно божественнымъ и священнымъ каноуномъ. отъ избытка свою крѣпость имоущимъ. в нихже

чинъ нѣкій числомъ положихомъ. на скорое обрѣтеніе. взищемъя главы. зане якоже речено бысть отъ различныхъ повелѣній. быти съчтаномъ. якоже повелѣно бысть отъ первыхъ. и о великихъ Божіихъ дарѣхъ. и подобныа чти божественымъ и священнымъ кануномъ. святаго Григорія акраганьскаго». Прямо за этимъ слѣдуютъ самыя главы или заповѣди; но недостаетъ 79-й главы (печ. кормч. гл. 42).—Л. 303—305 об: «Отъ различныхъ тителъ. рекше граній. Иоустіяна царя. новыхъ заповѣдій. главы по избранію. различны». Извлеченіе изъ Фотіева номоканона (печ. кормч. гл. 44). Въ рукописи помѣщены только слѣдующія главы: 1-ой грани гл. 9, 11 и 14, 9-ой гр. гл. 1, 9, 26 (окончаніе, десятыхъ книгъ 15-ой гр. заповѣдь 1-я) и 32, и 11-ой гр. гл. 3.—Л. 305 об.—307: «Поученіе и наказаніе попомъ о всемъ. како подобаетъ дѣти своя духовныя оучити. и опитемія имъ давати. по заповѣдемъ. и по правиломъ святыхъ отецъ». Это поученіе митрополита Кирилла II оканчивается здѣсь словами: «соуть же кануони нже вамъ предали недвижимо держати», и вслѣдъ за этимъ—два церковныя покаянныя правила о блудящихъ съ кумою и съ тещею (см. приб. къ Твор. св. отецъ 1843. кн. 4. с. 428—431).—Л. 307—310 об: «Сѣдящимъ святымъ патріархомъ. в мѣсти своемъ святыя София. антиохійскомуу.

и костянтипаграда. патриарху Іоану. и с нимъ митрополити. халкидоньскый Николае аѳинийскый Мелептій. ифадьскый Софроній. ахирайскый Костянтинъ всея Руси Максимъ. митрополитъ и предстоящимъ ту избраннымъ помъ. и діакономъ. И благочестивый епископъ сарайскій Феогноств. сѣдѣщу въ сборѣ. смѣренію нашему. и положилъ посредѣ насъ въпросы нѣкія. и отвѣтъ подобенъ всякому въпросу, пріѣ же суть сице»... Отвѣты константинопольскаго собора 1301 г. авг. 12 на вопросы Феогноста, епископа сарайскаго и подонскаго. Всего 24 отвѣта на столько же вопросовъ; въ числѣ ихъ помѣщено нѣсколько вопросовъ іеромонаха Кирика съ отвѣтами на нихъ новгородскаго епископа Нифонта. (Находятся еще въ ркн. кормчей соловецкой библи. № 476 (1519 г.) л. 443 об.—443 об.; выписки изъ нихъ см. у Карамз. т. IV. прим. 181. изд. Эйверл. и у преосв. Филарета въ Ист. русск. ц. пер. 2. § 18).—Л. 510 об.—511 об: «Правило бѣлцемъ». и: «Великое говѣніе проче Феодоровы недели, вареніе въ вторникъ. и въ четверкъ»... (о томъ, что разрѣшается вкушать въ разныя времена года) «аще се съблудеши причастникъ будеши жизни вѣчныя. и сынъ свѣту и Хс Богъ благословить тя. и простить тя мною грѣшнымъ рабомъ своимъ. и будеши прощенъ в сій вѣкъ и в боудущей. тако жив-

шимъ жизнь бесконечна. а не тако жившимъ
 моука бесконечна» (вѣроятно русское сочи-
 нѣе); затѣмъ еще три правила изъ вопрошанія
 Кирикава.—Л. 311 об.—343: «Правило свя-
 тыхъ отецъ. и отъ святыхъ апостолъ преданая». и:
 «Аще кто двоженецъ. 2. лѣта. епитиміи»...
 «третіеє кровомѣшество двѣма коумома. или
 двѣма братома. или два шоурина. или два
 зятя. постъ. 5. лѣтъ. поклон. 100. а комкати
 (причащаются) на пасху». Выписки церковно-
 каноническихъ правилъ разнообразнаго содер-
 жанія, большею частію покаянныхъ св. Васи-
 лія великаго и Іоанна постника. Между ними,
 на л. 323—326 об: «Петра александрийскаго.
 о отвергъшихся въ время гоненія. и покаю-
 щихся»,—всѣ 14 правилъ (печ. кормч. гл. 27);
 на л. 343: «правило Афанасія иерусалимскаго
 мниха. о наоузѣхъ. и о стрѣли громніи» (Опис.
 Рум. муз. сс. 283, 506, 325).—Л. 343—350:
 «Заповѣди Іоана Златоустаго святаго патри-
 арха Царяграда. о законѣ церковнѣмъ». и:
 «Егда нѣ вѣмъ кимъ соудомъ Божіимъ. соу-
 дими бываемъ. смотреніемъ Церкви. поущені-
 емъ мы вашему епископу. идохъ правити васъ
 по закону»... Нѣсколько каноническихъ руко-
 водственныхъ правилъ для священниковъ; въ
 концѣ «правило Феодора студійскаго. «Яко аще
 правила не велятъ. оубо въ дни постъ быти
 проскумисанію... а въ прочая дни постную

свершати литургію»: очевидно позднѣйшія прибавки. (сн. ниже л. 495).—Л. 350—об: «Максима исповѣдника сказаніе. хитро. о чювьствѣ. тѣлесныхъ. и о душевнимъ свойствѣ ихъ». и: «Еже въ снѣ истицаніе по вещи. и чрес вещь. Четырми дельсы душа оскверняется»... (Опис. Рум. муз. с. 286).—Л. 350 об.—351: «Того же святаго Максима сказаніе о образѣ грѣховнѣмъ». и: «По четырѣмъ образомъ всякъ грѣхъ бываетъ»... (тмж. с. 327. № 238. л. 729).—Л. 351—об: «Ѣилагрію въпросившоу на здравіе (т. е. о здравіи). Феолог (св. Григорія богослова)». и: «Въпрашаеши ли мя. како живоу. не зѣло ли горцѣ и болѣзньнѣ. Василіа не имамъ духовнаго ми брата. и плотнаго Кесарія гоньзноюхъ. и съ Давидомъ рекоу. отець и мати оставиша мя плоть дряхло живеть стртъ (смерть)? надъ главою печаленъ и сплетеніе дѣломъ пребываніе. друзі невѣрніи. Церкы бес пастуха. ищезе доброта обнажися злоба. поутье нощію. а свѣщи нѣсть. а Хс спить. да что створю толико злоу. разлоученіе смерти. и то ми есть страшно. и симъ стоужають си. и кто мя избавить отъ смерти тѣла сего. грѣшенъ есмь чelовѣкъъ» (все). Послѣ этого начинается, на новой вшитой въ книгу тетради, рука новаго писца.—Л. 352—379 об: «Правило святыхъ отецъ. о церковномъ оустроениіи». и: «И (такъ) церкви спощениемъ и бого-

боязньствомъ ходити а не приобидѣти ея небрежениемъ и ничтоже отъ скота. да не обрящется в ней мести же ю часто и вся лѣпо в ней и чисто устрояти при всемъ о церкви разумѣти. да бы в ней все лѣпота да не осквернить же ся неродьствомъ» (перадѣниемъ)... Русскій сборникъ церковныхъ правилъ. Сначала преподаются правила обращенія съ священными вещами, потомъ правила касательно поведения священнослужителей, наконецъ перечисляются разные грѣхи, съ показаніемъ церковной епитиміи за каждый изъ нихъ; тутъ же опредѣленіе пищи на всѣ постные дни года. Оканчивается небольшимъ «словомъ святыхъ апостолъ и отецъ о пѣніи», неизвѣстнаго (русскаго) сочинителя (св. ниже л. 468 об.—469). Есть, кажется, въ кормчей Рум. муз. № 259 гл. 212 и 213 (Опис. с. 331).—Л. 579 об.—384: «Пределовіе покаянію. правило святыхъ отецъ съборныхъ всея вселенныя» (русское сочиненіе). *н*: «Подобаеть же быти архиерею смыслену и оумну. и моудру въ ученіи книжномъ. и трезву во всемъ. якоже рече Павелъ к Тимофею трезвися о всемъ такоже быти. аще ли не такимъ. то не подобаеть быти еремь»... *к*: «и получимъ жизнь вѣчноую. о Христь Иисуеъ Господъ нашемъ. Емоуже слава». За сймъ написано киноварью и потомъ зачеркнуто: «вѣдѣти же подобаеть. яко предъсловіе

о покаянии». Въ этомъ замѣчательномъ «пред-
словіи» даются священнику наставленія для
обращенія съ кающимся и вообще съ прихо-
жанами; между прочимъ, послѣ наставленія о
несобираниі неправеднаго богатства (о чемъ
священнику предписывается учить мірянъ),
туть находится слѣдующее объяснительное
мѣсто объ изгойствѣ: «се пакы горѣе всего
емлюще изгойство на искупающихся отъ ра-
боты и не имуть бо видѣти милость непоми-
ловавше равна собѣ создана рукою Божією
человѣка. и не насытившеса цѣною уреченою
и то же не отъ закона Божіа. но еще прила-
гающе горе на горе своей души. но токмо
свои души губящи. но послухи вѣставающи по
нихъ и помагающи злобѣ ихъ. иже привлека-
ющи къ своимъ злымъ судьямъ. многими мѣз-
дами и дарьми. аще ли кто в невѣдѣніи ималъ
будеть ти хочеть избыти вѣчныя муки. и
жизни вѣчныя причастникъ будетъ съ всѣми
святыми. такоже и продаетъ челядина кто. да
елико на немъ даше толко же на немъ взяти.
аще лише то обрѣтается наклады (лихвы) емля
и прѣсоля (торгуя, барышничая) живыми ду-
шами с нимиже и на судищи стати предъ Бо-
гомъ. такоже иже кто выкупляется на свободу
толко же дасть на собѣ еликоже дали на немъ.
потом же боудя свободенъ добудя дѣтей. ти
пачнуть имати изгойство на нихъ то обрѣщут-

ся кровь неповинну продающе. и възидеться предъ Богомъ на страшнемъ судищи отъ руки ихъ кровь та. то луче бо имъ не родитися. еже бо полѣсти имъ в непроходимыя муки. сему же есть свѣдѣтель и послухъ. Богъ Исусъ Хс. самъ искупивы насъ отъ работы дьяволя своею кровію. отъ чловѣчьскыя неправды и злобы научениемъ Святаго Духа. и принимающе пречистыя Его заповѣдъ творити волю Его в людехъ. и тако приобрѣсти милость отъ Бога» (сн. уст. Всеволода 1125—1137 г., и Ростислава 1150 г. сент. 30: Доп. къ А. и. т. I № 4; Русск. правд. ст. 3. Опис. Рум. муз. с. 329. «православію покаянiе правило святыхъ отецъ и соборныхъ и всехвалное к попомъ поученіе»).—Л. 384—386: «Слово о крестѣ Христовѣ святыхъ апостолъ и отецъ» (русское сочиненіе). и: «Образъ крестный на земли пишущимъ нѣкимъ несмысленымъ не повелѣваемъ вѣрнымъ»... (сн. 6 всел. соб. пр. 73) «Господь намъ дарова на дьявола честный крестъ. на сѣти помощникъ книгі святыя. аже всю лествь его обнажоуть». Затѣмъ (въ-строку) предлагаются отвѣты на слѣдующіе три вопроса: а) «аще кто не створить добра ни зла. кое приметь възданіе отъ Бога»? б) «что ради отречено бысть кровояденіе»? и в) «да всякъ ли отъ Бога обогатѣль»? (статьи русскія же).—Л. 386—387: «Слово святаго Данила. о мирь-

ствъ соуетъ о черныцехъ». и: «Слышимъ оубо о нашихъ вѣвкихъ блазнящеса и женитвѣ недостойно творяще спасеніа. живоуще в миру семъ незаконно. друзіи же отходятъ отъ женъ своихъ не по закону остризаются. а не хотяще тружатися и отходятъ въ Іерусалимъ и въ прочая грады ищуще лкоты. и тамо помятшеся. възвращаются в дома своя. кающеса безоумнаго труда своего»... к: «и святіи бо апостоли и самъ Господь Богъ сквозѣ миръ ходилъ училъ есть укланяти неправды и всякоя похоти злыя. иже губять душу чловѣчю». О странствующихъ въ Іерусалимъ по склонности къ бродяжничеству и потомъ «не затворяющихъ отъ велерѣчіа оустъ своихъ и повѣдающихъ съ прилыганіемъ яже на онѣхъ земляхъ», говорится здѣсь сходно съ извѣстною статьею изъ вопрошанія Кирикова (Пам. XII в. с. 176), помѣщенною выше (на л. 309 об.) въ соборныхъ отвѣтахъ епископу Теогносту 1301 г. авг. 12. Не принадлежитъ ли это «слово» игумену Даніилу паломнику (преосв. Филарета Обзоръ русск. дух. лит. Харьк. 1859. с. 59. § 25)? Замѣтимъ, что въ описаніи своего путешествія Даніилъ говоритъ о странствующихъ въ Іерусалимъ безъ всякой пользы и погубляющихъ мзду труда своего за возношеніе ума, и вообще выражаетъ мысль, что лучше, оставаясь дома, дѣлать добрыя дѣла (см.

его сочиненіе: «книга глаголемая странникъ»).—
 Л. 387—389: «Правило о черноризцехъ». На-
 чинается такъ же, какъ и «правила св. Васи-
 лія положена» (см. выше л. 38 об.); потомъ со-
 браніе монастырскихъ правилъ частію тогоже
 Василия великаго, частію Феодора студійскаго
 и помѣстнаго константинопольскаго (двукрат-
 наго) 861 г. собора (правила 2—6 включ.);
 наконецъ (л. 389) приводится одинъ изъ во-
 просовъ Константина ламфилійскаго (4-й, о
 томъ, можетъ ли священникъ не-схимникъ по-
 стригать въ великую схиму) съ отвѣтомъ митр.
 Никиты, что въ своемъ мѣстѣ было опущено
 (см. выше л. 91 об. и 223).—Л. 389—455 об:
 «Правило съ Богомъ починаемъ правило свя-
 тыхъ апостолъ. и святыхъ. 7. сборъ преподоб-
 ныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ. о еписко-
 пѣхъ и о ерѣехъ многихъ. и о людехъ мирь-
 скихъ заповѣди всякия». Сборникъ церковно-
 каноническихъ правилъ, начинающійся правл-
 лами св. апостоловъ Петра и Павла о почита-
 ніи праздниковъ, по редакціи, отличной отъ
 напеч. въ 5 гл. кормчей. Л. 391 об.—395 об:
 «О князехъ и о тѣхъ иже подъ властію ихъ. и
 о рабехъ повелѣніе заповѣди Божней облада-
 ющому ерѣя». и: «Да не обладаетъ его никто-
 же отъ простыхъ людей. точію Церковь вели-
 кая-да обладаетъ»... Нѣсколько церковно-юри-
 дическихъ правилъ касательно духовенства.

Л. 395 об.—399: «О родителехъ и о чадахъ правило». и: «Родителие чадомъ своимъ равно да раздѣляютъ своя стяжаніа»... Далѣе, безъ надписанія, нѣсколько покаянныхъ правилъ о блудѣ и кровосмѣшеніи, заимствованныхъ изъ нижеслѣдующаго канонника (*κωνσταντινου*) іеродіакона Іоанна. Л. 399—412 об: «Іоана мниха чада великого Василя иже наречеть бысть чадо послушанья. о исповѣданьи тайныхъ грѣховъ поученіе». Преподаются священнику подробныя правила касательно исповѣди приходящъ и наложенія епитиміи сообразно съ качествомъ грѣховъ и съ возрастомъ и поломъ кающагося лица (см. Опис. Рум. муз. с. 277. № 250. л. 77 об.); между статьями находятся особыя надписанія: «како подобаетъ исповѣдаться», «а се о женахъ», «о снѣденіи», «о церкви и о святѣмъ причащеніи», «о постѣхъ великихъ и малыхъ», «заповѣди о оубійственныхъ грѣсехъ». Л. 412 об.—413 об: «Святыхъ апостолъ правило о церквахъ». О обновленіи обветшавшихъ церквей, о созиданіи новыхъ церквей съ благословенія епископскаго; запрещеніе строить церкви безъ достаточныхъ средствъ къ обезпеченію ихъ на будущее время (см. печ. кормч. гл. 42. запов. 27). Л. 413 об: «Правило о вѣроующихъ въ гады. и въ звѣрять. и въ часовы. и моущихъ и дніи. овы добры. овы же злыя». и: «Соуть и оубо нѣци въ кресть-

лнехъ. иже еретичьская дѣла дрѣжаще. егда боудуть по захоуду солнца. не дають ничтоже отъ дому своего. ни огнь ни сосудъ»... *к*: «зае соудъ страшный прїиметь о сихъ» (кажется русская статья). Л. 415 об.—441 об.: «О ма-лакїи». Слѣдуютъ церковныя правила о епитимїяхъ за разные грѣхи, объ очищенїи оскверненныхъ сосудовъ и пищи, о личномъ поведе-нїи священника и его семейства, «о сырной недѣли», «а се пакы о перѣхъ»; различныя правила для мїрянъ касательно ихъ семейной жизни, отношенїй къ иновѣрцамъ и т. п., правила митрополиту и епископамъ касательно ихъ правъ и взаимныхъ отношенїй; правила игуменамъ, священно-церковно-служителямъ и монахамъ; все это собрано изъ разныхъ источниковъ и расположено по усмотрѣнїю переписчика. Л. 441 об.—454: «А се пакы ины зацовѣди отъ законныхъ книгъ о сродствѣ и о различныхъ степенехъ рода и о запрещенныхъ ихъже подобаетъ блюсти отъ святаго крещенья. и еже по плоти крове вкупѣ же и о брачныхъ рождакохъ» («рождакъ» — родственникъ). *и*: «Сродство имя есть и глаголется въ человекехъ. раздѣляетъ же ся в чины три. на вышнее и на нижнее и на среднее»... О видахъ родства (печ. кормч. л. 566 об., повторенїе написаннаго выше на л. 227 об.). Заглавія отдѣльныхъ статей: «о възбраненїехъ» (запре-

щеніе брака по родству отъ св. крещенія), «степень первый» (о степеняхъ кровнаго родства), «а се о брачныхъ рождакохъ» (запрещеніе брака между свойственниками), «о степенехъ» (о степеняхъ свойства); далѣе нѣсколько частныхъ правилъ о кровосмѣшеніи, о несовершеніи въ св. четыредесятницу памяти мучениковъ и усопшихъ, таинства брака и крещенія, кромѣ случая смертной опасности, о 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ бракахъ, анаѣема на нерадящихъ и преобидящихъ канонич. правила, опять два правила касательно брака, о покаяніи разбойниковъ, татей и еретиковъ; затѣмъ, съ л. 447 об., наборъ правилъ весьма разнообразнаго содержанія (церковно-юридическихъ), касающихся духовенства и мірянъ и размѣщенныхъ безъ порядка; на л. 451, вслѣдъ за правиломъ: «аще жена мнимаго ради въздержанія въздержается отъ мужа своего. и шедъ онъ съблудитъ или с женою или съ скотомъ. яко повинна емоу явися. и грѣхъ онъ на женоу възращается» и проч., приведена повѣсть объ одной священнической женѣ, растерзанной птицами за грѣхъ этого мнимаго воздержанія; наконецъ покаянныя и запретительныя (предохранительныя) правила для мірянъ и священниковъ. Л. 454—455 об: послѣсловіе всего сборника, русскаго сочиненія: «Сия же вся не простъ ниже о собѣ написани и предпоставлеше свѣдительства уза-

копено. законъ оуставихомъ якоже о перѣп. и иноци отлученъ образъ отъ мирьскыхъ чело- вѣкъ имуть. сице и добродѣтели вѣщше. и исправити имъ повелѣхомъ»... «ихже всѣхъ боуди намъ оулучити. благодатью и челоувѣко- любиемъ Господа нашего Исуса Христа. Емоу- же слава купно же и Святому Духу нынѣ и присно» (см. тоже, поисправнѣе, ниже на л. 321—322 об.).—Л. 433 об.—469: «О иноцехъ. и о іерѣехъ. и прочая главы. и о смиреномуд- ріи. повелѣніе святыхъ отецъ. 500. и. 18. и о приключающихся въ пакехъ перѣхъ. иже подъ областію соущимъ. и о различныхъ прегрѣшеніихъ. поученіе душеполезно требую- щимъ пастыря. на кыйждо грѣхъ изложени. на оцнценіе. и здравію положеніе». и: «По- неже пѣциі бес писавіа различно законъ оу- ставлеше. иже въ различныхъ грѣсехъ обрѣт- шемся не равно предаша. изволися святому събору наведеному написавше предати. како по- добаеть которомуждо запрещевати имже та- ковая приключается. тѣмже съблюденіѣ оумъ вашъ сберете. и повѣлѣннымъ с понеченемъ слоухы ваша приклоните:—Иже въ святой ан- гельскій образъ приодѣянемъ в монастырехъ живоущимъ пороуцѣ Божіи. прежде игуменови ни словомъ не подобаеть именовати моеи. пли твоеи. пли сиеп. пли по»... Новый сборникъ разнообразныхъ правилъ касательно духовен-

ства и мірянъ, а всего болѣе о внутренней монастырской жизни; между правилами помѣщено, на л. 464—465, «поученіе святаго Василія ко мншомъ»; на л. 468 об.—469 «правило о пѣнии», подробнѣе написаннаго выше (на л. 379—об.) «слова святыхъ апостолъ и отецъ о пѣніи».—Л. 469—472: «Подобаеть вѣдати како начати правило свое в келіи. ставъ оубо на обычномъ мѣстѣ. идѣже потребно есть молитися. створи оубо съ смиреннемъ. и съкрушеніемъ сердца. поклопъ до земли. глагола. стихъ первый». и: «Боже очисти мя грѣшнаго и помилуй мя и прости мя»... Правило это составлено русскимъ инокомъ, какъ можно заключать изъ нѣсколькихъ послѣсловій къ молитвамъ: «сице убо ти есть начало правила. на всякъ день. не бездѣлно же оубо есть се. но отъ божественныхъ писаній изобрѣтохъ. многа оубо преданія иноческаго прочтохъ съ многи старци. и досточюдными мужи бесѣдовахъ. како начати правило свое дрѣжати. мнози оубо многа начинаютъ. пакы малъ обрѣтаются съврѣшающе. не вѣдуще мѣры въ правилѣ своемъ. похвално убо есть еже начати. то же и кончати. мнози убо не вѣдуще начати правила своего в келіи. яко въ тмѣ шатаются в невѣдѣніи. тебѣ же яко вѣрну рабоу Христову. и любовну ми о Христѣ сіа възложихъ писаниемъ. яко да съхраниши въ

все время живота своего. правило же твое да будет оумѣренное. на кійждо день. 4. каѳ... се оубо есть правило малос предано отъ святыхъ отецъ маломощнымъ. тебѣ же юну сущоу и здравоу тѣломъ. аще хочешь и будетъ ти возможно. съдръжи оубо среднее правило. еже есть сице. 7. каѳ... вся же сіа съвѣтомъ. игумена. или отца своего духовнаго. или старца. бес тѣхъ же съвѣта ничгоже дѣлай духовнаго дѣла. по вся же дни и вечера да исповѣдаешимъ грѣхи своя и помышленія. сіа съвершивъ. и мене многосъгрѣшившаго поминай. да самъ отъ Бога помяновень будеши». Статья оканчивается «преданіемъ отъ оустава святыхъ отецъ о домашней молитвѣ лицъ неграмотныхъ, съ увѣщаніемъ сохранять церковное пѣніе по уставу и память о смерти.—Л. 472—об: «Слово Феодоритово. оуказъ разумно буди». и: «Сяце благословити рукою, и креститися»... Русская статья, въ которой заповѣдуются для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе.—Л. 472 об.—475: «Слово о крестящихся челоувѣцѣхъ». и: «Мнози неразумни челоувѣци махающе рукою своею по лицу своему. творять крестящесе, а всеу тружуются. тому маханію бѣси радуются»... Русская же статья, о томъ, какъ должно изображать на себѣ крестное знаменіе.—Л. 475—об: «Петра архіепископа александрьскаго къ бенетьскомуу архіепископу».

бѣ же сей при патриарси Костянтинаграда Алексіа. 45.» (это значитъ, что статья заимствована переписчикомъ изъ рукописи, въ которой она составляла 45-ю главу. печ. кормч. гл. 40).—Л. 473 об.—474: «Леонта архіепископа болгарскаго отъ трей посланей. о тѣхъ же опрѣсноцѣхъ отъ прьваго посланія».—Л. 474—483 об: «Никиты мниха и презвитера монастыря стоудийскаго по рекломъ Скиѣнта къ латиномъ о опрѣсноцѣхъ. 41.» (печ. кормч. гл. 47); въ ст. «о стриженіи брады» (печ. кормч. л. 388 об.—389) недостаетъ словъ: «Мовсеови бо рече... постризани»; недостаетъ также статьи: «почто рече Господь, не растите власъ главы своей, ни бритвите брадъ вашихъ» (въ нашей рукописи статья эта написана особо на л. 251), а послѣ словъ: «и наче увлавающая жень» (рпц. л. 485. печ. кормч. с. 389 об.) приведена слѣд. статья: «о перьстени. Такоже и о перьстѣ. сице глаголетъ Богъ. тѣмже пророкомъ Мовсомъ. не възложиши злата перьстене на персты твоя. яко вся таковая блю(у)долюбіа знаменія суть. яже чрезъ подобіе ухищряя не створиши неправды» и т. д.—Л. 483 об.—486 об: «О Франзѣхъ и о прочихъ латинѣхъ. глава 31». Повтореніе написаннаго выше на л. 251—254 об.—Л. 486 об.—487 об: «Святаго Епиоана архіепископа кипрськаго града Костянтина о ересехъ. Всѣмъ ересемъ

мати сугъ и первообразные четыри. варварьство. скуфьство. еллинство. иудѣйство. отъ сихъ же и ныне вся възростоша». Раздѣлено на 4 главы. (Опис. Рум. муз. сс. 285, 294, 311).—Л. 488—об: «Син ереси до лѣтъ Иракліана царя. отъ Иракліа же и донынѣ възростоша». и: «Единоволицца иже отъ александрьскаго Кѣра. начало приѣмше. отъ Сергіа же Костянтинаграда патріарху. оугвержени бывше»... и: «сами наче же съблюдаютъ дѣло. ими же сихъ прочитають благочивіе» (только о единоволицникахъ).—Затѣмъ, л. 488 об.—494 об., безъ заглавія, въ видѣ продолженія предыдущей статьи, выписано извѣстное—«сказаніе о хуляей въре срацынстей» (см. Инк. лѣт. ч. 1. Сиб. 1767. с. 96—103. «Есть же и донынѣ»... «яко печестивіи хульвицы»).—Л. 495—об: «Заповѣди святаго Іоана Златаустаго о законѣ церковьвѣмъ». Начало статьи, написанной выше на л. 545—550.—Л. 495 об.—497 об: «Святаго Анастасіа въпросъ». и: «Аще кто завѣщаеть себе на добро дѣло, съ клятвою здѣлаги. рекъше колико любо время. или вина не пити. или поститися. или по пужи отъ иного заклятися».. Далѣе пять молитвъ о разрѣшеніи клятвы.—Л. 498—500 об: «Заповѣдь святыхъ апостолъ». и: «Заповѣдаемъ же перѣемъ. и всѣмъ вѣдающимъ книги. яко егда хотять исповѣдатися духовнымъ отцемъ. да напишють

которыйждо своя согрѣшеніа на хартеи»... Новый наборъ правилъ; повторяются слово-въ-слово пѣкоторыея правила «Ивана мниха» и проч. (см. выше л. 405, 417 об.) и приводятся пѣсколько новыхъ каноническихъ правилъ касательно священнодѣйствій и духовенства.—Л. 500 об.—516 об: «Отъ правилъ преподобнаго отца нашего Никона къ прозвитуеру. яко въ достоинъ изверженію грѣхъ въпадъ священникъ. или инъ причетникъ. ктому покаишемъ причетничество не восприметь. покаише бо грѣхы очищаетъ. священничество же не подаетъ. Слово. двадесять семое». и: «Послахомъ въкратцѣ владыко мой. прежде спѣшпо посланіе. нынѣ же благодатно Христоваго прострапѣе. изложи на ползу твою купно и инѣхъ»... Затѣмъ, на л. 512 об: «Образъ святыхъ вѣры. изложено на пръвомъ съборѣ»; символъ вѣры никео-константинопольскій; послѣ символа: «И якоже речеся вѣрую якоже крестихся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. во едно существо. и единство и Божество» и т. д. (исновѣданіе вѣры; *копецъ*: «симъ же и азъ недостойный Никонъ мнихъ. сіа мудрствую и славию аминь».—Л. 516 об.—517 об: «Въпрошеніе хотицемоу впити въ священническый чинъ (русское сочипеніе). Въпрашаетъ его духовникъ владычевъ у отца его духовнаго. егда (сда) достоинъ боудеть священничества.

аще ли чистъ боудеть и непороченъ во всемъ. да дръзаеть. аще ли ни. да не дръзаеть внити въ священничьскій чинъ. а на се поставлени боудуть. семь свѣдителей священниковъ соборныя церкви. Въпросъ». *и*: «Повѣстуетъ тобѣ святыи архіепископъ великого Новаграда и Пскова владыка Генадей. отцоу духовномуу. вѣсп брате и сыну, імрк. и нынѣ наипаче; вѣси что есть входъ въ святыи жрътвенникъ Божій; и слоуженіе святыхъ»... *к*: «оусердѣтовати къ церкви Божіей без лѣности. с пѣвнемъ и вниманіемъ въ молитвѣ. и нынѣ и присно и въ вѣкъ вѣкомъ аминь».—Л. 517 об.—521: «Егда отстоитъ новосвященный попъ оурокъ свой. (на полѣ: «б. недѣль») оу соборной церкви. якоже обычай есть епископу отпуцая его къ порученной ему церкви. наказавъ его. и дасть ему отъ правилъ святыхъ апостолъ херотонію. и прочеть ему свитокъ сій. и полóжитъ на престолѣ. и велить ему взяти вѣдѣнія. и память священія. свитокъ законный. рукоположеніе архіепископа. великого Новагорода и Пскова владыцѣ. імрк» (русское сочиненіе, см. преосв. Филар. Обз. рус. дух. лит. Харьк. 1859. с. 82. § 52). *и*: «Се тобѣ чадо. Господь поручи священія»... *к*: «доселѣ слово мое к тебѣ. еже ти буди оучити и хранити аминь». Ставленная грамота священнику. Затѣмъ, на л. 520 об.—521: «мол. отпуост.» (молитва отпуостная). *и*: «Богъ же

единъ присносущный»... к: «и преселиши ны отъ силы в силу будоущаго вѣка аминь». (Напеч. въ Ник. кормч. гл. 60. л. 601 об.—606, и въ Акт. ист. т. I. № 109 (подъ 1499 г.). с. 162—165; см. также Опис. Рум. муз. сс. 287, 299, 322).—Л. 321—322 об: «Свя же не простѣ ниже о собѣ написана быша» и т. д.: заключеніе всего написаннаго выше, тоже самое, которое мы видѣли на л. 454—455 об.—Л. 323—324: «А се имена калоугеромъ». 265 монашескихъ именъ, и затѣмъ бѣлая страница. Здѣсь оканчивается вторая часть рукописи—«кормъчій», собственно такъ называемый; слѣдуетъ новая и послѣдняя тетрадь, начатая новою рукою.

Л. 325—327: «Послание вселеньскаго патриарха. слово къ честному мнѣху честнаго монастыря о Святѣмъ Доусѣ възлюбленому сыноу нашего смиренія». Послание это уже извѣстно читателямъ изъ «Православнаго Собесѣдника». Непосредственно затѣмъ—л. 327—339 об. слѣдуютъ также изданныя въ нашемъ журналѣ четыре посланія св. Кипріяна митрополита: а) л. 327—336: «Кипріянь милостию Божіею. митрополить всея Руси»... к: «мнѣ же ихъ бещестіе болшоу честь приложило. по всей земли. и въ Царигородѣ»: посланіе (безъ надписанія) къ преп. Сергію чудотворцу и къ ученику его игум. Феодору 1378 г. іюня 23; б) л.

336—об: «Того же». и: «Благословеніе. и о Святѣмъ Дусѣ възлюбленнымъ сыномъ. нашего смиренія»... к: «писася сѣ грамота мѣсяця октября въ. 18. день. в Кѣевѣ. в митрополіи»: посланіе къ тѣмъ же 1578 г. окт. 18; в) л. 336 об.—337: «Того же». и: «Благословеніе, о Святѣмъ Дусѣ възлюбленнымъ сыномъ нашего смиренія»... к: «и мое благословеніе. да боудеть на васъ»: къ тѣмъ же 1578 г. іюня 3; г) л. 337—об: «Того же». и: «Благословеніе о Святѣмъ Дусѣ. възлюбленному сыну моему»... к: «а Господь Богъ да съблюдетъ васъ неврежены»: 1585 г.—Л. 337 об.—339 об: «Отъ иного посланія о повинныхъ». и: «Богомъ Вседержителемъ. нареченому изъ чрева матере своея»... к: «и человекѣлюбіемъ Единороднаго Сына твоего (т. е. своего) въ вѣки аминь»: посланіе пензвѣстнаго епископа (русскаго) къ великому князю (имени не означено).—Л. 339 об.—340: «Оуказаніе главамъ пже предано отъ божественныхъ правилъ и оузаковано святыми отци. сія potrzeby. сказаетъ на многа разрѣшенія. христонимитымъ людемъ. соудъ. и правда». и: «1 (т. е. глава). О мирилехъ градскихъ. и о судехъ церковныхъ»... «23. о роспускы моужу съ женою». Подробное (но только начатое) оглавленіе статей, заключающихся въ нижеслѣдующихъ памятникахъ, до статьи (16-ой) устава Ярославова: «аще моужь роспу-

стится съ женою по своей воли» включительно.—Л. 340 об.—345 об: «Оуставленное законеніе иже божественными святыми отци сія правила. о церковныхъ людехъ. и о десятинахъ церковныхъ. еже есть дати Церкви, отъ всего имѣнія своего. десятое. и о мирилехъ градскихъ. и о соудѣхъ святительскихъ. еже есть в коемъ градѣ. епископня. и по предѣломъ градскихъ и по властемъ» (волостямъ). Новый списокъ извѣстнаго «правила о церковныхъ людехъ», или церковнаго Владимірова устава, изложеннаго въ видѣ церковно юридической статьи. (см. II. собр. р. лѣт. т. V. с. 85—84 (безъ начала) и Чт. моск. ист. общ. 1847 г. № 5. отд. I. с. 122—125).—Л. 345 об.—344: «Правило святыхъ отецъ. 163.го сбора. о обидящихъ церкви Божія. и священныя власти ихъ» (см. Чт. моск. ист. общ. тамже). Въ оглавленіи (л. 340) статья эта обозначена: «правило. 3.го сбора. о обидящихъ церкви Божія»; на пятомъ всел. соборѣ, точно, присутствовали 163 св. отцевъ, но они никакихъ юридическихъ правилъ не изложили (см. Опис. Рум. муз. с. 296).—Л. 344—345 об: «Роукописаніе святаго князя Владиміра. крестившаго рускую землю святымъ крещеніемъ» Списокъ устава св. Владиміра о церковномъ судѣ, короткой редакціи, отличный отъ извѣстныхъ доселѣ списковъ (напр. здѣсь есть слова: «а

кто вѣстоупить на мое даніе... митрополиту проклинати его съ сборомъ своимъ»).—Л. 345 об.—351 об: «А се оуставъ Ярославль соуды святительскыа». Списокъ устава Ярослава великаго о церковномъ судѣ, пространный редакціи, также отличный отъ извѣстныхъ въ печати списковъ; раздѣленъ въ подлинникѣ на 62 статьи (изъ коихъ одна, именно о зажига- тельствѣ, лишняя, потому что написана дважды). Послѣ списка, извѣстнаго по лѣтописцу Пере- славля сузд., 1214 г., это—древнѣйшій спи- сокъ.—Л. 352: «Сказъ о женитвѣ». л: «Ерети- цѣ хоулять древніи мужи»... к: «да не впадеши въ ереси». Въ печ. кормч. (изд. 1655 г. л. 377 об. гл. 46) этою статьей оканчивается судебникъ царя Константина.—Л. 352—357: «Оуставъ великаго князя Всеволода. о цер- ковныхъ соудехъ. и о людехъ. и о мирлѣхъ торговыхъ». Списокъ устава, даннаго (между 1125—1157 г.) княземъ Всеволодомъ Мсти- славичемъ новгородскому Софійскому собору. (см. Повѣсть о нач. и осн. печерскаго (всков- скаго) монастыря. М. 1807. с. 99—105, и Псковъ 1849, с. 98—104; Собрание важнѣй- шихъ нам. по ист. древн. русскаго права. с. 406—410. Сиб. 1859). Настоящій списокъ мало разнится отъ другихъ (всѣ они одной ре- дакціи), только въ концѣ имѣетъ значительную прибавку.—Л. 357—371: «Свитокъ отъ пра-

вила еже есть судъ». Затѣмъ: «Соудъ Ярославля Володімѣрич. Правда роуская. аще оубиеть мужь»... и т. д., списокъ второй фамиліи (см. Калачова Изслѣд. о Русск. правдѣ. ч. 1. М. 1846. с. 57); статьи расположены въ томъ порядкѣ, въ какомъ располагаются онѣ въ спискахъ этой фамиліи (т. е. 74, 75, 88, 89, 71, 90, 91, 137, 78 и т. д., до ст. 49 включит., см. таблицу въ указ. сочиненіи), но сравнительно съ ними въ настоящемъ спискѣ недостаетъ статей: 106 (послѣ 105), 139 и 140 (послѣ 145).—Л. 571—587 об: «Оуставъ великого князя Ярослава. на многы различныя потребности. еже есть соудъ». Еще списокъ Русской правды, съ предисловіемъ («Писано бо есть»... см. въ изд. г. Калачова с. 144), принадлежащій къ четвертой фамиліи (тѣмъ же с. 69; послѣ предисловія Р. правда вновь озаглавлена: «а се сказъ руской правдѣ»). Порядокъ расположенія статей тотъ же; недостающія въ предыдущемъ спискѣ статьи здѣсь имѣются, и сверхъ того стт. 10 (послѣ 141), 50 (послѣ 49) и (послѣ 50) слѣдующая (заключительная), которой нѣтъ въ печатныхъ изданіяхъ Русской правды: «О кованіи мужемъ. Аще ли скоуеть мужь мужа. или кого ни есть въ вниѣ или колико съдѣти. взяти желѣзнаго. 5. коунъ. а кóрмить своимъ хлѣбомъ. пно емоу взяти гривна. да 5 кунъ». Въ этомъ спискѣ (равно какъ

СОБ. П. 22

и въ предыдущемъ) недостаетъ статей 3 (см. ниже л. 602), 22—38, 51, 76, 85, 87, 94, 116, 120 и 151. Оба списка представляютъ нѣсколько новыхъ вариантовъ къ изданію г. Калачова.—Л. 588—602: «О бранехъ и суперницѣхъ. да ся быють беспрестани. о супостатехъ». и: «Исходящимъ къ соупостатомъ на брань»... и проч. Непосредственно за вышенаведенной статьей «о кованіи мужемъ» слѣдуетъ судебникъ царя Константина великаго, начинаясь съ 3 гл. (см. печ. кормч. гл. 46) и составляя такимъ образомъ какъ-бы нѣчто нераздѣльное съ Русскою правдою, какъ-бы продолженіе ея статей. Въ древности судебникъ этотъ очевидно употреблялся на практикѣ наряду съ Р. правдою, къ которой служилъ отличнымъ дополненіемъ и съ которою имѣеть много общаго по своему содержанию, что легко усмотрѣть изъ сличенія статей того и другой; напр. с. 152 (см. изд. судебного въ Русск. дост. ч. 2; здѣсь указываемъ соответствующія стг. Р. правды) «о послусъхъ» (Р. п. ст. 121-я), с. 158 «о закиганіи» (ст. 75), с. 166 «о копѣ» и 178 «о оруаби» (72 и 115), 168 «о рабѣ» и 199 «о мачехахъ» (49), 171 «о крыпью» (9 и 32), 184 «иже сварятся 2 мужа» (98, 99, 151), 185 «о рабѣхъ» (20 и 84), 187 «о тадбѣ» (86 и 87), 188 «о поклажае» (39), 195—196 «о оумираи» (68), 197 «о томъ же»

(117 и 119), 199 «о мачехахъ» (70), 200 «о дѣтехъ, о стозѣ, о безчестіи» (83, 45 и 50), Соф. врем. ч. 1. с. 148 «о оружіи» (51). Настоящій списокъ судебника есть полный, какимъ онъ извѣстепъ по изд. въ Соф. врем. ч. 1. М. 1820. с. 150—148, въ Русск. дост. ч. 2. М. 1845. с. 145—200 и въ П. собраніи р. лѣт. т. VI. с. 69—82 (расположеніе статей въ нашей рукописи по мѣстамъ отлично отъ расположенія ихъ въ этихъ изданіяхъ); послѣдняя половина судебника, съ л. 595, отдѣляется отъ первой статью «о дѣтехъ» (изъ Прохир. Василія макед. тит. 22. гл. 5) и начинается, по видимому, статью «о шевци» (написанной въ нашей рукописи: «а нын рѣчи а сіе о шевци»); оканчивается статьями: «пже кто изломить чюже коніе» (Соф. врем. ч. 1. с. 148 «о оружіи»), «а се о дѣтати», «о пже ли дадутся въ службу» и о стозѣ (см. Р. дост. ч. 2. с. 200. въ выпискѣ); послѣднія три статьи могли бы быть удобнѣе причислены къ составу Р. правды, чѣмъ частныя экономическія выкладки какого-то домохозяина, составившія въ изд. Р. правды г. Калачова цѣлыя 17 статей (22—38), юридическое значеніе которыхъ довольно сомнительно.—Л. 602—605: «А се оуставъ великого князя Ярослава о мостѣ». Третья статья Р. правды; это положеніе ея опять указываетъ на то, что Р. правда и судебникъ ц. Констан-

тина въ практическомъ употребленіи составляли одинъ юридическій кодексъ.—Л. 605—606: «А се роукописаніе князя великого Всеволода». Списокъ (древѣйшій изъ извѣстныхъ) другой уставной грамоты новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, данной ок. 1154—1155 г. церкви рождества св. Іоанна Предтечи, что на Опокахъ; сходенъ съ вторымъ спискомъ, напечатаннымъ въ I т. доп. къ акт. ист. подъ № 5, по имѣть, сравнительно съ нимъ, нѣкоторыя разности.—Л. 606—609: «А се имена веѣмъ градомъ. русскоіи земли. ближнимъ». и: «Иа Дуван. Видичевъ градъ о седми стѣпахъ каменныхъ»... «ва Двѣстрѣ Хотѣвъ» (25 города); «а се болгарьскыи. и волоскыи (въ Валахіи) град (11); а се Киевъскіи города (70); а се Волоскыи град (50); а се литовьскыи города (91); а се смоленьскіи грады (10); а се рязанскіи грады (29); а се залескіи (29); володимерьскіи (27); а се новгородскыи (24); а се исковскіи град (9); итого 555 города. Конецъ.»

Затѣмъ слѣдуютъ три приписки: 1) л. 609 об.—610 об: послѣсловіе о времени и мѣстѣ написанія кормчей; 2) л. 612 об.—614 об., черезъ три бѣлыя страницы (другою рукой): «Всесвятыи живоначальныи едипосущныи и нераздѣлимыи Троица. Отца и Сына и Святаго Духа. всемилостиваго и преблагаго, и чловѣколюбиваго Бога. милосердіемъ и поспѣшь-

ствомъ. седмтысящныхъ лѣтъ края достигнутомъ. и насхалии седмыя тысящя. послѣднее лѣто скопчаея. при дрѣжавѣ благовѣрнаго. и христоролюбиваго. великаго князя Ивана Васильевича. государя и самодрѣжца всея Руси. въ тридесять прѣвое лѣто царства его. въ третіе же лѣто насгвы. пресвященнаго Зосимы митрополита всея Руси. И якоже бысть в первая лѣта, тако и въ послѣдняя. якоже Господь нашъ въ іевангеліи рече. и будутъ прѣвѣи послѣдніи. и послѣдніи прѣвѣи. и якоже бысть въ лѣто прѣвое. по вознесеніи Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на небеса събрашася апостоли въ-едино и засвидѣтелствоваше. утвержаше вѣру яже въ Христа Бога. и по спествіи Святаго Духа на вся апостоли бывшая тогда ту. оутрѣливше вѣру яже въ Христа Бога. и запечатлѣвше Святымъ Духомъ. прѣдаша Божіи Церкви. и веѣмъ православнымъ вѣрующимъ въ Христа Бога. и разсѣяшася по всей вселенщій въ вся языки проповѣдающе вѣру яже въ Христа Бога оучаше и предаваше божественая писанія. на утверждение православныя вѣры яже въ Христа Бога. и крещаше въ імя Отца и Сына и Святаго Духа вся языки. и прославися божественая вѣра Христова по всей вселенщій. и бысть по прехожденіи лѣтъ. прослави Богъ православнаго перваго царя Костянтина. и показа ему

свыше на небеси. знаменіе честнаго креста
 одолѣніе и побѣду на врагы. якоже и бысть.
 оупъ же пріятъ скипетръ непобѣдимо оружіе.
 православную вѣру Христову и побѣжая вся
 врагы. и покори подѣ позѣ свои вся съпостаты.
 и вѣру православную Христову оутвѣди по
 апостольскимъ прѣданіемъ. и еретичествую-
 щихъ на православную вѣру Христову отгна.
 яко волкы. и нареченъ бысть равенъ апосто-
 ламъ. и Божією волею сътвори градъ въ имя
 свое. и перече и градъ Константинъ. еже есть
 Царьградъ. и наречеса новый Іерусалимъ. и
 бодма простресе православная вѣра Христова.
 по всей земли. По сихъ же лѣтахъ избра себѣ
 Господь Богъ. отъ идолопоклонникъ съсоудъ
 чистъ. благовѣрнаго и христілюбиваго. вели-
 каго князя Владимира, кіевъскаго и всей Руси.
 иже испытавъ о вѣрахъ и пріимъ отъ Констан-
 тинаграда. яко щитъ непобѣдимъ. въ сердци си
 православную вѣру Христову. и крестися свя-
 тымъ крещеніемъ. въ имя Отца и Сына и Свя-
 таго Духа. и долы же съкруши. и невѣрныя в
 вѣру приведе. и просвѣти всю русскую землю
 святымъ крещеніемъ. и пріемъ отъ Бога ору-
 жіе непобѣдимо. одолѣнію на врагы. и поко-
 ри подѣ позѣ свои вся съпостаты. и утвѣди
 православную вѣру яже въ Христа Бога. и
 нареченъ бысть второй Константинъ. и выиѣ
 же в послѣдняя сіа лѣта якоже и в перьвая.

прослави Богъ сродника его. иже в правосла-
 вѣи проснявшаго, благовѣрнаго и христоролюб-
 ваго, великаго князя Ивана Васильевича, го-
 сударя и самодръжца всея Руси поваго при
 Константина, новому граду Константину Мо-
 сквѣ и всей русской земли, и инымъ многимъ
 землямъ государя, якоже Господь рече про-
 славляющихъ. Ми прославию, и прославися
 имя его и слава по всей вселеннѣй, и прѣдась
 ему Господь Богъ скѹпетръ непобѣдимо ору-
 жіе на вся врагы, и невѣрныя покори подъ
 позѣ его, и вся съпостаты предасть ему Гос-
 подь Богъ в руцѣ его, и вѣру православную
 яже въ Христа Бога утверди, ертычествую-
 щихъ же на православную вѣру Христову,
 отгна яко волкы. По свѣту же его и по пове-
 лѣнію государя всея Руси, благовѣрнаго и
 христоролюбиваго великаго князя Ивана Василь-
 евича, пресвященный Зосима митрополить
 всея Руси, оунованіе имѣя възложи на Господа
 Бога, и на пречистую Его Богоматере, и чест-
 наго ея уснѣвіа, яже есть съборная церкви
 богоснасаемаго града Москвы, и молитвами
 святыхъ отецъ седмаго собора иже второе в
 Никен шедшихся, на погребленіе безбожныхъ
 иконоборецъ, и иже въ святыхъ отецъ нашихъ
 новыхъ чудотворецъ, пресвященныхъ митро-
 полить всея Руси, Петра и Алексіа, и препод-
 обнаго отца Сергія, по преданію же святыхъ
 отецъ, иже в Никен седмаго собора, яже памь
 предаша, и занечатѣвшіе Святымъ Духомъ,
 смиренный Зосима митрополить всея Руси, тру-
 долюбно потщався написать пасхалию, на ос-
 мую тысящи лѣтъ. (? см. Обз. рус. дух. лит. с.
 138. Харьк. 1859) в пей же чаемъ всемирнаго
 пришествіа Христова, о дни же и часѣ
 никгоже вѣсть, якоже и божественный еванге-
 листъ глаголетъ, ни ангели иже соуть на не-
 бесѣхъ токмо Отець, и свѣтовався съ архи-
 епископы, и епископы, и архимандриты, и
 всего освященнаго събора русскіа митрополіа.

и предасть Божіимъ церквамъ. на утвержденіе вѣрѣ и вѣсѣмъ православнымъ христіяномъ вѣдущимъ путь спасенія. О лѣтѣхъ же и о вѣремехъ вѣсть наше нескати по подобасть намъ молити Господа Бога Вседержителя. о устроеніи всего мира. и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ. и о пособленіи и укрѣпленіи. благовѣрнаго и христілюбиваго великаго князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца. и о здравіи его и о спасеніи. и дабы Господь Богъ далъ ему. олоубіе и побѣду на врагы и покорилъ бы Господь подъ позѣ его. вся врагы и съностаты. и аще где обрящутся нияя слогы. кромѣ отеческихъ прѣдавій. и не по благословенію нашего смиренія. и всего освященнаго събора. симъ несъгласны и развратны. да отвратятся и неприемлются. и отъ святыхъ съборныхъ и апостольскихъ Церкви отлучатся. таковая мудрѣствующихъ. И отселе начинаемъ пасхалию на осмую тысящу лѣтъ. Въ лѣто. 7001 е». Эта статья принадлежит Геннацію, архіепископу новгородскому, и въ болѣе полномъ видѣ находится въ *Миротворномъ кругѣ* соловецкой библ. № 479. л. 15 об.—20 об. Последнія слова должны были составлять начало упоминаемой здѣсь пасхалии: ими начинается—5) пасхальное разчисленіе на первыя 20 лѣтъ осмой тысячи (писанное тоюже рукой, на л. 612 об.—614 об.), отъ 7001 (1495) года по 7020 (1512.-й включительно: «В лѣто. 7001. кругъ солнцу. 1. лунѣ. 9. ѿемелію. (Семелію, основаніе) 12. индиктъ. 11». и т. д.

СУДЬБЫ СЛАВЯНСКАГО ЦАРСТВА (*).

Вслѣдъ за паденіемъ западной римской имперіи, римскіе католики, обладаемые германцами, племенемъ, полнымъ силы изобрѣтательности и такихъ даровъ и качествъ, съ которыми человекъ легко приходитъ къ высокому и самопадѣянности, и надмѣваемые къ

(*) Подъ этимъ общимъ (и довольно преувеличеннымъ) заглавіемъ напечатаны двѣ статьи (4 и 5, стр. 46—73) въ вышедшей въ 1853 году, въ Лондонѣ, книгѣ извѣстнаго англійскаго мыслителя Уильяма Пальмера: *dissertations on subjects relating to the «Orthodox» or «Eastern-Catholic» Communion* (т. е. разсужденія о предметахъ, касающихся «православной» или «восточно-католической Церкви»). Въ обѣихъ авторъ разсуждаетъ, съ своей точки зрѣнія, по преимуществу о судьбахъ царствованій нашихъ царей Іоанна IV и Алексѣя Михайловича. Сужденія его не свободны отъ шаткости; но при всемъ томъ предлагаемая статья не будетъ, конечно, лишена своего значенія, какъ выраженіе религіознаго взгляда.

тому же своею столицею міра, Римомъ, и престоломъ Петра, стали считать себя въ правѣ, даже независимо отъ вселенскаго собора, дѣлать, судить и учить по своему произволу, во имя Церкви, въ той увѣренности, что Богъ не могъ не исполнить своихъ обѣщаній о ней, и исполнить не иначе, какъ именно чрезъ нихъ.

Но Богъ показалъ тогда, что обѣщанія свои Онъ можетъ исполнить не только безъ германо-латинской Церкви и германо-латинскаго міра, который самъ былъ уже близокъ ко всецѣлому паденію, но даже и независимо отъ греческой или восточной Церкви и имперіи. Между тѣмъ какъ Западъ сворачался отъ вселенскаго вѣроученія и навлекалъ на себя, покрайней мѣрѣ по формѣ, апатемы вселенскихъ соборовъ, а Востокъ былъ преданъ мечу лжепророка, Вседержитель, Глава Церкви, призвалъ къ себѣ народъ простой и грубый, не обладавшій, да и не хвалившійся чрезвычайными силами, но болѣе великій, или долженствовавшій сдѣлаться болѣе великимъ, чѣмъ оба народа—и греческій и римскій, взя-

да на наши отечественныя событія, проникнутаго полнымъ уваженіемъ и сочувствіемъ къ Православію, какъ независимый и вполне свободный взглядъ иностранца, и даже въ своемъ родѣ поучительный судъ иновѣрца, заинтересованнаго судьбами нашей исторіи и нашей вѣры. *Ред.*

тые вмѣстѣ,—съ старою дикою и рѣдконаселенною, по много болѣе обширною, чѣмъ вся римская имперія, какъ-бы для того, чтобы изъ праха земли воздвигнуть духовныхъ чадъ Аврааму и явить свое всемогущество, смирить всѣхъ, превозносящихся Его благодатию и обѣщаніями, и въ пустынь уготовать достаточное мѣсто для убѣжища и водворенія Церкви, гонимой змѣемъ.

Съ другой стороны, какъ франки и германцы на Западѣ возобновили въ нѣкоторомъ смыслѣ латино-римскую имперію, наводненную, убитую и поправную варварами, такъ, казалось, славянамъ суждено было выполнить подобное же назначеніе по отношенію къ восточной греко-римской имперіи, когда она будетъ попорана и разрушена сарацинами и турками и другими, еще прежде нихъ нашедшими, варварами.

И въ особенности, такъ какъ тройной бичъ магометанства, т. е. агаряне или арабы, турки и татары, главнымъ образомъ палъ на греко-восточную Церковь и имперію: то славянскому племени вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось, предопредѣлено послужить въ рукахъ Всемогущаго тѣмъ мечемъ Его мщенія, который долженъ въ свое время погубить притѣснителей, взявшихъ мечъ противъ Церкви Его и противъ имени Сына Его.

Но, по обращеніи къ христіанству, славяне сами, бывъ выповны во многихъ грѣхахъ, испытали на себѣ великіе суды Божіи. Нѣкоторыя изъ ихъ племень подпали игу латинянъ и германцевъ и потеряли даже языкъ свой; нѣкоторыя измѣнили свое первоначальное Православіе на подчиненіе римскому папѣ и на римскіе обычаи; нѣкоторыя покорены были невѣрными и частію сдѣлались невѣрными сами. У величайшаго изъ всѣхъ племень ихъ и въ величайшей страпѣ ихъ, у русскихъ, два вѣка семейныхъ раздоровъ и кровопролитій между ихъ многочисленными князьями, когда братъ воевалъ съ братомъ и дядя съ племянникомъ, и другіе грѣхи плоти, были наказаны тяжелымъ рабствомъ монгольскимъ. Западная Россія была раздѣлена и покорена венгерцами, литовцами и поляками, а восточная Россія только въ пятнадцатомъ вѣкѣ, сосредоточившись вокругъ Москвы, какъ своей столицы, начала возникать изъ долгаго угнетенія, какъ православное царство.

Внукъ Софіи, послѣдней дочери Палеолога, наслѣдовавъ отъ отца своего скипетръ уже независимый, Іоаннъ IV, первый торжественно вѣнчанный царь московскій, былъ поставленъ Провидѣніемъ среди испытующихъ обстоятельствъ. Ему, какъ Саулу, первому царю израильскому, предстояло или выполнить самое

высокое и славное призваніе на пути послушанія волѣ Бога и совершенія судебъ Его народа, или, въ случаѣ своей неустойки, сдѣлаться страшилищемъ, притчею въ предостереженіе и ужасомъ всего потомства.

Возбужденный къ раскаянію въ тѣхъ раннихъ грѣхахъ, къ которымъ привели его злые руководители, по случаю пожара столицы, и благовременными увѣщаніями одного священника именемъ Сильвестра, юный царь раскаялся такъ же открыто, какъ открыты были его преступленія. Опъ окружилъ себя совѣтниками умными, даровитыми и добродѣтельными, созвалъ соборъ для рѣшенія церковныхъ вопросовъ, составилъ и обнародовалъ кодексъ гражданскихъ законовъ, улучшилъ судебную администрацію, организовалъ военныя силы своего государства и, предпринявъ справедливую войну противъ татаръ Казани и Астрахани, покорилъ два невѣрныхъ царства. Одно только крымское царство оставалось непокореннымъ, да и то уже доведенное до крайней слабости и обѣщавшее легкую побѣду.

Слава этихъ завоеваній раздалась по всей Европѣ и произвела такое дѣйствіе, какъ будто облако, закрывавшее до тѣхъ поръ Россію, вдругъ разсѣялось и открыло полу-невѣрующимъ глазамъ жителей Запада, во время ихъ

величайшаго страха и бѣдствія ⁽¹⁾, молодаго христіанскаго героя во главѣ великаго царства, съ трехъ-сотъ-тысячнымъ войскомъ, готоваго быть защитникомъ и опорой Христіанства.

Если бы Іоаннъ сдѣлалъ то, на что указывали ему его совѣтники какъ на его обязанность, если бы опъ покорилъ Крымъ, онъ обезпчилъ бы себѣ безспорное наслѣдованіе коронъ Польши и Литвы; а императоръ вѣмецкій и папа уже чуть не умоляли его стать во главѣ всей Европы противъ турокъ, прибавляя, что ему принадлежить естественное право на возстановленіе восточной имперіи и что никто изъ западныхъ властителей не будетъ этимъ недоволенъ. Въ этомъ состояло призваніе его и страны его. Наказанная и смиренная въ продолженіе трехъ столѣтій подъ игомъ татаръ, Россія исповѣдала грѣхи свои и справедливость ихъ наказанія, молилась и ждала прощенія и избавленія; и Богъ даровалъ ей наконецъ ея избавленіе, и въ то же время предложилъ ей еще гораздо большее—честь, побѣду и славу защищенія Христіанства, возстановленія восточной имперіи и даже возможнаго

(1) На Западѣ въ это время происходили смуты Лютеровой реформациі. *Ред.*

умиренія расколовъ церквей. Къ несчастію, Іоаннъ не устоялъ въ своемъ призваніи.

Послѣднее дѣло, совершенное имъ по мысли Сильвестра и Адашева, умныхъ и набожныхъ его совѣтниковъ и истинныхъ друзей, дѣло, въ которомъ мелькомъ явилась картина предстоявшаго ему величія и славы, если бы онъ исполнилъ свою обязанность, въ дѣйствительности было только точкою оборота и началомъ паденія его поприща. Крымскій ханъ, бывшій тогда союзникомъ Литвы и Польши и врагомъ Россіи, видя участь Казани и Астрахани и зная, что очередь и до него скоро дойдетъ, понимая также свою чрезвычайную слабость и неспособность къ сопротивленію, собралъ всѣ свои силы, внезапно вторгся въ предѣлы своихъ, ничего не подозревавшихъ, союзниковъ, прошелъ съ огнемъ и мечемъ, и воротился въ свои владѣнія съ богатою добычею, увлекая за собою сто тысячъ плѣнныхъ христіанъ къ рабству или въ-роотступничеству. Затѣмъ онъ отправилъ посольство съ подарками изъ своей добычи къ московскому царю, давая ему понимать, что, въ памяти о прежней связи, существовавшей между дѣдомъ Іоанна и его собственнымъ предмѣстникомъ, и въ желаніи возобновить ее, онъ пожертвовалъ этому желанію связью своею съ врагами Россіи, поляками и литовцами. Но

ожиданія невѣрнаго не сбылись. Дѣйствуя по мысли людей, которымъ обязанъ былъ своею прежнею славою, Иоаннъ отказался принять пословъ хапа и осквернить себя ихъ подарками, а съ своей стороны послалъ нарочное посольство въ Польшу съ выраженіемъ сочувствія къ страданіямъ, нанесеннымъ ей послѣднимъ татарскимъ нашествіемъ, и съ извѣщеніемъ, что, забывая существовавшую до того между нею и Россію вражду и помышляя единственно объ общемъ имъ Христіанствѣ, онъ готовъ стоять за поляковъ всѣми силами своей державы. Восторгъ, произведенный между поляками и литовцами этимъ неожиданнымъ и едва вмовѣрнымъ великодушіемъ, былъ безпредѣленъ. Пословъ Иоанна вездѣ принимали съ живѣйшими изъявленіями благодарности; говорили даже, что по смерти Сигизмунда (который былъ уже старъ и не имѣлъ наслѣдника) Иоаннъ по общему согласію наслѣдуетъ соединенныя короны великаго княжества и царства.

А между тѣмъ, особо отъ своего публичнаго испытанія какъ государя, Иоаннъ подвергся другому, личному и нравственному, испытанію какъ человѣкъ; переходная точка его жизни и характера теперь была уже имъ пройдена. По естественному, со стороны его совѣтниковъ Сильвестра и Адашева, и почти прос-

тительному поводу (вслѣдствіе ихъ уклоненія отъ присяги на подданство его малолѣтнему сыну, когда самъ онъ находился въ опасной болѣзни, и привязанности къ древнему русскому порядку престолонаслѣдія, по которому несовершеннолѣтіе было избѣгаемо), Іоаннъ позволилъ себѣ питать къ нимъ тайную зависть и ревность. Нельзя не сочувствовать въ нѣкоторой степени ему и его царицѣ. Для человѣка съ его темпераментомъ это было тяжелымъ испытаніемъ, точно такъ же, какъ вдревле для Саула, когда онъ, бывъ царемъ и имѣя у себя самого сыновей достойныхъ вѣнца, видѣлъ предъ собою и за столомъ своимъ человѣка, предвосхитившаго ту славу, на которую онъ смотрѣлъ, какъ на свою собственность, и долженствовавшаго, по пророчеству, замѣнить на царскомъ престолѣ родъ его. Разъ начавши питать и укоренять въ себѣ эту грѣховную злобу, Іоаннъ скоро сталъ внимать напентываніямъ своихъ распутныхъ льстецовъ, которые терпѣть не могли строгости этихъ великихъ и добрыхъ мужей, все еще руководившихъ его. «Они предвосхищаютъ», говорили ему, «славу, принадлежащую царю; они настаиваютъ чтобы онъ слѣдовалъ ихъ планамъ, въ намѣреніи упрочить за собою самими силу и власть, тогда какъ умъ самого Іоанна выше ихъ ума и планы, имъ самимъ придуманные,

лучше ихъ плановъ». Онъ поддался опять влеченію своего нрава; къ тайному, сдержанному недоброжелательству присоединилась въ немъ политическая ревность, тщеславное желаніе совершить великія дѣла независимо отъ Сильвестра и Адашева и вопреки ихъ совѣтамъ. Тогда стали возбуждать въ немъ снова дѣйствіе его раннихъ привычекъ; его пожеланія и страсти были совершенно по мысли льстецовъ его, утверждавшихъ, что Сильвестръ и Адашевъ «наложили на него тяжкое и неудобноносимое иго и узду». И онъ «началъ ѣсть и пить» и поступать еще хуже чѣмъ прежде, впалъ снова въ пороки, въ которыхъ было-раскаялся. Отсюда произошло то, что онъ не выдержалъ и своего общественнаго призванія и испытанія, какъ государь.

Какъ Саулъ, пощадивъ амаликитяпъ, лишился навсегда царства, такъ Іоаннъ, пощадивъ татаръ Крыма, потерялъ все, что предстояло ему въ послѣдствіи. Предупреждая мірскія соображенія Петра I, желая открыть Россію Западу и пріобрѣсть портъ при Балтійскомъ морѣ, и считая эти предметы болѣе великими и важными, чѣмъ покореніе Крыма, бывшаго уже почти въ его рукахъ, Іоаннъ отправился на свою сѣверозападную границу сражаться съ христіанами, съ орденомъ ливонскихъ рыцарей и шведами. Это повело за со-

бою безславный и неискренній союзъ съ татарами, разрывъ съ Польшею, и долгую и упорную войну, кончившуюся совершеннымъ разрушеніемъ политическаго счастья Іоанна и его личнаго достоинства. Опъ шель отъ нечестія къ нечестію, съ каждымъ шагомъ во злѣ послѣдующій шагъ становился для него какъ-бы уже естественнымъ или неизбѣжнымъ, а пылкое воображеніе, граничившее почти съ разстройствомъ ума, сопровождаемое раненымъ тщеславіемъ, упорствомъ и великою подозрительностью, влекло его далѣе и далѣе, пока онъ не сдѣлался однимъ изъ величайшихъ страшилищъ тиранніи, жестокости и суевѣрнаго лицемѣрія, какихъ когда либо видывалъ свѣтъ, такъ что потомство проименовало его «Грознымъ». Всѣ его политическія надежды постепенно исчезли. Крымскіе татары собрались съ силами, дѣлали опустошительныя набѣги въ Россію и даже сожгли Москву. Іоаннъ предалъ невѣрнымъ христіанскихъ прозелитовъ на мученіе и смерть, или принужденіе къ вѣроотступничеству. Въ видахъ войны на Сѣверѣ, онъ позорно унизилъ себя, посылая подарки, и воздавая личную почесть татарскому хану. Въмѣсто того, чтобы мирно наслѣдовать престолъ Польши, онъ увидѣлъ, что на него возведенъ врагъ, именемъ и покровительствомъ турокъ, Баторій, великій военна-

чальникъ, съ которымъ онъ долженъ былъ вести долгую и безуспѣшную войну. Въ припадкѣ бѣшеной ревности, онъ собственноручно умертвилъ своего старшаго сына, долженствовавшаго быть его наслѣдникомъ, воспитавъ въ немъ прежде подражателя своего собственнаго нечестія. Онъ показалъ себя, послѣ всей славы своего прежняго царствованія, въ безславномъ свѣтѣ не только какъ безуспѣшный правитель, но и лично какъ малодушный человекъ; и ко всему этому, подъ конецъ своей нечестивой жизни онъ заключилъ безчестный миръ чрезъ вынужденное посредство папскаго посла, который, говорятъ, обманулъ его, заставивъ уступить больше, чѣмъ сколько было дѣйствительно нужно, даже въ крайнемъ случаѣ.

Такимъ образомъ, по неустойкѣ этого русскаго Саула, призваніе и назначеніе страны его было отдалено. Благопріятное время, представлявшееся въ шестнадцатомъ столѣтіи, было потеряно. вмѣсто того, чтобы послужить къ общественной славѣ и ко благу всего Христіанства, долгая и грозная жизнь Юанна кончилась (1582 г.) только къ тому, что за ней послѣдовали всѣ удары божественнаго гнѣва надъ его потомствомъ и его царствомъ. Послѣ царствованія его слабаго сына Феодора (1598 г.) весь московскій родъ дома Рюрикова (царствовавшаго въ Россіи съ самаго начала ея

политическаго существованія) прекратился. Его пресѣкла удачная хитрость честолюбца, который благоденствовалъ по правую руку Іоанна и съ начала до конца проводилъ этого подозрительнаго преобладателя, ни за что умертвившаго столь много добрыхъ, доблестныхъ и вѣрныхъ людей. Такимъ образомъ преступленія, призывавшія уже кару Всевышняго мстителя, удвоились. Грѣхи Іоанна умножились грѣхомъ Годунова. Гражданскія смуты и войны безчисленныхъ искателей престола стали раздирать страну изъ конца въ конецъ. Латинствующіе поляки осадили, заняли и частію сожгли Москву, шведы захватили сѣверныя области, и Россія казалась въ опасности потерять и религіозное и политическое свое существованіе.

Накопецъ зрѣлище перемѣнилось, и Богъ во гнѣвъ помянулъ милость. Духовенство выступило впередъ на спасеніе своей отчизны; нѣкоторые храбрые и исполненные любви къ отечеству мужи отозвались на его призывъ и удвоили свои усилія. Поляки были изгнаны изъ кремля, и у стѣнъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры разсѣялись тучи, такъ долго грозившія московскому государству; буря утихла (1612 г.).

Трогательная и поразительная противоположность представилась тогда, послѣ' минувшихъ ужасовъ. Мы видимъ единодушное из-

браніе новаго царя, сына боярина-первосвященнаго, который много пострадалъ за свое отечество и былъ тогда еще узникомъ въ Польшѣ, и который при прежнихъ мятежахъ не могъ имѣть вліянія на дѣла государства; мы видимъ представителей духовенства и дворянства, идущихъ въ смиренную обитель и умоляющихъ тамъ, именемъ Бога и отечества, смятенную и несклонную мать, отдать своего сына, юное и невинное дитя, опасностямъ трона; затѣмъ справедливое и спокойное царствованіе; миръ со всѣхъ сторонъ, заключенный съ большими, но необходимыми пожертвованіями; почтительнаго и набожнаго сына, торжественно вѣнчанаго и помазаннаго, право правящаго подъ руководствомъ патріарха, своего вмѣстѣ и естественнаго и духовнаго отца. Основывается новая династія; Россія вздыхаетъ свободно и собирается съ силами, и хотя надолго уже лишилась того отношенія къ христіанскому міру, въ какомъ могла бы быть въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія, прежняго призванія и благопріятныхъ обстоятельствъ тогда потерянныхъ, однакожь годъ отъ году становится болѣе и болѣе могущественною, пока, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, отца Петра I, ея новая династія, ея духовенство и дворянство, т. е. тѣ самыя силы, которыми основался существующій порядокъ вещей, должны были снова

подвергнуться своему испытанію, испытанію уже совсѣмъ иного рода, чѣмъ каково было испытаніе при Іоаннѣ IV, снова должны были избирать между добромъ и зломъ и или, избравъ доброе, заслужить для Россіи возобновленіе ея призванія и благопріятнаго положенія, или, избравъ злое, павлечь на себя новыя бѣдствія и наказанія, наказанія не столько внѣшнія, сколько внутреннія,—рядъ домашнихъ пороковъ и страшныхъ событій, введеніе западной порчи нравовъ, западнаго невѣрія и т. д.

По щедрости прежнихъ временъ, особенно въ періодъ татарскаго владычества, русскіе архіереи и монастыри сдѣлались, предъ XVII вѣкомъ, обладателями обширныхъ помѣстьевъ, и имѣли въ нихъ право особаго суда, по своему церковному кодексу или номоканону, различествовавшему въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ гражданскаго законоположенія Россіи. Такое богатство, съ такою привиллегією, въ соединеніи притомъ съ политическою силою, естественно вело къ возбужденію зависти въ высшихъ классахъ свѣтскаго общества противъ іерархіи, когда Московія сдѣлалась независимымъ государствомъ. Сами цари въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія, кажется, не чувствовали такой зависти, да безъ сомнѣнія и не имѣли къ тому никакого повода; потому что, какъ бы ни было велико вліяніе

русской іерархіи, она пользовалась имъ всегда ко благу, а не во вредъ великихъ князей. Силою этого вліянія постепенно образовывалось и сдерживалось единство Россіи въ продолженіе татарскаго ига; участіе духовенства въ ея гражданскихъ дѣлахъ служило часто къ возвышенію или возстановленію, и никогда въ опасность или къ возмущенію ея мира и безопасности, а независимый и прозорливый патріотизмъ ихъ былъ, въ случаяхъ слабохарактерности или несовершеннолѣтія государей, самою лучшею защитой пользы царствующаго дома и общественнаго благоустройства. Но дворянскія личности и партіи, а можетъ быть и вообще знать, съ завистью смотрѣли на силу, вмѣстѣ и духовную и государственную, которая по своей свѣтской равнозначительности задѣвала ихъ высокомѣріе и по своимъ строгимъ началамъ шла наперекоръ ихъ страстей.

Оставляя даже въ сторонѣ эту естественную, но злую зависть, въ привилегіяхъ духовенства было нѣчто такое, уступки чего просвѣщенный государь очень могъ потребовать отъ него въ видахъ общаго блага. Одновременное дѣйствіе двухъ различныхъ и независимыхъ кодексовъ закона на пространствѣ цѣлой страны, (такъ какъ земли церковныя были разбросаны всюду, а не лежали сплошной массой), не могло не быть неудобнымъ и не кло-

ниться къ вѣщшему неудобству по мѣрѣ стущенія народонаселенія и возрастанія гражданственности, тѣмъ болѣе, что не было третьяго высшаго суда, для принятія апелляцій въ смѣшанныхъ или сомнительныхъ случаяхъ, и для посредничества между гражданскою и церковною властями.

Въ царствованія Іоанна III и IV, не по какой либо личной боязни или зависти къ іерархіи, а просто вслѣдствіе политической алчности, и можетъ быть въ вслѣдствіе вліянія ереси жидовствующихъ (тонкое, но несвоевременное предвареніе нынѣшняго матеріализма) при первомъ (т. е. при Іоаннѣ III) и случайныхъ пуждѣ при послѣднемъ (т. е. при Іоаннѣ IV), показаны были первые признаки того стремленія къ сокращенію архіерейскихъ и монастырскихъ имѣній, которое явилось вновь въ XVII столѣтіи и доведено до крайнихъ мѣръ указами Петра I, Петра III и Екатерины II.

При малолѣтствѣ Алексѣя Михайловича, около половины XVII столѣтія (1648 г.), думные бояре, его родственники и опекуны, составляя новый кодексъ гражданскихъ законовъ (уложеніе), внесли въ него законъ о церковныхъ имѣніяхъ, лишившіи епископовъ и монастыри на будущее время права покунки или принятія новой поземельной собственности, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставили помѣстнымъ

властиямъ осмотръ всѣхъ земель, принадлежащихъ Церкви, для отнятія тѣхъ изъ нихъ, которыя приобрѣтены послѣ даннаго срока и въ противность одному изъ преждесзданныхъ указовъ касательно приобрѣтенія ихъ; сами же цари вовсе не думали лишать себя права давать, а архіереи и монастыри принимать отъ нихъ, или по ихъ именному позволенію, новыя благодѣянія, и много такихъ благодѣвій дѣйствительно было сдѣлано, и позволеніе на приобрѣтеніе новыхъ земель также было даваемо.

Тѣмъ же позымъ кодексомъ бояре, вмѣсто того, чтобы только требовать отъ духовенства уступки привилегіи особаго суда надъ его людьми въ гражданскихъ вопросахъ и надъ всѣми въ нѣкоторыхъ другихъ емѣшавшихъ вопросахъ (такъ какъ это справедливо могло сдѣлаться предметомъ взаимнаго обсужденія или могло быть требуемо отъ собора духовенства), оставляя прочіе церковные суды и высшій дворъ патриаршій въ прежнемъ положеніи,—бояре учредили верховный свѣтскій приказъ ⁽¹⁾ для управленія ими и рѣшенія всѣхъ вопросовъ по имуществамъ Церкви, которыя, подъ видомъ мертворучныхъ (*mortmain*),

(1) Авторъ разумѣетъ монастырскій приказъ. См. дальше. *Ред.*

поставлялись подъ надзоръ и повѣрку гражданскихъ чиновниковъ, назначаемыхъ правительствомъ.

Эти узаконенія въ кодексѣ Алексѣя Михайловича, составленныя при его малолѣтствѣ боярами и подтвержденныя имъ въ ранней юности подъ ихъ вліяніемъ, вскорѣ потомъ повели къ сильной борьбѣ между худшею частью дворянства и лучшею частью духовенства, борьбѣ, которая составляетъ собою кризисъ царствованія Алексѣя и ключъ къ послѣдующей исторіи Россіи.

Въ это время возсталъ въ Россіи великій патріархъ, именовъ Никонъ, воплотившій въ своемъ характерѣ и своей жизни, въ своемъ личномъ положеніи и другихъ случайныхъ преимуществахъ, всѣ тѣ качества, которыя наиболѣе могли послужить къ благосостоянію и славѣ Церкви и отечества его и между тѣмъ сосредотить на немъ и на іерархіи зависть и злобу нечестивыхъ людей.

Пользуясь не только почтеніемъ и довѣріемъ, но и особенною дружбой своего государя, человека добраго и пажобнаго, Никонъ, при самомъ принятіи епископскаго сана, предложилъ съ нимъ то условіе, чтобы его епархія новгородская была свободна отъ законовъ, составленныхъ противъ правъ Церкви при малолѣтствѣ царя. Алексѣй согласился.

Предвидя великость и трудность борьбы, которая по всей вѣроятности предстояла ему, Никонъ, бывъ еще митрополитомъ Новгорода, внушилъ царю перенести мощи св. Филиппа, бывшаго митрополитомъ въ Москвѣ, въ соборную Успенскую церковь этой столицы, и самъ отъ имени царя распорядился этимъ дѣломъ. Св. Филиппъ происходилъ отъ знатнаго боярскаго рода, и великая заслуга его святительства состояла въ томъ, что онъ безбоязненно порицалъ Иоанна Грознаго за его жестокости и неустройства въ его владѣніяхъ, и въ послѣдствіи принялъ отъ него вѣнецъ мученичества. Немногіе, можетъ быть, усматривали тогда, или и никто, особенное значеніе этого дѣла, перенесенія мощей его, хотя всѣ понимали, что это была почестъ, воздаваемая народомъ и Церковью, духовенствомъ, боярами и самимъ царемъ, той святительской добродѣтели, которая готова противостоятъ мірскому насилию и изобличать его, и страдать ради истины и правды. И если бы кто догадался о томъ, что самъ Никонъ хотѣлъ сказать этимъ, о его предчувствіи, что ближайшій патріархъ московскій долженъ приготовиться идти по стопамъ св. Филиппа и ревновать о духовной власти при гробѣ его, тотъ вѣрно счелъ бы тогда подобное предчувствіе неумѣстнымъ и нелѣпымъ. Ибо что могло быть общаго между

мягкосердымъ, добродушнымъ и милостивымъ Алексѣемъ и полубезумнымъ страшилищемъ, умертвившимъ св. Филиппа? или между какою нибудь партіей тогдашнихъ бояръ и страшною опричиной? Но это было такъ.

Едва совершенно было перенесеніе мощей св. Филиппа, указавшее на добродѣтель твердаго въ извѣстныхъ случаяхъ противоборства мірской силѣ, какъ на одно изъ красугольныхъ основаній Церкви, патріаршій престолъ сдѣлался празднымъ и то, что Никонъ предвидѣлъ, исполнилось. И тогда какъ государь и другъ его, а съ нимъ и весь дворъ, призывали, просили и привуждали его принять первосвятительство, онъ показалъ точно тоже (какъ бы это ни казалось тогда излишнимъ и непонятнымъ) сопротивленіе и опасеніе, какъ и его предшественникъ св. Филиппъ, когда Іоаннъ Грозный назначилъ быть ему митрополитомъ. Подобно также св. Филиппу Никонъ согласился на ихъ моленія только на извѣстныхъ условіяхъ, когда царь и его вельможи торжественно въ храмѣ обѣщали ему, что если онъ будетъ патріархомъ, они по совѣсти будутъ повиноваться ему въ дѣлахъ, касающихся Церкви, какъ своему духовному отцу.

Такъ Никонъ сдѣлался патріархомъ (1635 г.) и, естественно, заставлялъ прекратить, на всемъ пространствѣ русской церкви и имперіи,

дѣйствіе тѣхъ законовъ, которые прежде только для него приоставлены были въ одной новгородской епархіи. Но онъ зналъ, что одна эта остановка ихъ дѣйствія не могла быть продолжительною и что съ теченіемъ времени они должны быть или опять приведены въ исполненіе, или вовсе уничтожены. Уничтожить ихъ, когда они уже заключены въ кодексъ, было дѣло никакъ не легкое: надобно было предварительно бороться, надобно было совершенно разрушить тѣ вліянія, которыя внесли ихъ туда. Этого то Никонъ и надѣялся достигнуть. Къ этому приготовлялся онъ, распоряжаясь о перенесеніи мощей св. Филиппа и облязая царя и бояръ торжественною клятвой повиноваться ему, какъ своему отцу духовному.

Обидные законы были остановлены и отмѣнены, и Никонъ, воссѣдая на патриаршемъ престолѣ, продолжалъ дѣлать для всей Россіи то, что дѣлалъ прежде для одной новгородской епархіи. Онъ помогалъ бѣднымъ, судилъ обидимыхъ, поощрялъ добродѣтель и науку, усиливалъ благочинію, особенно между духовенствомъ, лично испытывая желавшихъ посвященія и отечески наказуя виновныхъ служителей Церкви, исправлялъ недостатки въ образѣ совершенія божественныхъ службъ, ввелъ новый и улучшенный образъ церковна-

го п'ввіа, созвалъ соборъ для исправленія и печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ, и вообще производилъ всѣ необходимыя и полезныя преобразованія. Въ то же время самъ онъ прилежно изучалъ слово Божіе; его проповѣдь и его живая рѣчь отличались постоянными указаніями на свящ. Писаніе, указаніями не поверхностными или условными, но естественными и жизненными, полными богатой наставительности и священной важности и имѣвшими особенную меткость и примѣнимость. Всѣмъ этимъ онъ привлекалъ къ себѣ глубочайшую личную любовь набожныхъ людей, и не менѣе любовь своего государя, но также и зависть и ненависть всѣхъ наиболее невѣжественныхъ, суевѣрныхъ и порочныхъ людей въ іерархіи и низшемъ духовенствѣ, которые нашли въ его исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ сильное средство къ распространенію недовольства противъ него между нѣкоторыми изъ самаго народа, людьми подобно имъ невѣжественными, неразумными и суевѣрными.

(окончаніе будетъ)

СТОГЛАВНЫЙ СОБОРЪ.

(продолженіе)

д. О благочиніи въ храмахъ, при богослуженіи.

Обращая вниманіе на благочиніе въ храмахъ, во время богослуженія, царь дѣлалъ слѣдующія замѣчанія собору:

1) «Часто между священнослужителями въ храмахъ происходитъ безчиніе: нестройное пѣніе, непристойныя рѣчи, ссоры, даже драки; часто при священнослуженіи они бываютъ не трезвы. Міряне, смотря на нихъ, соблазняются, и сами позволяютъ себѣ такіе же безпорядки» (вопр. 22 изъ перв.).

2) «Міряне стоятъ въ храмѣ въ шапкахъ, съ палками, заводятъ между собою говоръ, смѣхъ, и всякія безчинства» (вопр. 21 изъ первыхъ).

По первому изъ этихъ замѣчаній соборъ опредѣлилъ «старшимъ священникамъ или про-

топопамъ (старостамъ) строго наблюдать за поведѣніемъ приходскихъ священниковъ, и самимъ священникамъ строго заповѣдать, чтобы на божественномъ пѣніи (службѣ) они чинно стояли, со всякимъ вниманіемъ, земнаго ничтоже помышляюще, не бились между собою, не скернословпли, чтобы пьяные въ церковь и въ алтарь не входили: иначе они подвергаются запрещенію. Неисправныхъ, по первомъ и второмъ наказаніи, святители должны извергать изъ сана (гл. 29).

Свое опредѣленіе соборъ утверждаетъ на словахъ св. Писанія, и на правилахъ апостольскихъ 27-мъ и 42-мъ (1).

На замѣчаніе о мірянахъ, неблагоговѣнно стоящихъ въ храмѣ, соборъ постановилъ или, лучше сказать, изложилъ нравственныя убѣжденія къ тому, «чтобы православные бояре, вельможи, и всѣ христіане приходили въ храмъ ко всякому божественному пѣнію, стояли въ храмѣ безъ шапокъ, съ откровенною главою,

(1) Прав. апост. 27: «повелѣваемъ епископа или пресвитера, или діакона, біющаго вѣрныхъ согрѣшающихъ, или невѣрныхъ обидѣвшихъ, и чрезъ сіе устрашати хотящаго, извергать отъ священнаго чина». Прав. 42: «епископъ, или пресвитерь, или діаконъ, лгрѣ и піянству преданный, или да престанеть, или да будетъ изверженъ».

со страхомъ и трепетомъ» (гл. 39). «Аще кто, говоритъ соборъ, съ земнымъ царемъ бесѣдуетъ, то со страхомъ и трепетомъ предстоитъ, и всѣмъ сердцемъ и умомъ внимаеть глаголемымъ отъ царя; кольми же паче всѣмъ православнымъ христіаномъ, на божественномъ пѣніи, паче же на литургіяхъ святыхъ, со страхомъ и трепетомъ предстояти (должно), ничтоже земнаго помышляюще. Яко же пясаніе глаголетъ (?): всякъ правовѣрный со вниманіемъ сердечнымъ и со страхомъ Божіимъ моляйся, съ Богомъ бесѣдуетъ, аще ли кто во святыхъ церквахъ, молитву оставя, учеть со други своими о тѣсныхъ бесѣдовати, то отъ Бога како услышанъ будетъ таковой? Мочно ли челоуѣку единымъ умомъ на Бога зрѣти, а другимъ на землю» (гл. 16)?

Къ этимъ правиламъ благочинія соборъ присовокупляетъ строгое запрещеніе *носитъ тафіи, наподобіе татарскихъ*; «неприлично, говоритъ соборъ, православнымъ вводитъ у себя поганскіе обычаи. Какъ видно, не одинъ простой народъ, но и бояре имѣли обычаи носить тафіи.

Потомъ, касательно самаго пѣнія и чтенія въ храмахъ соборъ повелѣвалъ, чтобы церковное пѣніе и чтеніе было неспѣшно, чтобы вдругъ двое не читали изъ книгъ служебныхъ, чтобы церковныя пѣсни въ пѣніи не смѣши-

вались между собою, но все было по чину и совершалось со вниманіемъ, тщательно. «Аще рабы, говоритъ соборъ, предъ господиномъ два или три или мнози разны вопросы творятъ вдругъ, то како можетъ господинъ ихъ послушати, аще не по единому имъ отвѣтъ сотворитъ. Такожде во святыхъ церквахъ, отъ разумнаго и благочиннаго пѣнія приходитъ всякому чловѣку умиленіе въ душу, и страхъ Божій въ сердце, и умиленное покаяніе и слезы» (гл. 16).

Постановленія собора о предметахъ богослуженія болѣе частныхъ.

Обращаясь къ болѣе частнымъ предметамъ церковныхъ уставовъ и богослуженія, соборъ изложилъ слѣдующія постановленія:

1. Касательно употребленія *свищ. ризъ*, царь замѣчалъ, что священники утреню и вечерню отправляютъ безъ ризъ (безъ фелони), въ одной епитрахили, и такъ входятъ въ царскія двери; также безъ ризъ крестятъ младенцевъ, отпѣваютъ младенцевъ умершихъ, вѣнчаютъ браки, поютъ молебны и панихиды. Царь требовалъ, чтобы на это найдены были правила св. отцевъ (вопр. 23 изъ перв.).

Соборъ рѣшилъ, что «крещеніе дѣтей, бракосочетаніе, освященіе воды въ навечеріи

богоявленія, на праздникъ происхожденія честныхъ древъ, и на іорданѣ въ самый день богоявленія, должны быть совершаемы священниками «*во всемъ сану*», (въ полномъ облаченіи); вечерни, панихиды, повечеріе и полунощницы, утрени, молебны должно пѣть въ епитрахили и фелони». Соборъ при семъ изключаетъ службы въ монастыряхъ, въ которыхъ *свой чинъ* (гл. 14).

Вмѣстѣ съ симъ соборъ указываетъ на примѣръ запрещенія, которому подвергъ св. Іоаннъ милостивый одного священника, начавшаго служить вечерню безъ епитрахили (гл. 16). Этотъ примѣръ изъ жизни св. Іоанна помѣщенъ въ славянской кормчей (часть 2. гл. 36).

2. Соборъ предписалъ особыя правила касательно *крещенія дѣтей* (гл. 17), о которомъ не было вопроса, кромѣ развѣ общаго вопроса о соблюденіи церковныхъ уставовъ во всѣхъ дѣлахъ священнослуженія.

а) «При крещеніи, дѣтей надобно *погружать* въ воду, *а не обливать*».—Странно, что одно изъ главныхъ установленій православной Церкви, въ которыхъ она отличается отъ Церкви западной, именно погруженіе крещаемыхъ въ воду, было нарушаемо у насъ въ древнее время, и еще прежде Стоглавнаго собора. Мы имѣемъ грамоту митрополита Кипрі-

апа псковскому духовенству, которое онъ обличаетъ, между прочимъ, и въ томъ, что священники крещаютъ (*донимъ*, говорить митрополитъ т. е. до его времени крестили) дѣтей *въ рукахъ держа я, а водою сверху поливали* (1). Въ томъ же обличалъ псковское духовенство и митрополитъ Фотій (2); и тотъ же митрополитъ въ посланіи новгородцамъ запрещаетъ обливать, при крещеніи, водою младенцевъ (3). По всей вѣроятности этотъ обычай вкрался въ нашу Церковь отъ западнаго вліянія, съ XV-го столѣтія усилившагося въ пограничныхъ мѣстахъ Россіи. Митрополитъ Фотій обличалъ псковское духовенство и въ томъ, что оно допускаетъ въ своихъ церквахъ употребленіе *латинскаго мѣра* (4). Впрочемъ обычай этотъ и встрѣчался только въ псковской и новгородской областяхъ, которыя болѣе другихъ были въ сношеніяхъ съ латинянами.

б) Далѣе соборъ повелѣваетъ погружать младенца въ воду *не однажды, а трижды*.

(1) Сія грамота отъ 1392-го года. см. Акты ист. т. 1. стр. 17.

(2) Грамата отъ 1430 г. см. тамже стр. 68.

(3) Грамата отъ 1410 года. см. Акт. арх. эксп. т. I. стр. 462.

(4) См. Акт. ист. т. I. стр. 68.

Здѣсь соборъ выражаетъ мысль, что погружающій въ воду младенца однажды, а не трижды, не славить *воскресенія*. Въѣствъ съ симъ соборъ ссылается на 50-е правило апостольское, хотя не приводитъ въ точности его содержанія. Правило читается такъ: «аще кто епископъ или пресвитеръ совершитъ не три погруженія, единого тайводѣйствія, но едино погруженіе, даемое въ смерть Господню, да будетъ изверженъ: ибо не рекъ Господь: въ смерть мою крестите, но: шедше научите».... и пр. Конечно на основаніи сихъ послѣднихъ словъ апостольскаго правила соборъ сказалъ, что погружающій въ воду однажды не славить *воскресенія*.

в) Самое совершеніе крещенія соборъ изображаетъ такъ: *пріимъ священникъ руками крещаемаго, глаголетъ: крещается рабъ Божій (имя) во имя Отца, аминь,—и низводитъ его (погружаетъ въ воду) и возводитъ; и Сына, аминь,—низводитъ его и возводитъ, и Св. Духа, нѣнь и присно и во вѣки вѣковъ, аминь, и паки погружаетъ его. И тако крестивъ въ три лица божественная, тридневное воскресеніе Христова трети погруженли (знаменуетъ)».*

Соборъ приводитъ еще другое апостольское правило о крещеніи,—такъ: *измещется священникъ, крестивый сице: рекъ: крестит-*

ел рабъ Божій (имярекъ), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. И паки погрузивъ крещаемаго и тожъ слово рекъ; и паки погрузивъ, и тожъ слово третіе рекъ. Крести бо въ три безначальныя, и въ три сыны и въ три утѣшителл, рекше, въ девять лицъ.—Эго правило есть 49-е апостольское, но соборъ далъ ему свое изложене. Въ точнѣйшемъ переводѣ съ подлинника оно читается такъ: «аще кто еписконъ, или пресвитеръ, крестить не по Господню учрежденію во имя Отца и Сына и Св. Духа, но въ трехъ безначальныхъ, или въ трехъ сыновъ, или въ трехъ утѣшителей, да будетъ изверженъ».

г) «По семъ, говоритъ соборъ, помазуетъ его (священникъ младенца) мѣромъ великимъ, и облачитъ его во вся новая (одежды), прежде вдавъ его на руки пріемнику, и поетъ священникъ съ людьми: *блаженъ, имъ же отпустишася беззаконія, и ихъ же прикрывшася грѣси*,—и прочая по уставу (1),

(1) Здѣсь соборъ нѣсколько отступаетъ отъ общаго устава Церкви, по которому облаченіе въ новыя одежды и пѣніе псалма: *блаженъ, имъ же отпустишася беззаконія*, совершается прежде помазанія тѣла святымъ мѣромъ, а не *посль*, какъ говорить соборъ.

Въ замѣчаніи о воспріемникахъ при крещеніи, соборъ говоритъ: «кумъ бы былъ единъ, либо мужескій полъ, либо женскій, а по два бы кума и мнози кумове не были». Соборъ ограничивается въ этомъ случаѣ указаніемъ на то, *какъ прежде сего было*. Дѣйствительно это правило одно изъ древнихъ въ нашей Церкви. Въ 1410-мъ году митрополитъ Фрѣдѣкъ въ грамотѣ новгородскому духовенству ⁽¹⁾ также выражаетъ эту мысль, и также говоритъ, что это было прежде него. Въ 1595 году митрополитъ Кипріянь, въ поученіи духовенству ⁽²⁾, говоритъ: «про кумовство, что дитя крестити, куму съ кумою, *нльсть того*; не слично двѣма крестити ни мужу съ чужою женою, ни съ своею женою, но одному годится крестити, или отъ мужескаго полу, или отъ женскаго» ⁽³⁾.

5. Касательно *сочетанія браковъ*, хотя также не было особеннаго вопроса, соборъ почелъ нужнымъ изложить нѣкоторыя правила.

а) Жениху должно быть неменѣе 15-ти лѣтъ, невѣсть—неменѣе 12-ти, *по священнымъ правиламъ*.

(1) См. Акт. арх. экспед. т. I. стр. 462.

(2) См. Акт. ист. т. I. стр. 20.

(3) Въ постановленіяхъ апостольскихъ заповѣдано быть одному воспріемнику; см. Const. ap. L. 3. c. 16. ap. Cotelerium. patr. apost. t. 1.

По правиламъ древней Церкви совершеннolѣтіе возраста мужскаго положено было въ 14 лѣтъ, женскаго въ 12 (1). По гражданскимъ законамъ греческой имперіи неранѣе сихъ же лѣтъ назначалось время для вступленія въ бракъ (2). Въ правилахъ, давныхъ митрополитами русскими духовенству, еще прежде Стоглавнаго собора, опредѣлено было «не вѣнчать дѣвицъ меньше двѣнадцати лѣтъ, но какъ на третіенадесять лѣто поступить» (3).

б) Бракосочетаніе совершать послѣ литургіи, а не ночью (4).

в) Обрученіе и бракосочетаніе совершать во всемъ священническомъ чинѣ, (въ полномъ облаченіи) (гл. 18).

(1) См. Photii nomocanon. tit. 4. c. 13. edit. Justelli bibl. juris canon. veteris. t. 2.

(2) Vd. novella imp. Alex. Comn. be sponsalibus, in Matthei Blastar. syntag. alphabetia, c. 15. ed. Bevereg. t. 2.

(3) См. посл. митр. Фотія къ новгородцамъ. 1410. въ Акт. арх. экспед. т. 1. стр. 461.

(4) Въ слав. кормчей, въ главѣ 50-й излагается слѣд. правило для священника: «да не дерзаетъ никакоже іерей, подѣ правильною казнію, и подѣ грѣхомъ смертнымъ, никогоже вѣнчати по обѣдѣ, ниже вечерѣ, но порану, ничтоже ядшихъ, ниже пившихъ: абіе по божественной литургіи, или по часѣхъ да вѣнчается».

За симъ слѣдуютъ опредѣленія собора, касательно вторыхъ и третьихъ браковъ. Онъ приводитъ правило Никифора, патріарха константинопольскаго: «двоеженецъ не вѣщается, но запрещеніе пріемлетъ, не причастится святыхъ таинъ два лѣта, троеженецъ пять лѣтъ» (1). Еще соборъ приводитъ о двоеженцахъ отвѣтъ Никиты, митрополита ираклійскаго, Константину, епископу памфилійскому: «и на двоеженцы великая Церковь невѣстныя вѣнцы возлагаетъ; обаче едино или два лѣта причащенія отлучаетъ ихъ. Но и вѣнчавшаго ихъ пресвитера съ ними вечеряти не попусти по 7-му правилу, иже въ Неокесаріи, собора» (2) (гл. 22).

Соборъ приводитъ еще, подъ именемъ св. Григорія богослова, слѣдующія слова: «первый бракъ законъ, второй прощеніе (снисхожденіе), третій законопреступленіе, четвертый нечестіе».

О самомъ сочетаніи вторыхъ браковъ соборъ замѣчаетъ, что «второму браку вѣчанія

(1) См. слав. кормч. гл. 57. по изд. 1811 года.

(2) Прав. 7. неокесар. соб. «пресвитеру на бракъ двоеженца не пиршествовати, понеже двоеженецъ имѣетъ нужду въ покаяніи. Какой же былъ бы пресвитеръ, который чрезъ участвованіе во пиршествѣ одобрялъ бы таковыя браки?»

нѣтъ, а только молитва»: т. е. не совершается полнаго вѣнчанія, какъ для первобрачныхъ, а только читаются нѣкоторыя молитвы надъ вступающими въ бракъ (1). Если одно изъ вступающихъ въ супружество лицъ есть лице вдовое, то соборъ, на такіе случаи, излагаетъ слѣдующимъ образомъ обрядъ сочетанія: «пришедшимъ на литургіи въ церковь, стануть на мѣсто предъ святыми дверьми; священникъ начинаетъ: *«благословенъ Богъ нашъ, — и все по ряду вѣнчаніе»*, — только въ молитвахъ *«сперва упоминается имя первобрачнаго, а за нимъ второбрачнаго»*. Потомъ читать установленную молитву о двоюженцахъ; если же одно изъ обручаемыхъ лицъ вступаетъ уже въ третій бракъ, то въ молитвѣ читать: *«третьему совокупленію»*, но не говорить *«браку»*, — понеже вужды ради тѣлесныя се бываетъ. Наконецъ отпустъ» (гл. 19).

Если оба сочетаваемые лица вступаютъ во второй бракъ, то «по введеніи ихъ въ церковь, священникъ, облачившись въ епитрахель и фелонь, говоритъ обыкновенное начало: благословенъ Богъ; потомъ — трисвятое, и по отче нашъ, тропарь и кондакъ дню, — слава и нынѣ:

(1) См. прав. Никифора патріарха константинопольскаго пр. 2. — слав. кормч. гл. 57.

богородичень; затѣмъ молитва: Господи Боже нашъ, иже Авраама возлюбивый и пр. Изъ апостолькихъ посланій читается зач. 151 (посланиа къ Ефесеямъ). Далѣе ектенія: помилуй насъ Боже, и отпусти» (гл. 20). Какъ въ молитвѣ для второбрачныхъ, такъ и въ цѣломъ послѣдованіи о второмъ бракѣ, соборъ отступаетъ отъ общаго устава Церкви (1).

Наконецъ, соборъ излагаетъ правила для епитиміи, налагаемой на второбрачныхъ и на третьобрачныхъ: «второму браку 2 лѣта епитиміи; триженцамъ до 5 лѣтъ не причастнымъ быти (не приобщаться св. таинъ). Лѣтомъ симъ мимошедшимъ, треженцу единою въ лѣтъ къ божественному приобщенію приходити, въ великій постъ; аще ли духовникъ видитъ того человѣка, запрещеніемъ связаннаго, пекущася о согрѣшеніи томъ вельми, и плачуща и рыдающа, и во уныніи ходяща сердечнѣмъ, причащаетъ паки того на третіе лѣто» (гл. 23. 24).

По правиламъ св. Василія великаго, на которыя ссылается и соборъ, для двоебрачныхъ полагается отлученіе отъ св. таинъ на 1 или на 2 года, а для треженцевъ на 5 лѣтъ; но, при-

(1) См. требникъ церкви. cf. Eucholog. Graec. Boag.

совокупляетъ св. Василій, не должно ихъ совершенно извергать изъ Церкви, а допускать ихъ къ слушанію (*ἄκρῃσσις*) (богослуженіе и слова Божія) въ два или три года; потомъ принимать въ соприсутствіе (*συζῆσις*) вѣрныхъ, но удерживать отъ приобщенія; послѣ же, когда они покажутъ плоды покаянія, допускать ихъ къ приобщенію св. таинъ» (1).

Вальсамонъ, изъясняя это правило, говоритъ, что по правилу, принятому въ греческой Церкви, троеженецъ, даже удостоенный общенія, не въ другое время допускается къ принятію св. таинъ, какъ только въ день свѣтлаго воскресенія Христова, послѣ очищенія, совершеннаго имъ въ продолженіи великаго поста (2). Соборъ Стоглавный имѣлъ въ виду этотъ обычай, излагая свое правило о двоеженцахъ. Но соборъ оказалъ снисхожденіе къ троебрачнымъ, когда замѣтилъ, что «аще духовникъ видитъ того (троеженца) пекущася о согрѣшеніи томъ вельми, причащаетъ паки того на третіе лѣто»,—тогда какъ, по правилу Василія великаго, кающихся можно чрезъ два или три года допускать только къ слуша-

(1) Вас. вел. пр. 4. къ Амфилохіи. См. въ книгѣ собран. правилъ. 1839.

(2) Balsam. ad IV can. Basil. M. ap. Bevereg. Pand. t. 1.

нію слова Божія и соприсутствію съ вѣрными, но еще удерживать отъ пріобщенія таинъ.

Соборъ дѣлаеть еще слѣд. замѣчаніе: «третьему поиманію, аще хотя совокупитися, и аще будетъ добръ (очень) молодъ, и дѣтей не будетъ отъ него, ни отъ перваго брака, ни отъ втораго, тому надобно, по разсужденію, со епитимією великою, едва совокупитися третьему браку». Это неясно; подлинное правило Церкви таково: «кто, достигши 40 лѣтъ, вступить въ третій бракъ, не стыдись своихъ лѣтъ, и не думая о приличномъ христіанину порядкѣ жизни, а только по страстному вождельнію,— тотъ никакъ не допускается къ пріобщенію св. таинъ, прежде 3 лѣтъ, и этотъ срокъ для него не сокращается. Если же такой имѣеть еще дѣтей отъ первыхъ браковъ, то третій бракъ вовсе ему запрещается. Далѣе, кто отъ роду 50 лѣтъ, имѣеть дѣтей и хочеть вступить въ третій бракъ, тому, безъ спсхожденія, запрещается приступать къ таинствамъ прежде 4-хъ лѣтъ. Если же у него нѣтъ дѣтей, то ему третій бракъ дозволяется, съ означенною въ правилахъ Василія в. епитимією» (1).

Соборъ почелъ нужнымъ присовокупить слѣд. замѣчаніе для священниковъ: «который

(1) См. слав. кормч. гл. 53. cf. Balsam. ad IV can. Val. M.

священникъ, смѣя содѣяти паче заповѣданнаго времени, таковыхъ причащеніа сподобить, о своемъ степени постраждеть» (гл. 24) ⁽¹⁾.

О четвертомъ бракѣ соборъ говоритъ: «четвертый бы бракъ никогда же отъ васъ не именовался; законныя правила возбраняють; блудяй бо въ себе единому неправду сію, имѣеть ⁽²⁾; а четвертаго брака себе смѣсивъ, поругается возбраняющимъ божественнымъ и священнымъ правиломъ» (гл. 23).

Присемъ соборъ указываетъ на примѣръ греческаго императора Льва премудраго, который «къ четвертому браку совокупился баше, и во отлученіе впаде отъ Николы патріарха; емуже много моляшеса царь, еже разрѣшити его отъ таковаго связанія, и якоже неумоленъ бысть, отъ Церкви изгна и, а въ его мѣсто Еввоимія постави на патріаршество, и сей не разрѣши его, по и отвержена и не прощена сотвори».

(1) Это изъ тогоже церковнаго правила. см. слав. кормч. Вальсамовъ говоритъ, что удостоенный, не по правиламъ, причастія троеженецъ, опять подвергался отлученію до 7-ми лѣтъ. Bals. ad cap. IV Basil. M. apud Baverreg.

(2) Эти слова надобно принять за текстъ св. Писанія, нѣсколько измѣненный соборомъ: *блудяй въ свое тѣло согрѣшаетъ* (1 Кор. 6, 18).

Здѣсь же соборъ приводитъ правило св. Василія великаго о четвертомъ бракѣ, излагая его такъ: «аще мужъ имѣетъ жити съ четвертою женою, или жена за четвертымъ мужемъ, тѣхъ божественная правила отлучаютъ въ церковь не входить, 4 лѣта,—но четвертомъ же лѣтѣ входить въ церковь, божественнаго же причащенія не пріимаетъ до 18 лѣтъ» (гл. 24).

Подлинное правило св. Василія в. читается такъ: «о многобрачїи далѣе третьяго брака отцы умолчали, какъ о дѣлѣ скотскомъ и совершенно чуждомъ роду человѣческому; намъ же сей грѣхъ представляется тягчайшимъ блуда. Посему благоразсудно будетъ подвергати таковыхъ епитимїи по правиламъ: т. е. да будутъ едино лѣто съ плачущими, три лѣта припадающими, и потомъ могутъ быть приняты» (1). Для изясненія этого правила надобно замѣтить, что опредѣленіе стоять съ плачущими и припадающими означаетъ дѣйствительное отлученіе отъ общенія съ вѣрными, т. е., какъ принимаетъ Стоглавный соборъ,—«отлучаетъ въ церковь не входить». «Но, (говорить присемъ Вальсамонъ, патріархъ антиохійскій), такъ какъ существуютъ четыре степени церковныхъ наказаній, и если по правиламъ

(1) Вас. вел. прав. 80.

св. Василія многобрачные одинъ годъ должны стоять на степени плачущихъ, три на степени припадающихъ, то конечно, соотвѣтственно сему, они должны пройти и прочія степени покаянія, т. е. слушающихъ, и соприсутствующихъ съ вѣрными (*συνιστάται*), такъ что, если на этихъ степеняхъ не болѣе продолжительное пребываніе для нихъ нужно, чѣмъ на первыхъ двухъ, то все время покаянія для многобрачныхъ должно простираться покрайней мѣрѣ до 8 лѣтъ» (1). Поэтому 18 лѣтъ, положенныя на Стоглавномъ соборѣ, не ошибка ли писца, вмѣсто 8-ми (2).

По дѣламъ брачнымъ въ нашей древней Церкви, въ отдаленныхъ, малоустроенныхъ мѣстахъ были примѣчаемы пастырями странные случаи. Митрополитъ Іона, въ грамотѣ вятскому духовенству, писалъ, что въ его паствѣ духовныя дѣти незаконно живутъ, *«поимающе женъ до пяти, до шести, седми, а духов-*

(1) Balsam. ad LXXX cap. Basil. M. ap. Bevereg. Pandect. t. 2.

(2) Зонара дѣлаетъ и то замѣчаніе, что св. Василій означилъ время покаянія многобрачныхъ только до принятія ихъ въ степень соприсутствующихъ, но продолженіе покаянія на этой степени, до приобщенія св. даровъ, можетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія того, кто полагаетъ на многобрачныхъ покаяніе. Zonar. ad eund. loc. Vd. ibidem.

ные отцы таковыхъ благословляютъ». Ревностный къ чистотѣ Церкви пастырь повелѣвалъ такихъ *«горше поганыхъ людей отлучать Церкви дондеже покаются»* (1). Тотъ же митрополитъ въ другое время писалъ къ вятчанамъ, съ укоризною, что *«изъ нихъ иные вѣнчаются незаконно, четвертымъ и пятымъ совокупленіемъ, а инии шестымъ и седымъ, индѣ и до десятаго»*, что *«отцы ихъ духовные, попы, божественныхъ писаній не искусни суще, священныхъ правилъ невѣдуще, тѣми мерзкими браки ихъ сокупаютъ»* (2). Въ томъ же обличалъ свое духовенство и архіепископъ ростовскій Θεодосій, особою граматою (3). Митрополитъ Героптій также осуждалъ вятское духовенство за нерадѣніе о томъ, что духовныя дѣти его женятся въ сватовствѣ и кумовствѣ, иные пятымъ и шестымъ, и до седьмаго брака сокупаются, а священники ихъ благословляютъ и приношеніе отъ нихъ пріемлютъ» (4). Митрополитъ Симонъ писалъ въ Пермь, что тамъ *«поимаются въ племя-*

(1) Грамата писана отъ 1452 года. см. Акт. ист. т. I. стр. 491.

(2) Отъ 1456-го года. см. тамже стр. 408.

(3) Отъ 1458 года. тамже стр. 115.

(4) Отъ 1486-го года, тамже стр. 141.

ни: кто умретъ, второй его братъ жену его поимаетъ, и третій его братъ такожде творитъ» (1). Архіепископъ новгородскій Θεодосій обличалъ духовенство своей епархіи въ томъ, что оно, «*крадучи законное уложеніе, многимъ людямъ молитвы говоритъ четвертымъ и пятымъ бракомъ, влгняюще ихъ друженцами и трезенцами, иныхъ вгнчаетъ въ роду и въ племени, въ кулоствъ и сватоствъ, и въ роспускъхъ (разводахъ); мужи неповиннь жены своя пускаютъ, да инья поимаютъ, да и тѣ ихъ пущеницы за иные мужи посягаютъ незаконно, а священники тѣ сватьбы вгнчаніемъ и молитвою случаютъ, законопреступно отъ безстрашія Божія»* (2). По такимъ случаямъ древніе пастыри нашей Церкви и въ повременныхъ своихъ грамотахъ излагали правила законнаго бракосочетанія. Такъ касательно третьяго и четвертаго брака, митрополитъ Фотій, въ грамотѣ новгородцамъ, замѣчалъ: «*третье поиманіе не было бы; но аще кто будетъ младъ, а дѣтей не будетъ у него, ни отъ перваго брака, ни втораго, потому надобь разсужденіе, со епитимією великою,*

(1) Отъ 1501-го года. тамже стр. 168.

(2) Отъ 1545-го года. тамже стр. 543.

поняти третію, въ церковь не входити пять лѣтъ, ни святаго причащенія не приимати; аще же кто отъ сихъ приѣмъ епитимію, постъ и молитву и поклоны, также по силѣ и милостыню творитъ, и заповади Господня со страхомъ хранитъ, и егда видитъ его духовникъ умиленныя слезы и сокрушенія сердечная, и о сихъ возвѣститъ архіепископу, и онъ повелитъ ему и епитимію полегчить. А который мужъ имѣетъ жити съ четвертою женою, или жена за четвертымъ мужемъ, тѣхъ божественная правила отъ святаго причащенія и отъ всякаго освященія отлучаютъ въ церковь не входити, дондеже расторгнется незаконное сжитіе» (1). Въ правилахъ Іоанна митрополита, данныхъ на вопросы Іакова черноризца (XII-го стол.), читаемъ: «иже третью жену поялъ, и іерей благословилъ, въдая, или не въдая, да извержется» (2).

4. Собору былъ предложенъ вопросъ объ освященіи воды крестомъ, по тому случаю, что «нѣкоторые священники, отъ неразумія, совокупаютъ многіе кресты, и иконы съ мощами, и тѣми вѣсьми крестятъ воду» (вопр. 6 изъ вторыхъ).

(1) См. Акты арх. экспед. т. I. стр. 461.

(2) См. Русск. достопамятности. ч. 1. стр. 95.

Соборъ далъ рѣшеніе, что «крестить (освящать) воду должно единымъ крестомъ; а святыя иконы тутъ же на блюдѣ архидіаконъ или діаконъ держитъ, а іерей или святитель погружая св. крестъ, надъ тѣми иконами держитъ, и потомъ окропляетъ святою водою стекающею съ иконъ и крестовъ» (отв. на 6 вопр. изъ втор.).

5. Особый вопросъ былъ предложенъ собору о *постѣ на день усѣкновенія главы Предтечи*. «Въ уставѣ, какъ замѣчалъ царь, приписано: на усѣкновеніе честныя главы воздержатися въ той день отъ мяса и рыбы, и всю седмицу постится: невѣдомо, присовокупляетъ царь, откуда сіе взято; между тѣмъ какъ въ томъ же уставѣ, въ саввиныхъ главахъ (24-й), позволялось въ этомъ день ѣсть рыбу, подобно какъ и въ другіе праздники въ честь Предтечи, въ день ап. Петра и Павла, и ап. Іоанна,—если бы всѣ сіи дни случились и въ среду или пятокъ. Далѣе, въ 51-й главѣ тогоже устава сказано: въ великіе праздники, Богородичные, Христовы и Предтечевы: рождество и усѣкновеніе, св. апостолъ Петра и Павла, въ каковъ либо день прилучится, въ понедѣльникъ, или среду, или пятокъ, сице подобаетъ творити, якоже въ дспъ недѣльный; а на усѣкновеніе главы Предтечевой положено—на трапезѣ утѣшеніе братій» (вопр. 28 изъ вторыхъ). «До-

стоитъ и о семъ разсудити», сказано въ вопросѣ царскомъ.

Надобно полагать, что правило не вкушать ни рыбы, ни мяса въ день усѣкновенія главы Крестителя Господня, внесено въ уставъ нашей Церкви послѣ споровъ о соблюденіи поста въ праздники Господскіе и нарочитыхъ святыхъ, когда эти праздники случаются въ среду и пятокъ. Споры эти начались въ нашей Церкви еще отъ первой половины XII столѣтія, и хотя по сему предмету были сношенія съ Востокомъ, и созванъ былъ въ Кіевѣ особый соборъ, но споры не были рѣшены окончательно ⁽¹⁾. Сомнѣнія продолжались до XV столѣтія. Въ началѣ XV столѣтія митрополитъ Кипріанъ уже рѣшительно полагалъ правиломъ на усѣкновение главы Предтечи: «мяса не ясти, ни млека, ни рыбы, аще въ который день ни пригодится» ⁽²⁾. Митрополитъ Фотій также запрещалъ разрѣшать въ этотъ день на мясо и млеко ⁽³⁾. Если такое правило было уже внесено и въ уставъ, какъ замѣчалъ царь въ своемъ вопросѣ къ Стоглавному собору, это показываетъ, что мнѣніе о соблюденіи поста

(1) Объ этихъ спорахъ см. Разсужд. о ересяхъ и расколахъ въ русской Церкви. Руднева.

(2) См. Акт. ист. т. I. стр. 474—76.

(3) См. тамже стр. 45—46.

въ день усѣкновенія главы Предтечи уже получило въ нашей Церкви перевѣсъ надъ мнѣніемъ противнымъ. Царь только предлагалъ собору—привести въ согласіе новую приписку къ уставу съ другими главами, которыми она представляла противорѣчіе, и утвердить постоянныя правила относительно этого предмета, на будущее время для всей Церкви.

Стоглавный соборъ рѣшилъ вопросъ слѣд. образомъ: «совершать въ день усѣкновенія главы Предтечи службу храмовую и праздновать въ сей день по уставу, такъ, какъ прежде насъ праздновали, ничего не измѣняя; а что на тотъ святой праздникъ міряне мяса не ядятъ, а инокі рыбы не вкушаютъ, сіе не ново, но отъ многихъ лѣтъ уставлено святыми благоразсудительными мужами Церкви; посему и приписано уже ко многимъ уставамъ».

Сущность соборнаго отвѣта состоитъ въ томъ, что какъ прежде, хотя уставъ и разногласилъ въ своихъ главахъ, однакожь постъ соблюдаемъ былъ въ день усѣкновенія главы Предтечи: такъ должно поступать и впредь. Указывая на отцевъ Церкви, соборъ безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду постановленія святителей русской Церкви, Кипріяна, Фотія и другихъ, запрещавшихъ разрѣшать въ тотъ день на мясо или рыбу.

6. Царь требовалъ еще у собора рѣшенія, какъ праздновать *псковскому чудотворцу Евфросину*, и *смоленскому Авраамію* (вопр. 5 изъ вторыхъ).

Преп. Евфросинъ, (въ мірѣ называвшійся Елеазаръ), родился около 1376 года въ одномъ изъ псковскихъ уѣздовъ. По отреченіи отъ міра удалился въ пустыню, на рѣку Толву, близъ озера псковскаго, недалеко отъ самаго Пскова, и основалъ общежительную обитель. Скончался въ 1481-мъ году, 15-го мая, и погребенъ въ основанной имъ церкви, гдѣ мощи его донынѣ остаются подъ спудомъ. Жизнь его описана двумя сочинителями, и первое жизнеописаніе, до насъ не дошедшее, известно только по указанію на него отъ втораго жизнеописателя, который распространилъ описаніе жизни преподобнаго изъ преданій, утверждая, что первый сочинитель жизнеописанія писалъ «*нѣкакo и смутно*». Но самъ второй жизнеописатель, писавшій житіе Евфросина въ 1547-мъ году, когда Церковь обуреваема была расколами, очевидно былъ не изъ числа искреннихъ сыновъ православной Церкви, и жизнеописаніе, имъ составленное, обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что преподобнаго Евфросина изображаетъ защитникомъ и поборникомъ «*сугубой аллилуйя*». Это второе жизнеописаніе вмѣстѣ съ мнѣніемъ о су-

губой аллилуїа, было принято на Стоглавномъ соборѣ, и даже положено въ основаніе особой главы объ аллилуїа (гл. 42).—Преподобный Авраамій, смоленскій архимандритъ; представился въ концѣ XIII столѣтія (20-го августа, 1292 года).

По царскому вопросу преподобнымъ Евфросиву и Авраамію соборъ положилъ праздновать, какъ и прочимъ преподобнымъ, по общему уставу (1).

7. Особый вопросъ былъ предложенъ собору о крестномъ знаменіи: царь замѣчалъ, что «нѣкоторые православные христіане *не по существу крестятся*, т. е.—какъ изъясняется въ самомъ же вопросѣ,—*не по существу* (какъ должно) *крестное знаменіе дѣлаютъ*. Отцы духовные, прибавляетъ царь, *нерадятъ о семъ*» (вопр. 26 изъ первыхъ).

Мы уже замѣтили, что этотъ вопросъ раздвоенъ въ соборномъ отвѣтѣ на двѣ главы (31 и 32), изъ которыхъ въ одной излагаются правила о сложеніи перстовъ въ крестномъ знаменіи, молящихся мірянъ и благословляющихъ іереевъ. Это сдѣлано вопреки точному

(1) На соборѣ, бывшемъ въ Россіи 1547-го года для установленія празднованія русскимъ святымъ, именъ преп. Евфросина и Авраамія не встрѣчаемъ, см. Акт. арх. эксп. т. I.

смыслу царскаго вопроса, который говоритъ собственно о небрежномъ знаменованіи себя крестомъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изъ православныхъ, и обращается къ духовнымъ отцамъ, которые должны внушать объ этомъ мірянамъ. Самъ соборъ, въ 52-й главѣ, которая собственно и отвѣчаетъ на вопросъ царевнѣ, излагаетъ мысль этого вопроса такъ: «мнози неразумнии чловѣды махающе рукою по лицу своему, творять крестъ на ся, а всуе тружающеся; тому бо маханію бѣсы радуются».

Итакъ, на вопросъ о знаменіи крестномъ *не по существу*, соборъ положилъ слѣд. правило: «по правиламъ Церкви должно такъ креститься,—знаменіе руку положить сперва на чель своею, потомъ на персѣхъ, далѣе на правомъ плечѣ, потомъ на лѣвомъ:—таковъ истинный образъ крестнаго знаменія». Далѣе: «кто правильно полагаетъ крестъ на лицѣ своемъ, тотъ никогда не убоится діавола, ни супостата, а отъ Бога мзду приметъ за то, если кто однажды перекреститъ лице свое, и поистиннѣ крестится. Кто лѣнностію или невѣжествомъ не полагаетъ креста на лицѣ своемъ, тотъ отвергается креста Христова, а предается діаволу; и еси кто, будучи наставникомъ для другихъ, научитъ неразумныхъ, а они примугъ съ радостію, тотъ отъ Господа сугубу мзду приметъ; но тотъ, кто не внимасть и не

послушаетъ благаго наставленія, да будетъ отлучень» (гл. 52).

Далѣе о крестномъ знаменіи Стоглавъ говоритъ: «священники и діаконы воображали бы на себѣ крестное знаменіе крестообразно. Также бы и дѣтей своихъ духовныхъ поучали, чтобъ ся ограждали крестнымъ знаменіемъ крестообразно, и правую бы руку упражняли къ крестному воображенію: *большой палецъ, да два нижнихъ персты во едино совокупивъ, а верхній перстъ со среднимъ совокупивъ, простеръ, и мало напущъ*; также благословити святителямъ и іереомъ, и на себѣ крестное знаменіе рукою возлагати—*двѣма персты*, якоже предаша намъ самовидцы и слуги Божія Слова, св. апостолы и св. отцы; аще же кто двѣма персты не благословяетъ, якоже и Христось, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія на лицѣ своемъ, да будетъ проклятъ, якоже св. отцы рекоша» (гл. 51). При этомъ соборъ указываетъ на Мелетія, епископа севастійскаго, и бл. Феодорита, какъ изъяснителей такого перстосложенія въ крестномъ знаменіи. О Мелетіи соборъ говоритъ: «Мелетій, севастійскій епископъ, житіемъ и словомъ славецъ зѣло; безчипія же ради сущихъ подъ рукою его, отрекъ епископѣи, и бысть въ безмолвіи. Тогда еретики мѣвѣше, яко мудръстауетъ съ ними Мелетій,

просиша его у царя, да будетъ патріархъ: еже и бысть. И по семъ бывшу собору о вѣрѣ единосущества, и Аріаномъ инако глаголющимъ, Мелетій божественнаго правила показавъ явленіе, людемъ же просящимъ вскорѣ ученіе о Богѣ показати, онъ (Мелетій) показа три перста, во Отець, Сынъ и Св. Духъ: и не бысть знаменія; по семъ же Мелетій *два совокупи, а три пригнувъ*, благослови люди, и изыде отъ него, яко огонь, молніи, и (Мелетій) мапусти достохвальный оный гласъ: «тріе убо разумѣемъ, о единомъ же бесѣдуемъ», и тако посрами еретики».

Свидѣтельство Феодорита о сложеніи перстовъ приводится на соборѣ такъ: «три перста равны имѣти (соединять вмѣстѣ, большой и два послѣднихъ) по образу тройческому; Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Святой Духъ, не тріе Бози, но единъ Богъ, въ троицѣ именами (должно быть: лицами) раздѣляется, а Божество едино. Отець не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ; Духъ святой ни рожденъ, ни созданъ, а исходящъ. Тріе (лица) во единомъ божествѣ, едина сила, едино божество, едина честь, едино поклоненіе отъ всея твари, отъ ангель и человѣкъ. Тако и тѣмъ тремъ перстомъ указъ (значеніе). А два перства имѣти наклоненна, а не простерта, и тѣхъ указъ: тако то образуеть два естества (во Христвѣ),

божество и человѣчество Богъ по божеству, а человѣкъ по человѣчеству, а въ обоёмъ совершенъ. Вышній (верхній) перстъ образуетъ божество, а нижній человѣчество, понеже спедь отъ вышнихъ, спасе нижня; тоже гбеніе персту толкуеть... преклонъ небеса, сниде (Христось) нашего ради спасенія. Тако достоитъ креститися и благословити; тако св. отцами узаконено и указано».

Такъ какъ много уже писано о крестномъ знаменіи, въ опроверженіе мнѣній расколуучителей: то мы не будемъ здѣсь подробно разбирать эти мнѣнія и повторять одни и тѣ же соображенія. Изложимъ только нѣсколько замѣчаній о мнѣніяхъ Стоглава. Справедливость требуетъ сказать, что сколько собственное мнѣніе Стоглава о крестномъ знаменіи неосновательно и произвольно, столько же несправедливо онъ ссылается на слово Божіе и на учителей Церкви, которыхъ свидѣтельствами хочетъ подтвердить свои мнѣнія. Произвольно а) Стоглавъ указываетъ на св. апостоловъ, *самовидцевъ и слугъ Слова*, утверждая, будто бы они предали христіанамъ двуперстное знаменіе креста, и двумя перстами научили іереевъ благословлять; невѣрно и то, будто самъ Иисусъ Христось такимъ же образомъ благословлялъ приходящихъ къ Нему; нѣтъ никакого основанія, ни въ евангеліи, ни въ преда-

нiя, утверждать это объ Иисусѣ Христѣ и апостолахъ; б) несправедливо Стоглавъ полагаетъ въ основанiе своихъ мыслей свидѣтельство Мелетiя и Θεодорита. По точному свидѣтельству церковной исторiи, Мелетiй сложенiемъ перстовъ не образъ благословенiя iерейскаго, и вообще не знаменiе врестное опредѣлялъ, а выражалъ образъ православнаго ученiя о единосущи св. Троицы. Среди смуть и неустройствъ въ Церкви восточной, произведенныхъ ересiю арианъ, Мелетiй, еп. севастийскiй, славный въ то время и добродѣтелями и силою слова, отказавшись отъ своей кафедры, жилъ въ уединенiи; между тѣмъ кафедра антиохiйская, послѣ Евдоксiя, изгнаннаго за арианство, сдѣлалась праздною, и ариане рѣшились призвать въ Антиохiю Мелетiя, предполагая найти въ немъ защитника своихъ мнѣнiй. Православные, съ своей стороны, зная истинное достоинство Мелетiя, не противились выбору арианъ, и Мелетiй сталъ епископомъ Антиохiи. Тогда на соборѣ епископовъ въ Антиохiи, Мелетiй явился твердымъ защитникомъ православiя, и желая въ ощутительномъ образѣ представить сущность православнаго ученiя о св. Троицѣ, послѣ пространнаго изложениа истины этого догмата, поднялъ въ присутствiи всѣхъ три перста, и потомъ, согнувъ два, простеръ одинъ, и присовокупилъ слѣду-

юція слова: «трехъ разумѣмъ, но какъ о единомъ бесѣдуемъ» (*τρεῖς τὰ νοούμενα, ὡς εἰς διὰ διὰ λέγουμενα*). Такъ передаетъ это событіе и **Тео-доритъ**, на котораго также ссылается самъ **Стоглавъ** (1). Созоменъ, такимъ же образомъ излагая событіе, прибавляетъ только то, что одинъ изъ аріанскихъ діаконѣвъ, бывшихъ на антїохійскомъ соборѣ, своею рукою заграждалъ уста сильнаго защитника Православія, **Мелетія**; но **Мелетій**, не могши по этому случаю произнести слова, началъ выражать истину руками, и употребилъ сложеніе перстовъ для изображенія единства св. Троицы (2). Такимъ образомъ **Стоглавъ**, обращая свидѣтельство **Мелетія** въ пользу своего мнѣнія о сложеніи перстовъ, совершенно противорѣчитъ истинной цѣли, для которой **Мелетій** употребилъ сложеніе перстовъ. Надобно сказать и то, что **Стоглавъ** въ ложномъ видѣ представляетъ самое сложеніе перстовъ **Мелетія**: **Стоглавъ** говоритъ, что **Мелетій** совокупилъ и простеръ два перста, а три пригнулъ, но истинная исторія сказывасть, что **Мелетій**, послѣ того, какъ показалъ три перста, два изъ нихъ пригнулъ, а одинъ оставилъ простертымъ, чѣмъ и хотѣлъ изобразить единство существа въ трехъ упостасяхъ. Что касается до

(1) **Теодорита** ц. вст. 2, 31.

(2) Тамже 4, 27.

сказанія Стоглава о чудѣ, будтобы происшедшемъ отъ двуперстнаго сложенія, то ни одинъ изъ церковныхъ историковъ объ этомъ не упоминаетъ. Несправедливо Стоглавъ указываетъ и на собственныя мысли Феодорита о крестномъ знаменіи: между извѣстными его сочиненіями нѣтъ ни одного, въ которомъ бы излагалось наставленіе о двуперстномъ сложеніи. Откуда же взято въ Стоглавѣ мнимое свидѣтельство Феодорита? На этотъ вопросъ трудно отвѣчать. Но вѣроятно, это свидѣтельство заимствовано изъ какой нибудь рукописи или книги съ темнымъ и неточнымъ переводомъ Феодорита, которой, по неосмотрительной простотѣ, довѣрилъ составитель Стоглава, не имѣя возможности узнать мысли Феодорита въ подлинникѣ. Есть рукописный сборникъ митр. Даніила (1539), содержащій въ себѣ выписки изъ сочиненій отеческихъ. Въ этомъ сборникѣ встрѣчается слово, подъ заглавіемъ: «яко пріяхомъ преданія писанныя и неписанныя, да знаменуемъ лице свое крестообразно» (1). Здѣсь находимъ и свидѣтельство Феодорита о крестномъ знаменіи, въ томъ видѣ, какъ излагается оно въ Стоглавѣ. Если это

(1) Сборникъ м. Даніила состоитъ изъ 16 словъ разнаго содержанія. рук. библиот. Моск. духов. академіи.

свидѣтельство не внесено въ сборникъ м. Данила послѣ него, чужою рукою; то оно могло быть отсюда заимствовано и въ Стоглавъ ⁽¹⁾. Есть еще наставленіе съ именемъ Θεодорита о крестномъ знаменіи въ письменномъ сборникѣ пр. Германа, спостника пр. Зосимы и Савватія соловецкихъ: только здѣсь крестное знаменіе представляется въ другомъ видѣ, нежели въ Стоглавъ. У пр. Германа повелѣвается: «три перста равно имѣти по образу тройческому, а два перста имѣти наклонены, а не распротерты» ⁽²⁾. Равнымъ образомъ и сказаніе о Мелетіѣ очевидно взято изъ худаго перевода исторіи Θεодорита. Но за всѣмъ тѣмъ Сто-

(1) Изъ обстоятельствъ жизни Максима Грека, современника м. Данилу, извѣстно, что митрополитъ Данилъ настоятельно требовалъ отъ Максима перевода Θεодоритовыхъ сочиненій на русскій языкъ. Максимъ не перевелъ ихъ. Но требованіе м. Данила заставляетъ догадываться, что свидѣтельства изъ Θεодорита въ пользу ложныхъ мнѣній раскола въ то время были уже въ ходу, и митрополитъ, вѣроятно, желалъ найти и прочесть слова Θεодорита— въ точномъ ихъ видѣ.

(2) Сборникъ Германа въ библ. Соловецкаго монастыря. Вообще слова Θεодорита о крестномъ знаменіи излагаются не одинаково въ разныхъ спискахъ. См. книгу преосв. Игнатія: Истина Соловецкой обители. стр. 87—94. Спб. 1849.

главъ несправедливо еще смѣшиваетъ крестное знаменіе, полагаемое на себѣ православными, съ благословеніемъ іерейскимъ, и то и другое подводитъ подъ одно правило: «такжежде благословити святителемъ и іереемъ, и на себе крестное знаменіе рукою возлагати двѣма персты». Употребленіе крестнаго знаменія мірянами есть общій ихъ долгъ и выражаетъ только молитвенное призываніе имени Божія и огражденіе себя силою креста; а благословеніе іерейское поставляется въ связи съ благодатію священства и выражаетъ особый даръ и власть пренадавать освященіе другимъ, — какъ изъясняютъ это св. отцы и вселенскіе соборы (VI всел. соб. 27. Вас. в. пр. 27). Поэтому и въ видимомъ знаменіи креста православная Церковь положила нѣкоторое различіе для мірянъ и для священниковъ: первымъ она предоставила одно простое сложеніе трехъ перстовъ въ знаменіе св. Троицы, а послѣднимъ назначила особенное символическое сложеніе перстовъ, съ буквннымъ изображеніемъ самого имени Иисуса Христа. Между тѣмъ двуперстнымъ сложеніемъ не только уничтожается особенный знаменательный образъ іерейскаго благословенія, и даже общее знаменованіе таинства Троицы въ крестномъ знаменіи мірянъ, но и вообще не представляется никакого опредѣленнаго знаменованія и выраже-

нія, какъ ни усиливается толковать его Стоглавъ (1).

Разсмотримъ здѣсь и другую пресловутую статью Стоглава объ аллилуїа. Вопросы объ этомъ не было. Но въ особой главѣ собора (42) читаемъ: «во Псковѣ и во псковской землѣ, да и въ новгородской землѣ, по многимъ монастыремъ и церквамъ, доныгѣ говорили *трегубую* аллилуїа, кромѣ (противъ) апостольскихъ и отеческихъ преданій; извѣстно же увѣдѣхомъ отъ писателя житія пр. отна нашего Евфросина, новаго чудотворца псковскаго, какъ его ради извѣсти и заирети пречистая Богородица о трегубой аллилуїа, и повелѣ православнымъ говорить *сугубую* аллилуїа, а въ третій: *слава тебѣ Боже*, якоже св. соборная и апостольская Церковь, имѣя и предаде, а не трегубити аллилуїа, якоже прежде во Псковѣ и по многимъ мѣстамъ говорили, а въ четвертое приговаривали: *слава тебѣ Боже*.

(1) На соборѣ 1554 года, по дѣлу объ Артемїѣ, игуменѣ Сергіевой лавры, упомянуть, между прочимъ, отзывъ Артемїа о крестномъ знаменїи: «да и на соборѣ де о томъ знаменїи слово было, *да не доспѣли ничего*»;—т. е. ничего не успѣли сдѣлать или рѣшить.—Слова ближайшимъ образомъ могутъ относиться къ собору Стоглавному, и показываютъ, что крестное знаменїе было предметомъ споровъ, и что мнѣніе о двуперстномъ знаменїи осталось частнымъ мнѣніемъ. см. Акт. экспед. 1. № 239.

Сія нѣсть православныхъ преданія, но латынская ересь, не славятъ бо Троицу, но четверятъ, и св. Духа глаголють отъ Отца и Сына исходяща и тѣмъ раболѣпна Св. Духа творятъ, и того ради не подобаетъ святыя аллилуія трегубити, но дважды глаголати, понеже бо еврейски аллилуіа, а по нашему: слава тебѣ Боже».

Объ этой главѣ Стоглава должно замѣтить слѣдующее: Стоглавъ говоритъ, что *во многихъ мѣстахъ трегубили аллилуія*, вопреки апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ; но самыхъ этихъ преданій не указываетъ, а вмѣсто нихъ ссылается на писателя жизни пр. Евфросина. Надобно замѣтить, что житіе пр. Евфросина было два раза издано, еще до Стоглавнаго собора: первое изданіе, неизвѣстнаго сочинителя, не дошло до насъ, но извѣстно только по указанію на него во второмъ жизнеописаніи, котораго сочинитель замѣтилъ, что первое писано *нѣкакo и смутно*. Сочинитель втораго жизнеописанія, былъ какой-то клирикъ Василій, написавшій его только за четыре года (1547) до Стоглавнаго собора. На это-то второе жизнеописаніе Евфросина ссылается Стоглавъ. Здѣсь сказано, что при жизни преподобнаго было въ Церкви нашей разногласіе объ аллилуія: одни пѣли и читали его троекратно, другіе двоекратно. Пр. Евфросинъ,

пораженный такимъ разногласіемъ и не находя въ отечествѣ удовлетворительнаго разрѣшенія недоумѣній, отправился въ Царьградъ; тамъ онъ по всѣмъ церквамъ услышалъ пѣніе сугубаго аллилуія, и отъ самого патріарха получилъ подтвержденіе, что не должно утroatъ аллилуія. Возвратившись въ Россію, Евфросинъ ввелъ въ своемъ монастырѣ (псковскомъ, Елеазаровѣ) аллилуія сугубое; но встрѣтилъ сильное возраженіе отъ духовенства и всѣхъ жителей Пскова, дотолѣ слышавшихъ во всей псковской области только троекратное аллилуія. Евфросинъ за свое нововведеніе подвергся всеобщему гоненію, которое заставило его писать жалобу къ новгородскому архіепископу Евфимію, и у него просить рѣшенія споровъ. Но архіепископъ не далъ положительнаго рѣшенія, а предоставилъ сугубое аллилуія на совѣсть самого Евфросина, если онъ самъ то *своими очами видѣлъ и ушами слышалъ* отъ патріарха цареградскаго и отъ всего клира вселенской (константинопольской) Церкви.— Наконецъ, въ описаніи чудотвореній преподобнаго описано нѣсколько видѣній, въ которыхъ будтобы сама Богоматерь съ ангеломъ и самимъ же преп. Евфросиномъ, являлась первому жизнеописателю его и подтвердила какъ подлинность событій въ жизни преподобнаго, такъ и сугубое аллилуія, заключивъ

въ немъ таинственное знаменованіе воскресенія Иисуса Христа и единосущнаго божества Его съ Отцемъ и Св. Духомъ.

Въ этомъ жизнеописаніи, кромѣ мнѣшества грубыхъ ошибокъ, показывающихъ въ сочинителѣ совершенное незнаніе исторіи и хронологіи (1), и тѣмъ обнаруживающихъ подлогъ въ самомъ жизнеописаніи, сочинитель часто, и въ самыхъ важныхъ случаяхъ, противорѣчитъ самъ себя и своей цѣли—утвердить сугубое аллилуія, а тѣмъ невольнo обличаетъ свой вымыселъ и пововведеніе. Такъ онъ самъ говоритъ,—(1) что до пр. Евфросина, *утвердился обычай единъ вселмъ псковичамъ, по мірскимъ цер-*

(1) Такъ на пр. сочинитель жизнеописанія говоритъ, что пр. Евфросинъ ходилъ въ Царьградъ *въ добрую пору, въ царство царя Кальянина*, и при патриархѣ Юсифѣ, задолго до взятія Царяграда турками. Но непонятно, какого императора онъ разумѣетъ подъ именемъ *Кальянина*; *Кало—Юаннами* назывались только импер. Юаннъ Комнинъ (XII в.) и Юаннъ, сынъ Андроникъ въ (XIV в.). А современникъ Евфросина (1425—1442) имп. Юаннъ Палеологъ, сынъ Мануила, такъ не назывался. Евфросинъ не могъ видѣть въ то время въ Царѣградѣ и патр. *Юсифа*, который уже въ 1437 г. былъ въ Феррарѣ, потомъ умеръ (1439) во Флоренціи. Тогда была все не добрая пора для Востока; и отъ внутреннихъ и отъ внѣшнихъ бѣдствій Царѣградъ былъ близокъ къ паденію и *подолю спустя* (1451) взятъ былъ тур-

Квалъ и монастырскимъ, встѣмъ троити аллилуія: слѣдовательно сугубое аллилуія было неслыханнымъ до того во Псковѣ пововеденіемъ; 2) что на состязаніе съ пр. Евфросинюмъ объ аллилуія явились изъ псковскаго духовенства мужи честны и знаемы всѣми, ильвиши остръ умъ на бож. писаніе и твердые учителя православія,— и они говорили: вся Церковь Божія, по всей земли нашей троятъ по закону аллилуія; слѣд. лучшіе и разумнѣйшіе люди, по сознанию самого Евфросина, или его жизнеописателя, не одобряли пововеденія и единогласно признавали его противнымъ древнему, всеоб-

ками. Также совершенно несправедливо жизнеописание говорятъ, что пр. Евфросинъ слышалъ по всей константинопольской Церкви сугубое аллилуія: Церковь восточная, греческая всегда произносила аллилуія трекратно. Еще онъ говоритъ, что Евфросинъ посылалъ жалобу къ новгородскому архіепископу Евфимию близъ самой своей кончины: но Евфросинъ скончался въ 1481 г., а Евфимій въ 1458: слѣд. жалоба не могла быть подана близъ кончины Евфросина, а не ранѣе, какъ за 23 года до нея. Еще: Евфросинъ въ жалобѣ Евфимию говоритъ: «миѣ отъ юности обычай бысть двоити аллилуія»: а нѣсколько ниже онъ же говоритъ: «азъ не отъ своего обычая возмиѣхъ двоити аллилуія, но паче отъ вселенскія Церкви навикохъ тако глаголати; того бо ради быхъ въ царствующемъ градѣ».

щему обычаю; 3) что монастырь пр. Евфросина, за несогласіе на трегубое аллилуія, подвергся общему отъ жителей Пскова презрѣнію, такъ что никто не хотѣлъ имѣть съ нимъ никакого, ни духовнаго, ни вѣшняго общенія: такъ ненавистно всѣмъ было его нововведеніе! 4) что арх. новгородскій Евфимій, которому жаловался Евфросинъ на это гоненіе и представлялъ все дѣло на рѣшеніе, не утвердилъ сугубаго аллилуія, а только оставилъ на совѣсти самого Евфросина, подъ условіемъ, если онъ дѣйствительно слышалъ такое аллилуія въ Цареградѣ. Слѣд. и въ Новгородѣ было неизвѣстно, или еще не принято сугубое аллилуія; не видно также, чтобы архіепископъ дозволилъ пѣть сугубое аллилуія и во Псковѣ по всѣмъ церквамъ; а допустилъ это только въ одномъ монастырѣ преп. Евфросина; 5) что свыше откровеніе о сугубомъ аллилуія и о таинственномъ значеніи его было не самому пр. Евфросину, а только первому его жизнеописателю, лицу неизвѣстному, который, по собственному отзыву втораго жизнеописателя, писалъ *нѣкакo и смутно*. Слѣдовательно нѣтъ достаточнаго основанія вѣрить и откровенію; 6) что самъ первый жизнеописатель, получивъ откровеніе о сугубомъ аллилуія, впалъ въ недоумѣніе и сказалъ даже ангелу: «господи, ты вѣси, яко мнози въ чудесѣхъ»

просіяша и въ великихъ знаменіяхъ тролщи бож. аллилуія». Слѣд. жизнеописатель самъ сознавалъ, что сугубое аллилуія есть новозведеніе, противное духу древней Церкви, что самое откровеніе о немъ противорѣчитъ прежнимъ несомнѣннымъ откровеніямъ свыше, прославившимъ тѣхъ, которые по—трижды пѣли и читали аллилуія!—Такія важныя противорѣчія жизнеописателя самому себѣ, какъ—бы невольно высказываемыя, лучше всего обличаютъ его неискренность и неистинность, и подрываютъ въ самомъ основаніи ученіе о сугубомъ аллилуія. Стоитъ замѣчанія и то, что до насъ дошло подлинное духовное завѣщаніе самаго пр. Евфросина ⁽¹⁾, и что въ этомъ завѣщаніи нѣтъ ни слова объ аллилуія: а можно было бы ожидать слова, судя по важности предмета, столько занимавшаго Евфросина при жизни. Но что особенно странно и уничтожаетъ всякое довѣріе къ жизнеописанію пр. Евфросина,—это истолкованіе догматическаго значенія, какое будтобы заключено въ сугубомъ аллилуія. Толкованіе наполнено самыхъ странныхъ заблужденій и нелѣпостей, обличающихъ жалкое невѣжество и вымыслъ людей неправомыслящихъ. Оно запутано множественномъ выводовъ; но, сколько можно понять, ал-

(1) Напечатано въ Акт. экспед. 1. № 108.

ллилуія здѣсь означаетъ: *воскресе*; двукратное же произношеніе аллилуія въ славословіи выражаетъ два естества во Христѣ, его чело-вѣчество и божество, прославленныя въ воскресе-ніи. А троиць аллилуія значило бы, по ска-занію жизнеописателя Евфросинова, вводитъ какое либо *новое божество*. При этомъ мно-гія выраженія въ толкованіи имѣютъ харак-теръ еретическій и совершенно лишены смы-сла. Напр. о Христѣ говорится, что Онъ *не-отступенъ во чело-вѣченіи Св. Духа*,—*единъ двоеніемъ аллилуія познавается*; что *во-площенія ради Св. Духа Сыръ Божій наре-чется*, а воскресенія ради Богъ совершенъ по-знавается; что *Духа непреложное во чело-вѣче-ніе и всыненіе—Христовъ*; что *Духъ Богъ совершенъ познавается единъ въ троиць не-разлучнымъ ему во чело-вѣченіемъ и удвое-ніемъ ему божественнаю аллилуія по-знавается и славится во двою естеству. А идѣже троится аллилуія, ту есть прила-гаемый чуждый богъ языческой*» и пр. На-конецъ, и строгое осужденіе, которому под-вергаются троици аллилуія, какъ то говоритъ ангелъ жизнеописателю: «не вѣдый тайны сея не судится ему, пыѣже вѣдый осужденъ бу-детъ отъ Бога и азъ немилостивъ и тяжекъ явлюся ему въ исходѣ души его»,—такое осужденіе показываетъ въ жизнеописателѣ

человѣка, который хотѣлъ, чѣмъ—бы—то ни было, утвердить важность своего частнаго мнѣнія и настоять на своемъ нововведеніи.

Судъ, произнесенный соборомъ патриарховъ въ Москвѣ въ 1667 году, о жизнеописаніи Евфросина, былъ таковъ: «еже писано въ житіи пр Евросина отъ соннаго мечтанія списателя о сугубомъ аллилуіа, да никто тому вѣруеть, зане все то писаніе лживое есть отъ льстиваго и лживаго писателя писано, на прелесть (соблазнъ) благочестивымъ народамъ; глаголетъ бо, яко видѣ пресв. Богородицу, архангелы, и бесѣдоваше съ ними объ аллилуіа, яко рече ему Богородица таковыя слова и толкованія объ аллилуіа, яже ниже слышати подобаетъ таковыя хулы. А Евфросинъ въ послѣднемъ поученіи своемъ присмерти, якоже слышахомъ и разумѣхомъ, объ аллилуіа ничесоже завѣща братіи монастыря своего, ниже ниса что о томъ въ завѣтѣ своемъ, токмо солгано на преподобнаго отъ спасателя житія его» (1).

Соборъ стоглавный самъ говоритъ, что и въ псковской и новгородской землѣ, *дотоле*

(1) Въ духовномъ регламентѣ также замѣчено, что въ житіи Евфросина, споръ объ аллилуіа *явно ложный и вымышленный*, въ которомъ кромь самаго *тщетнаго догмата о двоеніи аллилуіа обрѣтаются Савелліева, Несторіева и иныя ереси*. Регл. дѣла общія § 2.

троили аллилуія: примѣръ этотъ былъ очень важенъ, какъ по обширности мѣстъ, гдѣ троили аллилуія, такъ и потому, что Церковь новгородская древнѣе всѣхъ другихъ великороссійскихъ Церквей, и самъ Стоглавъ не одинъ разъ представляетъ новгородскую и псковскую Церковь въ образецъ порядка въ церковномъ богослуженіи. Если же соборъ не хотѣлъ слушать, въ разсужденіи аллилуія, свидѣтельства великихъ Церквей, а послушалъ свидѣнія одного неизвѣстнаго человѣка: то въ этомъ случаѣ обнаружилъ слишкомъ неразборчивую простоту, и какъ видно, не разсудилъ за благо, или не имѣлъ возможности—справиться съ древними кнѣгами, греческими и славянскими.

Стоглавъ говоритъ, что вся святая, соборная Церковь держитъ сугубое аллилуія: но соборъ 1667 г., изслѣдовавъ древніе уставы церковнаго богослуженія, рѣшилъ, что «святая, Христова, восточная Церковь, отъ св. апостоловъ и св. богоносныхъ отцевъ и вселенскихъ учителей пріять сію апостольскую пѣснь, сирѣчь аллилуія, въ божественномъ пѣніи, во училищенныхъ мѣстѣхъ глаголати: *аллилуія, аллилуія, аллилуія*, слава тебѣ, Боже. Снце *трижды*, прибавляетъ соборъ, якоже водитсѧ, писано въ греческихъ и славено-россійскихъ древнихъ рукописныхъ, харатейныхъ кнѣгахъ». Стоглавъ же самъ прогово-

рился о томъ, что вводитъ новость, когда сказалъ: «*отнынѣ* всѣмъ православнымъ христіанамъ говорити *двугубая* аллилуія».

Ложно говорить Стоглавъ, что трегубая аллилуія—*«ересь латинянь, которые не славятъ Троицу, а четверятъ»*. Они погрѣшаютъ въ ученіи о исхожденіи третьяго лица св. Троицы; но не вводятъ лица четвертаго. Ни двукратное, ни троекратное, ни колікократное повтореніе аллилуія не составляетъ само по себѣ ереси въ догматахъ вѣры. Церковь западная и трижды, и дважды, и однажды, и пять разъ повторяетъ аллилуія въ пѣніи, какъ видно изъ богослужебныхъ книгъ ея (1).

Стоглавъ погрѣшалъ и въ томъ, что слову аллилуія давалъ значеніе: *слава тебѣ, Боже*. Это слово означаетъ буквально: *хвалите Бога*. Утроеніемъ одного и того же восклицанія знаменуется троичность и равенство впостасей Божества; а слѣдующимъ за тѣмъ

(1) См. антифоны западной церкви въ сочин. св. Григорія Двоеслова. ч. 2, стран. 41. 52. 53. Церковь римская, какъ извѣстно, имѣетъ обычай пѣть аллилуія преимущественно въ праздникъ Пасхи, во славу воскресшаго Богочеловѣка. Не поэтому ли Стоглавъ приписываетъ тройное аллилуія латинамъ, хотя самъ значеніе аллилуія относитъ къ воскресенію?

общимъ дополнительнымъ славословіемъ: *слава тебѣ, Боже* знаменуется единство божественнаго существа, которому приносится славословіе.

На Стоглавномъ соборѣ утверждено почитаніе въ ликѣ святыхъ пр. Евфросина. А вслѣдъ за тѣмъ составлена и особая служба ему, въ которой нерѣдко упоминается о состязаніяхъ его съ псковскимъ духовенствомъ, и о таинственномъ объясненіи сугубаго аллилуія (1). Такимъ образомъ освящено было нововведеніе и усиленъ предметъ раскола.

Такъ какъ на Стоглавномъ соборѣ не было предложено вопроса отъ царя объ аллилуія, то, не обличая всего собора въ преднамѣренной лжи, или въ произвольномъ уклоненіи отъ Православія, можно согласиться, что глава объ аллилуія была внесена въ списокъ дѣйствій соборныхъ частною рукою, послѣ собора, хотя, можетъ быть, однимъ изъ членовъ его, болѣе другихъ упорнымъ въ своихъ мнѣніяхъ, и внесена именно по поводу несогласій касательно сего предмета, возникшихъ тогда въ Церкви русской. Въ подтвержденіе этого

(1) Служба эта остается въ рукописяхъ; см. о ней у митр. Евгенія въ словарѣ духовныхъ писателей, подъ словомъ: *Евфросинъ*, и въ разсужденіи о ересяхъ и расколахъ Гуднева, пр. 116.

можно указать на положительные документы, которые, съ одной стороны, свидѣлствуютъ о недоумѣніяхъ касательно аллилуія, съ другой—показываютъ ясно, что недоумѣнія возникли по поводу произношенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *сугубаго* аллилуія, а не *трегубаго*, которое дотолѣ было пѣто по всей Церкви нашей, и такимъ образомъ открываютъ, что сугубое аллилуія есть *нововведеніе*. Такъ сохранилась грамота митр. Фотія, писанная во Псковъ въ 1419 году, въ которой между другими недоумѣніями псковитянъ, митрополитъ разрѣшаетъ и вопросъ объ *аллилуія*: «а еже *аллилуія*, пишеть Фотій, еиде глаголи: слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу, и вывъ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь; *аллилуія, аллилуія, аллилуія*, слава тебѣ, Боже»: и повторяетъ такимъ образомъ троекратно. Митр. Макарій, еще бывъ архіепископомъ въ Новгородѣ, въ одной изъ книгъ своей великой Четьи—минен помѣстилъ между прочимъ *указъ объ аллилуія*. Здѣсь Макарій обличаетъ нѣкоторыхъ, начавшихъ произносить *аллилуія сугубое*, и изъ св. Писанія доказываетъ, что надобно *трегубить*, а не сугубить аллилуія; подтверждаетъ слова митр. Фотія, выше приведенныя нами, и заключаетъ: «иже поють по дважды аллилуія, а не трегубятъ, на грѣхъ себѣ и на осужденіе поють. Тако

подобаетъ пѣти: аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа, слава тебѣ, Боже (1)».

Къ сему можно присовокупить еще слѣдующія замѣчанія: а) если и допустить, что самъ соборъ составилъ эти двѣ главы, то нельзя думать, что весь соборъ увлеченъ былъ ложными мнѣніями или намѣренными зловѣріемъ; погрѣшность допущена, какъ судилъ и соборъ 1667 г., *неразсудно, престою и невѣдѣніемъ*; внесли то, что не *добры разумѣша*. Вѣроятно, что расколы, тогда возмущавшіе Церковь, на соборѣ брали перевѣсъ надъ Православіемъ, вопреки добрымъ намѣреніямъ православныхъ, и рѣшали своею силою то, что не могло быть рѣшено умомъ и общимъ согласіемъ всѣхъ членовъ собора. Въ особенности митр. Макарій, мужъ просвѣщенный въ свое время и ревностный ко благу Церкви, не могъ быть покровителемъ ложныхъ мнѣній: онъ, какъ мы видимъ, гласно отвергалъ и сугубое аллилуїа (2) и двуперстное знаменіе кре-

(1) Грамата въ собраніи грамотъ митр. русскихъ въ синодальной библ.; см. минев—четыи великія м. Макарія за мѣс. августъ, гдѣ помѣщенъ указъ о трегубомъ аллилуїа.

(2) Замѣчательно, что введеніе сугубаго аллилуїа м. Макарій приписываетъ Исидору лжемитрополиту. Такимъ обр. и та и другая сторона и трегубое и сугубое аллилуїа,—приписываетъ римской церкви. Это довольно любопытно, и доказываетъ

ста ⁽¹⁾; б) въ составленіи главъ видно не утвердившееся опредѣленіе цѣлой Церкви, но только мнѣніе, еще ищущее способовъ утвердиться, и если на эти главы не было вопросовъ царскихъ, то были вопросы въ новыхъ, и еще колеблющихся мнѣніяхъ народныхъ; в) руководствомъ, при составленіи этихъ главъ, были обыкновенныя руководства при распространеніи новыхъ и неправильныхъ мнѣній: подложныя книги, въ которыхъ новыя мнѣнія представлялись съ авторитетомъ лицъ, могущихъ пользоваться уваженіемъ народнымъ; таковы были книги: о крестномъ знаменіи,—съ авторитетомъ Мелетія и Феодорита; о сугубомъ аллилуія, съ авторитетомъ преп. Евфросина; чтобы судить и повѣрять эти книги здравою

какое-то дѣйствительное вліяніе Запада на дѣло объ аллилуія. Есть еще посланіе о трегубомъ аллилуія Дмитрія грека къ новг. архіепископу Геннадію, писанное въ 1493 г.,—съ такимъ замѣчаніемъ, что ни трое-ніе, ни двоеніе аллилуія не относится къ догматамъ вѣры. См. Ист. русс. Церкви, преосв. Филарета. 3. § 35.

(1) Объ аллилуія см. предъидущія замѣчанія. О крестномъ знаменіи также въ своей Четьи-миней великой (за августъ) митроп. Макарій приводитъ слова Никифора Панагіота (жившаго въ XIII в.) противъ латинянъ: «почему, не якоже мы крестимся, прообразующе истиннаго креста *тремя персты*, на главѣ, и на сердцѣ и на правомъ плечѣ и на лѣвомъ, вы же творите крестъ *двумя персты* на земли?»

и строгою критикою, для сего на соборъ не доставало нужнаго просвѣщенія и осмотрительной проникаемости; г) тонъ, въ которомъ написаны эти двѣ главы, грубый и жесткій, несвойственъ добрымъ пастырямъ Церкви и несогласенъ съ духомъ прочихъ постановленій соборныхъ: тѣмъ яснѣе онъ обличаетъ раскольника; д) если Стоглавъ провозгласилъ ересь троеперстное сложеніе креста и трегубое аммиуіа: то духъ православной Церкви не позволитъ, съ своей стороны, подвергать столь же жестокому осужденію ни двуперстнаго сложенія креста, ни сугубаго аммиуіа: это—заблужденіе простоты и невѣдѣнія; тѣмъ не менѣе заблужденіе вредное, и тѣмъ болѣе прискорбное, что оно раздѣляетъ чадъ единой Церкви и вноситъ въ нее расколъ. Проклятіе, которымъ Стоглавъ вооружаетъ свои мнѣнія; не имѣетъ ни какой важности и силы: потому, что произнесено было въ заблужденіи, въ невѣденіи правилъ вселенской Церкви, въ частномъ мнѣніи, которое не касается основныхъ догматовъ вѣры и Церкви, притомъ произнесено малымъ соборомъ, безъ согласія съ Церковію восточною, не утверждено даже и самымъ соборомъ, и уничтожено соборомъ большимъ и важнѣйшимъ (1667).

(продолженіе будетъ)

АНГЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(окончаніе)

2) Гай Чорчъ (High Church).

Сопоставляя двѣ секты англиканской церкви Лоу Чорчъ и Гай Чорчъ и обращая вниманіе на время ихъ появленія, невольно видишь тоже самое явленіе, какое повторяется въ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка. Человѣкъ въ первые годы молодости, полный свѣжаго силъ, съ особеннымъ жаромъ берется прямо за дѣло, не обдумавъ его напередъ зрѣло. Онъ бываетъ неутомимо дѣятеленъ, но дѣятельность его весьма ясно свидѣтельствуетъ, что онъ еще не устоялся въ житейскомъ благоразуміи; юныя силы его дѣйствуютъ по большей части подъ вліяніемъ чувства и воображенія, здравая теорія принесена въ жертву его кипучей практикѣ. Уже въ послѣдствіи онъ начинаетъ вносить серьезную мысль въ дѣятельность, уже спустя долгое время онъ начинаетъ осматривать прошлую жизнь, —

дѣтъ въ пей промахи, недосмотры, легкомыслие молодости и только въ зрѣломъ возрастѣ старается дѣйствовать подѣ строгимъ надзоромъ разсудка. Что бываетъ вообще съ чело-вѣкомъ, тоже явленіе повторяется и въ судьбахъ народовъ и чело-вѣчества. Тоже явленіе мы видимъ и въ современной намъ англиканской церкви. Англиканская церковь въ евангелической сектѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія полная силъ и жизни, прямо съ жаромъ приступила къ дѣятельности, о свойствѣ своихъ идей она не думала и не имѣла яснаго сознанія о своемъ ложномъ въ ученіи направленіи и о пагубныхъ его послѣдствіяхъ. Но съ теченіемъ времени нѣкоторые члены ея стали пересматривать свою дѣятельность, направленіе въ образѣ своихъ мыслей и исходъ своего ученія. Замѣтивши въ своихъ понятіяхъ и проповѣдуемомъ ученіи ложь, противорѣчіе здравому разсудку и опыту, а также и пагубныя слѣдствія такого ученія, они рѣшились измѣнить образъ мыслей и дѣйствовать на основаніи новыхъ здравосмысленныхъ началъ и взглядовъ. Такіе люди выдѣлялись изъ общества, составили отдѣльную корпорацію, которая за свои высокія стремленія получила названіе *Гай Чорчъ* (высокая церковь High Church).

И дѣйствительно, секта Гай Чорчъ обяза-на своимъ произхожденіемъ ученію евангели-

ческой секты, дошедшему до крайнихъ предѣловъ нелѣпости. Протестантское ученіе, доведенное въ Лоу Чорчъ до высшей степени, естественно, должно было вызвать противодѣйствіе. Гибельныя мысли въ вѣроученіи пуританской части англиканцевъ, прямо и ясно противорѣчившія слову Божію, здравому разсудку и опыту, были причиною того быстрого возрастанія и усиленія мыслей и притязаній Гай Чорчъ, которыми особенно ознаменована вторая четверть нынѣшняго столѣтія. Гай Чорчмены служатъ сильными и благодѣтельными защитниками членовъ англиканской церкви отъ пагубной въ ученіи крайности Рикордитовъ ⁽¹⁾; и они уже много сдѣлали для своего общества. Подвизаясь противъ пуританизма евангеликовъ, они оказали большую услугу своимъ единовѣрцамъ тѣмъ, что возобновили, привели на память и возвысили обязанности жизни и подняли нравственность. Такъ многіе писатели изъ Гай Чорчъ подъ формою поэтической сообщали болѣе чистое, чѣмъ евангелики, ученіе христіанское, въ его приложеніи къ частнымъ случаямъ жизни. Особенно прекрасны по содержанію дѣтскія книжки этихъ писателей. Незабвенныя въ

(1) *Рикордитами* называются Лоу Чорчмены, по имени своего духовнаго журнала: «Record».

этомъ отношеніи имена Сьюля (Sewell), Адамса, въ Англіи приобрѣли популярность и пользуются общимъ уваженіемъ и признательностію. Многія лица, получившія по наслѣдству предъубѣжденіе противъ ученія и личностей Пуританъ—и такимъ образомъ чуждавшіеся вообще христіанской вѣры, охотно приняли христіанское ученіе въ формѣ вѣроученія Гай Чорчъ. Лучшій духъ и совершенно другое направленіе образовались въ тысячахъ такихъ людей, которые безъ этаго новаго движенія остались бы тѣмъ, чѣмъ были ихъ отцы. Гай Чорчмены во всѣхъ своихъ видахъ распространили свое направленіе не только въ духовенствѣ и свѣтскихъ высшихъ лицахъ и другихъ сословіяхъ общества въ предѣлахъ Великобританіи;—ихъ ученіе проникло и во многія изъ Англійскихъ колоній, куда архіепископъ Гоудлей отправилъ нѣсколько епископовъ этой секты (1).

Ученіе Гай Чорчъ не столько противорѣчитъ ученію своихъ предшественниковъ, сколько дополняетъ, уясняетъ и ограничиваетъ его. И Гай Чорчъ принимаетъ оправданіе чрезъ вѣру, но въ тоже время даетъ важное значе-

(1) Изъ протеста, присланнаго изъ колоній по дѣлу Мч. Капа видно, что изъ 7 духовныхъ особъ 6 человекъ принадлежатъ сектѣ Гай Чорчъ. см. «Guardian» dec. 29. 1852.

ніе и тому положенію, что необходимъ условіемъ оправданія человѣка служатъ также и его добрыя дѣла. Она признаетъ обращеніе чрезъ благодать, но признаетъ также и возрожденіе не иначе, какъ въ крещеніи, добровольно съ вѣрою принимаемомъ. Она принимаетъ авторитетъ священнаго Писанія, но признаетъ также авторитетъ и Церкви въ вопросахъ о вѣрѣ (членъ XX); и это право Церкви рѣшать вопросы о вѣрѣ она производитъ отъ апостоловъ. Отличительныя мысли въ ученіи Гай Чорчъ суть: оправданіе не только вѣрою, но и добрыми дѣлами; авторитетъ Церкви и апостольское преемство ⁽¹⁾.

Подробно раскрывать эти пункты мы здѣсь не станемъ, а только сопоставимъ взгляды сектъ и вкраткѣ укажемъ на дальнѣйшее естественное развитіе ученія Гай Чорчъ въ школъ Оксфордскихъ богослововъ, извѣстныхъ подъ именемъ трактаріанцевъ или пюзенстовъ.

Касательно перваго пункта объ секты согласны въ томъ, что одни дѣла не оправдыва-

(1) Современнымъ представителемъ собственно Гай Чорчъ считается англійскимъ критикомъ У. Гукъ (W. Hook). Въ его сочиненіи: «Discourses on the Controversies of the Day (London. 1853) подробно изложено ученіе Гай Чорчъ. См. Edinb. Rev. 1853. Oct. p. 1.

ютъ человѣка предъ Богомъ, и что безъ благодатнаго освященія нѣтъ спасенія. Но евангелическая секта придала слишкомъ много значенія вѣрѣ теоретической. Гай Чорчъ замѣтила это заблужденіе, опровергла и устранила его (1).

Еще рѣзче различіе въ ученіи объ авторитетѣ церкви въ дѣлахъ вѣры. Евангелики, признавая богодухновенность священнаго Писанія въ каждой его буквѣ, ничего не хотятъ видѣть, кромѣ того, что кроется въ буквѣ Писанія, понимаемой ими по своему смыслу; отъ того у нихъ безсознательно дается большое значеніе ихъ собственному невѣжеству и разуму, въ ущербъ истинному ученію объ отношеніи разума къ вѣрѣ и объ авторитетѣ Церкви. Гай Чорчъ, увидѣвши въ опытѣ страшную опасность для души въ такомъ направленіи, возвратилась къ своему древнему ученію объ авторитетѣ Церкви и съ силою начала защищать XX членъ своего вѣроученія, который въ предшествовавшее тому время почти совсѣмъ былъ забытъ и оставленъ. Право Церкви рѣшать вопросы о вѣрѣ Гай Чорчъ видитъ въ апостольскомъ преем-

(1) Rev. H. Gurney's Sermon on Duke of Wellington preface p. 4.

ствѣ. Это приводитъ насъ къ третьей особен-ности Гай Чорчъ.

Гай Чорчмены утверждаютъ, что у нихъ есть истинное священство и сообразно съ симъ усволяютъ ему всѣ права священства. Между тѣмъ собратія ихъ въ пѣдрахъ той же соединенной церкви Англїи и Ирландїи, называющіеся Лоу Чорчъ (Low Church), порицаютъ эту мысль, какъ панскій вымысль (figment of Soper-gy); а Бродъ Чорчъ осмѣиваетъ эти притязанія, какъ что-то неимѣющее смысла (non-sense) (1).

Но секта Гай Чорчъ, возникшая съ цѣлюю противоборствовать пуританизму, свои мысли въ самомъ началѣ старалась основывать на своемъ двусмысленномъ, неопредѣленномъ, неполномъ внутренняго противорѣчія, вѣроученїи, внесенномъ въ англїйскую Церковь Елизаветою. Легко понять, что безпристрастные люди этого же самаго общества, съ болѣе свѣтлымъ взглядомъ, и особенно среди споровъ и борьбы, не могли удовлетвориться принятымъ вѣроученїемъ и поэтому необходимо должны были уяснить себѣ дѣло. И въ слѣдствіе своихъ христіанскихъ побужденій они послѣ десятилѣтняго пребыванія выдѣли-

(1) «Confessions of a late English Proteslant». 1858. Septemb. 11/23.

лись изъ своего кружка и стали въ главѣ довольною огромнаго числа приверженцевъ. Это случилось лѣтъ двадцать тому назадъ. Лица эти положили своею задачею возобновить бегословіе Лода (1) и все то, что дѣлалъ Лодъ, на основаніи глубокаго изученія древности христі-

(1) Лодъ (Laud) родился въ 1573 г., обучался въ Оксфордскомъ университетѣ и уже въ молодыхъ лѣтахъ сдѣлался извѣстенъ религіозною ревностію и ненавистію противъ распространившагося въ Англіи Кальвинизма. Бывъ еще въ санѣ пресвитера онъ началъ противоборствовать господствовавшему въ богословіи Кальвиническому направленію и за то съ самаго начала терпѣлъ много непріятностей и видѣлъ прямое противодѣйствіе. Но, спустя немного времени, обстоятельства такъ хорошо расположились, что онъ былъ избранъ въ канцлера Оксфордскаго университета. Какъ поборникъ истины, голосами членовъ этого университета, скоро послѣ того былъ вызванъ ко двору и рукоположенъ въ епископа Лондонскаго. Въ этомъ санѣ, приблизившись къ королю Іакову I, онъ возбудилъ въ немъ расположеніе къ вѣрѣ, ослабилъ вліяніе Кальвиниста епископа Аббота и своимъ примѣромъ и поученіями вдохнулъ въ принца Карла и во многихъ другихъ дворянъ ревность и любовь къ Церкви. Спустя немного времени, когда Карлъ принялъ кормило правленія, Лодъ возведенъ въ званіе архіепископа, и подвизался столь успѣшно, что не только дворъ, но и оба университета и почти весь клиръ отвлекъ отъ новѣйшихъ учителей къ изученію вселенскихъ собо-

анской. Ихъ новое и умное ученіе нашло сочувствіе въ большинствѣ духовенства, въ людяхъ высшаго сословія и вообще въ лицахъ болѣе развитыхъ и образованныхъ, а воспита-

ровъ и отцевъ. А Церковь въ Ирландіи не только сохранила, подобно Церкви въ Англіи, отъ предстоящей опасности Кальвинизма, но принесъ ей еще большую пользу, потому что уже мѣстнымъ синодомъ приняты заблужденія исторгнулъ изъ нея и обратилъ ее къ здоровому ученію. Онъ предписалъ Оксфордскому университету особенное вниманіе обращать на соблюденіе и распространеніе католической вѣры. Кресты и просфоры съ изображеніемъ Креста, иконы, служащія къ назиданію людей, были имъ возстановлены. Онъ возстановилъ жертвенники и престолы на восточной сторонѣ храма, поставилъ на нихъ кресты и свѣчи, зарегилъ ихъ передвигать, и оградилъ алтарь перегородкою, чтобы кальвинствующій народъ, потерявшій всякое благоговѣніе къ священнымъ предметамъ, не касался ихъ; возстановилъ точное ученіе о Евхаристіи; и сдѣлалъ вообще весьма много добра для своихъ соотечественниковъ. Слухъ объ немъ распространился далеко. Патріархъ іерусалимскій Паисій послалъ къ нему грамату съ выраженіемъ признательности, радости и готовности возстановить единеніе между Церквями. Но злоба враговъ Лода—кальвинистовъ, обезглавившая этого добраго пастыря (въ 1644) не дозволила осуществиться такому святому дѣлу (*Διατριβαὶ περὶ τῆς Αγγλ. Εκκλησίας ἐπὶ Ὀυλλ. Πάπμωρ* 1851 pp. 42-47. *Protest. Monats.* 1853. В. III. p. 309.

повлечіемъ обрядовой стороны они привлекли немало людей и изъ массы народной. Ученіе трактаріанцевъ есть необходимое развитіе англиканскихъ основныхъ началъ. Основаніемъ ихъ системы служить апостольское преемство, которое, и по ихъ мнѣнію, составляетъ существенный признакъ истинной Церкви. Епископъ, законно поставленный, чрезъ непрерывный рядъ священноначалія, есть преемникъ апостольскій. Священники, имъ рукоположенные, сподобляются особенной благодати, въ силу коей, по ихъ молитвѣ, духъ святой пресуществляетъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христова. Они получаютъ власть совершать крещеніе, въ которомъ омызаются грѣхи крещаемого, могутъ совершать и другія священнодѣйствія (1). Гай-Чорчъ признаютъ непогрѣшимость Церкви. Но въ раскрытіи своихъ мыслей они шли слишкомъ быстрыми шагами и скоро оставили далеко позади за собою массу приставшую къ нимъ. Жаркіе ревниги, по пылкости своей не позаботясь хорошо ознакомиться съ истиннымъ ученіемъ христіанскимъ, которое вполне и во всей силѣ хранится въ православной Церкви, ринулись въ нѣдра латинской церкви. Такъ одинъ изъ первыхъ и

(1) Tracts for the Times N XC. p. 4. Sewell's Christian. Morals. p. 247 1. ed.

замѣчательныхъ виновниковъ движенія, Ньюманъ (Newman) слишкомъ поспѣшилъ, думая найти истину въ папизмѣ. Впрочемъ большинство попенстовъ вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ Поупомъ не было такъ опрометчиво. Оно, отказываясь отъ англійскаго протестантизма, остановилось, съ трепетнымъ ожиданіемъ чего-то лучшаго, на границѣ между православіемъ и римскимъ католичествомъ. Ньюманъ истощаетъ все свое краснорѣчіе, убѣждая попенстовъ во всемъ, что есть святаго, перейти въ нѣдра латинства. Онъ представляетъ имъ въ примѣръ себя, изображаетъ ихъ неопредѣленное теперешнее состояніе, поражаетъ ихъ тѣми началами, которыя для него самого дороги и которыя побудили его,—его виды, вліяніе, значеніе въ обществѣ, родину и друзей промѣнять на жизнь въ чуждыхъ краяхъ среди иноплеменниковъ (1). Но все напрасно. Они остаются въ прежнемъ состояніи и устрешенные отпаденіемъ такого замѣчательнаго лица какъ Ньюманъ, и сожалея о немъ, сдѣлались смертельными врагами Риму. Нѣкоторые обряды и догматы латинской церкви служатъ для нихъ несовратимымъ камнемъ претыканія. Попенсты, рѣшившіеся отказаться

(1) Newman's «Lectures on Anglican difficulties». 1850. London.

отъ протестантизма вмѣстѣ съ своимъ предводителемъ Пюзеемъ, стоятъ между двумя вѣроисповѣданіями, латинскимъ и православнымъ; облумываютъ, соображаютъ, знакомятся съ православнымъ востокомъ и съ каждымъ днемъ сильнѣе и сильнѣе выражаютъ желаніе соединиться съ тою Церковію, отъ которой Великобританскій полуостровъ получилъ Христово ученіе; они все болѣе и болѣе возгрѣваютъ въ себѣ надежду, что Церковь англиканская будетъ когда нибудь истинною вѣтвію католической православной Церкви (1). Богъ вѣсть, быть можетъ, ученый Гоферлей—Пюзенетъ, съ своимъ семействомъ присоединившійся къ православной вѣрѣ, есть начатокъ Господу отъ колеблющейся въ самомъ основаніи англиканской Церкви (2). Намъ православнымъ остается сочувствовать благимъ стремленіямъ этой замѣчательной Церкви и молить Господа объ обращеніи этихъ чадъ, ищущихъ свѣта истинны и о томъ, что бы солнце правды возсіяло въ ихъ душахъ полнымъ своимъ свѣтомъ и разрушило такимъ образомъ мракъ, которымъ еще объемлется англиканская Церковь.

(1) Духовн. бесѣд. 1859. № 4. стр. 114-124.

(2) «Confessions of a late english Protestant». 1858 11/23 of septem. London. Перев. въ «Духов. бесѣд.» 1858. № 42.

Гораздо рѣзче различіе религіозныхъ обществъ Англии замѣтно въ стѣнахъ церковныхъ. Прежде всего различіе видно въ совершеніи таинства крещенія. Гай Чорчмены, снова ввели древнее обыкновеніе совершать его публично въ церкви. Кромѣ того вмѣсто землянаго углубленія для совершенія крещенія, опять нынѣ введеть въ употребленіе такъ называемый крещальный камень. Съ изящнымъ вкусомъ, согласнымъ съ древностію, возстановлено въ церкви благолѣпіе. Формы зданій опять устроятся по образу древнихъ храмовъ; разрисованныя окна разливаютъ разноцвѣтный свѣтъ по стѣнамъ. Кресты снова вышашаюся на верху храмовъ. Музыка, живопись и архитектура въ обществѣ Гай Чорч служатъ религіи и содѣйствуютъ чувству благоговѣнія. Заслуживаютъ особеннаго вниманія усилія Гай Чорчменовъ упразднить родовыя потомственныя ложи и вообще наемъ мѣстъ въ храмахъ. Извѣстно, что полъ, хоры и стѣны англиканскаго храма застроиваются высокими ложами, которыя еще и донынѣ въ весьма многихъ церквахъ замѣщаются только въ половину и при томъ только богатыми прихожанами, между тѣмъ какъ бѣдные принуждены стоять, а иногда и вовсе не имѣютъ мѣста въ своей приходской церкви. Гай Чорчмены и особенно шенсты съ жаромъ начали

противодѣйствовать такимъ порядкамъ. Равенство всѣхъ въ храмѣ Божіемъ было съ самаго начала для нихъ одною изъ важныхъ задачъ. Но понятно, что устранить обычай, поддерживаемый давностію и, слѣдовательно, глубоко укоренившійся,—нелегкое дѣло. Пастору Гай Чорчъ приходится вести жестокую борьбу съ самолюбіемъ зажиточныхъ прихожанъ. По давнему обычаю, онъ не можетъ предпринять никакой перемѣны безъ согласія представителей прихода, которые нередко бываютъ самыми сильными противниками улучшеній. Нужно пастору много хлопотъ, терпѣнія и труда, чтобы ввести что нибудь согласное съ христіанскою древностію. Хотя и въ настоящее время и въ храмахъ Гай Чорчъ еще остаются ложа и семейныя скамьи, но подвигъ по этому случаю вопросъ о благообразіи внутри храма, Гай Чорчмены возбудили въ обществѣ разсужденія объ этомъ предметѣ; и польза отъ нихъ уже нынѣ замѣчается въ нѣкоторыхъ храмахъ: въ плыхъ одинаковое право на стулъ имѣютъ всѣ, какъ богатые, такъ и бѣдные.

Немаловажное отличіе и заслуга Гай Чорчъ заключается въ распространеніи епископій въ англійскихъ колоніяхъ. Правда, начало этимъ колоніальнымъ епархіямъ положило общество Лоу Чорчъ, устроивъ епископскую кафедру въ

Налькуттѣ (1814 г.); по болѣе обширное распространеніе и благоустройство епископій въ колоніяхъ принадлежитъ Гай Чорчъ. Въ послѣднія 15 лѣтъ этимъ обществомъ основано 15 новыхъ епископскихъ кафедръ (1). Среди заботъ объ открытіи новыхъ епархій какъ въ самомъ государствѣ, такъ и въ колоніяхъ, общество Гай Чорчъ съ скорбію замѣтило холодность къ богослуженію между всѣми членами Церкви, и старалось узнать причины такого равнодушія. Холодность эта, имѣя основаніемъ своимъ душевное настроеніе общества, много поддерживалась во первыхъ тѣмъ, что по причинѣ увеличившагося народонаселенія храмы стали тѣсны для посѣтителей и вообще число ихъ далеко не соответствовало народонаселенію, а во вторыхъ неблаголѣпиемъ ихъ и крайнимъ неблагозвучіемъ гимновъ, сопровождающихъ богослуженіе.—Гай Чорчмены положили устранивъ эти вѣшнія преграды. Они своимъ примѣромъ подвигли общество къ постройкѣ новыхъ церквей или къ исправленію старыхъ, заботясь въ тоже время объ украшеніи ихъ иконами, живописью и о гармоническомъ пѣніи. Нужда въ церквахъ вызвала такое сочувствіе въ обществѣ, что нельзя не удивляться

(1) Edinb. Review. 1853. oct. 307.

дѣятельности и усиѣхамъ членовъ англиканской Церкви по этому предмету. Духовной журналъ Гай Чорчъ (Guardian), выходящій однажды въ недѣлю, по словамъ современнаго намъ пембѣцкаго писателя, «почти въ каждомъ N извѣщаетъ объ освященіи, по крайней мѣрѣ, двухъ или трехъ, или вновь построенныхъ, или такъ исправленныхъ церквей, что ихъ пужно снова освящать». «Если мы скажемъ», продолжаетъ тотъ же писатель, «что въ Англіи, ежегодно или вновь устроятъ или совершенно передѣлываютъ до 100 церквей, то эта цифра будетъ истинною, хотя и можетъ показаться невѣроятною (1)».

Гай Чорчъ имѣетъ еще то отличіе, что къ этому обществу принадлежатъ лица болѣе образованныя: духовенство (хотя, конечно, не все, но большая часть іерарховъ) (2), высшее сословіе государства, хотя въ ряду и низшихъ слоевъ оно имѣетъ своихъ приверженцевъ. И такое явленіе естественно: потому что ученіе другихъ

(1) Evangelische Kirchenzeitung 1858 septemb. p. 783. Въ частности о дѣятельности пюэенствова и трактаріанцевъ см. въ Evangel. Kirchenzeitung 1858 29 Mai № 43.

(2) Изъ отчета англ. Церкви за 1853 годъ видно, что во всѣхъ трехъ обществахъ епископовъ было 28; изъ нихъ 13 принадлежали къ разнымъ отраслямъ Гай—Чорчъ. см. № 198, Art. 3.

обществъ, слишкомъ неудовлетворительное по своему содержанію и пагубное по своимъ выводамъ, не можетъ успокоивать человѣка, хоть сколько нибудь развитаго. Ученіе же Гай Чорчменовъ гораздо разумнѣе, а потому и болѣе способно удовлетворить мыслящихъ людей.

Не малое различіе между Лоу Чорчъ и Гай Чорчъ замѣтно и въ ихъ вѣншемъ положеніи и богатствѣ. Гай Чорчмены вообще богаты, а Лоу Чорчмены, сравнительно съ Гай Чорчменами, вообще бѣдны. Богатствомъ Гай Чорчменовъ объясняется и nepотизмъ, который особенно поддерживается въ этомъ обществѣ. По словамъ англиканца «самыя замѣчательныя личности въ обществѣ Гай Чорчъ—это родственники или любимцы прелатовъ, и счастье ихъ нерѣдко упрочено бываетъ, прежде чѣмъ они ставятъ колыбель. Богатые приходы и архидіаконаты до послѣдняго времени существовали кажутся только за тѣмъ, чтобы этимъ высокоблагороднымъ чадамъ спокойно жить (comfortably), ѣсть, пить и веселиться (1)».

3) Бродъ Чорчъ (The Broad Church).

На ряду съ двумя обществами Гай Чорчъ и Лоу Чорчъ въ англиканской церкви отлича-

(1) Edinb. Review 1853 Oct. p. 329.

ютъ еще третье, которое враги называютъ либеральною или индифферентистическою Церковію, а приверженцы умѣренной, повсемѣстною (catholic) или просторною и пространною (Broad Church). Огличительнымъ признакомъ этого общества служитъ немовѣрная терпимость (1). Его ученіе составляютъ тѣ пункты, которыхъ одинаково держатся какъ Лоу Чорчъ, такъ и Гай Чорчъ: воплощеніе, примиреніе, обращеніе благодатию, оправданіе чрезъ вѣру. Бродъ Чорчмены отличаются тѣмъ, что думаютъ, будто ихъ ученіе въ существѣ содержалось всеми христіанами всѣхъ временъ, хотя не во всякую эпоху съ одинаковою ясностію. Хотя они и признаютъ римскимъ католикомъ своимъ братьямъ, однако сами они истые, жаркіе протестанты. Вообще ихъ ученіе можно изобразить въ слѣдующихъ словахъ: изъ Гай Чорчъ и евангелическаго вѣроученія они принимаютъ все по-

(2) Шюзенсты жалуются на то, что «Бродъ Чорчъ учитъ по двумъ мысленнымъ учебникамъ и при томъ заикался, что члены этого общества отличаются слишкомъ большою вѣротерпимостію и не поражаютъ кальвинистовъ (Tracts for the Times № 90). Лоу Чорчмены съ своей стороны говорятъ, что въ немъ чинопослѣдованіе крещенія дурно составлено (calculated to mislead), а катахизисъ его весьма несогласенъ съ священнымъ Писаніемъ».

ложительное и отвергаютъ все отрицательное (1). Согласно съ Лоу Чорчъ они учатъ, что священное Писаніе есть единственное руководительное начало вѣры; и вмѣстѣ съ Гай Чорчъ учатъ, что человѣкъ оправдывается не одною только теоретическою вѣрою, но и дѣлами, что плоды духовные суть единственный пробный камень для узнанія того, обитаетъ ли Духъ Божій въ человѣкѣ. Особенно замѣчательно ученіе Бродъ Чорчменовъ о видимой Церкви, которое евангелики осматриваютъ безъ вниманія, а Гай Чорчмены еще не установили общаго полнаго понятія о ней. По понятіямъ Бродъ Чорчменовъ «Церковь есть такое общество, въ которомъ, по Божію назначенію, бытіе Бога и Его свойства, какъ въ установленіяхъ, такъ и въ самыхъ членахъ должны отображаться и дѣлаться замѣтными. Еслибы такая мысль о церкви была присуща намъ», говоритъ основатель этой секты, то «она постоянно напоминала бы намъ о Богѣ и дѣйствовала бы на вашу жизнь и поведеніе столь же замѣтно, сколь замѣтно дѣйствуетъ воздухъ,

(1) Современнымъ представителемъ Бродъ Чорчъ считается Гэръ, который изложилъ ученіе своего общества въ брошюрѣ. «Means of Unity». A Charge by Archdeacon Hare. London 1847. снес. Edinb. Review 1853. Oct. p. 1.

которымъ мы дышимъ (1)». «Для этого», говоритъ тотъже ревнитель въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія, «благотворныя древніе обряды и обычаи, охранявшіе религиозное чувство отъ современнаго растлѣнія, должны быть возстановлены: именно: ежедневное богослуженіе, частое приобщеніе святыхъ Таинъ, знаки, напоминающіе намъ о нашемъ христіанскомъ званіи какъ то: кресты, часовни на дорогахъ, поминовеніе всѣхъ святыхъ людей всѣхъ временъ и странъ, братства (монастыри мужскіе) и особенно сестерства (женскіе монастыри) разныхъ родовъ и съ разными уставами (2)». Бродъ Чорчменъ думаютъ, что такъ или иначе, а Церковь должна осуществить идею Христіанскаго братства, и обратить ко Христу миръ. И такое ученіе у проповѣдниковъ этихъ не остается пустымъ словомъ, не есть только одна мечта. Главный ревнитель нравственнаго улучшенія въ народъ, ставшій во главѣ этой секты, Арнольдъ (3), хотя въ маломъ объемѣ, однако старался на дѣлѣ осуществить это ученіе и дѣйствовалъ съ особеннымъ успѣхомъ.

(1) Arnold's Sermons. IV p. 307.

(2) Arnold's Sermons introduction p. 56.

(3) Тома Арнольдъ родился въ 1795, умеръ въ 1842. Своею жизнью и дѣлами на пользу училищъ и Церкви онъ особенно сдѣлался извѣстенъ въ должности ректора училища Ругбійскаго.

При управленіи ввѣреннымъ ему народнымъ училищемъ онъ всегда имѣлъ предъ глазами идеаль такой христіанской общины. Обширную реформу въ методѣ преподаванія наукъ и вообще воспитанія въ высшихъ классахъ и также обильныя и благотворныя отсюда слѣдствія всѣ приписываютъ его заботамъ и успіямъ, а въ большихъ размѣрахъ его планы были приведены въ исполненіе уже его учениками. Христіанскія же мысли и чувства одушевляють ихъ и при возстановленіи ими истиннаго церковнаго правительства и оживленіи въ англиканской Церкви религіозности.

Они стараются возстановить всѣ тѣ должности, какія были въ древности въ іерархіи. Они также кафедральнымъ институтамъ, капитуламъ даютъ новыя занятія и вдыхаютъ новую жизнь во всѣ мертвыя или кое какъ существующія учрежденія.

И пасторы этой секты содѣйствуютъ общему благу свѣтскихъ ревнителей по благочестію, заботятся съ особенною любовію о благѣ ихъ ввѣренныхъ. Все, что сколько нибудь можетъ служить къ возвышенію нравственности ихъ паствы—все это вносятъ они въ кругъ своей дѣятельности. Огромный успѣхъ въ свѣтскомъ образованіи бѣдныхъ въ новѣйшее время почти вполнѣ зависитъ отъ этой секты. Дауесъ (пыль декаръ въ Герефордѣ) своимъ

примѣромъ положилъ начало для этаго благо-
дѣтельнаго направленія. Знаменитый Морисъ (1)
сдѣлалъ счастливую попытку извлечь изъ тьмы
невѣрія погруженный въ нее рабочій классъ
въ Лондонѣ и именно тѣмъ, что выказалъ се-
бя особенно расположеннымъ къ нему. Виль-
сонъ, ведшій тоже самое дѣло съ большимъ
успѣхомъ и въ большемъ размѣрѣ въ своихъ
фабричныхъ школахъ въ Воксалѣ (Vauxhall), го-
воритъ, что онъ сдѣлалъ тоже самое, что уче-
ники Арнольда (2).

Такіе люди, ратующіе за нравственное воз-
вышеніе низшихъ классовъ, не пренебрегли для
своей цѣли и нѣкоторыя удовольствія. Такъ
въ Йоркскомъ графствѣ есть по селамъ фабрики,
гдѣ рабочіе люди подъ руководствомъ духовен-
ства представляютъ Мессіаду Генделя (3).

Но при такихъ добрыхъ началахъ въ Бродъ
Чорчменахъ замѣтно два направленія, изъ ко-
торыхъ одно можно назвать теоретико—прак-
тическимъ, а другое аптитеоретическимъ или
чисто—практическимъ.

Къ лицамъ, дѣйствующимъ въ духѣ пер-

(1) Морисъ (Maurice), современный намъ про-
фессоръ Богословія въ королевской коллегіи, извѣ-
стенъ своими трудами въ Богословіи. См. *Protest.*
Monatsblätter B. 3. p. 322

(2) *Edinb. Review* 1853 oct. p. 332.

(3) *Edinb. Review* 1853 oct. p. 333.

ваго направленія, принадлежать всѣ тѣ, которые руководятся своими обширными христіанскими взглядами на человѣчество и на Христіанство, и у которыхъ замѣтна ясно сознательная мысль ихъ дѣятельности. Къ такимъ лицамъ принадлежать вышеупомянутые дѣятели. Нельзя не замѣтить, что эти дѣятели, какъ по своимъ взглядамъ, такъ и по отчетливой дѣятельности, очень сближаются съ Гай Чорчменами. Съ ними они въ своихъ стремленіяхъ имѣютъ точку соприкосновенія.

Не всѣ однакоже Бродъ Чорчмены проникнуты одинаково началами Арнольда и его ближайшихъ учениковъ. Есть между ними лица съ болѣе узкими взглядами, которыхъ мы назвали антитеоретиками. Они не имѣютъ такого отчетливаго и опредѣленнаго взгляда на Христіанство, какой руководитъ другихъ ихъ собратьевъ. Они допускаютъ всякія взгляды отъ Горгамова ⁽¹⁾ и до Беннеттисова ⁽²⁾.

(1) Горгамъ, извѣстенъ своимъ споромъ съ епископомъ Эксетеры, какъ одинъ изъ самыхъ жаркихъ Лоу Чорчменовъ.

(2) Беннеттисъ за свой слишкомъ близкій къ католицизму позензмъ принужденъ былъ лишиться проповѣдническаго мѣста въ Лондонѣ. *Protest. Monatsblätter* 1853 В. 3. 23.

Недостатокъ въ обширныхъ взглядахъ и идеальныхъ стремленіяхъ или въ глубокомысленномъ направленіи для этихъ членовъ Бродъ Чорчъ доставляетъ ту выгоду, что ихъ дѣятельности менѣе поставляютъ преградъ. Они отличаются искреннею привязанностію къ англиканской Церкви въ ея признанномъ отъ государства видѣ, и образуютъ свое ученіе и взгляды по двусмысленнымъ членамъ ея вѣроученія. Они не составляютъ, подобно пюезистамъ, ни новыхъ членовъ въ вѣроученіи, ни измѣняютъ литургію, но отъ сердца принимаютъ тѣ мифы, какія заключаются въ вѣроученіи, заключенномъ Елизаветою въ XXXIX членахъ и въ литургіи. Они одинаково расположены какъ къ Гай Чорчменамъ, такъ и къ Лоу Чорчменамъ; не соревнуютъ, и не враждуютъ противъ какой нибудь партіи. Такимъ образомъ дѣйствій они часто избѣгаютъ ненависти и пріобрѣтаютъ себѣ иногда уваженіе, какъ оно недавно высказалось въ назначеніи доктора Джаксона епископомъ Линкольскимъ. Главная цѣль ихъ—христіанская дѣятельность на пользу ближняго.

Изъ сказаннаго видно, что Бродъ Чорчъ, въ отношеніи къ церковнымъ улучшеніямъ и нравственному усовершенію народа почти тоже для середины нынѣшняго (19-го) столѣтія, чѣмъ была секта Лоу Чорчъ для ея начала.

Но есть между ними огромная разность. Тоу Чорчмены образовали замкнутую корпорацію, преслѣдовали одну общую цѣль—улучшеніе только нравственности, а объ исправленіяхъ по церкви не заботились. Напротивъ члены Бродъ Чорчъ такъ мало соединены между собою, и такъ мало дѣйствуютъ общими силами,—за одно,—что эту секту едва можно назвать *partію*. Она ни разу не выступила на поприще литературное съ полемикою. Основаніе этому явленію можно искать въ томъ, что она поставила своею задачею борьбу не съ сектами и сектантами, а съ нравственнымъ зломъ; и отъ того, не вдаваясь въ словопрѣніе и разглагольствіе, прямо приступила къ дѣлу. Ея современное оружіе—самоотверженіе и любовь.

Обыкновенно вѣротерпимость, доходя до крайности, переходитъ въ индифферентизмъ. Начала Бродъ Чорчменовъ, доведенныя до высшей степени силы, естественно, могли повергнуть общество въ оцѣненіе и холодность въ дѣлѣ вѣры. Тотъ, кто при своей вѣротерпимости, равнодушно смотритъ на множество незначительныхъ разностей въ вѣрѣ, при своей лѣности и безпечности, естественно, доходитъ до убѣжденія, что всѣ разности маловажны. Примѣры тому черѣдки въ исторіи. Въ прошломъ столѣтіи такъ называемое «просторное Хри-

стианство (Broad Christianity)» Тиллотсона ⁽¹⁾ и Бюрнета ⁽²⁾ перешло въ индифферентизмъ, Гоадли ⁽³⁾ и въ прямое невѣріе. Въ 1722 году 250 человекъ духовенства подали въ парламентъ прошеніе о томъ, чтобы ихъ освободили отъ подписанія XXXIX членовъ вѣры. Эти же самыя лица засѣдали въ парламентъ въ качествѣ представителей многихъ сотъ своихъ единомышленниковъ, которыхъ невѣріе и вольномысліе высказались въ неисполненіи ими своихъ обязанностей. Оба эти направленія—невѣріе и пренебреженіе законами совпадаютъ между собою: потому что равнодушіе къ истинѣ приводитъ къ преобладанію чувственности

(1) Тиллотсонъ родился 1630 г. умеръ въ 1694 г. еп. Кантерберійскимъ. Онъ отличался особеннымъ безкорыстіемъ и терпимостію къ иновѣрцамъ. См. Tillotson's Life 1732 г. Cambudge.

(2) Доналбертъ Бюрнетъ (родился 1643 г. въ Единбургѣ) очень извѣстенъ своею исторіею Реформации въ Англіи, а также участіемъ въ возведеніи Вильгельма Оранскаго на англійскій престолъ, былъ епископомъ въ Салисбюри двадцать пять лѣтъ. Въ 1715 г. скончался.

(3) Веніаминъ Гоадли род. въ 1676 г. Въ началѣ 18 столѣтія присталъ къ сторонѣ свободно мыслящихъ; онъ не совѣтовалъ принуждать къ подписи 39 членовъ тѣ лица, которыя не вѣруютъ въ нихъ. Умеръ епископомъ Винчестерскимъ—въ 1761 году.

и на оборотъ. Правда, въ настоящее время Бродъ Чорчъ нельзя упрекать въ недостатокъ энергіи и ревности. Арнольдъ же былъ индифферентистомъ, равнымъ образомъ его ученики—эпикурейцами. Равно и ихъ взгляды донынѣ еще не служатъ переходною ступеню къ невѣрію. Невѣры въ настоящее время являются изъ Лоу Чорчъ. Но нельзя же Бродъ Чорчменамъ особенно антитеоретическимъ остаться при такихъ слишкомъ неопредѣленныхъ взглядахъ на вѣроученіе. Они естественно должны прійти къ какому нибудь болѣе опредѣленному образу мыслей. И на основаніи, не разъ повторявшихся въ церковной исторіи, явленій подобнаго направленія можно думать, что Бродъ Чорчмены при той же ревности, какую оказали нѣсколько раньше ихъ методисты и Лоу Чорчмены, придутъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ и раздѣлятъ ту же участь, какая досталась и ихъ предшественникамъ и собратамъ (методистамъ и Лоу Чорчменамъ), т. е. дойдутъ до невѣрія и погрязнутъ въ порочности, если, конечно, не освѣтятъ своей дѣятельности по примѣру Гай Чорчменовъ болѣе ясными мыслями и взглядами. Нѣкоторые изъ Бродъ Чорчменовъ чувствуютъ печальный исходъ своего направленія и потому стараются тѣмъ ревностиѣ поддержать въ себѣ вѣру богослуженіемъ, молитвою, дѣлами самоотверженія и

любви. «Чтобы избѣжать опасностей индифферентизма мы должны», говорить одинъ изъ нихъ, «гѣмъ сильнѣе возгрѣвать въ себѣ вѣру частымъ ходженіемъ въ храмъ Божій, молитвами и милостынями» (1).

Таковы—то секты англиканской Церкви! Но при знакомствѣ съ ними, съ ихъ духомъ и особенностями, естественно возникаетъ вопросъ: которая же изъ нихъ сильнѣе, больше и многочислѣннѣе, или вообще, каково численное отношеніе ихъ между собою? Не легко опредѣлить силу этихъ сектъ. Выборъ представителей на соборѣ сдѣлался простою только формою, и не даетъ для опредѣленія силы нѣтъ никакой твердой опоры. Доходы разныхъ религіозныхъ общинъ могли бы дать мѣрило, если бы каждая изъ нихъ поддерживалась только одною сектою. Но не такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ. При всемъ томъ они могутъ нѣсколько помочь при опредѣленіи силы и численнаго отношенія той или другой стороны. Доходы церковнаго миссіонернаго общества, состоящаго изъ членовъ Лоу и Бродъ Чорчъ каждаго годо доходять до 100,000 ф. стерлинговъ (до 650,000 р. сер.), а доходы общества, поддерживаемаго Гай Чорчменами и Бродъ

(1) Edinb. Review oct. p. 336.

Чорчменами «для распространенія Евангелія», простираются до 50,000 ф. стер. (болѣе 500,000 руб. сер.) (1). Предположивъ, что число подписчиковъ на духовные журналы имѣетъ соотношеніе съ числомъ приверженцевъ сектъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что Лоу Чорчъ вдвое сильнѣе, чѣмъ Гай Чорчъ. Это подтверждается еще и сравненіемъ ежегодныхъ доходовъ Гай Чорчменскаго общества: Curates — Aid Society въ 15,000 ф. стер. (81,900 р. сер.) съ пасторальнымъ евангелическимъ обществомъ Aid Society въ 50,000 стер. (139,000 р. сер.). (2).

(1) Edinb. Review. 1853 oct. p. 337.

(2) Правда, расходъ духовныхъ журналовъ по-видимому приводитъ совершенно къ другому заключенію; такъ «Рикордъ» (Record) журналъ Лоу Чорчменовъ, называемыхъ по журналу Рикордитами, и «Джарджанъ» (Guardian); журналъ издаваемый Гай Чорчменами, имѣютъ почти одинаковый расходъ; но это еще ничего положительно не доказываетъ. Многие, по сознанию самихъ англиканцевъ, считаютъ эти листки «своими семейными газетами», не соглашаясь съ ихъ взглядами. Крсмъ того Бродъ Чорчъ не издаетъ никакого журнала. Да и журналы Рикордъ и Джарджанъ расходятся не болѣе, какъ въ количествѣ 8,000 экземпляровъ, тогда какъ одного духовенства съ іерархическими степенями въ англиканской Церкви въ настоящее время болѣе восемнадцати тысячъ см. Edinb. Review 1853 oct. p. 337.

Во время замѣчательнаго недавняго (въ 1851 г.) спора пастора Горгама съ епископомъ Эксетеры количество членовъ въ разныхъ религіозныхъ обществахъ довольно ясно выказалось. Общество Лоу Чорчъ, сочувствовавшее и покровительствовавшее Горгаму прислало отъ себя просительное письмо къ архіепископу о благосклонномъ рѣшеніи дѣла Горгамова за подписью однихъ духовныхъ изъ Лоу и Бродъ Чорчъ въ числѣ 5200 человекъ. А протестъ Гай Чорчъ противъ Горгама имѣлъ только 1300 подписей, приложенныхъ какъ духовными, такъ и свѣтскими лицами этаго общества, хотя здѣсь подписались и трактарианцы или, что то же, пиюзенсты (1). Изъ этого дѣла видно, что большинство членовъ англиканской Церкви донынѣ принадлежитъ пока еще къ Лоу Чорчъ и Бродъ Чорчъ. Причину такого явленія мы уже видѣли въ большинствѣ невѣжествующихъ.

Не смотря на то, мы не можемъ не замѣтить, что Гай Чорчъ съ каждымъ годомъ увеличивается и беретъ перевѣсъ надъ другими сектами англиканской Церкви. Изъ отчета за 1855 годъ видно, что въ этомъ году въ англиканской Церкви духовенства было до 18,500 человекъ, кромѣ англиканскаго духовенства въ

(1) In. Nom. 193. p. 66. note.

Ирландіи. Оно въ отчетъ такъ раздѣлено: къ обществу Гай Чорчъ во всѣхъ его видахъ и отрасляхъ принадлежитъ 7500 человекъ, къ Лоу Чорчъ 6500 человекъ, къ Бродъ Чорчъ 4500 человекъ. Особенно замѣтенъ перевѣсъ Гай Чорчменовъ въ лицѣ іерарховъ. Въ 1855 году въ англиканской Церкви было 28 епископовъ; изъ нихъ 15 принадлежали къ Гай Чорчъ 10 къ Бродъ Чорчъ и 3 къ Лоу—Чорчъ (1).

При всемъ своемъ различіи въ взглядахъ касательно вѣроученія, въ духѣ и направленіи, секты англиканской Церкви имѣютъ между собою много и общаго.

Первая черта общая всѣмъ имъ—это ихъ одинаково сильное стремленіе предохранить своихъ приверженцевъ отъ перехода въ другое религіозное общество и отъ воображаемаго вакоснѣнія ихъ во всякомъ другомъ обществѣ (2). Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, какъ пасторы каждой изъ этихъ сектъ соревнуютъ въ исполненіи назначенныхъ имъ обществомъ обязанностей. Лоу Чорчмень не гнушается сы-

(1) См. № 198. Artt. 3.

(2) Между прочими причинами и усиленная, ревностная дѣятельность каждой секты въ пользу своего общества служитъ причиною того, что существованіе сектъ доселѣ продолжается въ англик. Церкви.

рыми подвалами, и душевными компатами, посѣщаетъ, лечатъ больнаго, читаетъ вмѣстѣ съ нимъ книги духовнаго содержанія, утѣшаетъ и ободряетъ его. Гай Чорчменъ также соперничаетъ съ своимъ сосѣдомъ въ исполненіи своей обязанности. Смиранный служитель Гай Чорчъ съ особеннымъ удовольствіемъ посвящаетъ себя на сельскій приходъ, гдѣ его болѣе свѣтлое ученіе удобно принимается простыми душами, его любовь къ праздникамъ и постами и его благотворительность пріобрѣтаютъ ему уваженіе и расположенность у бѣдныхъ. Въ исполненіи своей должности оцъ старается быть сколько возможно вѣрнымъ своему званію и сану; подобно евангелику посѣщаетъ хижины бѣдныхъ, утѣшаетъ печальныхъ, читаетъ нравственнаго содержанія книги при одрѣ больнаго и молится вмѣстѣ съ умирающимъ. Оцъ соперничаетъ съ своимъ сосѣдами въ ревности о воспитаніи и образованіи бѣдныхъ, каждодневно посѣщаетъ школы, самъ руководитъ учителей — и особенно старается о томъ, чтобы приготовить хорошо школьнаго учителя и учительницу ко времени годичной ревизіи королевскимъ инспекторомъ училищъ (1). Заслуги и дѣятельность Арлоода, его ближайшихъ учениковъ и продолжающееся

(1) Edinb. Review 1853. oct. p. 308.

доселѣ направленіе Арнольдовой дѣятельности въ сектѣ Бродъ Чорчъ извѣстны въ Англіи всякому.

Каждая секта, одинаково заботясь о пріобрѣтеніи, или, по крайней мѣрѣ объ удержаніи въ своемъ обществѣ членовъ, и въ частной жизни одинаково ревности въ попеченіи о благосостояніи своихъ приходскихъ церквей и своего духовенства. Каждая церковь имѣетъ такъ называемаго попечителя церковнаго, или церковнаго старосту (Church Warden), на котораго прихожанами возлагается обязанность заведывать храмомъ въ экономическомъ отношеніи. Если понадобится какая нибудь поправка въ церкви или откроется нужда въ пріобрѣтеніи какой нибудь новой вещи, въ такомъ случаѣ попечитель созываетъ прихожанъ для разсужденія; и въ собраніи, называемомъ «Vestry», подъ предсѣдательствомъ приходскаго пастора, рѣшаютъ дѣло. Если исправленіе или покупку признаютъ необходимою, въ такомъ случаѣ назначаютъ сборъ суммы, какая требуется на покрытіе издержекъ. Въ такомъ случаѣ дань обязательна для всѣхъ и собирается съ каждаго жителя въ приходѣ, къ какому бы вѣроисповѣданію, онъ ни принадлежалъ (1). Вообще попечитель обязываетъ

(1) Die Zustände d. Angl. Kirch. von Uhden. 1843. p. 133. Die Anglic. Kirch. von Eller. 1844 г.

ся заботиться о чистотѣ и должномъ благо-
лѣпіи въ храмѣ, а также о благосостояніи цер-
ковныхъ домовъ, въ которыхъ живутъ духов-
ныя лица и обыкновенно учатся дѣти прихо-
жанъ. По окончаніи года церковный попечи-
тель отдаетъ приходу отчетъ о церковной сум-
мѣ и о состояніи церковномъ, указываетъ на
нужды и тогда общимъ голосомъ рѣшаютъ,
какъ имъ удовлетворить.

Забываясь о церкви, члены англиканской
Церкви весьма внимательны и къ служителямъ
олтаря, клиръ ея считается самымъ богатымъ
въ свѣтъ ⁽¹⁾. Въ 1854 г. доходы англикан-
скаго духовенства какъ въ Англіи, такъ и въ
Ирландіи простирались до шести милліоновъ
фунтовъ стерлинговъ (37,300,000 р. сер.)
на 40 епископій, въ которыхъ духовенства
18—19000 лицъ ⁽²⁾. Смотря на такую цифру
невольно изумляешься и спрашиваешь самого
себя, откуда получаютъ такіе доходы? Дохо-
ды эти состоятъ изъ вноса за церковную зем-
лю, изъ десятины, установленной приходомъ

р. 237. Только по парламентскому биллю прошлаго
года иновѣрцы освобождены отъ этихъ сборовъ.

(1) GieseIer's Lehrbuch der Kirchengeschichte
1855. Bonn. B. V. p. 145.

(2) Protest. Monatsblätter 1855. B. V. 237. Изъ
этой суммы въ 1854 г. 500,000 ф. стер. составляли
собственно доходы въ церковь. Тамже стр. 236.

платы за общія священнодѣйствія и таинства, также и за мѣста въ церкви и исправленіе частныхъ требъ. Кроме того средства къ содержанию духовенства дополняются правительствомъ. Скажемъ коротко о каждомъ изъ этихъ доходовъ.

Англиканская церковь имѣетъ въ настоящее время до 750,000 акръ земли (575,000 десятинъ), на которой много очень хорошо устроенныхъ усадебъ. Англиканское духовенство само не занимается земледѣліемъ, а отдастъ землю и ненужныя для него самого строения, находящіяся на этой землѣ, въ аренду. Оно только получаетъ за то огромныя суммы. Этотъ доходъ есть самый прочный доходъ духовенства. «Земля церковная, говоритъ одинъ писатель, послѣ должнаго ухода за нею, можетъ доставлять болѣе пяти сотъ тысячъ фунт. стер. (5,150,000 р. сер.), еслибы только духовенство, вполнѣ обезпеченное нынѣ другими средствами, вздумало поднять цѣну на нее. Въ настоящее же время она доставляетъ только половину такой суммы» (1). Другой источникъ содержанія духовенства заключается въ десятинѣ. Десятина эта выдѣляется духовенству отъ зерноваго хлѣба, сѣна и дровъ. Такая десятина называется большою, а пасторь,

(1) Ptotest. Monatsblätt. 1855. B. V. p. 237.

пользующійся ею въ приходѣ, называется ректоромъ инкумбентомъ (Rector Incumbent). Но до времени реформаціи въ Англии такая же десятина нерѣдко давалась монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ: тогда эти учрежденія и монастыри, для исправленія духовныхъ требъ въ приходѣ, доставляющемъ имъ десятину, по представляющемъ большія затрудненія для нихъ въ исправленіи требъ, избирали особаго пастыря, который получалъ названіе викарія (Vicar) (1). Эти названія и донныпъ остаются при пасторахъ. Весьма важно для благосостоянія и дѣятельности приходскаго духовенства учрежденіе, по которому пасторъ, за исправленіе своихъ требъ по приходу и за

(1) Die Zustände d. Angl. Kirch. von Uhden. 1843. p. 47. сн. Die Angl. Kirch. von Eller 1844. p. 131. Есть еще названіе пастора англик. Церкви, указывающее на отношеніе его къ большой десятинѣ,—это названіе: Perpetual Curate. Названіе, равно какъ и дѣятельность пастора съ этимъ именемъ получила свое начало въ царствованіе Генриха VIII. Этотъ государь, какъ извѣстно, нѣкоторые монастыри упразднилъ, отъ другихъ отнялъ земли и раздѣлилъ между собою и вельможами, а нѣкоторые монастыри превратилъ въ приходскія церкви, которыя лишились всѣй десятины. Пасторы такихъ церквей должны были снискивать пропитаніе *постоянными трудами*: отъ того-то и получили названіе: Perpetual curate. Die Zust. d. Angl. Kirche von Uhden. p. 47.

совершеніе общественнаго богослуженія, а также за мѣста въ храмѣ, получаютъ общій сборъ со всего прихода, и слѣдовательно въ содержаніи себя и въ вознагражденіи за труды свои имѣеть дѣло не съ отдѣльными лицами, не собирають отъ прихожанъ по шиллингамъ и пенсамъ, а имѣеть дѣло съ *цѣлымъ обществомъ*. Приходъ на общемъ совѣтѣ каждаго года соображаетъ, сколько на какой домъ въ приходѣ нужно назначить взноса для приходскаго пастора; и представители прихода, въ главѣ котораго стоитъ церковный староста (Church Warden), устанавливаютъ въ такое-то время собрать опредѣленную подать ⁽¹⁾. Отъ этой подати въ пользу духовенства англиканской Церкви, на основаніи признаваемыхъ закономъ правъ ея въ государствѣ, не освобождается ни одинъ хозяинъ или содержатель дома, находящагося въ приходѣ, къ какому бы въ роисповѣданію онъ ни принадлежалъ ⁽²⁾. Такое учрежденіе, вполнѣ обеспечивающее бытъ пастора, имѣеть для него и то важное значеніе, что онъ, не униженный и не связанный зависимою въ содержаніи себя отъ частныхъ лицъ, спокойно и свободно можетъ возвѣщать

(1) Protest. Monatsblätt. B. V. p. 235.

(2) Die Zustände d. Angl. Kirche von Uuden. 1843. p. 133.

слово истины съ церковной кассы, обличать и запрещать со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2). Знатный по своему положенію въ обществѣ прихожанинъ, принявшій на свой счетъ обличенія служителя истины, не можетъ нанести ущерба благосостоянію ревнующаго о благочестіи пастора. Съ другой стороны такое учрежденіе весьма облагораживаетъ и самое духовенство, и возвышаетъ его въ глазахъ паствы. Между тѣмъ чувство любви и признательности къ пастору часто не дозволяетъ прихожанину ограничиться только опредѣленною обществомъ податью въ пользу духовенства. Подать эта неисключаетъ и другихъ пожертвованій, служащихъ изъясвленіемъ личной признательности. Такимъ образомъ пасторы англиканскіе получаютъ еще частные доходы, особенно отъ зажиточныхъ прихожанъ. Что касается до пособій отъ правительства, то начало ихъ восходитъ къ первымъ временамъ реформаціи въ англиканской Церкви. Георгій VIII, объявившій себя вмѣсто папы главою Церкви, предписалъ и подать (*primitiae*), отсылавшуюся къ папѣ съ церковей и монастырскихъ имуществъ,—представлять въ его собственное распоряженіе. Но когда онъ отобралъ множество церковныхъ имуществъ въ пользу свою и своихъ преемниковъ, тогда многія церкви пришли въ крайне—

бѣдное положеніе, а между тѣмъ и съ нихъ требовалась подать въ пользу государя. Это еще болѣе увеличивало нищету ихъ. Королева Анна замѣтила такое положеніе весьма многихъ приходоѡ, и запретила брать съ нихъ пошлину. Мало того: доходы, собиравшіеся и съ другихъ церквей въ пользу гражданской власти, она повелѣла раздавать бѣднымъ приходамъ, и для благоразумной распорядительности назначила комиссію, которая бы завѣдывала этими монаршими щедротами (Queen Annés bounty) (1). Съ тѣхъ поръ комиссію постоянно своею задачею поставила попеченіе о церквяхъ, о построеніи новыхъ, объ исправленіи старыхъ и объ улучшеніи быта духовныхъ лицъ. Въ 1854 г. собственно на содержаніе духовенства изъ учрежденія королевы Анны выдано было 14,000 фунтовъ стерлинговъ (88,200 р. сер.) (2).

Изъ всего этаго уже видно, какъ велико вниманіе англійскаго общества къ духовенству и какъ хорошо обезпечено тамъ духовенство съ внѣшней стороны. Но заботы о духовенствѣ не ограничиваются еще указанною дѣя-

(1) Die Zustände d. Angl. Kirche von Uhden 1843, p. 131.

(2) Protest. Monatsblätt. 1855. B. V. p. 236.

тельностью, равно обязательною для каждого члена общества: въ Англіи составляются еще особыя вольныя комиссіи для споспѣшествованія благу своей Церкви и духовенства (1).

—

(1) См. о нихъ въ *Protest. Monatsbl.* 1855. В. V. р. 237—240.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

**Поученія Фотія, митрополита кievскаго, доселѣ
еще неизданныя.**

Митрополитъ Фотій, котораго поученія мы предлагаемъ нашимъ читателямъ, прибылъ изъ Греціи въ Россію въ 1410 г. и управлялъ Русскою Церковію въ продолженіи почти 22 лѣтъ, до 1-го Іюля 1431 г., когда онъ скончался. (1). Россія въ это время находилась еще подъ игомъ татаръ, которые своими набѣгами непрерывно ее опустошали; внутри она страдала отъ междоусобій князей; частыя общественныя бѣдствія: засуха, голодъ, морь, пожары усиливали страданія народа; наконецъ:

(1) О жизни и сочиненіяхъ митр. Фотія смотр. въ Прибавл. къ Твор. Св. От. 1852 г. кн. 2. и въ Истор. Рус. Слов. Шевырева ч. III.

въ Церкви русской происходило раздѣленіе митрополій. Это тяжкое состояніе Россіи отразилось и въ *поученіяхъ и посланіяхъ Фотія*, который принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ событіяхъ своего времени. Наставляя свою паству въ истинахъ вѣры и благочестія, онъ утѣшалъ и вразумлялъ ее и въ современныхъ бѣдствіяхъ, обращая свои пастырскія наставленія ко всѣмъ сословіямъ: епископамъ, священникамъ, инокамъ, князьямъ и боярамъ *и христоименитому всему исполненію святаго людства*. Поученія митр. Фотія, числомъ 16, въ рукописяхъ помѣщаются большею частію всѣ вмѣстѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) поученіе о нынѣшнемъ раззореніи и мятежи церковнѣмъ, написанное по случаю избранія Григорія Цамблака кіевскимъ митрополитомъ (напеч. въ Акт. Ист. т. 1. № 19); 2) къ священническому и иноческому чину о великомъ божіемъ священствѣ (напеч. въ Дополн. къ Акт. Ист. т. 1. № 181); 3) слово на благовѣщеніе Пресв. Богородицы о новосотворенномъ храмѣ во имя воздвиженія креста Господня... (напеч. въ Допол. къ Акт. Ист. т. 1. № 182); 4) слово на срътеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; 5) слово въ недѣлю мясопустную о вторѣмъ и страшнѣмъ пришествіи Спасителя; 6) поученіе въ недѣлю православную о постѣ

и о молитвѣ; 7) о находящихъ на ны всяческихъ гнѣва и ярости и объясненіе притчи о блудномъ сынѣ; 8) поученіе о бездождіи; 9) поученіе о еже находящихъ на ны всяческихъ праведныхъ владычныхъ прещеніяхъ, бывающихъ различными язвами и болѣзнями и тлетворными воздухи; 10) въ пречестную обитель успѣнія Владычицы нашея Богородицы.. великаго Антонія и Θεодосія (напеч. въ Дополн. къ Акт. Ист. т. 1. № 180); 11) къ иже вачальство духовное содержащимъ и того желающимъ епископомъ и священническому и иноческому всему чину и благороднымъ и благовѣрнымъ княземъ и христоименитому всему исполненію святаго людства; 12) въ пречестную обитель Пречистыя Богородицы настоятелю духовному архимандриту и священноинокомъ и инокомъ; 13) въ пречестную обитель успенія Пречистыя Богородицы преподобнаго и великаго Антонія и великаго Θεодосія настоятелю честныя сея ограды и священноинокомъ и инокомъ (напеч. въ Дополн. къ Акт. Ист. т. 1. № 180); 14) благороднымъ и благовѣрнымъ княземъ и вельможамъ и священническому всему и иноческому чину и всему христоименитому исполненію святаго людства (напеч. въ Дополн. т. 1. № 185); 15) поученія о находящихъ на ны всяческихъ владычныхъ прещеніяхъ, бывающихъ различными язвами; и 16) благовѣрнымъ кня-

земь и вельможамъ и священническому всему и ивоческому чину и всему христоименитому исполненію святаго людства. 15-е поученіе составляетъ только повтореніе 9-го, а 16-е повтореніе 11-го поученія, съ немногими измѣненіями. Поученія 1, 2, 3, 10, 13 и 14, какъ мы замѣтили, уже напечатаны; прочія же поученія остаются еще въ рукописяхъ. Предлагая эти поученія нашимъ читателямъ по списку нашей академической (бывшей соловецкой) библіотеки (1), считаемъ нужнымъ замѣтить, что языкъ ихъ нечисто церковно-славянскій, и, вмѣстѣ съ оборотами греческими, заключаетъ въ себѣ много неправильностей. Фотій, какъ самъ онъ сознается въ одномъ изъ своихъ посланій, не зналъ хорошо славянскаго языка; думаютъ даже, что онъ писалъ свои сочиненія сначала погречески, и потомъ уже переводилъ ихъ на славянскій языкъ, при помощи постоянного своего сотрудника болгарина іеромонаха Пахомія, написавшаго житія многихъ русскихъ святыхъ, и потому прозваннаго Логофетомъ.—

(1) Списокъ этотъ находится въ Сборникѣ подъ № 881, написанномъ въ листъ крупнымъ и четкимъ полууставомъ XVI в. и содержащемъ въ себѣ, кромѣ 16 поученій митр. Фотія, еще житіе св. Саввы сербскаго и Шестодневъ Іоанна Эксарха Болгар-

**Слово Фотіа митрополита кіевскаго и всеа
Руси на срѣтеніе Г҃а Б҃а и Спаса нашего І҃са Х҃а:**

По преславныхъ убо и пресвѣтлыхъ праздни-
кахъ, освящающихъ и просвѣщающихъ вѣрныхъ
яже и настоящего сего четвероконечнаго празд-
ника днесь торжество настоитъ! Божественнаго
аргана евангельскыя трубы оглашаютъ о страш-
ныхъ слышаньи! Превѣчный новъ и подъ лѣтомъ
безлѣтныи бываетъ, невмѣстимый небесы по
пречистѣмъ воплощени дѣввы въ объятыхъ
необъемлемый бываетъ, присносущее отроча,
еже лучше сынъ Божій сынъ человѣчь быва-
етъ и ввѣряется. И что се странное и что
преславное, и кый убо есть разумъ и слово
глаголемыхъ постигнетъ, и кый слухъ вмѣ-
ститъ извѣстоваемое отъ небесныхъ явленье,
еже Сынъ Божій сынъ человѣчь бываетъ, и
яже рече о Христѣ евангелистъ (1): егда
исполнишася дніе очищенія ею, по закону, во-
зведоша родителіе отроча І҃са въ Іеруса-

скаго. На верхней переплетной доскѣ сборника оз-
начено, что онъ принадлежитъ архимандриту Троицкой Сергіевой лавры Діонисію и пожертвованъ
имъ въ Соловецкую обитель.

(1) Матв. 2, 22—35.

лимъ четьредсятодневно, представити предъ Господемъ, якоже писано въ законъ Господни. И бѣ, рече, челоуѣкъ въ іерусалимѣ, емуже имя Симеонъ, и челоуѣкъ той праведенъ и Духъ свѣтый бѣ въ немъ, и общаю бѣ ему отъ Духа свѣта не видѣти смерти, преже даже не видитъ Ха Господня. И прииде духомъ въ церковь, и вшегда внести родителемъ отрока, по обычаю законному о немъ, и той пріять ѿ на руку свою, и благослови Бога, и рече: нынѣ отпуцаши раба своего, владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣсте очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ, предъ лицемъ всѣхъ людій, свѣтъ въ откровеніе языкомъ и славу людій твоихъ и Израиля. И благословивъ Семіонъ и къ непорочней матери Господни рече: сей лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ въ израили и въ знаменіе преречно, глаголя противу Арію и Савелію и Евтихію и Несторію и всѣмъ, иже сопротивитися церкви, ового божеству, ового же плоти раздѣленія и ового созданіе вводяща и отечскаго созданія чюже овогоже слова не составнаго (1) и тще существа, вся богословію и плоти разгласія прорѣкуя о тѣхъ быти, но и тебѣ самой, рече божіи матери, душу пройдетъ оружіе. И кто изглаготеть силы Господня и

(1) впостаснаго.

услышаны сътворитъ вся хвалы его? здержай землю горстїю на руку вмѣщается, и носит-ся носяй всяческая глаголы усть своихъ. Да радуется днесь Адамъ, по естеству нашему, съ Симеономъ къ Ху глаголя: нынѣ отпускаеши раба своего владыко, по глаголу твоему, съ миромъ; нынѣ отпускаеши мя вѣчныхъ узъ, нынѣ отпускаеши мя отъ тля, нынѣ отпускаеши мя отъ смерти, нынѣ разрѣшаеши мою скорбь, и егоже се въ церкви на руку Симеонъ воспрїятъ и странное смотренїе таинство. днесь Симеонъ всѣмъ языкомъ яви благовѣстужа, яко играя и радуяся и свѣтлымъ велегласно гласомъ о немъ возва, глаголя: сый и преже сый и присно съ отцемъ съединосущенъ, безначаленъ и не-созданенъ сый, источникъ живова отъ источника жизни отъ источника отъ отца жизнь происходя. Се отроча, о немже Исаїа возгласи глаголя: яко отроча родися намъ сынъ и дасться намъ. И нарицается имя его велика совѣта ангель, чуденъ, свѣтникъ, Богъ крѣпокъ, князь смиренїа отецъ будущаго вѣка ⁽¹⁾. Се отроча, рече Давидъ, явится Богъ богомъ въ Сїонѣ ⁽²⁾. О семъ отрочати вопїеть Иеремїа: яко Богъ на земли явися и съ чловѣкъ поживе. Се отроча есть, иже море древле Израилю предѣли и Фараона погрузи и за-

(1) Ис. 9, 6.

(2) Псал. 83, 8.

конъ дасть. Сіе отроча Моисеа египтяномъ губителя сътвори и мѣлъ наставника устрои, и днесъ же въ днешній день въ земный Іерусалимъ вниде. О семъ пророкъ Аввакумъ вопіеть, глаголя: Богъ отъ юга приидеть ⁽¹⁾, отъ юга бо іерусалимьскаго, отъ Вифлеома. И сіе отроча вси пророци не убо бывшаа предѣ вся произвѣстиша: яко сіе отроча поють ангели, сего трепещуть власти, сего славятъ силы, сему работаетъ солнце, ради чловѣка поставленное, сему служить луна, сего послушаетъ стихія, сему покаряются источници, и сіе отроча видѣвше двери адовы затворишася, и небесныя же двери отверзошася. Сіе отроча адъ видѣвъ вѣстрепета, смерть упраздни, діавола посрами, клятву разруши, скорбь утоли, губителя зміа съкруши, срѣдствіе пресѣче, лукавое рукописаніе раздра, грѣхъ попра, лествь упраздни, тварь возстави, праотца нашего спасе, еву назда, языки призва, міръ просвѣти. Днесъ бо отъ юга въ Сіонъ грядый и сметанъ съ богоматернымъ черътогомъ въ церковь приходитъ. Вси убо языци възплещете руками, вси конци земній прийдѣте, всяко дыханіе да хвалить Господа, всяко дыханіе да покловится, языкъ да похвалить и поеть и славословить отроча Бога

(1) Авв. 3, 2.

чотыредсятодневна и превѣчна, отроча младо
 и ветко деньми, отроча ссущее и вѣномъ тво-
 рець, младенецъ зримъ и Богъ познаваемъ,
 младенецъ ссущъ и мiръ напитающе, младе-
 нецъ на руку матернюю земленосимъ, на небе-
 си неотступенъ вѣдръ отечьскихъ, младенецъ
 видимъ отъ Вифлеома въ іерусалимъ входящъ
 и вышняго Іерусалима никакоже отлученъ,
 той на руку старцю зримъ, тойже на престо-
 лѣхъ херувимскихъ боголѣпноносимъ! И тѣмъ
 же, да отверзуться днесъ всяка уста естества на-
 шего къ благословію, и духовно всяко славосло-
 вленіе воспоемъ иже съ небесе вѣсiавшаго намъ
 Божіа Слова, и всякъ языкъ да вѣщааетъ, и вся
 душа да ликоствуетъ, вся земля да поетъ!
 Днесъ бо словеса свѣта сыны свѣта освѣща-
 ютъ,—и да согласуютъ съ небесными земнаа, и
 да поють съ премiрными силами яже въ мiрѣ
 видимаа. Истинѣ бо явльшися, иже царю не-
 бесному пришедшу и церковь неба земнаго
 небесившу, и тѣмже убо пѣсми вси вос-
 поемъ: радуйся зѣло дщи Сионова, проповѣ-
 дуй дщи Іерусалимля, ликоствуйте людіе града
 Божіа, и людіе Сіонъ обьимете, Божіе. при-
 шествіе въ немъ видяще! Да согласуютъ
 днесъ небеснаа съ земными и да воспѣ-
 ваетъ вышній съ нижнимъ іерусалимъ Ха
 ради иже въ немъ небснаго и земнаго. небес-

ныхъ ⁽¹⁾ мысленныя силы луковствуйте, земнаго земнии съ ангелы воспойте. Днесь бо преславнаа глаголашася о тебѣ, граде Божій, Іерусалимъ, граде царя великаго. Да отверзутся двери отверзшему намъ небесныя двери и съкрушившему адовы вѣчныя двери и отверзшему гробныя при крестѣ двери и съкрушившему адовы вѣчныя двери и заключившему преславнѣ дѣвственныя двери. И тѣмъ же убо сего ради днесь всѣмъ подобаеъ стещися въ общее владыкы всѣхъ Ха. пришествіе всей вселеннѣй съ благодареніемъ, вѣдяще благолѣпнаго сего церкви устроеніа и вѣдяще неба земнаго небесными неугасимыми свѣтилныкы просвѣщаема. И сегоже отрочате херувими трепещуть, и серафими ужасни, и архангелы покрываются, и вся силы небесныя съ трахомъ зряще лица закрывающе, отъ бернвную же ⁽²⁾ руку старчю днесь царь небу и земли и всѣхъ творецъ въспріемлется. И о семъ же всякъ житейскую ⁽³⁾ отвергше отъ земныхъ быти на небеснаа преснѣваніа добродѣтельными всячески будуще яко колесницами превосходяще, видяще телесное естество, подобящеся ангельскому служенію. Человѣци

(1) небеснаго?

(2) отъ брнной.

(3) вѣроятно пропушено: заботу...

иже отъ земля суще и на земли живуше и отъ земля питѣющесея, небеснымъ съпротязаются; и таковаа бо церкви Божіа жительствуешъ на земли, и всякъ же чинъ имать небесныхъ вещей. И что бо дѣло, еже на небеси Ангеломъ, еже Богу служити, и таковое же дѣло, еже преподобнымъ на земли, еже чистѣ Бога воспѣвати, и еже бо купно едино сложеніе и едино достойно имѣти. И вонмѣмъже убо къ сему мы преже настоащїи ⁽¹⁾ настоятельствомъ духовнымъ и прочаа чада церкви! И како убо по достоанію похвалы глаголь сему чюдному богопрїатному мужевѣ принесѣмъ и похвалы вѣнецъ по достоанію съплѣтемъ? Ибо сей бѣше Божїй блаженный человекъ Симеонъ, по видимому яко бѣше человекъ, но по разумѣваемому же яко паче человека бѣше; человекъ бо существомъ и достоинствомъ многомъ посрѣдѣ человекъ подлежа, человекъ естествомъ, но добродѣтелию Ангель; человекъ чувственно убо пребываніе въ дольномъ Іерусалимѣ имѣа, мысленно же въ вышнемъ Іерусалимѣ; человекъ съ человекы убо плотію пребываа, съ ангелы же духомъ ликовствуа; паче же яко ангель Симеонъ превышши, паче же бо онѣхъ невидимаго той видѣти сподобися, и не видѣти токмо, но и, еже сего вѣщшее бѣ и

(1) начальствующіе, управляющіе.

преславнѣ, и на рукахъ въспрїать. И чело-
вѣкъ той праведенъ, отдаше бо коемуждо до-
стойное въ послушаніе Хво божественнаго раз-
ума силу исполнѣти. И оле мужа добродѣ-
тели и зѣльнаго благоговѣинства и чисто-
ты! въ няже, по божественному Павлу,
желаютъ ангели приникнути, и таа Симеонъ и
рукама осязати возможе! ибо прїиде духомъ
въ церковь, и оле чудесе! ниже нозѣ свои къ
таинству служенїа потребова, но, яко колес-
ница же тому Духъ Святый бываетъ и якоже
вперена ⁽¹⁾ нѣкоего и воздухотечна быстро-
бысть, и якоже Аввакума другаго къ церкви
того приведе и святилищу представи и всяко
нѣкако яко таковаа къ нему глаголя и провѣ-
щаваа: гряди, гряди, старце любезнѣйши, да
иже преже обѣщаннымъ ти чудесемъ сбывтіе
узриши и познаеши, каковымъ вѣщемъ таиб-
никъ быти, и какову славу паче инѣхъ въспо-
лучиль еси, гряди събытіа добрыхъ ти добро-
дѣтелію въспрїини, и якоже первѣе богови-
децъ бысть иже чювственнымъ окомъ сіа уз-
рѣ и явственнѣ же и чювственнѣ паче сво-
има рукама царя небу и земли и своего со-
вдателя понесе, и пренди прочее от смерти,
иже въ тѣлѣ къ жизни, еже въ дусѣ.

И о семъже убо о настоящемъ пресвѣт-
ломъ праздницѣ и о семъже божїи служителѣ

(1) оперена, окрилена.

взряднѣ въ малѣ нынѣ пишу вамъ, святителіе преже и священници, тогоже како подобіа сущіа (?), вонмите и стяжете и житію зравомъ, таковаго подобіа подражающе, чистотѣ же и опасству достоинству великаго божіа священства по великой къ намъ Христовой евангельской заповѣди, глаголющей ⁽¹⁾: вы есте свѣтъ міру; вы есте соль земли; да аще соль обуюеть, то чимъ осолится, и ни въ чтоже можетъ ктому, но токмо вонъ помѣтаема и отъ человекъ попирасма. И якоже великій Діонисіе глаголетъ: обещися намъ (подобаетъ) въ всякую просвѣтительную силу дѣломъ и словомъ, въ всякой добродѣли подвизающесе и возводяще господня люди. Достойтъ бо быти, рече, господню священнику чисту яко свѣту, свѣту быти и тако просвѣщати, чисту быти и тако очищати, святу быти и тако освящати. Понеже убо скверна сквернить а чистота очищаетъ, и сегоже ради вразумѣйте, святителіе и священници, какову подобаетъ быти такому господню священнику чисту и добродѣтельному, иже таковую божію пріимшу благодать и власть божественну о всемъ, паче яко преестественну изящнѣйшу быти, яко подражателю сушу Христа владыкы; ибо дѣло, еже выше всякаго смысла и разума, ввѣрено есть

(1) Матѳ. 5, 13. 14.

намъ, еже единого токмо Бога дѣло есть, грѣхы человѣчскыя намъ отъ земля прощати повелѣ, земли будуще на небесѣхъ отрѣшителіе. И оле же чудо, о семъ ужаса исполнено, еже убо хлѣбъ и вино Хсъ въ тѣло свое божественное преложи и человѣка же приѣмъ отъ смрада и мертва и ради божественаго крещенія сына Божіа того и яко Бога того по благодати сдѣла, якоже и великій Павелъ рече: содѣланныи Богу есмы. И пакы тойже проповѣдникъ Павелъ рече: подобаетъ, рече, о всемъ быти намъ, яко образу и зеркалу всѣмъ преподобнымъ, и учительнымъ во всяческихъ словесехъ и дѣлехъ вѣрныхъ, и цѣломудреннымъ по всему духомъ ⁽¹⁾. Якоже рече Христось: жатва убо многа, а дѣлателей мало и помолитесь Господу, да изведетъ дѣлателя на жатву свою ⁽²⁾. Жатва убо есть спасеніе человѣкомъ, дѣлательіе же суть учительіе человѣкомъ, и таковыхъ убо дѣлателей и хоцетъ Хсъ исповѣдующихъ о всемъ слово истинны евангеліа и споспѣшники его, дѣлающихъ спасеніе человѣческое. Сего ради и къ Іезекіилю пророку глаголаше Богъ: сыну человѣчъ, надзирателя поставихъ дому израилеву, и еже услышиши отъ мене слово наказанія, и да на-

(1) 1 Тим. 4, 12. 2 Тим. 2, 24.

(2) Мате. 9, 37. 38.

кажеши ихъ; а еще убо ихъ не накажеши, и кровь тѣхъ отъ твоихъ рукъ взыщу ⁽¹⁾. И сего же ради, святителіе и священници, да искушаемъ себе, какимъ страхомъ и трепетомъ содержати имамы достоинственнѣ санъ великаго того божіа священства, иже бо ангеломъ самѣмъ таковаа ужасна суть и недостижна священства великый санъ, и нерадѣщїи убо о семъ яко божественныхъ уничижателіе суть и нерадивїи суще раби и осуженїю убо вѣчному подлежатъ и великимъ евангельскимъ словомъ осудятся: Аще рабъ съгрѣшитъ вѣдѣй волю господѣ своего, и бїенъ будетъ много ⁽²⁾, или пакы другимъ подобнымъ тому великимъ же словомъ евангельскимъ осудится: слѣпецъ слѣпца ведый, и оба въ яму впадетѣ ⁽³⁾. И сего же ради о семъ, настоятеліе духовнїи, внушите о себѣ и о Христовѣхъ паствѣхъ по превышшеи господней заповѣди евангельской глаголющей: очисти первѣе внутренее блюду и чаши и потомъ внѣшнее ⁽⁴⁾; како бо кто можетъ умоли Бога о иныхъ, аще не первѣе о себѣ. Принеси, рече, всеожженїе твое и умоли о себѣ и о своемъ

(1) Іезек. 3, 17, 18.

(2) Лук. 12, 47.

(3) Мате. 15, 14.

(4) Мате. 23, 26.

убо дому, и тогда сотвориши и дары и о людѣхъ. И о семъ убо, о настоятеліе духовніи, въ кратцѣ часто слово извожу вашей любви. Свершительяѣ вразумѣйте, каковымъ ны быти подобаеть ходатаемъ къ Богу посылаемымъ о душахъ человѣческихъ, ибо чистотѣ нашей сущу Христу и чистоты требующу, и праведныхъ же убо преспѣваніе и молитва поспѣшествуема есть, и отъ таковыхъ и исходатайствуема и польза, и якоже и выше о семъ рѣхъ, подобнымъ быти намъ яко свѣту и соли земли, и тогда можемъ и иныхъ просвѣщати и освѣщати. А аще ли имамы сами смрадни быти и осквернени и отемнѣни, и како можемъ иныхъ просвѣщати и освящати и очищати? ибо тма никогдаже не просвѣщаетъ, но помрачаетъ. И сего же ради убо, настоятеліе духовніи, о себѣ смотреливнѣ и о Христовѣ паствѣ внушите, и се вѣдуще, яко аще едина овца останеъ и будетъ звѣрохищна отъ небреженія вашего, и кровь ея отъ рукъ нашихъ истяжеть праведный судіа. И вразумѣйте же сего ради и вонмѣте, каковымъ изряднымъ подобаеть быти духовному вашему врачевству, искушеніе пріемлюще отъ божественныхъ и священныхъ правилъ, и отъ своего образа исцѣленіе всѣмъ. подаваючи, и язвы душевныя врачующе, и раны смотрительнѣ зрящи, и всяко зеліе пригодно исцѣленію при-

лагающе, и содержаще же себе во всемъ тако, исповѣдующе о всемъ тако евангельская истинная словеса, и по апостоломъ и отеческимъ правиломъ себѣ блюдуще и Христову паству, всякуже не чистоту и житейское попечение отъ себе отверзающе, и отъ ветхаго убо преже писанія о семъ внимающе, еже они древле, при сѣни, заколенни скотъ, жертву содѣвающе и очищеваху..... Мы же самому всѣхъ царю царствующему священствуя предстоимъ, и вседѣтельное его тѣло и честную божественную кровь агнца сына Божія въ руку всегда имуще, и слышаще же къ сему и по ветхому отъ Бога къ Іезекеию пророку глаголемаго: сыну человекъ, хлѣбъ свой съ кровію да яси, и воду свою съ кровію да пиши, пищуже въ мѣру да яси отъ времени до времени въ день, и питіе такожде отъ времени до времени, и отверзну бо словомъ многоядущихъ чрево, и обрящещи вся гнуса и смрада исполнена, еже и срамно глаголати. Отъ духа бо смраднаго отригающаго смрадъ и помрачение души, и въ смрадная убо кое есть вмѣщение чистымъ? И токмо же убо есть смрадныя пища и пѣанства, отъ недостойныхъ устъ отжевуть благодати благодѣтелевы, и тѣлу же токмо удручение и пагуба души. И о семъ же и пророку Исанию глаголющу: горе встающимъ на заутріа и питія ищущимъ и пію-

щимъ, а дѣла же господня несмотрящимъ (1). И аще убо по пророческимъ вѣщаніемъ о семъ къ ветхымъ вѣщаемо бѣ, кольми же паче и самому Христу превыше о сихъ къ намъ глаголющо: горе вамъ насыщающимся посмѣвающимся, послѣди яко взалчете, и горе вамъ смѣющимся послѣди яко възрыдаете (2). И къ сему же паки и Христовыхъ устъ великому проповѣднику Павлу пишущу, еже пѣаници царствіа Божіа не наслѣдять (3). Вы же благороднѣи и благовѣрнѣи князи и вельможе, еже отъ Господа дана есть вамъ власть и сила отъ вышняго, молю же вы, добродѣаніе всяко и умиленіе и помощь и заступленіе и благопопеченіе всяко да стяжете о убогихъ, чади милующе, сира и вдовицу, изинающе обидимаго отъ руку обидящаго, ибо равно о сихъ и о васъ свою кровь Христось проліа, и обоихъ ради равно свою кровь немощадѣ, по васъ отъ сихъ Христось возвыси и прослави отъ единосущественнаго средства, и братію сихъ намъ Христось варѣкуя и глаголя: еже мепшимъ симъ сѣтвористе, мвѣ сѣтвористе (4). И сего ради убо отъ міра суще благороднѣи, молю вы, духомъ и будуще бла-

(1) Ис. 5, 12.

(2) Лук. 6, 25.

(3) 1. Кор. 6, 10.

(4) Матѣ. 25, 40.

городни быти, вся блага благотворящи и ни о комже гордяще, ниже презирающе ⁽¹⁾ и на убогъа же и на бѣдныа всяку милость содѣвающе, ибо отъ Бога дана есть вамъ власть, и той есть, иже богатить и убожить. И сего же ради, молю вы, вся благостыжати другъ къ другу братолюбіе и любовь имѣюще, помняще великое Христово слово къ святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ глаголющее: о семъ, рече, разумѣютъ вси, яко мои ученици есте, аще любовь имате межи собою ⁽²⁾. И пакы великого проповѣдника Павла вѣсте о любви же пишуща, еже превышшейше всѣхъ добродѣтелей любовь именуеть, и съ симъже молю вы, будуще быти блази, благопокорни и благоутробни милостынею плода благаго и щедротами же о нищих, и суда же всякого и оправданія о Бозѣ, праведенъ судъ имѣюще, не превращаа суда убогаго, ни стыдѣнія имамы лица сильнаго, но праведенъ судъ судяще, помняще великое заповѣди евангельское слово: не на лица, рече, судъ судите, ибо въ ню же мѣру мѣрите, възмѣрится вамъ ⁽³⁾. Подъ властію же сущи, средни же и убози, вѣру несумѣнну къ Богу стяжеть, съ благоразумі-

(1) презирающе.

(2) Іоан. 13, 35.

(3) Матѣ. 7, 2.

емъ и благодареніе принесете и благопокореніе всяко къ своимъ властелемъ; ибо, якоже и выше рѣхъ, ибо отъ Господа дана есть имъ власть и сила отъ вышняго. И съ сими же всѣми благодателями (?) и очистительными душами вси сущіи купно да будемъ чада церковнаа, владычне днесъ срѣтеніе свѣтло срящемъ не законнѣ, а духовнѣ, не чрево питающе, но духомъ играюще, не виномъ упивающеса, но духомъ горяще. И сице бо днесъ всяко свѣтлостна душа, яко свѣща вжеша, принесемъ, и, яко сыны свѣта, свѣща свѣту истинному Христу принесемъ, ибо свѣтъ въ откровеніе языкомъ въ мірѣ явися. И тѣмъже свѣтъ отъ свѣта возжемъ, и паче снѣга духомъ убѣльшеса, и паче сапфира просіавше, и паче голубя духомъ на небо будемъ възлѣтающе, и на облацѣхъ въ срѣтеніе взидемъ днесъ, и всегда праздничными шествуемъ путями, съ ангелы ликоствующе, съ пастырьми озаряющеса, съ волхвы поклонимся, и съ церковью освятимся, яже апостольскими и отеческими правилами и предавми утвержаема и якоже мудрѣствуетъ и проповѣдуетъ и дальнаа созывающи, и растоящихъ совокупляющи, и притѣкающихъ объемлетъ, и стоящихъ утвержаетъ, и колеблящихъ укрѣпляетъ, и падающихъ возставляетъ и исправляетъ. И сія же преданія празднующе, и о семъ укрѣпляющеса, дѣвъ и

пренепорочнѣй Владычици благодареніе и съ
Іосифомъ принесѣмъ и съ Симеономъ Христа
усрѣтше, подоимѣмъ духомъ, яко да вѣчныхъ
благъ внутрь будемъ, благодатию щедротами и
человѣколюбіемъ Господа Бога и спаса нашего
Іс Х^а, емуже подобаетъ всяка слава, честь и
покланяніе, събезначальнымъ его отцемъ, и съ
пресвятым и благымъ и животворящимъ Ду-
хомъ, и нынѣ и присно, и въ вѣкы вѣкомъ.
Аминь.

Bayrische
Staatsbibliothek
München

ОГЛАВЛЕНИЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА

на 1860 годъ.

	<i>стр.</i>
Русская Церковь въ сѣверномъ поморьи (въ XV—XVII в.)	3 и 256.
Стоглавный соборъ	107, 219 и 362.
Обзоръ русскихъ лѣтописей въ ео-держаніи и характеръ ихъ, преимуще-ственно церковно-историческомъ (<i>окон-чаніе</i>)	46 и 176.
Свидѣтельство Аѳонской горы про-тивъ русскаго раскола	38.
Судьбы русскаго царства	339.
Англиканская Церковь	154 и 413 .
Брачная вечеря. Евангельская притча	291.

**Памятники древне-русской духов-
ной письменности:**

- 1) посланія всероссійскаго митро-
полита Кипріяна, доселѣ еще
не изданныя. 75.**
 - 2) рукописная кормчая XV вѣка. 202 и 306.**
 - 3) поученія Фотія, митрополита
кіевскаго 453.**
-
-

.

2

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

1. The first part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

2. The second part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

3. The third part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

4. The fourth part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

5. The fifth part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

6. The sixth part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

7. The seventh part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

8. The eighth part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

9. The ninth part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

10. The tenth part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

